ПАЛЕОСТРОВЪ,

ЕГО СУДЬБА И ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ОБОНЕЖСКОМЪ КРАѢ.

СЪ

ГРАМОТАМИ И ДРУГИМИ ПИСЬМЕННЫМИ ПАМЯТНИКАМИ.

СОЧИНЕНІЕ

Е. В. БАРСОВА.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°.).
на Страстномъ бульварѣ.
1868.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1868 г. кн. 1-я.

ПАЛЕОСТРОВЪ,

ЕГО СУДЬБА И ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ОБОНЕЖСКОМЪ КРАѢ.

Въ Петрозаводскомъ Уѣздѣ, во 100 верстахъ отъ города, близъ югозападнаго берега Онежскаго озера, при началѣ, такъ называемой, Толвуйской губы, лежитъ небольшой островъ Палей или Палеостровъ.[1] Его окружаютъ съ югозапада погостъ Толвуйскій (въ 5 верс.), съ сѣверозапада деревня Боръ, Шунгскаго погоста (въ 15 верс.), съ сѣверовосточной стороны погостъ Челмужскій (въ 15 верст.). Мѣстоположеніе Палеострова очень пріятное, почти со всѣхъ сторонъ его далеко врѣзываются въ Онежскія воды извивистые мысы, одѣтые зеленѣющимися деревами, или покрытые сыпучими песками и громадными камнями. На сѣверномъ берегу острова возвышаются скалистыя горы, опушенныя сѣдыми мхами, отѣненныя деревами, въ срединѣ къ югозападу чернѣются дремучіе вѣковые лѣса, на восточномъ берегу растилается довольно пространная равнина, а за нею виднѣются прозрачныя Онежскія воды, усѣянныя мелкими островками, которые почти

[1] Въ грамотахъ и писцовыхъ книгахъ островъ иногда называется Венальевскимъ, а иногда Венальемъ, но больше Пальеостровомъ. Названіе Палей, по словамъ окрестныхъ жителей, дано острову по тому, что около его ловится много рыбы пальи, по чему называютъ его и Палиныкъ. Въ рукописной службѣ Преподобному Корнилію, имѣющейся въ монастырѣ, островъ называется отокомъ и палеотокомъ. — Слово отокъ, отъ отекать, обтекать, окружать что со всѣхъ сторонъ течешемъ, старинное Славянское, употреблявшееся и употребляющееся и теперь еще въ областныхъ Русскихъ нарѣчіяхъ, а также и въ нѣкоторыхъ Славянскихъ (на прим., Сербскомъ), въ смыслѣ островъ, и даже полуостровъ, извилина, заливъ; другое, переносное, значеніе его: отекъ, опухоль, подкожная водянка и т. п. *О. Б.*

совершенно заслоняютъ собою видъ острова съ этой стороны. На этомъ-то, исполненномъ дикой красоты, островѣ расположенъ, въ видѣ треугольника, мужескій заштатный Рождественскій монастырь, занимая собою небольшое пространство на утесистой сторонѣ острова. Предъ самыми воротами монастыря устроена пристань на берегу, образующемъ небольшую бухту. Окруженный скалами, лѣсами и островками, монастырь видѣнъ только съ одной открытой стороны, изъ деревни Бора, хотя самый островъ замѣченъ со всѣхъ селеній отъ югозапада къ сѣверу.

Основаніе монастыря.

Первоначальникомъ и основателемъ Палеостровской обители былъ инокъ Корнилій. О жизни его не сохранилось ни сказанія, ни преданія. Слабые очерки жизни Корнилія, въ общихъ чертахъ, можно извлечь только изъ рукописной службы Преподобному, не извѣстно кѣмъ и когда написанной. Корнилій былъ уроженецъ города Плескова (Пскова), [2] отъ юности своей возлюбилъ онъ жизнь иноческую и, наставляемый отъ Бога, оставилъ свою родину и удалился въ страну безвѣстную. [3] Долго странствовалъ онъ въ малолюдномъ лѣсистомъ Поморскомъ краю, пока не достигъ Палеострова. [4] Пораженный дикою, чарующею красотою «Палеотока,» утомленный путникъ бросилъ свой страннический посохъ и рѣшился сдѣсь посвятить себя отшельнической жизни. [5] На каменистомъ берегу острова, при подошвѣ одной скалы, нашелъ онъ, устроенную самою природою, каменную пещеру, [6] темную и

---

[2] «Великій градъ, Псковe, веселися, имѣя въ себѣ пелены Корниліевы» воспѣвается въ Стихирахъ на литіи.

[3] «Отъ юности, премудре, прилежно подвизався, отъ Бога наставляемъ, отечество оставль, градъ Псковъ» (Тропарь).

[4] «И градъ свой оставль, странствовавшаго ради Бога, во страну чуждую преселился еси, жестокій путь прешелъ еси» (Стих. 4 на Господи воззвахъ).

[5] «Отока отишіе посреде великаго езера Онега узрѣвъ, вселился еси въ онь, Преподобне» (Сѣд. по 2 каѳ.).

[6] Три стѣны пещеры образовались сами собою въ скалѣ, а четвертая придѣлана Пр. Корниліемъ, съ малымъ отверстіемъ для входа, но, по ііиіости и древности

тѣсную, и заключился въ ней. [7] Въ затворничествѣ изнурялъ тѣло свое постомъ и трудами, [8] неусыпно бодрствовалъ и молился. Недовольствуясь тѣмъ, что истощалъ свою плоть безпрерывнымъ постомъ, неутолимыми трудами, Корнилій, для обузданія плотскихъ стремленій, оковалъ изможденное тѣло тяжкими веригами, стянулъ желѣзнымъ поясомъ. [10] Сколько времени пустынникъ провелъ въ уединеніи на необитаемомъ островѣ, не извѣстно.

Но Всевышній не хотѣлъ утаить отъ людей своего избранника. [11] Ищущіе спасенія прослышали объ отшельникѣ и начали по часту толкать въ каменную дверь пещеры. [12] Когда желающихъ иночества собралось достаточное количество, Корнилій не отказалъ быть ихъ наставникомъ и руководителемъ. [13]

По извѣщенію Св. Духа, онъ съ горячею заботливостію приступилъ къ устроенію киновіи и сооруженію храма во имя Рож-

---

перекладины, на которыхъ утвержденъ былъ каменный сводъ, вмѣстѣ съ придѣланною стѣною, около 1798 г. обрушились, и были исправлены тогдашнимъ Казначеемъ послушникомъ, Тихономъ Васильевичемъ Баландинымъ (Изъ рук. записокъ Тих. Вас. Баландина, хранившихся въ Библіотекѣ Преосв. Игнатія, нынѣ въ Олонецкой Семинаріи).

[7] «Въ пустый отокъ вселився, преподобне, обрѣлъ еси пещеру темну и тѣсну» (Стих. 7 на Господи воззв.). «Егда воліею Божіею наставляемъ, пріиде въ страну великаго озера Онега, на немъ же обрѣте мѣсто, именуемое Палеостровъ, въ онь же вселився, взыска себѣ пещеру въ разсѣлинахъ каменныхъ,» «и того ради въ пещеру малу и темну затворилъ еси себе, преподобне» (Тамъ же).

[8] «Въ пустыню вселився, постомъ и труды тѣло свое изнурилъ еси» (Сѣд. по 1-й к.).

[9] «Руцѣ въ рукодѣліи и колѣна въ поклоненіи не ослабѣша никогда же» (9 пѣснь кан. троп. 1).

[10] «Стремленія плотская тяжкими веригами и поясомъ желѣзнымъ немилостивно связавъ, обуздалъ еси» (Кан. пѣсн. 8). Вериги и доселѣ хранятся у раки Чудотворца, на особой тумбѣ; вѣсу въ нихъ до 30 фунт.

[11] «Егда труды подвигъ твоихъ яви Богъ людемъ, любящимъ спасеніе, тогда собрася къ тебѣ чета иноковъ боголюбивая» (Стих. 6 на Господи воззв.).

[12] Пустый отокъ насели» (Икосъ по 6 пѣсн.).

[13] «Наставникъ инокомъ многимъ бывъ» (Кондакъ).

дества Пресвятыя Богородицы.[14] Вотъ все, что можно было извлечь объ основаніи и основателѣ Палеостровской пустыни, изъ рукописной службы Пр. Корнилію.

Въ послѣдствіи Пр. Корниліемъ сооружены еще двѣ деревянныя церкви, Св. Николая и Пророка Иліи, и колокольня; построены келіи для братіи, монастырскія службы, ограда кругомъ монастыря; пріобрѣтены отъ Новгородскихъ Посадниковъ и другихъ вкладчиковъ разныя земли, угодья и рыбныя ловли. На это указываютъ позднѣйшіе письменные памятники, сохранившіеся въ монастырѣ.[15] Такимъ образомъ еще при жизни основателя киновія Палеостровская могла считаться изобильною и зданіями и вещественными средствами для содержанія, вѣроятно славилась и многочисленностію иноковъ.[16] Но, среди заботъ начальственныхъ, Преп. Корнилій не забывалъ своей уединенной пещеры. Онъ, по любви къ отшельнической жизни, удалялся туда для молитвеннаго, ни чемъ не развлекаемаго, бдѣнія и постническихъ подвиговъ. Въ этой пещерѣ послѣдовала и блаженная кончина угодника Божія.

Время основанія.

О времени основанія монастыря подлинные акты, нѣкогда хранившіеся въ обители, истреблены, частью неоднократными пожарами, частію Литовскими людьми[17] и въ особенности раскольниками.[18] Уцѣлѣло не много данныхъ, указывающихъ на глубокую древность монастыря.

Вотъ этѣ данныя: грамоты, писцовыя книги и данныя отъ Новгородскихъ Посадниковъ на островъ Палей, Рѣчной и иные, и

---

[14] «Иноки собра, мудре, извѣщеніемъ Св. Духа, обитель соградн, и храмъ созда Пресвятѣй Богородицѣ въ похвалу Рождества Ея» (Троп. преподобному).

[15] См. Прилож. подъ бук. Б, №№ 2, 8, 9 и 12.

[16] См. примѣч. подъ 1-ю цифрою.

[17] См. въ 1612—1613 г. Прилож. подъ букв. А, №№ 3, 26, и Б, № 9.

[18] Въ 1687 и 1689 гг. Прилож. подъ букв. А, № 20, 48, и Б, № 3, а Судн. дѣло о Палеостр. монаст. напечат. въ Олон. Губ. Вѣд. за 1849 г.

въ Шунгскомъ погостѣ пашенныя земли, сѣнные покосы, и рыбныя ловли и всякія угодья.

Въ грамотѣ Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, отъ 1691 г. пишется: [19] «и нынѣ били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Олонецкаго Уѣзда, съ Онега озера, Палеостровскаго монастыря Строитель, старецъ Мисаилъ, съ братіею: въ прошлыхъ, де, годѣхъ, тому съ пятьсотъ лѣтъ и больши, Новгородскіе Посадники, во время бытія своего, дали подъ строеніе того ихъ Палеостровскаго монастыря первоначальнику, Пр. Корнилію, на Онегѣ озерѣ Палей, Рѣчной и иные острова, да на пропитаніе братіи и трудникомъ въ Шунгскомъ погостѣ пашенные земли, и сѣнные покосы, и рыбныя ловли и всякія угодья, и, для вѣчнаго къ тому ихъ монастырю утвержденія, на тѣ угодья и данныя за своими руками и свинцовыми печатьми.» Слова въ челобитьи старца Мисаила «тому съ пятсотъ лѣтъ и больши,» опредѣленно и ясно указываютъ на время основанія монастыря, именно въ концѣ XII столѣтія. Въ справедливости этѣхъ словъ не слѣдуетъ сомнѣваться, во первыхъ, по тому, что старецъ Мисаилъ, какъ говорится въ той же грамотѣ въ 1689 г. (т. е., въ годъ разоренія монастыря раскольниками) былъ монастырскимъ Келаремъ, которому не могли быть невѣдомы акты и крѣпости на монастырскія владѣнія; во вторыхъ, по тому, что онъ не осмѣлился бы безъ нужды писать ложныя показанія благочестивымъ Царямъ. Къ сожалѣнію, «всяку въ томъ монастырѣ церковную утварь, книги, и ризы, и денежную казну, и жалованныя гратоты и Новгородскихъ Посадниковъ данныя, и письменныя крѣпости, все безъ остатку раскольники побрали.» Боголюбивые Цари поспѣшили возвратить потерянное св. мѣсту, и тою же грамотой повелѣли «всякимъ угодьямъ, что за тѣмъ ихъ Палеостровскимъ монастыремъ по нынѣшнее разореніе было, по многимъ прародителей Нашихъ и Нашихъ Государскимъ указомъ, и по жалованнымъ грамотамъ, и по писцовымъ книгамъ, и по даннымъ Новгородскихъ Посадниковъ, всему и во всемъ быть Палеостровскимъ монастыремъ неизмѣнно. Для насъ по сему не остается ни какого сомнѣнія въ существованіи Посадничьихъ дан-

[19] Прилож. подъ букв. Б., № 3.

ныхъ, хранившихся въ монастырѣ болѣе пятисотъ лѣтъ, если сами благочестивые Цари не усомнились подтвердить ихъ своею Государскою грамотою.

Въ пополненіе и подтвержденіе сказаннаго о времени основанія монастыря, есть возможность указать и на имена самыхъ Посадниковъ. Въ грамотѣ тѣхъ же Царей, отъ 1686 г.,[20] приводится выпись изъ вводной грамоты Царя Ѳеодора Ивановича 1591 г., гдѣ говорится о разныхъ владѣніяхъ Палеостровскаго монастыря, по даннымъ старыхъ Бояръ Новгородскихъ, Посадниковъ Андрея Ивановича Тисяцкаго, Семена Ермолина съ братомъ, Мартемьяна Родіонова, Василья Ѳеанасьева и Кондрата Денисова, Посадничьи жены Василисы и Игумена Хутыня монастыря Варлаама. О даньи Посадницы Василисы сверхъ того напоминаетъ грамота Царя Михаила Ѳеодоровича отъ 1625 г.[21] Упоминаемыя сдѣсь данныя Посадницы Василисы и старыхъ Бояръ Новгородскихъ Посадниковъ должны быть именно тѣ, на которыя указывалъ старецъ Мисаилъ; ибо ни одной изъ нихъ не оказалось послѣ разоренія монастыря раскольниками. Самыя названія владѣній, пожертвованныхъ монастырю Новгородскими Посадниками, кромѣ не многихъ, поглощенныхъ отдаленностію времени, удерживаются во всѣхъ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ XVI и XVII столѣтій; въ сохранившихся письменныхъ памятникахъ монастырскихъ, начиная съ половины XV вѣка, тоже ни гдѣ не говорится о какихъ ни будь другихъ, дарованныхъ монастырю, земляхъ подъ тѣми же названіями. Надобно обратить вниманіе и на вкладчика Хутынскаго монастыря, Игумена Варлаама. Безъ всякой натяжки можно полагать, что этотъ вкладчикъ не кто иной, какъ первоначальникъ Хутынской обители, основанной имъ 1192—1193 годахъ;[22] ибо упоминаемый въ «Исторіи Россійской Іерархіи»[23] Игуменъ Варлаамъ, между 1551 и 1553 годомъ, и другіе того же имени Игумены позднѣйшихъ временъ,

---

[20] Прилож. подъ букв. Б, № 2.

[21] Прилож. подъ букв. А, № 4.

[22] Ист. Россійск. Іерарх. томъ VI, стр. 609.

[23] Тамъ же, стр. 640 и слѣд.

не имѣли уже права свободно распоряжаться своими монастырскими владѣніями и своеличными грамотами удѣлять изъ нихъ вклады, безъ воли Царской.

Вѣроятно, Пр. Корнилій былъ однимъ изъ учениковъ, или сподвижниковъ, Пр. Варлаама, [24] и исходатайствовалъ у него жалованную грамоту на вешнюю рыбную ловлю въ Челмужскихъ водахъ, находившихся во владѣніи Хутыня монастыря и отстоявшихъ не вдалекѣ отъ Палеострова. [25]

И такъ, на основаніи изложенныхъ здѣсь данныхъ, безошибочно можно опредѣлить основаніе Палеостровскаго монастыря исходомъ двѣнадцатаго вѣка.

Историческія извѣстія о монастырѣ.

Глубокая древность утаила отъ насъ, сколь продолжительно было настоятельство Пр. Корнилія въ основанной имъ обители. Надобно, впрочемъ, полагать, что не мало времени протекло, пока Преподобный успѣлъ собрать братію, соорудить вѣковыя монастырскія зданія и обзавестись навсегда упроченнымъ хозяйствомъ. [26]

Преемникомъ основателя монастыря былъ Преподобный Авраамій. При немъ тѣло Преподобнаго Корнилія перенесено въ монастырь и положено въ ракѣ въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы. [27] Мощи Угодника Божія прославлены были отъ Бо-

---

[24] Извѣстно, что нѣкоторые ученики Пр. Варлаама основали нѣсколько обителей: Антоній Дымскую, въ 15 верст. отъ Тихвина, Ксенофонтъ — Робейскую Троицкую пустынь, Константинъ — Косинъ Николаевъ монастырь (см. «Ист. Русск. Церкви.» Преосв. Филарета, ч. 2, стр. 150). Всѣ эти обители находились невдали отъ Новгорода, и потому объ нихъ упоминается въ лѣтописяхъ. Палеостровскій же монастырь, основанный въ отдаленномъ краю, въ верстахъ 800 отъ Новгорода, могъ быть и пропущенъ лѣтописцами.

[25] Въ 15 верстахъ.

[26] Прилож. подъ букв. Б. №№ 8, 9 и 12, и подъ А. № 18-й.

[27] Изъ свѣдѣній, доставленныхъ отъ монастыря, заимствованныхъ, впрочемъ, изъ «Исторіи Россійской Іерархіи.»

та чудесами. Въ рукописной службѣ Преподобному Корнилію воспѣвается объ отроковицѣ Агаѳіи, притекшей къ ракѣ его и получившей исцѣленіе леваго острупленнаго гноемъ ока, и о Борисѣ, которому Преподобный явился во снѣ, исцѣлилъ его отъ разслабленія и привелъ въ иноческій образъ.[28] Долго ли управлялъ обителью Преподобный Авраамій, не извѣстно: въ Синодикѣ монастырскомъ родъ его не вписанъ. честныя же мощи обоихъ сихъ начальниковъ донынѣ почиваютъ въ обители подъ спудомъ.[29]

По основаніи своемъ обитель лишилась письменныхъ памятниковъ своей прошедшей жизни слишкомъ на два вѣка. Суевѣры XVII столѣтія, мнимые почитатели всего древняго, истребили въ Палеостровѣ всѣ, попавшіяся имъ подъ руки, древности, относящіяся къ сему времени. Конечно, по молитвамъ Преподобнаго Корнилія у престола Всевышняго, благословеніе Божіе почило на основанной имъ киновіи. Заонежскіе погосты, окружающіе Палеостровъ, въ XIV столѣтіи были уже просвѣщены Христіанскою Вѣрою на столько, что получили права гражданскія отъ Новгорода. Это доказываетъ старинная ободная, въ которой упоминается о Кузарандцахъ, Толвыянахъ, Шунжанцахъ, Вымоченцахъ, урядившихъ между земли съ Челмужскимъ Бояриномъ (Новгородскимъ Посадникомъ), Григоріемъ Семеновичемъ, и дѣтьми его, Аввакумомъ и Савеліемъ, въ 1375 г.[30] Означенныя здѣсь селенія Кузаранда и другія, находящіяся въ сосѣдствѣ монастыря подъ тѣми же названіями, существуютъ и доселѣ. Заонежье въ то время, а можетъ быть и раньше, служило складочнымъ мѣстомъ для предметовъ приморской торговли. Едва успѣвала Онега освободиться отъ ледяной коры, какъ ладьи отважныхъ Новгородцевъ уже разсѣкали его бурныя волны и прямо стремились въ Заонежье. Тамъ торговая дѣятельность предпріимчивыхъ Посадниковъ кипѣла въ полномъ разгарѣ.[31] По чему весьма

---

[28] Молитва Пр. Корнилію как. п. 7 и стих. на хвалит.

[29] Изъ свѣд., доставлен. отъ монастыря. Замѣтк. тоже изъ «Ист. Рос. Іерархіи.»

[30] Прилож. подъ букв. А, № 43.

[31] Одинъ изъ Новгородскихъ торговцевъ, Іоаннъ Климентовъ, плывя по Онегу въ

естественно предположить, что богатые Новгородцы, по исконному Русскому усердію къ святынѣ, поддерживали и обогащали Палеостровскую обитель, лежавшую на прямомъ торговомъ пути ихъ. Вотъ, можетъ быть, почему монастырь на Вепальѣ не потерялъ своего значенія въ XIV столѣтіи.

Но какіе труды и лишенія предстояли инокамъ Палеостровскимъ въ XII и XIII вѣкахъ, извѣстно одному Богу. Имѣющіеся у насъ подъ рукою древніе памятники повѣствуютъ, что на пространствѣ нынѣшней Олонецкой Губерніи, въ незапамятныя времена, въ темныхъ лѣсахъ и по болотамъ, кочевали дикіе народы Чудскаго племени: Чудь, Лопь и Корела. Съ Чудью бѣлоглазою боролся въ началѣ XIV в. Пр. Кириллъ, основатель Челмогорской пустыни (въ Каргопольскомъ Уѣздѣ). [32] Отъ Лопянъ сыроядцевъ не мало терпѣлъ притѣсненій, въ половинѣ того же XIV в., Препод. Лазарь, первоначальникъ Муромскаго монастыря (въ Пудожскомъ Уѣздѣ). [33] Между тѣмъ въ Заонежьи, въ XIV столѣтіи, какъ видно изъ выше приведенной нами ободной записи, этихъ язычниковъ уже не было. По чему же не допустить, что Палеостровскіе иноки, въ XII и XIII вѣкахъ, много потрудились въ распространеніи Вѣры Христіанской между дикими и грубыми Лопянами, населявшими весь Повѣнецкій Уѣздъ и часть Петрозаводскаго, гдѣ многіе погосты именовались Лопскими до половины прошлаго столѣтія? Во многихъ свѣдѣніяхъ, доставленыхъ отъ причтовъ сихъ погостовъ, первоначальное просвѣщеніе Христіанскою Вѣрою прихожанъ приписывается, большею частію, Палеостровскимъ инокамъ.

лодкѣ, нагруженной солью, застигнутъ былъ жестокою бурею; разъяренныя волны разбили и выкинули судно на луду у самаго Климецкаго острова, гдѣ имъ поставленъ былъ деревянный крестъ; отсюда на доскѣ онъ благополучно достигъ острова; въ послѣдствіи онъ постригся въ монашество съ именемъ Іоны и основалъ до нынѣ существующій Климецкій монастырь (рукопис. жит. Пр. Іоны, хранящееся въ Климецкомъ монастырѣ).

[32] Рукописное жизнеописаніе Преподоб. Кирилла Челмогорскаго, доставленное бывшимъ Настоятелемъ Александро Ошевенскаго монастыря, Архимандритомъ Анастасіемъ, противень съ котораго имѣется при монастырѣ.

[33] См. сказаніе Пр. Лазаря Муромскаго, помѣщенное въ «Исторіи Рос. Іерархіи»

Въ XV в. начинаетъ проясняться исторія монастыря. Въ самомъ началѣ этого вѣка подвизался здѣсь нѣсколько лѣтъ Пр. Зосима, уроженецъ селенія Толвуи, [34] предрекатель паденія Новгорода, одинъ изъ основателей Соловецкаго монастыря. Отъ второй половины того же вѣка уцѣлѣло нѣсколько писанныхъ на харатьѣ вкладныхъ, за свинцовыми печатьми, которыя могутъ дать намъ нѣкоторое понятіе не только о тогдашнемъ состояніи Палеострова, но и вообще объ обычномъ правѣ Велико-Новогородскихъ монастырей того времени. Изъ нихъ видно, что свободный духъ Новгородскаго вѣча жилъ и въ стѣнахъ Обонежскихъ обителей. Настоятель съ братіею, на своихъ братскихъ соборахъ, свободно обсуживали свои дѣла, входили въ сношенія съ другими монастырями, заключали договоры, посылали одинъ другому благословенія, жалованныя грамоты, узаконяли взаимное гостепріимство и т. п. Но для насъ здѣсь важно особенно то, что хотя вклады Палеострова и были не слишкомъ значительны, но они показываютъ, что этотъ монастырь имѣлъ тогда избытокъ въ капиталахъ. Въ 1464 г., по благословенію Архіепископа Новгородскаго, Іоны, [35] по приговору Вяжицкаго Игумена, Варлаама, [36] и Палеостровскаго Даніила, за вклады Палеостровскихъ старцевъ у Спаса въ Русѣ и у Спаса въ Нерядицахъ, положено: Ключнику Вяжицкому давать въ Палеостровъ изъ Толвуи 10-ть коробей ржи, 5 коробей жита (ячменю) и 15 коробей овса. [37] По благословенію того же Архипастыря, Игуменъ Передицкій, Митрофанъ, [38] съ братіею опредѣлили имать Палеостровскимъ хлѣбъ и соль, какъ и прочіе вкладчики емлютъ, за 10 руб. вкладу Палеостровскаго Игумена, Игнатія, съ старцами. [39] То же опредѣлили Игуменъ Спасо-Русскаго монастыря Ѳео-

---

[34] Въ Толвуи досель показываютъ могилы родителей Пр. Зосимы.

[35] Архиеп. Іона управлялъ Новгор. паствою съ 1452 по 1471 г. (Ист. Рос. Іер. т. 1, стр. 75).

[36] Въ «Ист. Рос. Іерархіи» рядъ Игуменовъ Вяжицкаго монастыря не перечисляется, а перечисляются Архимандриты съ 1651 г.

[37] Прилож. подъ букв. А, № 22.

[38] Въ «Ист. Росс. Іерарх.» рядъ Настоятелей Передицкаго мон. начин. съ 1702 г.

[39] Прилож. подъ букв. А, № 23.

ипостъ [40] съ братіею, за 16 руб. вкладныхъ отъ Палеостровскихъ иноковъ; при томъ же Игуменѣ Игнатіи, [41] 1478 г. Важицкій Игуменъ, Варлаамъ, далъ особую жалованную грамоту Палеостровскому Игумену Конону, которою запрещалось всѣмъ крестьянамъ Толвуйскимъ и другимъ, живущимъ на земляхъ Св. Николы, на островахъ Пальѣ, Рѣчномъ, Кобыльи, Заячьи и полудушамъ отчинскихъ Палеостровскихъ, сѣчь лѣсъ, косить сѣно, гонять зайцевъ, ловить рыбу, брать ягоды и губы (грибы). [42] Этими памятниками и ограничивается исторія монастыря въ XV в., конецъ котораго ознаменованъ безвозвратнымъ паденіемъ Новгорода.

Послѣ покоренія великаго Новагорода Московскими Царями наступаетъ новая пора для всѣхъ иноческихъ обителей въ предѣлахъ Велико-Новгородскихъ. Цари Московскіе ввели сдѣсь тотъ же церковный и гражданскій порядокъ, какой былъ и въ прочихъ областяхъ Государства Русскаго. Все начало вершиться именемъ и по волѣ Царя и Великаго Князя. Изъ Московскихъ Самодержцевъ первый взялъ св. обитель подъ свою мощную руку сынъ покорителя Великаго Новгорода, Царь Василій Ивановичъ. Онъ оградилъ неприкосновенность владѣній и преимуществъ монастыря жалованною уставною грамотою, которая, впрочемъ, обветшала еще въ началѣ царствованія Ивана Васильевича. [43]

Отъ временъ Грознаго сохранились три письменныхъ памятника: во 1-хъ, правая утягланная грамота, по приказу Царскому и наказу Дворецкаго Новгородскаго Димитрія Өедоровича Ласкирева, данная судьями, Третьякомъ Кривякинымъ и Спиромъ (Спиридономъ) Михайловымъ, Палеостровскому Игумену Корнилію 1539 г., [44] во 2-хъ, дѣловая разъѣжая, раздѣльная на земли мона-

---

[40] Въ «Ист. Рос. Іерарх.» рядъ Игуменовъ Старорусскаго Спасскаго монастыря перечисляетъ съ 1689 г.

[41] Прилож. подъ букв. А, № 24.

[42] Прилож. подъ букв. А, № 25.

[43] Прилож. подъ букв. А, № 1.

[44] Прилож. подъ букв. А, № 44.

стырскія въ Уножскихъ островахъ того же года; [45] въ 3-хъ, жалованная, несудимая, тарханная грамота Царя Ивана Васильевича Палеостровскому Игумену Галасью (Геласію) съ братіею, за подписью Царской руки 1540 г. [46]

Въ первой грамотѣ дѣло идетъ о спорной землѣ, въ Уножскихъ островахъ, на Онегѣ озерѣ, между Палеостровскимъ Игуменомъ Корниліемъ и Муромскаго монастыря Игуменомъ Лаврентіемъ, и начинается съ 1532 г. Она любопытна во многихъ отношеніяхъ. Способы тогдашняго судопроизводства, такъ мало извѣстные въ Исторіи Русскаго права, обозначаются сдѣсь яркими чертами. Вотъ образчикъ: «И судьи спросили у Васюка у Кузьмина сына (слуги Муромскаго монастыря), чимъ ихъ (Палеостровскихъ) уличаешь? И Васюкъ такъ рекъ: Уличаю, Господине, ихъ крестомъ животворящимъ, крестъ цѣлую и на поле съ ними лѣзу битца: дайте ми, Господине, племенника! И судьи вспросили старца Леонида, да Васюка Чальца (другихъ Муромскихъ отвѣтчиковъ): Вы крестъ цѣлуете ли, а на поле лѣзете ли битца? И Леонидъ да Васюкъ такъ рекли: Крестъ, Господине, цѣлуемъ, и на поле битца лѣземъ, дайте намъ племенника! И оба исца поималисъ за поле.» Изъ той же грамоты узнаемъ мы, что Муромскій монастырь [47] владѣлъ крестьянами еще въ концѣ XIV в. Самый искъ обоихъ монастырей, состоявшій въ сложности во 142 руб. Московскихъ и 235 коробьяхъ ржи, кромѣ убытковъ, понесенныхъ монастырями отъ разоренія земель, рыболовныхъ снастей и проч., по тогдашнему времени, весьма значителенъ и указываетъ на цвѣтущее состояніе обоихъ монастырей. По этой грамотѣ тяжба выиграна Палеостровцами.

Во второмъ актѣ указывается, какія земли въ Уножскихъ островахъ достались, по раздѣлу, Палеостровскому монастырю, а именно: деревни: на Маръ-наволокѣ, Перъ наволокѣ, острова-

---

[45] Прилож. подъ букв. А, № 45.

[46] Прилож. подъ букв. А, № 1.

[47] Муромскій монастырь основанъ въ половинѣ XIV в. Пр. Лазаремъ, на остр. Муромѣ, на оз. Онегѣ, въ Пудожскомъ Уѣздѣ, нынѣ упраздненный.

Березовецъ, Рушеръ-островъ, Медвѣжій, въ Кадай губѣ, Бревенной, Койдо-островъ и Сторонничной, по поламъ пользоваться рыбными ловлями съ Муромскимъ монастыремъ: на Сиго-островѣ, Высокомъ островѣ, на Чажмѣ рѣкѣ и въ Унай губѣ." [47]

Третья жалованная грамота продолжаетъ собою рядъ неоскудѣваемыхъ щедротъ, коими осыпали св. обитель боголюбивые Цари Русскіе. Въ ней Царь Иванъ Васильевичъ подтверждаетъ обветшавшую уставную грамоту царственнаго родителя своего на земли монастырскія въ Шунскомъ погостѣ, въ Выгозерскомъ присудѣ, да въ Уножскихъ и въ Пудогскомъ; крестьянъ монастырскихъ освобождаетъ отъ подсудимости дворецкимъ волостелямъ и тіунамъ, опричь душегубства; приказываетъ приставамъ требовать старцевъ, по дѣламъ, на срокъ, на Крещеніе Христово, даруетъ имъ право покупать и продавать соль и рыбу, гдѣ похотятъ, зимою на 15 возѣхъ, а лѣтомъ въ одной ладьѣ, безпошлинно; запрещаетъ у моря пошлинникамъ, съ тони ихъ, десятой отъ девяти рыбы не брать, съ милостыни, ими собираемой въ Москвѣ и Новгородѣ, зимою на 2 возѣхъ, а лѣтомъ въ маломъ суденкѣ, и мыта и телѣги не брать же, гонцамъ Царскимъ подводъ у нихъ и кормовъ не имать.

/ Обезпеченный такимъ образомъ Царскими льготами, монастырь не могъ не процвѣтать. Это мы видимъ изъ другихъ монастырскихъ бумагъ. Въ писцовыхъ книгахъ Андрея Плещеева 1583 г. показано въ монастырѣ три деревянныя церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, Святителя Николая Чудотворца и Пророка Иліи, поставленія Пр. Игумена Корнилія, да на монастырѣ келья Игумена Іоны, да 32 кельи, а въ нихъ живутъ 2 Священника да 49 братовъ. [48]

Первое, что обращаетъ здѣсь особенное вниманіе, это цѣлость церковныхъ зданій, устроенныхъ Преподобнымъ Корниліемъ за 400 лѣтъ назадъ.

---

[47] Подъ этѣми названіями глатѣнія Палеостровскія не упоминаются ни въ одной грамотѣ 1591 г., ни въ писцовыхъ книгахъ. См. Прил. подъ букв. Б, № 2.

[48] Прилож. подъ букв. Б, №№ 2 и 12.

Возможно ли деревяннымъ зданіямъ простоять столько времени? Конечно, мы и сами въ этомъ усумнились бы, если бы не имѣли предъ глазами деревянной кладбищенской церкви, во имя воскресенія Праведнаго Лазаря, друга Божія, устроенной собственными руками Преподобнаго Лазаря Муромскаго въ половинѣ XIV вѣка и существующей доселѣ (т. е., 500 лѣтъ) на мѣстѣ упраздненнаго Муромскаго монастыря.[50] Да при томъ въ обширныхъ дѣвственныхъ лѣсахъ Заонежья, которыхъ, во времена Преподобнаго Корнилія, быть можетъ, не касалась еще рука человѣческая, можно было сдѣлать выборъ деревъ, могущихъ на многіе вѣки противостоять всепоядающему времени. И дѣйствительно, послѣ 1583 года зданія, устроенныя Преподобнымъ Корниліемъ, еще долго находились въ прежнемъ положеніи и разрушены не временемъ, а огнемъ. Указываемая въ книгахъ Плещеева многочисленность братіи, не считая монастырскихъ слугъ, свѣдѣтельствуетъ о весьма богатыхъ средствахъ обители въ то время.

Чрезъ семь лѣтъ, въ 1590 г., Царь Ѳеодоръ Ивановичъ увеличилъ средства обители, подтвердивъ дарованную монастырю Царемъ Иваномъ Васильевичемъ (неизвѣстнаго года) ругу: «Игумену полтину денегъ, 5 коробей ржи, 5 коробей овса и 5 пудъ соли, да 45 братомъ по полуполтинѣ денегъ, по 2 короби ржи и по 1 пуду соли старцу, да Игумену жъ съ братіею 5 пудъ меду прѣснаго, 5 пудъ воску и 10 коробей ржи на срокъ, Августа на 20 число,» о чемъ и далъ Игумену Геронтію жалованную грамоту, за собственноручною подписью своего Царскаго имени.[51]

Съ увеличеніемъ средствъ, умножилось въ обители и число братіи. По отдѣльнымъ книгамъ прикащика, Вешняка Нечаева, 1591 г.,[52] значилось въ монастырѣ три церкви, какъ и прежде.

---

[50] Въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ отъ причта Муромскаго монастыря, сказано, что сохранилась и другая церковь отъ времени Пр. Лазаря, но отъ ветхости служеніе въ ней уже не совершается. При кладбищенской же церкви уцѣлѣла и деревянная ограда.

[51] Прилож. подъ букв. А, № 2.

[52] Прилож. подъ буквою Б, № 8.

строенія первоначальника Корнилія, «да на монастырѣ келья Игумена Геронтія, да 32 кельи, а въ нихъ 2 Священника, 1 Діаконъ и 60 братовъ.» Прясовокупивъ къ сему числу слугъ монастырскихъ и богорадниковъ, въ итогѣ окажется весьма значительное количество лицъ, содержавшихся въ концѣ XVI столѣтія на иждивеніи монастыря. Въ этомъ отношеніи могъ сравниться съ нимъ въ тогдашнее время только монастырь Александро-Свирскій, первый по знаменитости и богатству въ Олонецкой сторонѣ.

Послѣдній потомокъ рода Рюрикова не ограничился этѣми Царскими щедротами. Въ слѣдующемъ 1591 г. онъ пожаловалъ тому же Игумену, такъ называемую, вводную грамоту [53] «на острова, гдѣ монастырь стоитъ и противъ того на Рѣчной островъ, и въ Шунской волости на деревни, на мельницы, и по деревнямъ на подсекокерной лѣсъ вопче съ Тихвинскими крестьяны, и на рыбныя ловли и на черной лѣсъ, пашенной и не пашенной, и на Пигмозерскую землю, и на островы съ лудами и на сѣнные покосы и животинную подскотину.» А въ 1594 г. далъ обѣльную грамоту [54] «на всю монастырскую пашню, на двѣ обжи съ получетью, а пожаловавъ, велѣлъ тѣ обжи обѣлить имъ въ Палеостровскій монастырь на свѣчи, на ладонъ и на всякое монастырское церковное строенье.»

По прекращеніи дома Рюрикова, преемники власти Царской не переставали благодѣтельствовать обители. Правда, въ актахъ Палеостровскихъ нѣтъ жалованныхъ грамотъ (ни въ подлинникахъ, ни въ спискахъ) Царей Бориса Θеодоровича Годунова и Василія Ивановича Шуйскаго, но имена обоихъ Царей встрѣчаются на оборотахъ грамотъ Ивана Васильевича и Θеодора Ивановича, которыя они подтвердили своею Царскою мочью. [55] Шуйскій, кромѣ того, даровалъ старцамъ грамоту [56] (не извѣстно, когда), которою «велѣно было имъ навозити на возѣхъ, въ три

---

[53] Прилож. подъ букв. Б, № 2.

[54] Прилож. подъ букв. Б, № 1.

[55] Прилож. подъ букв. А, №№ 1 и 2.

[56] Прилож. подъ букв. А, № 3.

пути, или въ четыре, на 20 лошадѣхъ зимнимъ путемъ, отъ моря къ лѣтнему пути на Повѣнецкій рядокъ, лодейка соли, безпошлинно, возовою и поголовною, на рядку на Повѣнцѣ таможнымъ головамъ и вѣрнымъ цѣловальникомъ съ нихъ и съ лодейки кормового и привязного изъ головъ поголовного имати не велѣно, а коли, де, пойдетъ тажъ лодейка съ солью по Свери внизъ, на торговый берегъ, и таможнымъ цѣловальникомъ, или откупщикомъ, съ тое ихъ лодейки спускново имати не велѣно жъ, а спущиковъ на лодейку давати безъ простойки.»

Наступили тяжкія времена для Руси, времена Самозванцевъ, которые безпощадно потѣшались надъ самымъ святымъ чувствомъ Русскаго народа, преданностію къ своимъ законнымъ Царямъ. Закоренѣлые, безотвязные враги Русскаго Царства, Поляки и ихъ почти невольные соучастники, Литовцы, пользуясь этою губительною случайностію, нахлынули многочисленными толпами на отечество наше, подстрекаемые Езуитами: Польскіе и Литовскіе бродяги не щадили ни чего священнаго; прильнувшіе къ нимъ Русскіе злодѣи болѣе чѣмъ подражали имъ.

Въ этѣ-то бѣдственныя времена Палеостровскій монастырь, какъ и вся Олонецкая страна, подвергся гибельному разоренію. Оно происходило въ 1612—1613 гг. Въ грамотѣ Царя Михаила Ѳедоровича отъ 1615 г. упоминается о семъ такъ: «и въ прошломъ во 121 (1613 г.) были у нихъ (въ Палеостровѣ) Литовскіе и Русскіе воры, и тое, де, грамоту (Царя Василія Ивановича Шуйскаго, о которой сказано выше) изодрали, и они, де, иные грамоты сыскали, а иныхъ, де, грамотъ не сыскали.»[57] И хотя Царь Михаилъ двумя грамотами[58] подтвердилъ дарованныя обители права Царемъ Шуйскимъ, однако монастырь не могъ скоро оправиться отъ нанесеннаго ему удара. Доказательствомъ тому служатъ писцовыя книги Петра Воейкова да Дьяка Ивана Луговскаго, 1616—1617 г.,[59] гдѣ пишется: «въ Никольскомъ

---

[57] Прилож. подъ букв. А, № 3.

[58] Прилож. подъ букв. Б, № 1.

[59] Прилож. подъ букв. Б, № 9.

погостѣ Шунскомъ, на Вспальевскомъ острову, на Онегѣ озерѣ, монастырь Рождественской общей, а на монастырѣ церковь Рождества Пресв. Богородицы, верхъ шатровой высокъ, церковь Николая Чудотворца клецтка, церковь теплая Илья Пророка съ трапезою, всѣ три древяные, а въ церквахъ Деисусы и праздники, и пророки, и образа мѣстные, и пядницы, и двери Царскія, и сосуды церковные, и паникадила, и свѣчи мѣстныя, и по тябламъ свѣчи поставныя, и книги, и ризы, и кадила, и всякое церковное строенье, и на колокольницѣ колокола, и часы боевые, и всякое монастырское строенье старинное, прежняго Игумена Корнилія и вкладчиковъ; да на монастырѣ келья Игуменская, а Игуменъ Кирило для войны отъ Литовскихъ и отъ воровскихъ людей живетъ въ Соловецкомъ монастырѣ, да 18 келей братскихъ, а въ нихъ живутъ два Священника да Дьяконъ черные, да 18 братовъ, черноризцовъ же, да келья больничная, да келья хлѣбенная, да 6 келей пустыхъ, да 6 мѣстъ келейныхъ, а кельи выжгли въ 120 (1612 г.) Литовскіе люди.»

Святотатственные враги, какъ видно, не коснулись вѣковыхъ зданій, воздвигнутыхъ основателемъ монастыря. Конечно, рука Божія не допустила хищническимъ рукамъ посягнуть на вѣковую святыню, до конца разорить св. мѣсто, но какая разность въ благоустройствѣ монастыря въ сравненіи съ 1590 г.! Тогда считалось въ обители болѣе 60 человѣкъ братіи, а теперь осталась только треть этого числа и 6 келій выжжены. Нужно замѣтить, что опись монастыря состоялась черезъ пять лѣтъ послѣ разоренія, когда монастырь началъ приводиться въ порядокъ и братія по немногу собралась. [60]

---

60 Касательно того, что въ Царской грамотѣ набѣгъ Литовцевъ полагается въ 1613 г., а въ писцовыхъ книгахъ Воейкова въ 1612 г., то разность эта только мнимая. Неприятели могли достигнуть отдаленнаго Палеострова не раньше конца 1612 г., когда Онего, окованное толстою корою льда, представляло имъ удобнѣйшій путь для перевозки конныхъ тяжестей. Лѣтнимъ же водянымъ путемъ мудрено было попасть врагамъ въ Палеостровъ, частію по недостатку перевозныхъ судовъ, частію по трудности плаванія по заливу Онежскаго озера, усѣянному частыми островами и лудами отмелями. Нужно было доставать бывалыхъ лоцмановъ изъ прибрежныхъ жителей, они одни могли безопасно

Но вотъ, побуждаемая незабвенными спасителями отечества, Мининымъ и Пожарскимъ, Діонисіемъ и Аврааміемъ, Православная Русь возстала противъ губителей своихъ, невзгоды миновали, на престолѣ Царства Русскаго утвердился благодатный домъ Романовыхъ, разрушенные храмы Божіи, города и селенія, начали возникать изъ пепла, въ особенности милостыня Царская щедрою рукою сыпалась на возстановленіе св. обителей. Въ числѣ другихъ осчасливленъ былъ Царскимъ вниманіемъ и Палеостровскій монастырь. Мы упоминали выше о двухъ жалованныхъ грамотахъ Царя Михаила Ѳеодоровича, отъ 1615 г., коими подверждены грамоты Царя Ѳеодора Ивановича, вводная и обѣльная, и Василія Ивановича о безпошлинномъ вывозѣ соли съ Поморья [61] Въ послѣдствіи увидимъ, сколь много новыхъ Царскихъ милостей пролилось на далекій Палеостровъ.

Послѣ Литовскаго разоренія и частныя лица не мало содѣйствовали къ возстановленію обители. Въ 1617 году [62] Пудожскій Староста, Ѳеодоръ Захарьевъ Биричевъ, со всѣми волостными людьми пожертвовали въ монастырь на р. Рагуксѣ Пудожскія мельницы, земли и воду подъ мельницу для монастыря, на всѣ стороны по 50 саж., а въ 1623 г. [63] Сумскій Попъ, Миронъ Терентьевъ, съ Пудожскимъ Пономаремъ, Иваномъ Корнильевымъ, положили данную на три четверти мельничныхъ хоромишекъ и съ мельничною желѣзною снастью, что осталось отъ разоренія Нѣмецкихъ и Литовскихъ людей.

Около этого времени возникли споры [64] между Палеостровскими старцами и властями Тихвинскаго и Вяжицкаго монастырей

проводить суда по этѣмъ Онежскимъ шхерамъ, а ихъ-то и не было: всѣ отъ страха разбѣжались.

[61] См. Прилож. подъ букв. Б, № 1.

[62] Прилож. подъ букв. А, № 26.

[63] Тамъ же № 27.

[64] Многие изъ древнихъ свитковъ, найденныхъ въ Палеостровскомъ монастырѣ, содержатъ въ себѣ разныя спорныя и судныя дѣла Палеостровскихъ старцевъ съ разными мѣстами и лицами. Содержаніе важнѣйшихъ изъ сихъ

о соприкосновенныхъ владѣніяхъ. Споры этѣ возобновлялись неоднократно. И трудно было обойтись безъ нихъ. Палеостровскія владѣнія издревле окружены были со всѣхъ сторонъ землями Хутынскаго, Вяжицкаго и Муромскаго монастырей. Не задолго же предъ симъ Шунская волость, по Государеву Указу, отдана была въ монастырь къ Пречистой на Тихвину. Власти Тихвинскаго монастыря, вѣроятно, не ознакомясь вполнѣ съ дарованною имъ вотчиною, начали притѣснять бобылей, жившихъ на двухъ Палеостровскихъ мельницахъ, въ Шунской волости на р. Пудлѣ. По жалобѣ Палеостровскаго монастыря Игумена Макарія на этѣ притѣсненія, послана была изъ Новгорода память Подъячему Андрею Михайлову о розысканіи дѣла.[65] Не извѣстно, чѣмъ кончился розыскъ, но въ позднѣйшихъ писцовыхъ книгахъ обѣ этѣ мельницы значатся за Палеостровскимъ монастыремъ.

1625 г. Игуменъ Іосифъ билъ челомъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу: «дано, де, имъ въ домъ Пречистые Посадницею Новгородскою Василисою въ Толвуѣ сельцо Яковлево сидѣнье, на что у нихъ есть и данная Василисы на харатеѣ, за свинцовою печатью; а нынѣ, де, владѣютъ ею Вяжицкаго монастыря Игуменъ Варлаамъ съ братіею.»[66] Вслѣдствіе чего состоялась Царская грамота Новгородскому Воеводѣ, Боярину Князю Григорію Петровичу Ромодановскому, чтобы онъ разыскалъ, «поставя обоихъ Игуменовъ передъ собою, съ очей на очи, какъ стары у котораго монастыря на ту деревню крѣпости, въ которомъ году они писаны, Вяжицкіе ли старѣе, или Палеостровскіе? Къ сожалѣнію, не видно

судебныхъ актовъ мы помѣстили въ нашемъ описаніи монастыря. При семъ надобно замѣтить, что Настоятели Палеостровскіе и братія защищали предъ судомъ не свою собственность, а достояніе обители, отъ благосостоянія которой зависѣло количество иноковъ, посвятившихъ себя на служеніе Господу. Къ чести Палеостровскихъ иноковъ надобно сказать, что они никогда не вызывались на присвоеніе себѣ чужого, а только твердо отстаивали свою собственность, если ее хотѣли отнять другіе. Въ этомъ случаѣ, по тѣмъ, имѣющимся у насъ, документамъ, правда всегда оставалась на ихъ сторонѣ.

[65] Прилож. подъ букв. А, № 14.

[66] Прилож. подъ букв. А, № 4.

ни какихъ слѣдствій по этому дѣлу, любопытному въ томъ отношеніи, что оно указало бы намъ на время одной изъ Посадничьихъ данныхъ. Впрочемъ, основываясь на грамотѣ Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, 1686 и 1691 г., [67] утвердившихъ Яковлевское сельцо во владѣніи за Палеостровскимъ монастыремъ, надобно думать, что, по суду Воеводы Ромодановскаго правда, осталась не на сторонѣ Вяжецкаго монастыря.

Въ грамотахъ монастырскихъ сего времени нѣсколько разъ упоминается Игуменъ Іосифъ. Онъ весьма старательно заботился о пріобрѣтеніи для монастыря новыхъ владѣній и о удержаніи правъ на прежнія владѣнія, и дѣятельностію своею вскорѣ успѣлъ привести монастырь въ прежнее состояніе, какъ увидимъ ниже. Вѣроятно, за свое радѣніе и обогощеніе обители, заслужилъ онъ отъ Новгородскаго Архипастыря особый почетъ предъ всѣмъ Заонежскимъ духовенствомъ. Надписаная на имя его богомольная грамота о бракосочетаніи Царя Михаила Феодоровича съ Евдокіею Лукьяновною Стрѣшневою, совершившемся 1626 г., Февраля 5 дня, начинается такъ: «Благословеніе Великаго Господина, Митрополита Великаго Новаграда и Великолуцкаго (Макарія), честные и святые обители Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Рождества во оницей Палеостровской монастырь, сыну и сослужебнику нашего смиренія, Игумену Іосифу, яже о Христѣ съ братіею, а по мирскимъ, Церковникомъ, Попомъ и Дьякономъ и всѣмъ причетникомъ церковнымъ, и во всѣ Заонежскіе погосты нашіи Митрополіи.» [68] Это единственная грамота, въ которой Архипастырь такъ благосклонно обращается къ начальнику Палеостровскихъ иноковъ; подобныя ей встрѣчаются только въ Александро-Свирскомъ монастырѣ.

За радостнымъ семейнымъ событіемъ въ жизни любимаго Царя, о счастіи котораго осчастливленные имъ иноки возносили теплыя молитвы къ Богу, въ томъ же 1626 г. послѣдовало печальное происшествіе для монастыря. Церковь Рождества Пресвя-

---

[67] Прилож. подъ букв. Б, № 2 и 3.

[68] Прилож. подъ букв. Е

тыя Богородицы, съ высокимъ шатровымъ верхомъ, построенная Преп. Корниліемъ за 100 слишкомъ лѣтъ назадъ, сгорѣла до тла. [69] Къ счастію, иконы и утварь церковная были спасены. Скоро приспѣла св. обители и помощь Небеснаго Зиждителя. Черезъ два года, на мѣсто сгорѣвшей, устроилась уже новая церковь, и монастырь, не болѣе какъ чрезъ 16 лѣтъ послѣ Литовскаго разоренія, достигъ древняго своего благосостоянія.

Но прежде чѣмъ укажемъ на это благосостояніе обители, позаимствуясь изъ имѣющагося у насъ памятника, поговоримъ нѣсколько о пожалованіи монастырю Челможскихъ пустошей, о которыхъ, въ теченіи двухъ слишкомъ столѣтій, такъ много было споровъ, что не могутъ окончиться доселѣ.

Въ 1627 г., [70] по упрошенію матери своей, инокини Марѳы Ивановны, Царь Михаилъ Ѳедоровичъ пожаловалъ, за службу Толвуйскаго Попа, Ермолая Герасимова, сына его, Казанскаго Дворца Подъячаго, Исака Ермолаева, пустошами въ Челмужскомъ погостѣ, 33 четвертями, а другія 33 четверти отданы въ Палеостровскій монастырь. Извѣстно, что великая инокиня, Марѳа Ивановна, послана была въ заточеніе Царемъ Борисомъ Годуновымъ въ Толвуйскій погостъ. Доселѣ замѣтны еще печальныя развалины ея жилища. Сдѣсь-то отецъ Ермолай, бывшій въ то время мѣстнымъ Священникомъ, безкорыстно заботился объ услажденіи одинокой жизни знаменитой узницы, какъ бы предвидя въ ней прародительницу благословеннаго Богомъ, со славою нынѣ царствующаго, дома Самодержцевъ Русскаго народа. Признательный Монархъ наградилъ Пастыря, преданнаго роду Анастасіи Романовны, незабвенной супруги Царя Грознаго, саномъ Архангельскаго Ключаря, вотчиною крестьянъ [71] и выше упомянутыми пустошами. Спрашивается, за какія услуги награжденъ въ то же время половиною пустошей Палеостровскій монастырь? Не видно,

---

[69] Прилож. подъ букв. А, № 48.

[70] Прилож. подъ букв. Б, № 5.

[71] Доселѣ потомки отца Ермолая владѣютъ вотчиною и слывутъ подъ именемъ вотчинниковъ Ключаревыхъ.

чтобы монастырь владѣлъ ими въ прежнее время. Напротивъ, во всѣхъ послѣдующихъ грамотахъ и актахъ монастырскихъ указывается на этѣ пустоши, собственно какъ на пожалованіе Царя Михаила Ѳедоровича.[72] Не видно и того, чтобы монастырь ходатайствовалъ о нихъ у Царя. Остается одно предположеніе: горячее соучастіе иноковъ Палеостровскихъ въ охраненіи опальной изгнанницы, жилище которой находилось только въ 5 верстахъ отъ монастыря. Великая инокиня, сверхъ той любви, какую всякій Русскій питалъ къ ней, изъ уваженія къ роду ея, заслуживала особенную любовь духовенства своею благочестивою жизнію и усердіемъ къ храмамъ Божіимъ и св. обителямъ. Въ Олонецкомъ краю сохранились нѣкоторые изъ ея вкладовъ, въ Толвуѣ, въ Спасо-Каргопольскомъ монастырѣ и Яшезерской пустыни.[73] Не мудрено, если благочестивая Царица, и по усердію къ св. мѣсту, и изъ благодарности къ попечительности о ней Палеостровскихъ старцевъ, замолвила о монастырѣ доброе слово своему Царственному сыну. Кажется, этѣмъ предположеніемъ только и можно объяснить, почему одна половина Челможскихъ пустошей, оставшихся за отдѣломъ у Попа Ермолая, досталась сыну его, Исаку, а другая Палеостровскому монастырю.

Взглянемъ теперь на состояніе монастыря въ 1628 и 1629 г.,[74] позаимствуясь свѣдѣніями изъ писцовыхъ книгъ Никиты Панина. Въ монастырѣ находилось тогда церквей: 1 «Николая Чудотворца древяна клетцки, верхъ на каменное дѣло.» Замѣчательныя иконы въ ней: «по лѣвую сторону Царскихъ дверей, образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи въ кіотѣ, обложенъ серебромъ басмянымъ, прикладъ у Богородицы крестъ древянъ, рѣзной, обложенъ серебромъ сканнымъ, да въ олтарѣ, за престоломъ образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи же, обложенъ серебромъ, басмы

---

[72] Прилож. подъ букв. А, № 48, и подъ Б, № 2 и 3.

[73] Не забытъ Царицею и Хутынскій монастырь, крестьянамъ котораго позволено владѣть тѣми же пустошами съ обща съ Палеостровскими и Кинчаревскими перемѣняясь по годамъ, считалсь повытно. См. тамъ же.

[74] Прилож. подъ букв. А, № 48, и подъ Б, №, 2 и 3.

золочены, крестъ благословящій, обложенъ серебромъ, басмы золочены, распятіе воличное (двуличное) серебряное, по концамъ креста пять ставовъ хрустальныхъ, сосуды церковные серебряные, кадило серебряное: ризы Поповскіе, бархатъ зеленъ, оплечье бархатъ золотой, четверы ризы кандаты, оплечья золотыя; ризы камка ала, оплечье бархатъ рытой зеленъ, ризы камка вишнева, оплечье бархатъ бѣлъ и проч.; двѣ патрахили, бархатъ рытой и пр.; да въ церкви Евангеліе на престолѣ, печать Московская, Евангелисты серебряны золочены; 2. Св. Пр. Иліи, древяна, теплая съ трапезою и келарскою, верхъ шатровой, въ ней образовъ (болѣе замѣчательныхъ): Рождество Пречистыя Богородицы, въ кіотѣ, обложенъ серебромъ, басмы золочены, вѣнцы рѣзные съ финифтомъ... Пречист. Богородицы умиленіе на золотѣ, вѣнецъ серебрянъ, рѣзной, золоченъ; 3. на монастырѣ ставятъ вново церковь Рождества Пресв. Богородицы, а старая церковь сгорѣла въ 134 (1626) году, а тое церкви стоятъ образы въ церкви у Николы Чудотворца: Живоначальныя Троицы, обложенъ серебромъ, басмы золочены, вѣнцы сканные, на вѣнцахъ репьи живые съ жемчуги; Рождества Пречистыя Богородицы, обложенъ серебромъ басмы, золоченъ, вѣнцы басменные жъ; Преч. Богородицы Одигитріи въ кіотѣ, обложенъ серебромъ басмы, вѣнецъ у Пречистыя низанъ жемчугомъ, по дскѣ ожерелье жемчужное, середь ожерелья вставки серебряны, сканные, гривна серебряна басмы, золочена, прикладъ у Пречистые: цѣпочка серебряна, на ней десять крестовъ, четыре серебряны, а два аспидные, обложены серебромъ золоченнымъ, крестъ рѣзанъ на кости, обложенъ серебромъ сканнымъ, три креста серебряны, сканные, да крестъ золотъ съ мощами; у Предвѣчнаго младенца вѣнецъ серебрянъ басмы, золоченъ, обнизанъ жемчугомъ. Да на колокольницѣ колоколъ большой, благовѣстной, вѣсу въ немъ 52 п., два колокола по 20 п., четыре колокола 40 пудъ. Да на монастырѣ въ кельи Игуменъ Іосифъ въ кельи старецъ Филаретъ, въ кельи Казначей старецъ Іоасафъ, въ кельи Попъ Аркадій, въ кельи черный Попъ Кипріянъ, да 14 келій, а въ нихъ 43 старца.»

Всѣми этими богатствами монастырь обязанъ, какъ должно полагать, особенному раченію Настоятеля Іосифа.

По тѣмъ же писцовымъ книгамъ Панина считалось за монастыремъ въ Шунгскомъ погостѣ четыре деревни, а въ нихъ «семь дворовъ, пашни пахальные пятьдесятъ четей безъ третника, да перелогу и лѣсомъ поросло одиннадцать четей съ осьминою и съ получетверикомъ въ поле, а въ дву по тому жъ, сена семдесятъ семъ копенъ.» Сверхъ того, по писцовымъ книгамъ Ивана Долгорукаго, да Подьячего Посника Ракова, тѣхъ же 1628—1629 гг. за монастыремъ въ Шальскомъ погостѣ вотчинъ значилось: всего три деревни, «а въ нихъ дворъ монастырскій, да 3 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ четыре человѣка, да 5 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ тожъ: пашни паханые, добрые земли, четверть безъ полуосмины и полполтретника, да перехожія пашни три четверти съ полуосминою безъ полполтретника, да перелогомъ и лѣсомъ поросло четверть въ поле, а въ дву по тому жъ: сена межѣ полья и по заполью 33 копнѣ.»

Къ этому нужно присовокупить, въ Челможскомъ погостѣ, что у Попа Ермолая, на Государя отписано, девять пустошей, да къ нимъ же припущены въ пашню три пустоши, «а въ нихъ пашни, перелогу и лѣсомъ поросло шестьдесятъ четей въ поле, а в дву по тому жъ; сена сто двадцать одна копна, да къ тѣмъ же пустошамъ лѣсу, не пашеного бору и по болотамъ, вдоль на 30 верстъ, а поперегъ на 16 верстъ. Рыбныхъ ловель и закаловъ въ рѣкѣ Челможѣ, въ Пядмѣ, Немейѣ, на Аржанѣ, въ Толвачнѣ, на Зайцевскомъ полуостровѣ и въ Челможской губѣ, въ Онежскихъ островахъ: на Орловой лудоши, на Мягь острову, на Кисляковомъ носу, на Линъ острову, на ловецкомъ носу, на Иваньковѣ островѣ, на Полуйдѣ, на Конецкомъ острову, на Березовцѣ, на Кусмъ и Заецковѣ жъ островѣ, и въ Онегѣ по плесамъ, и въ Пальмѣ рѣкѣ заколъ, и на Онежскомъ берегу Хой наволокъ.» Этѣми рыбными ловлями владѣлъ монастырь и Исакъ Ермолаевъ вообще съ крестьянами Хутынскаго монастыря, перемѣняясь по годамъ и платя оброку по 3 рубли, 26 алтынъ и 5 денегъ на годъ.

Такимъ образомъ въ началѣ XVII столѣтія монастырь, обезпеченный въ своихъ владѣніяхъ Царскимъ жалованьемъ на вѣчныя времена, имѣлъ довольно способовъ для безбѣднаго существованія. Обитель могли поддерживать и постоянные вкладчики. Въ

то время уже въ славѣ была Соловецкая Лавра; богомольцы, во множествѣ стремившіеся туда, вѣроятно и тогда, какъ и нынѣ, поставляли долгомъ своимъ посѣтить лежавшій на пути ихъ монастырь, поклониться почивающимъ въ немъ мощамъ Угодниковъ Божіихъ и внести посильный вкладъ.

Между тѣмъ дѣятельные труженики съ году на годъ увеличивали матеріяльныя средства для своего пропитанія. Въ 1635 г. монастырь пріобрѣлъ оброчную пустошь въ полвыти въ Выгозерскомъ погостѣ, заплативъ оброку 16 алтынъ, 4 деньги и пошлинъ 5 денегъ. Таже пустошь 1637 г. возвысилась до 18 алтынъ и 2 денегъ и осталась за монастыремъ. [75]

Въ 1636 г. приключилась монастырю большая непріятность отъ крестьянъ Важенскаго и Остречинскаго погостовъ, которые пограбили монастырскій корбасъ, плывшій по Свири съ солью, чѣмъ нанесли убытка монастырю на 35 руб. По жалобѣ на этотъ насильственный поступокъ Келаря, старца Маркелла, по повелѣнію Царя Михаила Ѳеодоровича, въ томъ же году, снова подтверждено старостамъ и цѣловальникамъ, чтобы не брать съ монастырскихъ людей на Повѣнцѣ поголовной пошлины, а на р. Свири откупщикамъ спускныхъ пошлинъ. [76]

Въ 1640 г. возникли было споры между монастыремъ и Великогубскими крестьянами объ общей землѣ, но въ томъ же году окончились полюбовною сдѣлкою. [77]

Въ 1641 г. Игуменъ Іоасафъ билъ челомъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу о подтвержденіи имъ же пожалованной монастырю гархатной грамоты, вмѣстѣ съ родителемъ его, Филаретомъ, Патріярхомъ Московскимъ (1624 г.). [78] Милость Царская не замедлила, по обычаю, удовлетворить просьбѣ старца. Этою грамо-

---

[75] Прилож. подъ букв. А, № 29.

[76] Тамъ же, № 16.

[77] Прилож. подъ букв. Б, № 11.

[78] Прилож. подъ букв. А, № 3.

тою [79] повелѣно: «купить въ году всякихъ монастырскихъ запасовъ, про ихъ монастырскій обиходъ, воску, ладону, вина церковнаго и меду на 50 рублевъ, ржи, овса и всякаго яроваго хлѣба двесте четей на 70 рублевъ, на братью, на слугъ и на служебниковъ суконъ чернеческихъ и мирскихъ, и шубъ, овчинъ и платья всякаго на 50 рублевъ, все то купити монастырскихъ годовыхъ запасовъ, которые имъ на монастырскій обиходъ пригодятця, на двесте на тридцать рублевъ, опричь хлѣба. А покупати тѣ всякіе годовые запасы въ Новѣгородѣ и въ Новгородскомъ Уѣздѣ по волостямъ и по торжкомъ, и по городамъ въ Ладогѣ, на Вологдѣ, на Бѣлѣ Озерѣ, въ Каргополѣ, на Колмогорахъ, на Сермаксѣ и у моря; и въ Сумскомъ островѣ, и на Олонцѣ, соль и рыбу и кожи безпошлинно. А возити тѣ покупные запасы изъ тѣхъ городовъ и отъ моря, зимою на санѣхъ, на сколькихъ лошадяхъ мочно подняти, а лѣтомъ въ лодейки. А какъ они монастырскіе запасы учнутъ въ которыхъ городѣхъ покупати, и по тѣмъ по всѣмъ городамъ, и въ Новгородскомъ Уѣздѣ на рядку на Новѣнцѣ, и по инымъ по всѣмъ мѣстомъ, съ тѣхъ покупныхъ запасовъ таможеннымъ головамъ, и цѣловальникомъ, и откупщикомъ и всякимъ пошлинникомъ, таможенные и проѣзжіе пошлины, и свального, вѣсчего, подьемного, отвозного и полозового, и съ лодейки корчового и привязного, и на рѣкахъ, на Свери и на Волховѣ, на порогахъ спускнова, и съ людей головщины и иныхъ нѣкоторыхъ пошлинъ на нихъ не имать.

Судя по этѣмъ истинно Царскимъ льготамъ, становится понятнымъ, какія значительныя покупки дѣлалъ въ то время монастырь про свой домашній обиходъ. Но едва ли монастырь могъ ограничиваться покупкою нужныхъ для него запасовъ на 230 руб.: ибо въ той же грамотѣ оговорено, что старцы Палеостровскіе имѣютъ право покупать нужное для нихъ на сумму свыше положенной, только съ платежемъ торговыхъ пошлинъ. [80]

---

[79] Прилож. подъ букв. А, № 5.

[80] Любопытенъ здѣсь перечень торговыхъ мѣстъ въ тогдашней Новгородской области. Съ открытіемъ Балтійскаго порта торговля во многихъ изъ показанныхъ въ грамотѣ городахъ и селахъ, особенно въ Олонецкой Губерніи, скоро почти со

Преемникъ избранника Божія на престолѣ Русскаго Царства, Царь Алексѣй Михайловичъ, правилъ ввѣреннымъ ему отъ Бога народомъ по примѣру своего благочестиваго родителя. Въ 1646 г. онъ далъ послушную грамоту [81] въ Заонежскіе погосты, на имя Іова Ивановича Пащокина, коею подтвердилъ и упомянутую нами сейчасъ грамоту отца своего, и другую (не извѣстно когда пожалованную), о томъ, «чтобы съ оброчныхъ (монастырскихъ) пустошей (Пудожскихъ) и съ мельницы оброку четырехъ рублей съ полуденьгою не имать, по тому что тотъ оброкъ отданъ въ Палеостровскій монастырь на свѣчи, на ладонъ и на всякое церковное и монастырское строенье.» [82]

При такомъ высокомъ вниманіи со стороны Монарха, обитель Палеостровская не могла оскудѣвать. Въ переписныхъ книгахъ Ивана Лисимскаго, да Подьячего Якова Есипьева 1646—1647 гг., въ монастырѣ считалось 4 церкви (четвертая во имя Св. Михаила Малеина съ придѣломъ Алексія Человѣка Божія), 44 человѣка братіи въ 12 келліяхъ и 19 монастырскихъ дѣтеньшей (иначе слугъ), не считая крестьянъ и богорадниковъ. [83]

Послѣ сего, въ теченіи 20 лѣтъ, акты Палеостровскіе говорятъ намъ только о двухъ неважныхъ спорахъ монастыря о земляхъ, ему принадлежащихъ, съ Пудожскими и Шунгскими крестьянами. [84] 1667 годъ ознаменовался для Палеостровской киновіи новою неистощимою щедротою Государскою: Царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ своимъ Государскимъ жалованъ-

---

все узла. Не менѣе любопытны тогдашніе мыты или пошлины, чрезвычайно разнообразные.

[81] Прилож. подъ букв. А, № 6.

[82] Объ освобожденіи монастыря отъ этого оброка, по челобитью Игумена Сергія въ 1648 г. см. Прил. подъ букв. А, № 17, напомнилъ Олонецкій Воевода, Василій Даниловичъ Золотаревъ, чрезъ цѣловальника, Распутку Насонова Пудожскимъ старостамъ и крестьянамъ, которые по чему-то правили на монастырѣ еще и Пудожскіе пустоши и мельницы два рубля съ гривною.

[83] Прилож. подъ букв. Б, № 12.

[84] Прилож. подъ букв. А, № 18, и подъ Б, № 13.

емъ: «за воскъ и за медъ дать Игумену, да сороку четыремъ старцамъ руги, сто четей ржи, изъ Новгородской дворцовой дачи.»[85]

Черезъ два года потомъ (1669) Новгородскій Подьячій, Семенъ Бѣлоносовъ, вызвался платить всякія повинности за крестьянъ Палеостровскаго монастыря.[86]

Спустя три года монастырь обрадованъ былъ рожденіемъ Царю сына Петра (30 Маія).[87]

Послѣ того положеніе монастыря, по Олонецкимъ переписнымъ книгамъ, переписи Стольника Ивана Аничкина 1678—1679 гг., было очень удовлетворительно.

Въ монастырѣ тогда находилось три деревянныя церкви, одна келья Игуменская, 6 келей братскихъ, кельи хлѣбенная и поваренная. На рѣчномъ острову жило нѣсколько старцевъ и коровниковъ. Въ трехъ деревняхъ Шунгскаго погоста было поставлено 5 дворовъ, въ которыхъ жили старцы и монастырскіе работники. Въ трехъ вотчинныхъ деревняхъ Шальскаго погоста считалось 10 дворовъ, а крестьянскихъ людей въ нихъ то жъ число, да братей и дѣтей и племянниковъ и захребетниковъ, которые въ работу поспѣли, 13 человѣкъ, недорослей 4 человѣка; два двора бобыльскихъ, людей въ нихъ 4 человѣка, недоросль 1 человѣкъ. Независимо отъ сего монастырь, по прежнему, владѣлъ въ Челможскомъ погостѣ полупустошами и рыбными ловлями.[88]

Въ этѣхъ переписныхъ книгахъ Стольника Аничкова хотя и показано, что число келій уменьшилось противъ прежняго отъ 12 до 6 (вѣроятно, другія сгорѣли), о числѣ же братіи вовсе не говорится, но мы тотчасъ увидимъ, что число ея не уменьшилось.

---

[85] Прилож. подъ букв. Б, № 6. Въ 1670 г. эту ругу, по Царскому Указу, велѣно получать на Олонцѣ, за отдаленностію отъ монастыря Новгорода.

[86] Прилож. подъ букв. А, № 19.

[87] Тамъ же, № 8.

[88] Прилож. подъ букв. А, № 48.

Съ 1683 г. посылались на монастырь милость за милостію отъ Царей Ивана и Петра Алексѣевичей.

Первою милостію была грамота юныхъ Царей (1683 г.) [89] на Олонецъ Стольнику и Воеводѣ Ивану Ивановичу Панину, коею велѣно давать въ Палеостровскій монастырь, по примѣру Царей Алексѣя Михайловича (1671) и Өедора Алексѣевича (1677), за воскъ и медъ, да Игумену съ братіею 45 человѣкъ, руги и за соль 19 рублей, 22 алтына и 2 деньги, да хлѣба ржи и овса по 100 четвертей, и на просфиры 13 четвертей ржи, изъ Олонецкихъ Стрѣлецкихъ запасовъ, а если ихъ не станетъ, то давать деньгами, по меньшей цѣнѣ, какая бываетъ между Рождествомъ и Крещеніемъ.

Второю, по Царскому Указу (того же 1683 г.), [90] отъ того же Воеводы Панина Олонецкому человѣку, посадскому Гришкѣ Тимоөееву, чтобы взять отъ Вяжицкаго монастыря, владѣющаго 1000 дворами крестьянъ, половину, отстоящихъ въ 700 верстахъ отъ него оброчныхъ Челможскихъ пустошей, [91] и отдать ихъ въ Палеостовскій монастырь, лежащій въ 7 верст. отъ нихъ, съ платежемъ оброчныхъ денегъ по 5 руб., 16 алтынъ и 4 денегъ на годъ. По сей памяти въ Палеостровѣ считалось старцевъ и служебниковъ человѣкъ съ восмдесять.

Третьею, грамота Царей (1686 г.), которою подтверждено владѣть монастырю подлежащими ему землями и угодьями, по грамотамъ: вводной Царя Өедора Ивановича (1591 г.), жаловальнымъ Царя Михаила Өедоровича (1624 и 1641 гг.), по при-

---

[89] Прилож. подъ букв. А, № 6

[90] Прилож. подъ букв. Б, № 7.

[91] Половина изъ пустошей не та, которая оставалась всегда за Палеостровскимъ монастыремъ, а другая, принадлежавшая Челможскимъ обѣльнымъ. Въ 1671 г. Ц. Алексѣй Михайловичъ (прил. подъ букв. Б, № 6) указалъ отдать въ Палеостровъ за податными оброкъ и половину обѣльныхъ, а теперь вступился въ пустоши Вяжицкій Архимандритъ Боголѣпъ и, не давъ за нихъ оброку, оставилъ за собою на 3 лѣта.

правочнымъ книгамъ Андрея Лихачова (1564), писцовымъ Андрея Плещеева (1583), отдѣльнымъ прикащика Вешняка Нечаева (1591) и писцовымъ книгамъ Князя Ивана Долгорукаго (1628 и 1629 гг.).[92]

Такъ благочестивые Цари оберегали достояніе своихъ Палеостровскихъ богомольцевъ. Исполнители воли Царской, Новгородскіе Намѣстники, съ своей стороны оказывали всякое пособіе къ поддержанію обители. Укажемъ на одинъ примѣръ: въ 1686 г.[93] Царственныя большія печати Государственныхъ Великихъ Посольскихъ Дѣлъ Оберегатель, ближній Бояринъ и Намѣстникъ Новгородскій, Князь Василій Васильевичъ Голицынъ по просьбѣ Палеостровскаго Игумена, Ѳеодосія, приказалъ дать въ монастырь выпись изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ о монастырскихъ владѣніяхъ 7138 г. Изъ этой выписи видно, что монастырь не потерпѣлъ ущерба ни въ зданіяхъ, ни въ числѣ братіи, ни во владѣніяхъ, ему принадлежащихъ.

Переходимъ теперь къ одному изъ самыхъ грустныхъ событій и для Русской Церкви и для монастыря.

О расколѣ.

Въ концѣ первой половины XVII столѣтія начали открыто появляться расколоучители, мнимые ревнители старины, искажая по своему папи древнія богослужебныя книги; во второй половинѣ того же вѣка нововводимый расколъ достигъ крайнихъ предѣловъ своего развитія. Суевѣрные, невѣжественные люди, обольщаемые и подстрекаемые изувѣрами раскола, дошли до наглости и мятежа противъ Правительства, по распоряженію котораго многіе изъ нихъ съ 1661 г. сосланы были въ Соловецкій монастырь; тамъ они упорно защищали расколъ, соблазнивъ своимъ ученіемъ нѣкоторыхъ изъ монаховъ. 1666 г. въ Соловецкомъ монастырѣ открылось явное противоборство постановленіямъ Христовой Церкви. И съ того времени возмутители, съ

---

[92] Прилож. подъ букв. Б, № 2

[93] Тамъ же № 17.

самонадѣянностію и буйнымъ упорствомъ, противодѣйствовали и духовной власти до 1677 г., когда знаменитая обитель освобождена была отъ преступныхъ людей вооруженною рукою. По несчастію, полустрогія мѣры Царскихъ Воеводъ позволили многимъ изъ мятежниковъ Соловецкихъ укрыться отъ достойнаго наказанія въ Поморьи, гдѣ они съ необычайною дѣятельностію и упрямствомъ поспѣшили разсѣвать расколъ и привлекли на свою сторону множество подобныхъ себѣ невѣждъ, [24] а потомъ раздѣлились на многочисленные толки. Главный притонъ ихъ основался въ Выгорѣцкомъ стану, на р. Выгѣ, въ Повѣнецкомъ Уѣздѣ. Отсюда плевелосѣятели, чрезъ своихъ сообщниковъ, разглашали повсюду, что казненные Соловецкіе преступники безвинно пострадали за Правовѣріе, а за мужество и терпѣніе (т. е., упорство и ожесточеніе) увѣнчались подвигомъ мученичества. Одинъ изъ начальниковъ ихъ, Семенъ Денисовъ, для конечнаго омраченія умовъ, написалъ даже хвастливую, пространную повѣсть о избіеніи страдальцевъ Соловецкихъ, приписавъ нѣкоторымъ изъ нихъ мнимыя чудеса.

Хитрый вымыслъ воспламенилъ воображеніе неразумныхъ людей. Многіе стали кричать, что желали бы умереть за Старую Вѣру, и увлекли за собою цѣлыя толпы подражателей. Расколоучители воспользовались общимъ ослѣпленіемъ умовъ и, руководясь корыстнымъ расчетомъ, придумали, для своихъ послѣдователей, особый способъ мученичества—самосожиганіе. Оставалось (быть можетъ, изъ подражанія мнимымъ Соловецкимъ страдальцамъ) найти соотвѣтствующее Соловецкому монастырю мѣсто въ Олонецкомъ Поморьи. Выборъ суевѣровъ палъ на Палеостровскій монастырь, какъ ближайшій къ дебрямъ раскольническихъ сконищъ и какъ представлявшій не мало добычи для святотатственныхъ рукъ. Это печальное и гибельное для монастыря происшествіе случилось чрезъ 10 лѣтъ послѣ усмиренія Соловецкой Лавры.

---

[24] Можетъ быть, успѣхамъ быстраго распространенія раскола въ Поморьи много содѣйствовалъ Коломенскій Епископъ, Павелъ, осужденный за суевѣріе Соборомъ 1667 г. и отосланный въ Палеостровскій монастырь: къ сожалѣнію, о дѣйствіяхъ его во время заключенія въ монастырѣ ни какихъ извѣстій не сохранилось.

Вотъ какъ дѣло было. [95] Въ Генварѣ 1687 г. воры и церковные раскольники, чернецъ Игнашко, да Олонецкаго Уѣзда, Повѣнецкаго рядку, житель Омелька, Ивановъ сынъ, Второго, да Вяжицкаго монастыря крестьянинъ, Толвуйскаго погоста, Овдашко Алексѣевъ, подговоря въ свой воровской и еретическій умыслъ Тихвина и Вяжицкаго монастырей и Челможскаго погоста Петровыхъ съ братьею крестьянъ и Повѣнецкаго рядку жителей, обоего пола, около 1200 человѣкъ, пришли великимъ скопомъ въ монастырь, вооруженные пушкою, ружьями, пищалями, копьями и бердышами, и овладѣли имъ. Богохульники прежде всего напали на монастырскую братію, служекъ и работниковъ, избили ихъ, ограбили и выгнали изъ монастыря, послѣ чего размѣстились по всѣмъ монастырскимъ зданіямъ, церкви, и даже самые алтари осквернили помѣщеніемъ непотребныхъ женщинъ и, въ довершеніе крайней своей осатанѣлости, въ алтарѣ пробили стѣну для отправленія испражненій. Такъ прожили они въ монастырѣ шесть недѣль. Между тѣмъ для поимки ихъ, по Царскому Указу, посланы были изъ Новгорода служилые люди. Какъ скоро предводитель скопища, Омелька Второго, прослышалъ объ этомъ, то, по сговору съ лущими своими воровскими совѣтниками, забравъ монастырскую казну и съ иконъ оклады, выбѣжалъ изъ монастыря и скрылся съ главными сподручниками въ прежніе свои станы; покинутые же въ монастырѣ, подговоренные имъ простолюдины, число коихъ возрасло до 2000 человѣкъ, [96] дождавшись служилыхъ людей и, не допуская ихъ поймать себя, заперлись въ церковь и трапезу, и потомъ въ подтрапезъ всѣ до одного сожглись. Спустя не много служилые люди удалились отъ монастыря. Послѣ сего предводитель самосожигатцевъ, Второго, укрываясь съ своею шайкою

[95] Разсказъ этотъ, какъ и нѣкоторыя выраженія, заимствованъ изъ приложеннаго при семъ описаніи грамотъ подъ букв. А, № 48, подъ букв. Б., № 3, и Суднаго дѣла, напечатаннаго въ Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1849 г.

[96] Преосвященный Корнилій доносилъ Царямъ 1687 г., что въ монастырь ворвалось раскольниковъ человѣкъ съ 1200 (Прил. подъ бук. Б, № 3), а въ челобитьи Иг. Кирилла (см. Суд. дѣло Олон. Губ. Вѣд. за 1849 г.) показано число ихъ до 2000 человѣкъ. Чтобы согласить то и другое показаніе, можно предположить, и очень естественно, что число желающихъ мученичества могло возрасти въ теченіе 6 недѣль отъ 1200 до 2000.

по прежнему, въ трущобахъ непроходимыхъ лѣсовъ, часто наѣзжалъ въ погосты Шуйгскій, Толвуйскій, Челможскій и на Повѣнецкій рядокъ, гдѣ многіе жилецкіе люди давали плевелосѣятелямъ пріютъ и помогали совращать въ расколъ простяковъ.

Черезъ два года (1689) тѣ же церковные раскольники, предводимые тѣмъ же Повѣнчаниномъ, Омелькою Ивановымъ Вторрого, собравшись въ Олонецкомъ Уѣздѣ, изъ вотчинъ Тихвинскаго, Хутынскаго и Вяжицкаго монастырей, которыхъ въ дикихъ Новгородскихъ лѣсахъ многое число, снова пошли на монастырь, и ворвались въ него Сентября противъ 29 числа, въ ночи, во время утренней службы. Ихъ было человѣкъ съ полтораста, вооруженныхъ пищалями, ружьями, бердышами, саблями, копьями. Они схватили Игумена Пимена, 10 человѣкъ братіи и 3 причетниковъ, заковали ихъ въ цѣпи, побросали въ пустой погребъ, морили тамъ голодомъ и мучили. Сами жь, изъ приготовленнаго церковнаго лѣсу и изъ стараго хорошаго строенія, сдѣлали крѣпкій острогъ и засѣли въ немъ. Изъ острогу они не однократно выѣзжали въ окольныя мѣста, и людей правыхъ, жившихъ не въ совѣтѣ съ ними, грабили и мучили, а своихъ совѣтниковъ и становщиковъ собирали къ себѣ. Во время набѣга на Челможскій погостъ, Второго избилъ до полусмерти Челможскаго Священника съ сыномъ Михайлою; а на другіе поиски чаще отъ него посылаемъ былъ главный помощникъ его, Каргополецъ Васька, Ивановъ сынъ, Быковъ.

Такимъ образомъ буйствовали раскольники, засѣвъ въ устроенной ими крѣпости, въ продолженіе 9-ти недѣль. Къ тому времени, по Указу Новгородскаго Митрополита, Корнилія, прибылъ къ мѣсту ихъ позорища Олонецкій Соборный Протопопъ Левъ, [97] а по Указу, отъ Стольника и Воеводы Олонецкаго, Князя Ивана Долгорукаго, отрядъ стрѣльцовъ, съ начальнымъ человѣкомъ, Аникіемъ Нортиовскимъ; [98] къ нимъ приглашены были понятые люди

---

[97] Въ послѣдствіи Лаврентіе, Архимандритъ Александро Свирскаго монастыря.

[98] Въ спискѣ съ Царской грамоты Нортиовскій названъ начальнымъ человѣкомъ, а въ челобитьи Игумена Кирилла солдатскаго строю Прапорщикомъ.

изъ окольныхъ погостовъ. Со стороны Протоіерея Льва тотчасъ приступлено было къ увѣщанію суевѣровъ, а со стороны стрѣльцовъ къ правильной осадѣ острога. Но мятежники, приготовясь заранѣе къ отпору (для чего предварительно выжгли всѣ монастырскія зданія, находившіяся внѣ устроенной ими крѣпости), не хотѣли слушать ни какихъ увѣщаній, и начали стрѣлять въ осаждающихъ, при чемъ убитъ ими солдатскаго строю Прапорщикъ Портновскій, ранены пульками. Протопопъ Левъ, Подьячій Семенъ Ананьинъ, посадскій человѣкъ Прокопій Ростовцовъ, и частію убито, частію ранено, стрѣльцовъ и понятыхъ людей болѣе 50 человѣкъ. Видя же неустойку и не желая отдаться живыми въ руки раздраженнымъ воинамъ, они рѣшились, вмѣстѣ съ собою, предать огню все монастырское строеніе, что и исполнили.

Въ страшномъ пожарѣ, истребившемъ монастырскія зданія всѣ безъ остатку, погибли. Игуменъ Пименъ съ захваченною братіею и всѣ до единого человѣка сидѣвшіе въ острогѣ самосожигатели. [99] Осаждающіе могли только спасти изъ пожару 28 иконъ, 8 колоколовъ, 7 желѣзныхъ языковъ, изломанные боевые часы, да съ гроба Пр. Корнилія покровъ бархатный черный и вериги. [100]

Не всѣ иноки захвачены были раскольниками: нѣкоторые чернецы, въ томъ числѣ Іеродіаконъ Кириллъ и бѣльцы, успѣли укрыться отъ Вѣроотступниковъ и скитались въ разныхъ мѣстахъ. Равно и плевелосѣятели многіе вышли изъ скопу и оставались

---

[99] Сожжены: Игуменъ Пименъ, схимонахи: Павелъ, Пахомій, іеромонахи: Иринеи, Лука, монахи: Исаія, Адріанъ, Макарій, Палладій, Ѳеофилактъ, Ѳеодосіи, дьячки бѣльцы: Гаврила, Ѳеодоръ, Данило (Прил. подъ бук. А, № 20, при спискѣ съ памяти).

[100] Вещи этѣ отданы были на сохраненіе Кутарицкому Старостѣ Олонецкимъ Стрѣлецкимъ Головою, Максимомъ Мордвиновымъ; по описи ихъ значилось: 2 иконы мѣстныхъ Спасителя и Чудотворца Николая, да Деисусъ, длиною 1 арш. съ ¼, да Деисусъ на одной декѣ, да 16 иконъ пядницъ, да часы ломаные, 8 колоколовъ, большой вѣсомъ 60 пуд., 6 языковъ колокольныхъ желѣзныхъ (см. тамъ же въ грам. подъ букв. Б, № 3, сказано 7 языковъ и прибавлено о покровѣ съ гроба Пр. Корнилія и о веригахъ).

въ прежнихъ своихъ станахъ. Болѣе извѣстные изъ нихъ: Шунгскаго погоста бѣглый Дьячекъ Данила Викуловъ, Повѣнчанинъ Денисъ Второго съ сыномъ Андреемъ и племянникомъ Петромъ, обѣльные Челможскаго погоста Петръ и Θеодоръ Ключаревы, со многими своими послѣдователями Шунгскаго, Толвуйскаго и Челможскаго погостовъ и Повѣнецкаго рядку, поселившись въ Повѣнецкихъ дремучихъ лѣсахъ великимъ заводомъ, снова угрожали монастырю въ 1699 г., хотя и не на долго. [101]

По конечномъ разореніи монастыря раскольниками, островъ Палей опустѣлъ, такъ что не осталось на немъ ни души. Черезъ полгода разбѣжавшаяся братія начала по немногу собираться. Келарь Мисаилъ поспѣшилъ исходатайствовать у Царей Ивана и Петра Алексѣевичей милостынной руки 18 руб. 22 алтына, 2 деньги, да ржи и овса по 10 четвертей и на просфиры по 13 четвертей ржи на 1689 г., и потомъ ежегодно. [102] Сверхъ того, Цари повелѣли дать на Олонцѣ, изъ откупныхъ денегъ Важенскаго и Остречинскаго погостовъ, 100 руб. на церковное монастырское строеніе: «чтобъ святѣй Православной Вѣрѣ отъ нихъ воровъ и церковныхъ раскольниковъ въ поруганіи не быть и имъ, старцамъ, отъ обѣщанія своего не отбыть.»

Къ Царскимъ щедротамъ присоединились подаянія отъ Православныхъ изъ разныхъ городовъ. Эта скорая, всегда готовая, Русская щедродательность дала средства Келарю Мисаилу, по благословенію Митрополита Новгородскаго, Корнилія, устроить церковь во имя Святителя Николая съ придѣломъ Пр. Иліи и нѣсколько келій для братіи, въ томъ же несчастномъ 1689 года. [103]

Бѣдственныя обстоятельства монастыря въ теченіи двухъ лѣтъ, и отсюда неминуемое запущеніе хозяйственной части, подали случай нѣкоторымъ изъ сосѣднихъ крестьянъ захватить и разработать участки монастырскихъ земель, а потомъ присвоивать

---

[101] Ст. Дѣло о Палеост. монастырѣ въ Олон. Губ. Вѣд. за 1849 г.

[102] Прилож. подъ букв. Б, № 3.

[104] Прилож. подъ букв. А, № 10.

себѣ и права на чужую собственность.[104] Притязанія окольныхъ жителей на монастырскія земли и угодья возникли въ особенности по тому, что монастырь въ двукратномъ разореніи лишился всѣхъ подлинныхъ актовъ на свои владѣнія.

Чтобы оградить обитель отъ этѣхъ притязаній, Строитель, старецъ Мисаилъ, билъ челомъ Царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ о замѣнѣ истребленныхъ раскольниками крѣпостей на монастырскія владѣнія Царскою охранною грамотою. Христолюбивые Цари, подражая вѣнценоснымъ предкамъ своимъ, порадѣли о возникающей изъ пепла обители и удовлетворили справедливой просьбѣ старца. Въ 1691 г., Іюня 20 дня, послѣдовала Царская грамота[105] на имя Стольника и Воеводы Олонецкаго, Леонтія Аѳанасьевича Стрѣшнева, гдѣ описывается состояніе монастырскихъ владѣній по писцовымъ книгамъ Никиты Панина (1628 и 1629 г.),[106] Ивана Воейкова (1616)[107] и переписнымъ Ивана Аничкова (1678 1679 г.).[108]

При этой грамотѣ приложена подробная выпись изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ на монастырскія вотчины и угодья Думнаго Дьяка, Емельяна Игнатьева Украинцева.[109]

Не смотря на укрѣпленіе за монастыремъ всѣхъ прежде бывшихъ владѣній, не смотря на отвсюду стекавшіяся подаянія, обитель долго не могла оправиться отъ своего конечнаго разрушенія, а вознаградить вполнѣ расхищеннаго богатства, скопленнаго вѣками, уже ни чѣмъ не могла въ продолженіе всего XVIII вѣка.

---

104 Такъ, на пр., Пецанскіе крестьяне, въ 1689 г. распахали монастырскіе черные лѣса въ Уногськомъ урочищѣ и вывезли 35 коробей ржи, да въ 1690 г. засѣяли на 5 коробей (коробъ оцѣненъ по 16 алт. по 4 деньги; см. Прилож. подъ бук. А, № 47).

105 Прилож. подъ букв. Б, № 3.

106 Прилож. подъ букв. А, № 48.

107 Прилож. подъ букв. Б, № 3.

108 Тамъ же.

109 Прилож. подъ букв. А, № 48.

Трудныя обстоятельства заставили Строителя Варлаама, въ 1692 г., просить Новгородскаго Митрополита, Корнилія, объ освобожденіи монастыря отъ церковной обычной дани за 5 лѣтъ (1667—1692). Архипастырь милостиво повелѣлъ церковной дани 25 рублей и за десятильничи доходы тоже число съ монастыря не взимать. [110]

Въ слѣдующемъ 1693 г. возобновился споръ между Палеостровскимъ и Вяжицкимъ монастырями о владѣніи 9 оброчными Челможскими пустошами и Мягъ-наволокомъ: Царскимъ Указомъ приговорено владѣть тѣми пустошами Палеостровскому монастырю, а Вяжецкому отказано. [111]

Монастырь все еще не поправлялся. Въ 1696 г. Митрополитъ Корнилій снова освободилъ монастырь на три года 1693—1695 отъ церковной и десятильничной дани 30 руб. [112]

Конецъ XVII и первая половина XVIII столѣтій ни чѣмъ особеннымъ для монастыря не замѣчательны. Нѣсколько поступныхъ записей о продажѣ монастырю мельницъ по частямъ, на рѣкѣ Ригнуксѣ, о уступкѣ нѣсколькихъ десятковъ саженей земли и небольшихъ пожепокъ окрестными доброхотнодателями и неважные споры о владѣніяхъ съ разными лицами и мѣстами. [113] Вотъ все, что мы могли найти въ сохранившихся монастырскихъ бумагахъ въ теченіи 60 лѣтъ (1697—1757). Не извѣстно, сколько въ продолженіи этого времени подвизалось въ Палеостровѣ иноковъ, сколько было церквей и каково было устройство монастыря.

Вѣрно то, что тяжекъ былъ ударъ, нанесенный обители раскольниками; монастырь, по видимому, быстро упадалъ, не имѣя поддержки со стороны зажиточныхъ жителей Заонежья Повѣнецкаго Уѣзда, такъ какъ почти всѣ они совращены были въ рас-

---

[110] Тамъ же, № 11.

[111] Прилож. подъ букв. А, № 30 и подъ букв. Б, № 4.

[112] Прилож. подъ букв. А, № 12.

[113] Прилож. подъ букв. А. №№ 21. 22, 9, 13, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38 39, 40, 41, 42.

колъ и не хотѣли благотворить киновіи, всегда вѣрной Православію, и чаще старались отнять у иноковъ исконное ихъ достояніе.

По Штатамъ 1764 г. монастырь оставленъ заштатнымъ. Въ «Исторіи Россійской Іерархіи» говорится, что до Штатовъ за монастыремъ считалось крестьянъ только 3 души, а пахатной земли $20\frac{1}{2}$ десятинъ. Но едва ли это справедливо. Монастырь и теперь владѣетъ весьма значительнымъ количествомъ земель, по крѣпостямъ давнихъ временъ, не пріобрѣтши вновь ни пяди земли. Какимъ же образомъ въ половинѣ XVIII столѣтія могъ остаться за нимъ, отъ всѣхъ его обширныхъ владѣній, такой ничтожный клочекъ земли?

Далѣе, въ той же «Исторіи Іерархіи» говорится, что въ 1771 г. сооружены: 1, церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, 2, церковь во имя Св. Пр. Иліи, на монастырское иждивеніе, 3. три келіи, деревянная ограда съ башенками въ окружности 303 саж., а близъ пещеры Пр. Корнилія построена свѣщникомъ Самаринымъ часовня.

Откуда это заимствовано, не знаемъ: указаній на возобновленіе монастыря въ 1771 въ монастырскихъ бумагахъ мы не нашли. Можетъ быть, прежнія зданія истреблены были пожаромъ. Въ повѣсти о Палеостровскомъ монастырѣ бывшаго Палеостровскаго послушника, Тихона Баландина, [114] говорится, что церковь Рождественская была выстроена прекрасно и довольно въ большомъ размѣрѣ, богато украшена внутри и снабжена драгоцѣнною утварью; кельи двуярусныя и имѣли очень хорошее расположеніе, внутреннее и наружное; ограда двустѣнная съ башнями, покрытыми тесомъ; въ службахъ недостатка не было. Но въ 1794 г. страшный пожаръ истребилъ всѣ этѣ зданія. Только нѣсколько иконъ и самая малая часть утвари церковной спасены изъ пламени. Въ этомъ-то пожарѣ, вѣроятно, погибли и письменные памятники прошлаго вѣка. На мѣсто сгорѣвшей церкви, въ слѣдующемъ

---

[114] Записки Тихона Васильевича Баландина найдены въ Библіотекѣ покойнаго Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Воронежскаго, Игнатія, пожертвованныя имъ въ Олонецкую Семинарію.

1795 г. построена новая, очень небольшая, во имя Рождества Богоматери, на монастырское иждивеніе. Въ «Повѣсти о Палеостровскомъ монастырѣ» Баландинъ такъ описываетъ тогдашнее состояніе монастыря: «церковь очень малой пропорціи, похожа на каплицы или часовни въ селеніяхъ, покрыта на два ската съ осмиконечнымъ крестомъ на главѣ. Въ иконостасѣ въ ярусѣ поставлены, внесенные по усердію старообрядцевъ, Пророческіе образа и пр., во 2 ярусѣ порожжія мѣста заняты разными образами, въ 3 нижнемъ таблѣ помѣщены вынесенные изъ пожара св. образа писанія искуснаго, передъ ними привѣшены мѣдныя лампады. Царскія врата, кромѣ единыхъ вырѣзанныхъ отверзтій и вставленныхъ въ оныя лицъ, обыкновенныхъ образовъ не имѣли. Рака, поставленная надъ святопочивающими мощами Пр. Корнилія, не имѣла приличнаго украшенія, сдѣлана на подобіе сундука, обита съ двухъ сторонъ ветхою камкою. Вериги же многопочитаемыя лежали на помостѣ церковномъ. Посреди церкви висѣло пристойное ветхое паникадило. Серебряныхъ потировъ было два и двѣ лжицы; вмѣсто ризницы довольно цѣнныя ризы хранились въ ветхомъ сундукѣ, равно какъ и книги, изъ коихъ нѣкоторыя пожертвованы знаменитыми рачителями.

Въ одной связи съ церковью стояла колокольня, на коей довольно было колоколовъ, вылитыхъ изъ слитковъ мѣди, оставшейся послѣ пожара. Внутри ограды строеніе подѣлано на крестьянскій образецъ. Келья Настоятельская, хлѣбная и кладовая неурядны. Посуды мѣдной, фаянсовой и столоваго бѣлья не имѣлось. Окружающая монастырь ограда, по скудоумію, построена не въ соотвѣтствіе прежде бывшей, но съ отступкою и уменьшеніемъ, въ 5 стѣнъ, изъ коихъ двѣ ведены прямою линіею, а затѣмъ три косвенными нелѣпыми сгибами, съ покрышкою въ одинъ тесъ. Строенія внѣ монастыря почти всѣ сгнили; маленькая пристань, построенная для пріѣзжающихъ Соловецкихъ богомольцевъ, безъ поддержки и поновленія, отъ напора Онежскихъ валовъ полуразрушилась. Землепашество не только на отдаленныхъ монастырскихъ земляхъ, но даже на самомъ Палеостровѣ и ближайшемъ рѣчномъ (1½ версты) острову, пришло въ большой упадокъ противъ прежняго; нѣкогда распаханныя борозды поросли большими деревами. Снастей для рыбныхъ ловель не имѣлось

Наконецъ даже счетныхъ книгъ, для записи монастырскихъ приходовъ и расходовъ, не велось. Братство состояло изъ Настоятеля, одного столѣтняго схимонаха и одного восмидесятилѣтняго монаха.» Такое весьма незавидное состояніе Палеостровскаго монастыря въ исходѣ XVIII столѣтія послушникъ Тихонъ приписываетъ нераченію тогдашнихъ Настоятелей.

Съ самаго поступленія своего въ обитель въ 1798 г. рачительный Тихонъ Васильевичъ [115] принялъ на себя всѣ хозяйственныя распоряженія по монастырю. Онъ дѣятельно принялся исправлять всѣ замѣченные въ монастырѣ недостатки: заказалъ иконописцамъ написать приличные образа для втораго яруса иконостаса и Царскихъ вратъ, и внесъ, сверхъ того, по раченію своему, разныхъ св. иконъ и книгъ на 566 руб. ассиг., перестроилъ Настоятельскія кельи, возобновилъ пристань, развелъ огородныя овощи и улучшилъ землепашество.

Послѣ сего началъ онъ помышлять о сооруженіи каменной соборной церкви. Прежде всего онъ старался пріискать на острову глину, удобную для дѣланія кирпича. При уменьшеніи воды въ

---

[115] Тихонъ Васильевичъ Баландинъ, лице очень замѣчательное. Онъ былъ отставной Копіистъ 13-го класса Государственной Адмиралтейской Коллегіи съ 1779 г. по 1783 г. Онъ путешествовалъ почти по всѣмъ монастырямъ Православнымъ, начиная отъ Архангельскаго края до Крыма и Польши. Велъ переписку съ Митрополитами С-П.бургскими, Гавріиломъ и Амвросіемъ, Епископомъ Старо-Русскимъ Евгеніемъ, Архимандритами Александро-Свирскаго монастыря Іеронимомъ и Іосифомъ, и Соловецкимъ Герасимомъ Іонинымъ, со многими знатными помѣщиками и другими лицами. Особенную самую близкую дружбу питалъ къ нему начальникъ Петровскихъ чугунныхъ заводовъ въ Петрозаводскѣ (Англичанинъ Адамъ Васильевичъ Армсторнгъ). Онъ представилъ Митрополиту Амвросію Сокращенныя правила монашескаго житія (напеч. при Свят. Син. 1805 г.), «Повѣсть о Палеостровск. монастырѣ, Слово въ великій пятокъ и Службу Пр. Корнилію.» Сверхъ того оставилъ послѣ себя въ рукописи книгу подъ заглавіемъ: «Сѣверныя ночи,» которая въ спискахъ ходитъ по рукамъ нѣкоторыхъ обитателей Петрозаводска; извлеченіе изъ ней о юродивомъ Ѳаддеѣ, предсказавшемъ смерть Петру Великому, помѣщено въ «Маякѣ,» кажется, за 1845 г. Въ запискахъ его, о которыхъ упомянуто въ примѣчаніи предыдущемъ, изложена почти вся жизнь его и переписка съ разными лицами, а также все, замѣченное имъ, о состояніи монастыря съ 1797 и 1799 г. Скончался около 1840 г.

озерѣ, въ одномъ осушившемся заливѣ, нашелся слой глины, опустившійся въ воду, очень хорошаго качества; послѣ найдена глина и на сухомъ берегу въ неисчерпаемомъ количествѣ; камня бутеваго и прочаго отыскалось внутри и внѣ монастыря по берегу въ такомъ количествѣ, что его стало бы на цѣлую крѣпость. Известь можно было получать изъ ближайшихъ мѣстъ. На строеніе потребное количество бревенъ могло быть доставлено изъ непустощимыхъ монастырскихъ лѣсныхъ дачъ. На расходы по строенію храма многіе изъ проѣзжающихъ въ Соловецкій монастырь богомольцевъ обѣщали доставить значительныя суммы. По чему подряжены были рабочіе для выдѣлки кирпича, котораго и принасено до 120 т. штукъ. Къ сожалѣнію, этѣ благія начинанія Баландина не имѣли соотвѣтствующихъ его усердію послѣдствій. Въ 1800 г. онъ принужденъ былъ, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, оставить послушничество, пробывъ въ этомъ званіи только два года. Послѣ него Строители, по небреженію о благомъ дѣлѣ, распродали 80 т. кирпича, безъ всякой нужды для монастыря.

Въ послѣдствіи, 1806 г., Баландинъ успѣлъ, при помощи доброхотнодателей, соорудить, для почивающихъ подъ спудомъ мощей Угодника Божія, Пр. Корнилія, раку изъ краснаго дерева, на которую издержано суммы до 700 руб. ассигнаціями.

Въ 1808 г. Митрополитомъ С.-Петербургскимъ, Амвросіемъ, благословлено церковь Рождественскую перенести къ сѣверо-восточной сторонѣ ограды, чрезъ 8 лѣтъ (1816) она была перенесена, передѣлана на теплую и освящена во имя Пр. Ефрема Сирина. По прошествіи трехъ лѣтъ (1811) поступилъ Строителемъ Іеромонахъ Іоасафъ, уволенный отъ службы, изъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, съ чиномъ армейскаго Поручика, и при немъ монастырь быстро началъ улучшаться. Первою его мыслію было устроить каменный великолѣпный храмъ. Въ 1816 г. онъ привелъ мысль свою въ исполненіе. Каменная церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы была заложена и въ черни окончена къ 1820 г., а Мая 27, 1827 г., освящена. Съ поступленіемъ въ монастырь 1832 г. Казначея Іеромонаха Аѳанасія, роднаго по тестю брата Строителю Іоасафу, бывшаго Каргопольскаго купца

Бѣлоусова [116] благоустройство монастыря начало подвигаться впередъ еще быстрѣе.

Дѣятельный и рачительный Настоятель, отецъ Іоасафъ, можно сказать, пересоздалъ монастырь. Кромѣ каменной соборной церкви, онъ устроилъ великолѣпную сребро-позлащенную раку надъ гробомъ Пр. Корнилія, построилъ два прекрасныхъ каменныхъ корпуса для братскихъ келій, подѣлалъ многія деревянныя постройки для монастырскихъ службъ; его стараніемъ и пожертвованіями внесено капиталовъ въ кредитныя учрежденія, въ пользу монастыря, свыше 10,000 руб. сер.; наконецъ онъ сильно хлопоталъ, въ теченіи 14 лѣтъ, объ удержаніи правъ монастыря на участіе въ богатыхъ Челможскихъ рыбныхъ ловляхъ.

Такова историческая судьба Палеостровскаго монастыря, по доступнымъ для насъ памятникамъ. Но сколько благихъ дѣлъ тружениковъ Божіихъ утаено отъ насъ давно минувшими вѣками! Какой тяжкій и славный подвигъ предстоялъ иноку XIII в. въ дикомъ краю, у студенаго моря, между скитающимися въ дебряхъ Лопарями! Какая дивная непостижимая борьба съ язычниками, сыроядцами, иже стрѣлы остры суть, и луцы ихъ напряжени..... ярятся яко львове..... [117] (Псал. V, 28—29). Погибъ ли кто въ

---

[116] Купецъ Андрей Бѣлоусовъ съ своею женою Маріею, по любви къ иночеству, взаимно согласились оставить супружество и міръ. По исполненіи надлежащаго искуса, тотъ и другая, съ разрѣшенія Св. Синода, пострижены въ монашество въ одинъ день въ Каргополѣ, одинъ въ мужскомъ, другая въ женскомъ монастырѣ: онъ подъ именемъ Аѳанасія, она подъ именемъ Маргариты.

[117] Въ старинной рукописной книгѣ, хранящейся въ ризницѣ Соловецкаго монастыря, подъ заглавіемъ «Садъ спасенія,» въ предисловіи упоминается о сихъ дикихъ народахъ такимъ образомъ: «Древле бяша сіи вышереченнои родове Лопари, яко звѣріе дивіи, живуще въ пустыняхъ непроходимыхъ, въ разсѣлинахъ каменныхъ, не имуще ни храма, ни инаго потребнаго къ жительству человѣческому, но токмо животными питахуся, звѣрьми и птицами и морскими рыбами, одежда же кожа еленей тѣмъ баше. Отнюдь Бога истиннаго, единаго, и отъ Него посланнаго Іисусъ Христа, ни знати, ни разумѣти хотяху; но иже кто когда чрево насытить, тогда онъ и Бога си поставляше, и аще иногда и каменіемъ звѣря убіетъ, камень почитаетъ, и аще палицею поразитъ ловимое, палицу боготворитъ, еже и нынѣ (въ XII стол.) въ Самоядцехъ злозѣріе закаменѣлое обрѣтается, еще и въ Лопарехъ, обаче отчасти.

этой борьбѣ? Прославленъ ли кто отъ Бога чудесами? Были ль между отшельниками Палеостровскими Кириллы Челмогорскіе, Лазари Муромскіе?.. Знаемъ только, что въ XIV в., Апостольскіе труды иноковъ увѣнчались желаннымъ концомъ: язычниковъ болѣе не было; остальное извѣстно Господеви, восшедшему на небо небесе на востоки..... (Псал. LXVII, 34).

Отрадно было и плавающимъ по Онегу Новгородцамъ встрѣтить среди долгаго, бурнаго пути, мирную, гостепріимную обитель, поклониться ея Святынѣ, отдохнуть и, съ напутственнымъ благословеніемъ старцевъ, снова спуститься въ опасное плаваніе. [118] Вотъ яростныя волны Онежскія мчатъ къ скаламъ острова полуразбитую ладью.... погибающіе вопіютъ о помощи.... и помощь готова. [119] Но намъ ли, слѣпотствующимъ, проницать сквозь завѣсу невѣдомаго прошедшаго? Да почіютъ въ мирѣ подвижники Вѣры: дѣла ихъ ради Господа давно уже вписаны въ книгу живота.

Состояніе монастыря въ настоящее время.

Нынѣ въ монастырѣ находятся слѣдующія зданія: а) Соборный храмъ во имя Рождества Пресв. Богородицы, каменный съ двумя придѣлами: во имя Св. Пророка Иліи и Св. Николая Чудотворца; храмъ украшенъ великолѣпно; въ немъ почиваютъ мощи Пр. Корнилія, начальника и основателя монастыря, подъ спудомъ: надъ гробомъ его устроена богатая серебряная, по мѣстамъ золоченая, рака. При семъ же храмѣ въ одной связи колокольня съ 9-ю колоколами. б) Церковь деревянная, во имя Пр. Ефрема Сирина, теплая, у сѣверо-восточной стороны ограды. в) Келій для Настоятеля и братіи до 20, въ трехъ деревянныхъ и двухъ каменныхъ корпусахъ. г) За оградою гостинница и два скотныхъ двора. Скоро монастырь приступитъ къ постройкѣ каменной ограды, а каменный корпусъ двуярусный съ надворотною церковію уже выстроивается.

---

118 «Радуйся, отче Корниліе, въ мори плавающимъ окормитель преудобный',» воспѣвается въ службѣ Преподобному (Стих. на стих. 3).

119 Радуйся, отче Корниліе, яко отокъ (островъ) твой явися обуреваемымъ пристанище тихое!» поетъ ему Церковь (тамъ же стих. 2).

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ обитель каждогодно посѣщается Соловецкими богомольцами, которые, отправляясь во множествѣ въ Соловки изъ Санктъ-Петербурга и другихъ городовъ, на пути поставляютъ себѣ въ непремѣнную обязанность поклониться почивающимъ въ Палеостровѣ мощамъ Угодниковъ Божіихъ. [120]

Братство монастыря нынѣ состоитъ изъ одного Игумена, пяти Іеромонаховъ, 1-го Іеродіакона, 3-хъ монаховъ, 2-хъ рясофорныхъ послушниковъ и пяти человѣкъ служителей, получающихъ отъ монастыря плату.

Земля на Палеостровѣ плодородіемъ превосходитъ всѣ земли въ окружности. Въ дремучихъ лѣсахъ острова дерева удивительной высоты и толщины, растутъ сосны, ели и т. п., луга испещрены ароматическими цвѣтами; говорятъ, они издаютъ какое-то особенное упоительное благоуханіе. Трава весьма питательна; скотъ монастырскій несравненно тучнѣе, чѣмъ у окрестныхъ жителей. Въ лѣсахъ растутъ рыжики, грузди, волнухи и разныхъ родовъ грибы, иногда въ большомъ изобиліи; изъ ягодъ созрѣваетъ черемуха, рябина, морошка, малина, куманика, земляника, черника, брусника, черная и красная смородина и клюква. Прежде въ монастырѣ разсажены были яблочныя дерева и приносили плоды, и нынѣ еще есть три небольшія яблони. Въ заливахъ изъ рыбъ ловятся лососи, лохи, форели, пальи, сиги, харьюсы, судаки, лещи, язи, щуки, налимы, окуни, ряпушка, ерши и корюшка. Въ прежнія времена лавливали рыбу неводами, кереводами, сѣтьми, мережами, бродниками, до ста пудовъ и продавали на значительную сумму. Птицъ всякаго рода, лѣсныхъ и водяныхъ, множество.

Земли, принадлежащей монастырю, состоитъ: 1) На Палеостровѣ, пахатной, сѣнокосной, подъ монастырскимъ строеніемъ, проселочной дорогой и проч. 196 дес. 230 саж. квадратныхъ. 2) На рѣчномъ острову: въ $1\frac{1}{2}$ верст. отъ монастыря, пахатной и сѣнокосной земли, лѣсу строеваго и дровяннаго 189 десят.

---

[120] Соловецкіе монастырскіе поклонники многочисленны родомъ, большею частію людей торговыхъ изъ разныхъ городовъ.

548 саж.; на немъ есть домъ со всѣми службами для монастырскихъ работниковъ. 3) Въ пустоши Конькова, въ 10 верст., 91 десят. 1629 саж. 4) Въ деревнѣ Пуданцовомъ Бору, въ 8 верст., 92 десят. 43 саж. 5) Въ селѣ Борковѣ, въ 19 верст., 45 десят. 1882 саж. 6) Въ деревнѣ Усть-Путкѣ, 60 дес. 854 саж. 7) На островѣ Пажи, въ 26 верст., 55 дес. 1378 саж. 8) Въ Косухѣ, въ 6 верст. 2 десят., 198 саж. 9) Въ пустоши Семеновщинѣ съ Антоновымъ Наволокомъ, въ 15 верст., 11 дес. 204 саж. 10) Въ дер. Тихвинскомъ Бору, въ 20 верст., 2961 дес. 608 саж. 11) На островѣ Заецкомъ, въ половинѣ съ Челможскими вотчинниками, 17 дес. 530 саж. А всего пахатной земли 214 дес. 513 саж.; покосу, лѣсу строеваго и дровянаго и съ лѣсопороскомъ 3,472 дес. 745 саж. Подъ озеромъ и рѣками 34 дес. 1090 саж. Подъ дорогами 8 дес. 1192 саж. Подъ строеніями 3 дес. 2006 саж. 12) Рыбныя ловли въ рѣкахъ Челможскаго погоста въ общемъ владѣніи съ казною и Челможскими вотчинниками.

Капиталовъ въ билетахъ кредитныхъ учрежденій, внесенныхъ въ разные годы, на вѣчное обращеніе и впредь до востребованія, по 12 билетамъ, на 15, 705 руб. 46 коп.

Елпидифоръ Барсовъ.

СПИСОКЪ

НАСТОЯТЕЛЕЙ ПАЛЕОСТРОВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

---

1. Корнилій.* } Мощи ихъ почиваютъ въ монастырѣ подъ спу-
2. Аврамій. } домъ.

Первый въ концѣ XII и въ началѣ XIII столѣтія, а второй въ XIII в.

3. Игнатій 1-й. 1459 — 1471. Имѣлъ сношеніе съ Игуменомъ Нередицкаго монастыря, Митрофаномъ, и Спасо-Русскаго Ѳеогностомъ.

4. Даніилъ 1-й. 1464. Сносился съ Игуменовъ Вяжицкаго монастыря, Варлаамомъ.

5. Кононъ. 1478. Получилъ жалованную грамоту отъ Вяжицкаго Игумена, Варлаама.

6. Корнилій 2-й. 1539. Имѣлъ тяжбу объ Уногскихъ земляхъ съ Игуменомъ Муромскаго монастыря, Лаврентіемъ.

7. Геласій. 1550. Исходатайствовалъ у Царя Ивана Васильевича жалованную тарханную грамоту, вмѣсто прежней обветшавшей, Великаго Князя Василія Ивановича.

8. Досиѳей. 1554. По Синодику.

9. Іона 1-й. Съ 1564. Пожалованъ отъ Царя Ивана Васильевича мельницею, по Юрьеву письму Константиновича Сабурова рыбными ловлями и проч.; въ писцовыхъ книгахъ Андрея Плещеева упоминается подъ 1583 годомъ.

---

* Родъ создателя обители, Чудотворца Корнилія, въ Синодикѣ записанъ такъ: «Инока Сергія, инока Іосифа, инока Іова, инока Наѳанаила, инока Серапіона, инока Онуфрія, инокини Евдокіи, инокини Наталіи, Іоанна, Панфилія, Анны, Ксеніи, Анастасіи, Елисаветы.»

10. Іаковъ. До 1581. Постриженникъ Соловецкій и ученикъ Св. Филарета; въ 1581 г., по Указу Царя Ивана Васильевича и по прошенію братіи Соловецкой, опредѣленъ Игуменомъ Соловецкаго монастыря, на мѣсто бывшаго тамъ Игумена, Варлаама (Опис. Сол. мон. Арх. Досиѳея ч. 1, стр. 81), съ 1597 г. произведенъ въ Архимандрита въ Костромской Ипатьевскій Троицкій монастырь.

11. Геронтій. 1590. Получилъ подтвердительную грамоту отъ Царя Ѳедора Ивановича о пожалованной Царемъ Иваномъ Васильевичемъ монастырю ругѣ.

12. Іоасафъ 1-й. 1599. Получилъ подтвержденіе той же грамоты отъ Царя Бориса Ѳедоровича Годунова.

13. Кириллъ 1-й. Съ 1608. Получилъ подтвержденіе той же грамоты отъ Царя Василія Ивановича Шуйскаго, а въ 1615 г. отъ Царя Михайла Ѳедоровича особую грамоту объ освобожденіи покупныхъ и продажныхъ запасовъ монастырскихъ отъ всякихъ пошлинъ. Во время Литовскихъ набѣговъ онъ укрывался въ Соловецкомъ монастырѣ.

14. Іосифъ 1-й. 1617.

15. Макарій 1-й. 1619.

16. Іосифъ 2-й. Съ 1620. Всѣ трое по Синодику, а послѣдній имѣлъ споръ (1625 г.) о сельцѣ Яковлевѣ сидѣньи съ Игуменомъ Важицкимъ, Варлаамомъ; на его имя, въ 1626 г., прислана отъ Новгородскаго Митрополита, Макарія, богомольная грамота о бракосочетаніи Царя Михайла Ѳедоровича. Упоминается въ писцовыхъ книгахъ Князя Долгорукаго 1628 и 1629 г.

17. Макарій 2-й. До 1626. Постриженникъ Соловецкій, въ 1626 г. переведенный въ Соловецкую обитель, по имянной грамотѣ Царя Михайла Ѳедоровича (см. Опис. Соловецкаго монастыря Архимандрита Досиѳея ч. 1, стр. 130.

18. Иларіонъ. 1635 — 1640. По Синодику.

19. Іоасафъ 2-й. 1641. Получилъ отъ Царя Михайла Ѳедоровича подтвердительную грамоту объ освобожденіи монастырскихъ покупныхъ и продажныхъ запасовъ отъ всякихъ пошлинъ

20. Сергій 1-й. Съ 1646. Ему дана послушная грамота Царя Алексѣя Михайловича о томъ же предметѣ, а 1648 г. подтверждено освободить пустоши монастырскія и мельницы отъ оброку 4 рубл. съ ½ денегъ.

21. Іаковъ. 1651 — 1653.

22. Сергій 2-й. 1664.

23. Антоній 1-й. 1674. Всѣ трое по Синодику.

24. Кипріанъ. 1677. Испросилъ Указъ у Царя Ѳеодора Алексѣевича о полученіи Царской въ монастырь руги на Олонцѣ.

25. Лука, Строитель Іеромонахъ. По Синодику 1683. Испросилъ грамому у Царей Ивана и Петра Алексѣевичей о томъ же предметѣ.

26. Ѳеодосій. 1686. Исходатайствовалъ у тѣхъ же Царей охранную грамоту на всѣ монастырскія владѣнія по прежнимъ крѣпостямъ.

27. Пименъ. Съ 1688. Въ 1689 г. сожженъ раскольниками.

Строители:

28. Мисаилъ, Келарь и потомъ Строитель. 1689. Пожалованъ отъ тѣхъ же Царей 100 рублями на устроеніе сожженнаго раскольниками монастыря.

29. Іоакимъ. 1691. Получилъ отъ тѣхъ же Царей грамоту на всѣ монастырскія владѣнія.

30. Іосифъ 3-й. 1691. По Синодику.

31. Варлаамъ. Съ 1682 по 1699. Испросилъ у Новгородскаго Митрополита, Корнилія, освобожденіе монастыря отъ церковной дани, а у Царей Ивана и Петра Алексѣевичей право на владѣніе Челможскими пустошами.

32. Кириллъ 2-й. 1699.

33. Пафнутій. 1700. Оба по Синоду

Игумены:

34. Арсеній. 1707 — 1710.

35. Протасій. Съ 1713.

36. Іоасафъ 3-й. Съ 1719.

37. Іосифъ 4-й. Строитель. Іеромонахъ. Съ 1721.

38. Авраамій. 1730.

39. Іоасафъ 4-й. Съ 1735.

40. Викторъ. Строитель, Іеромонахъ. Съ 1741. Всѣ пятеро по Синодику.

41. Макарій 3-й. Строитель. 1757.

42. Антоній 2-й. 1771. По Синодику.

Строители:

43. Корнилій 3-й. Съ 1778.

44. Симонъ. Съ 1794.

45. Священникъ Григорій Еремѣевъ въ долж. Строителя. 1799.

46. Владиміръ.

47. Игнатій 2-й. 1804.

48. Пахомій. 1807. Оба по Синодику.

49. Василій. Іеромонахъ, и д. Строителя.

50. Іоасафъ 1-й. Строитель, а потомъ Игуменъ. 1811—1840

51. Корнилій 4-й. Строитель. 1840—1852.

Управляющіе:

52. Никодимъ. Съ Февраля по Іюль 1852 г.

53. Митрофанъ. Съ Іюля 1852 по Мартъ 1853

54. Іона 2-й. Съ Апрѣля 1853 по 20 Декабря.

55. Даніилъ. Съ 20-го Декабря 1852 по 6 Августа 1856 г.

56. Игуменъ Ананія.

ОПИСЬ

ДРЕВНИХЪ ПИСЬМЕННЫХЪ ПАМЯТНИКОВЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ПАЛЕОСТРОВСКОМЪ МОНАСТЫРѢ И ПРИЛОЖЕННЫХЪ ВЪ ПРОТИВНЯХЪ КЪ ОПИСАНІЮ ОНАГО.

А. ВЪ ПОДЛИННИКАХЪ

I. Царскія жалованныя грамоты.

От С. М. 7058 г., Іюля 2, отъ Р. Х. 1550 года.

№ 1. Жалованная тарханная грамота Царя Ивана Васильевича Грознаго Палеостровскому Игумену Голосѣю (Геласію) съ братіею, коею подтверждается жалованная несудимая грамота Великаго Князя Василія Ивановича на земли монастырскія въ Шунгскомъ погостѣ, въ Выгозерскомъ присудѣ, да въ Уножскихъ въ Пудожскомъ; крестьяне монастырскіе освобождаются отъ подсудимости Дворецкимъ, Волостелямъ и Тіунамъ, опричь душегубства. Приставы требовать старцевъ по дѣламъ должны на срокъ, на Крещеніе Христово. Старцы могутъ покупать и продавать соль и рыбу, гдѣ похотятъ, зимою на 15 возахъ, а лѣтомъ въ одной лодьи, безпошлинно. Пошлинники у моря съ тони ихъ 10 отъ 9 рыбъ брать не должны. Съ милостыни, ими собираемой, зимою на двухъ возахъ, а лѣтомъ въ маломъ суденкѣ, мыта и явки не брать. Гонцы подводъ у нихъ так же не должны брать. Печать краснаго воску, поломаная, на шелковомъ малиноваго цвѣта шнуру. На оборотѣ подписано красными чернилами: «Царь и Великій Князь всея Русіи,» но только едва замѣтны начальныя и послѣднія слова. Грамота писана на пергаменѣ, мелкимъ, весьма красивымъ и четкимъ почеркомъ, но, къ сожалѣнію, во многихъ мѣстахъ, особенно въ срединѣ, буквы такъ изгладились, что ни чего нельзя разобрать. Подтвержден Царями: Борисомъ Федоровичемъ Годуновымъ, Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, Михайломъ Федоровичемъ и Алексѣемъ Михайловичами.

От С. М. 7098 г., Ноября 22, отъ Р. Х. 1590 года.

№ 2. Грамота Царя Θедора Ивановича Палеостровскому Игумену Геронтію, возобновляющая дарованную Царемъ Иваномъ Васильевичемъ (не извѣстно когда) ругу: Игумену полтину денегъ, 55 коробей ржи, 5 коробей овса и 5 пудъ соли, да 45 братомъ по полуполтинѣ денегъ, по 2 коробьи ржи, по 2 коробьи овса и по 1 пуду соли старцу, да Игумену жъ съ братіею 5 пудъ меду прѣснаго, 5 пудъ воску и 10 коробей ржи на срокъ Августа 29-го. Печать краснаго воску, вислая, на шелковомъ малиноваго цвѣта шнуру. На оборотѣ собственноручная Царская подпись: «Царь и Великій Князь Θедоръ Ивановичъ всея Русіи.» Подтверждена Царями: Борисомъ Θедоровичемъ 1599 г., Марта 3-го, Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ 1608, Февраля 15-го. Михайломъ Θедоровичемъ, 1615. Апрѣля 19-го. Писана на листѣ, внизу съ подложеннымъ другимъ листомъ, длиною 10, а шириною 6 вершковъ.

Отъ С. М. 7123 г., Маія 13, отъ Р. Х. 1615 года

№ 3. Грамота жалованная Царя Михайла Θедоровича, Палеостровскому Игумену Кириллу, для цѣловальниковъ и откупщиковъ на Повѣнецкомъ рядку, чтобы они съ монастырской соли зимою на 20 подводахъ въ три и четыре пути ни какихъ пошлинъ не брали, равно и для мунщиковъ на Свири рѣкѣ, чтобы они съ лодейки ихъ не требовали кормоваго, привязного и проч. На оборотѣ подпись: «Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичъ всея Русіи.» Печать средняя, черного воску, съ двуглавымъ орломъ. Подтверждена тѣмъ же Царемъ и Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ, по новому Уложенію 1624, Ноября 23-го, писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7133 г., Марта 4, отъ Р. Х. 1625 года.

№ 4. Грамота Царя Михайла Θедоровича Новгородскому Воеводѣ, Боярину Князю Григорію Петровичу Ромодановскому, по челобитью Палеостровскаго Игумена Іосифа, что дано, де, въ домъ Пречистые Посадницею Новгородскою Василисою въ Толвуи сельцо

Яковлево сидѣнье, о чемъ у нихъ есть и данная Василисы, на харатеѣ, за свинцовою печатью, а нынѣ, де, владѣютъ ею Вяжицкаго монастыря Игуменъ Варлаамъ съ братіею,» чтобы Воевода розыскалъ, поставя обоихъ Игуменовъ передъ собою, съ очей на очи, сколь стары у котораго монастыря на ту деревню крѣпости, въ которомъ году писаны, Вяжицкіе старѣе, или Палеостровскіе. На оборотѣ приписъ Дьяка Ивана Васильевича, писана на свиткѣ.

От̃ъ С. М. 7149 г., Генваря 31, отъ Р. Х. 1641 года.

№ 5. Грамота Царя Михайла Ѳедоровича, въ Заонежскіе погосты, Дороѳею Карповичу Ельчанинову, по челобитью Палеостровскаго Игумена Іосифа, подтверждающая и пополняющая прежнюю грамоту того же Царя, 1624 г., которою пожаловано Игумену Іосифу: «съ покупныхъ монастырскихъ запасовъ (соли, рыбы, кожи, масла, сала, ворванья, платья и проч.) на монастырскій обиходъ, съ 230 р. и 200 четвертей хлѣба, которые могутъ покупать Палеостровскіе старцы въ Новгородѣ и его Уѣздѣ, по волостямъ и по торжкамъ, а по городамъ въ Вологдѣ, на Бѣлоозерѣ, въ Каргополѣ, Холмогорахъ, на Сермаксѣ, въ Олонцѣ у моря, на Повѣнецкомъ рядку, и возить зимою на саняхъ, на сколькихъ повезти мочно, а лѣтомъ въ лодейкѣ, таможеннымъ головамъ, и цѣловальникамъ, и откупщикамъ и всякимъ пошлинникамъ, таможенной и проѣзжей пошлины, и свальнаго, вязчего, подъемнаго, отвознаго, и полозоваго, и съ лодейки ихъ корговаго и привязнаго, и на рѣкѣ Свири и на Волховѣ на порогахъ спускнова, и съ людей головщины и ни какихъ пошлинъ съ монастырскихъ не брать.» Печать истреблена. По склейкамъ приписъ Дьяка Максима Матюшкина. Писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7154 г., Февраля 26, отъ Р. Х. 1646 года.

№ 6. Послушная грамота Царя Алексѣя Михайловича въ Заонежскіе погосты, Іову Ивановичу Нащокину, по челобитью Палеостровскаго Игумена Сергія, о подтвержденіи жалованной тарханной грамоты Царя Михайла Ѳедоровича и Патріарха Филарета Никитича 1624 г. (см. № 5), Палеостровскому монастырю, по которой съ покупныхъ про монастырскій запасъ товаровъ, на 230 руб. и съ 200 четвертей хлѣба, ни какихъ пошлинъ брать не велѣно, съ

присовокупленіемъ подтвержденія жалованной же грамоты Царя Михаила Өедоровича 1641 г., по которой съ монастырскихъ оброчныхъ пустошей и мельницы, 4 рублей съ полуденьгою, оброка брать тоже не велѣно. Запечатана малою печатью чернаго воску, съ двуглавымъ орломъ, но печать поломана. По склейкамъ припись Дьяка Тимоѳея Гайлосова. Писана на столбцѣ.

От С. М. 7191 г., Мая 12, отъ Р. Х. 1683 года.

№ 7. Грамота Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, на Олонецъ Стольнику и Воеводѣ, Ивану Ивановичу Панину, по челобитью Палеостровскаго Строителя, Іеромонаха Луки, подтверждающая грамоту Царя Алексѣя Михайловича 1671 г., и Өедора Алексѣевича 1677 г., по коимъ велѣно давать въ Палеостровскій монастырь за воскъ и за медъ, да Игумену съ братіею, 45 человѣкамъ, руги и за соль 19 руб., 22 алт. и 2 деньги, да хлѣба ржи и овса по 100 четвертей, да на просфиры 13 четвертей ржи, вмѣсто Новгородской дачи, на Олонцѣ, который отстоитъ отъ монастыря ближе, изъ остаточныхъ Стрѣлецкихъ запасовъ, а если ихъ не станетъ, то деньгами, по цѣнѣ меньшей, какая бываетъ между Рождествомъ и Крещеніемъ. Грамота писана на столбцѣ, снаружи запечатана среднею печатью чернаго воску, съ двуглавымъ орломъ, въ срединѣ всадникъ, поражающій гидру.

II. Грамоты Іерархія.

Отъ С. М. 7180 г., Іюня 9, отъ Р. Х. 1672 года.

№ 8 Богомольная грамота Митрополита Новгородскаго, Питирима, на Олонцѣ, въ Заонежье, въ коловую десятину, въ лонскіе погосты, по монастырямъ и по церквамъ, о рожденіи Царю Алексѣю Михайловичу сына Петра Алексѣевича 1672 г., Мая 30, грамота въ спискѣ, какъ и должно быть, по тому что съ подлинной по монастырямъ подначальнымъ оставался только противень. Съ нею посыланъ былъ Софійскаго дому Боярскій Сынъ Иродіонъ Парфентьевъ.

От С. М. 7196 г., Марта 12, отъ Р. Х. 1688 года.

№ 9. Грамота Митрополита Новгородскаго, Корнилія, Кижскаго погоста, Преображенскому Попу, Семену Никитину, по челобитью Палеостровскаго монастыря Игумена Пимена на Приказнаго Шунгскаго погоста, вотчины Тихвина монастыря, старца Евѳимія, о насильственномъ его наѣздѣ и разломѣ мельничной монастырской плотины, и на крестьянина Тихвинскаго же монастыря Дружинку Кремя въ наставкѣ новой мельницы на монастырской землѣ, на рѣкѣ Пудкѣ, отъ чего верхняя монастырская мельница остановилась; по каковому челобитью, въ слѣдствіе розыска Попа Семена, старецъ Евѳимій, не явившійся къ суду, въ противность Уложенія, обвиненъ и присужденъ къ уплатамъ Палеостровскому монастырю, за причиненные имъ убытки, 100 руб., а Дружинкѣ велѣно мельницу свою срыть и впредь не ставить. Печать Митрополичья, краснаго воску, поломанная; на оборотѣ, по склейкамъ припись Дьяка Григорія Лутяхина.

Ниже.

Челобитная Палеостровскаго монастыря Игумена Пимена съ братіею, и Тихвинскаго Архимандрита Макарія, съ Келаремъ Іеромонахомъ Ѳеодосіемъ и братіею, Митрополиту Корнилію, чтобы онъ принялъ отъ нихъ договорную полюбовную, по которой Палеостровскій Игуменъ обязуется третьей мельницы на рѣкѣ Пудкѣ не строить, а Тихвинскій Архимандритъ сломать Дружинкину мельницу и впредь строить ему ее не велѣть. Подпись Архимандрита Макарія, а подлинная была еще подписана и Палеостровскимъ Іеродіакономъ Кирилломъ, хлопотавшимъ по этому дѣлу.

Отъ С. М. 7197 г., Іюня 10, г., отъ Р. Х. 1689 года.

№ 10. Благословенная грамота Митрополита Новгородскаго. Корнилія, по челобитью Палеостровскаго Келаря, старца Мисаила, на построеніе въ монастырѣ церкви во имя Святителя Николая, съ придѣломъ во имя Пророка Иліи, вмѣсто погорѣвшей отъ раскольническаго разоренія. Печать краснаго воску, съ благословлю-

щею рукою; на оборотѣ, по склейкамъ, припись Дьяка Саввы Боровитинова; писана на столбцѣ.

От С. М. 7201 г., въ Генварѣ, отъ Р. Х. 1692 года.

№ 11 Грамота Корнилія, Митрополита Новгородскаго, по челобитью Палеостровскаго Строителя, Іеромонаха Варлаама, о не взиманіи (въ Софійскую казну пошлинъ и десятинъ 30 руб., за 1692 г.) съ Палеостровскаго монастыря церковной дани 25 руб., и за десятильничи доходы то жь число за 1687, 1689, 1690 и 1691 и 1692 г. по случаю разоренія монастыря раскольниками въ 1687 и 1689 г. Печать красного воску, съ благословляющею рукою. На оборотѣ, по склейкамъ, припись Дьяка Саввы Боровитинова; писана на столбцѣ.

Отъ С. М. 7203 г., отъ Р. Х. 1694 года.

№ 12. Грамота Корнилія, Митрополита Новгородскаго, по челобитью Палеостровскаго Строителя, Іеромонаха Варлаама, о невзысканіи въ Софійскую казну пошлинъ и десятинъ 30 руб. за 1693, 1694 и 1695 гг., по случаю разоренія монастыря раскольниками Печать краснаго воску, съ благословляющею рукою, на оборотѣ приписалъ по склейкамъ Дьякъ Савва Боровитиновъ; писана на столбцѣ

Отъ С. М. 7207 г., отъ Р. Х. 1699 года.

№ 13. Правая выпись, данная Новгородскимъ Митрополитомъ Іовомъ, Палеостровскаго монастыря Строителю, Іеромонаху Варлааму, и Вяжицкаго монастыря Архимандриту Ефрему, касательно владѣнія рыбными ловлями, на Мягь-острову, Хедъ-острову, Ливьострову, на Ловецкомъ и Кисляковомъ носахъ, гдѣ упоминается и о томъ, что въ этѣхъ же владѣніяхъ участвовалъ и Хутынскій монастырь. Печать краснаго воску, поломанная, видна только часть благословляющей руки, на оборотѣ припись Дьяка Саввы Боровитинова.

III. Памяти и Наказы Воеводъ и другихъ Начальныхъ лицъ.

От С. М. 7127 г., Сентября 4, отъ Р. Х. 1619 года.

№ 14. Память, по Указу Царя Михайла Өедоровича, изъ Новгорода, Подъячему Андрею Михайлову, о розысканіи, точно ли двѣ мельницы Палеостровскаго монастыря, какъ пишетъ въ челобитьи Игуменъ Макарій, въ Шунгской волости, на рѣкѣ Пудкѣ, изъ коихъ одна стоитъ лѣтъ съ 90 и больше, а другая лѣтъ съ 12, принадлежатъ сему монастырю, а Тихвинскаго монастыря власти хотятъ Палеостровскихъ бобылей, живущихъ на этѣхъ мельницахъ удалить. Память писана на свиткѣ, на оборотѣ, по склейкамъ, подписано: «Дьякъ Илія Третьякъ Копнинъ.»

Отъ С. М. 7127 г., Февраля 23, отъ Р. Х. 1621 года.

№ 15. Наказъ отъ Боярина и Воеводы Князя Данилы Ивановича Мезецкаго, вѣрнымъ цѣловальникамъ и откупщикамъ на Повѣнецкомъ рядку и на Свири рѣкѣ, чтобы они, по челобитью Палеостровскаго монастыря Игумена Іосифа Царю Михайлу Өедоровичу, 1615, съ соли монастырской, зимою на 20 лошадяхъ въ три и четыре пути, а лѣтомъ на лодейкѣ, ни какихъ пошлинъ не брали. Печать малая, чернаго воску, Воеводы Князя Мезецкаго. Писана на свиткѣ. На оборотѣ, по склейкамъ, припись Дьяка Добрыни Семенова.

Отъ С. М. 7144 г., Іюля 29, отъ Р. Х. 1636 года.

№ 16. Память приказнаго Заонежскихъ погостовъ, Ивана Дмитріева, Остречинскаго и Важинскаго погостовъ старостамъ и цѣловальникамъ и всѣмъ крестьянамъ, по челобитью Палеостровскаго Келаря, старца Маркелла, о томъ, чтобы не брать съ монастырскихъ людей въ Повѣнцѣ поголовной пошлины, а на рѣкѣ Свири откупщикамъ спускныхъ пошлинъ. Припись Ивана Дмитріева.

Ниже:

Отъ С. М 7143 и 7145 г., отъ Р. Х 1635 и 1637 года.

Челобитная Царю Михайлу Өедоровичу Палеостровскаго Игумена Иларіона, на Государевыхъ крестьянъ Остречинскаго и Ва-

жицкаго погостовъ, Субботу Ѳедорова, Андрея Михайлова и прочихъ, о насильномъ ихъ разграбленіи монастырскаго карбаса съ солью, въ то время, какъ онъ проходилъ мимо ихъ погостовъ, чѣмъ нанесено монастырю убытку на 35 руб.

На оборотѣ:

От С. М. 7145 г. Марта 29, отъ Р. Х. 1637 года.

[illegible]

Зазывная память Ивана Дмитріева Важенскаго погоста пріѣзжему крестьянину Михѣеву, на крестьянъ, упоминаемыхъ въ сей челобитной, чтобы они стали къ отвѣту предъ Иваномъ Дмитріевымъ въ Троицынъ день. Подпись Ивана Дмитріева.

Отъ С. М. 7156 г., Генваря 2, отъ Р. Х. 1648 года.

№ 17. Память по Указу Царя Алексѣя Михайловича отъ Василія Даниловича Золотарева цѣловальнику Расцуткѣ Иванову, по челобитью Палеостровскаго Игумена Сергія, прописывающую, что, по жалованной грамотѣ Царя Михаила Ѳедоровича 1614 года № [illegible], съ оброчныхъ ихъ пустошей и Пудожской мельницы оброку и пошлинъ 4 руб. съ полуденьгою брать не велѣно, а даны они на свѣчи, ладонъ, вино церковное и на монастырское строенье, и нынѣ Пудожскіе старосты и крестьяне правятъ на нихъ 2 руб. съ гривною, каковымъ старостамъ и крестьянамъ впредь того оброку болѣе не править. Подпись Василія Даниловича Золотарева, печать малая, чернаго воску его же. Писана память на свиткѣ.

Отъ С. М. 7172 г., Іюля 11, отъ Р. Х. 1664 года.

№ 18. Память Тимоѳею Астафьеву да Мартемьяну Григорьеву, Окольничаго и Воеводы Василія Александровича Чоглокова, о томъ, чтобы сдѣлать очныя ставки Игумену Палеостровскаго монастыря Сергію и крестьянамъ Шунгскаго погоста Дружинкѣ Семенову съ товарищами, въ спорѣ [illegible] владѣнія ими нѣкоторыми монастырскими угодьями по рѣкѣ [illegible]. Печать [illegible], малая, [illegible] воску; приписк. Дьяка Дружины [illegible]

От С. М. 7177 г., Декабря 30, отъ Р. Х. 1669 года.

№ 19. Память Окольничаго и Воеводы Новгородскаго, Князя Дмитрія Алексѣевича Долгорукаго, Дворяномъ, Дѣтямъ Боярскимъ, Губнымъ Старостамъ и всякихъ чиновъ приказнымъ людямъ, которые по Царскому Указу (Алексѣя Михайловича) посланы будутъ въ Заонежскіе погосты, чтобъ съ крестьянъ Палеостровскаго монастыря денежныхъ, хлѣбныхъ и ни какихъ податей и подводъ не брали и налоговъ на нихъ ни какихъ не налагали, по тому что всякія повинности за тотъ монастырь вызвался платить въ Новгородѣ Подъячій Семенъ Бѣлоносовъ. Печать черного воску Воеводская, припись Дьяка Ивана Рубцова; писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7197 г., Апрѣля 20, отъ Р. Х. 1689 года.

№ 20. По Указу Царей Ивана и Петра Алексѣевичей и Царевны Софіи Алексѣевны, память Олонецкаго Воеводы, Ивана Богдановича Ловчикова, Кузаранской волости Старостѣ Тарасу Ѳедоровичу, и всѣмъ мірскимъ людямъ, чтобы они, по челобитью Палеостровскаго монастыря Келаря Мисаила, возвратили въ монастырь часы, иконы и колокола, отданныя на сохраненіе Кузаранскому Старостѣ Олонецкимъ Стрѣлецкимъ Головою, Максимомъ Мордвиновымъ, въ то время, какъ въ 1689 г. посыланъ былъ съ стрѣльцами подъ тотъ Палеостровскій острожекъ, для поимки воровъ и церковныхъ раскольниковъ, Повѣнчанина Емельки Иванова съ товарищами. Печать малая, черного воску, припись Дьяка Ивана Иванова; писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7205 г., Ноября 13, отъ Р. Х. 1697 года.

№ 21. Память Стольника и Воеводы, Василія Никитича Зотова, Олонецкому посадскому человѣку, Денису, Астаѳьеву сыну, Второго, по челобитью Палеостровскаго монастыря Строителя, Іеромонаха Варлаама, о взымѣ съ Челможскаго обѣльнаго крестьянина, Ганьки Ключарева, съ родственники, за которыми состоялись по Царскому Указу (Петра Алексѣевича), оброчныя полупустоши, находившияся прежде во владѣніи Палеостровскихъ иноковъ, денегъ 5 руб. съ

полтиною, заплаченныхъ еще до Царскаго Указу старцами Палеостровскими. Печать средняя, чернаго воску, Воеводская. На оборотѣ припись Василія Зотова; писана на свиткѣ.

IV. Вкладныя, данныя, оброчныя и поступныя записи, закладныя крѣпости и кабалы, владѣльныя записи и проч.

От. С. М. 6974 г., отъ Р Х 1464 г.

№ 22. Приговоръ Вяжицкаго монастыря Игумена Варлаама и Палеостровскаго Даніила, за вклады Палеостровскаго монастыря у Спаса въ Русѣ, у Спаса въ Нередицахъ и въ Вяжицахъ, Ключнику Вяжицкому давать въ Палеостровъ изъ Толвуи 10 коробей ржи, 5 коробей жита и 15 коробей овса. Печать Архіепископа Великаго Новгорода и Пскова, Іоны, свинцовая, на льнянномъ витомъ шнуру, на клееной бумагѣ, длиною 2, шириною 5 вершковъ.

Отъ Р. Х. 1459 — 1471.

№ 23. Вкладная Игумена Палеостровскаго монастыря Игнатія, въ Нередицкій монастырь въ 10 руб., за что положено отъ Нередицкаго Игумена Митрофана съ братіею имать Палеостровскимъ хлѣбъ и соль, какъ и прочіе вкладники емлютъ. Печать свинцовая, на шелковомъ красномъ шнуру, писана на пергаменѣ, въ ширину 3, въ длину около 2 вершковъ. По благословенію Архіепископа Іоны.

Отъ Р. Х. 1471 года.

№ 24. Вкладная того жь Игумена въ домъ Спаса въ Русѣ въ 16 руб., за что Игуменъ Ѳеогностъ съ братіею положилъ давать Игумену Игнатію и всѣмъ старцамъ хлѣбъ и соль, какъ иные изъ монастыря пустынники емлютъ. Печать вислая, свинцовая, на голубомъ шелковомъ шнуру. Писана на пергаменѣ, шириною около 6, а длиною 3 вершка.

Отъ С. М. 6986 г., отъ Р. Х. 1478 года

№ 25. Жалованная грамота Вяжицкаго монастыря Игумена Варлаама Палеостровскому Игумену Конону, о запрещеніи крестьянамъ.

живущимъ на земляхъ Св. Николы, на Палѣостровѣ, на Рѣчномъ островѣ, на Кобылѣ островѣ, на Заечьи островѣ и по лудушамъ, сѣчь лѣсъ, косить сѣно, гонять зайцевъ, ловить рыбу, брать ягоды и грибы. Печать спелая, свинцовая, на черномъ шелковомъ шнурѣ; писана на клееной бумагѣ, длиною около 1, а шириною около 6 вершковъ.

Отъ С. М. 7125 г., Марта 25, отъ Р. Х. 1617 года.

№ 26. Данная Палеостровскому Игумену Іосифу Пудожского погоста Старосты Ѳедора Захарьева Биричева, да цѣловальника Ивана Ѳедорова Кузнецова и всѣхъ волостныхъ людей, Царевыхъ Михаила Ѳедоровича крестьянъ, на черномъ лѣсу, на рѣкѣ Рагнуксѣ, земли и воды подъ мельницу, на всѣ четыре стороны по 30 саженъ. Писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7131 г., Марта 31, отъ Р. Х. 1623 года.

№ 27. Данная Палеостровскому Игумену Іосифу Сумскимъ Попомъ Мирономъ Терентьевымъ, да Пудожскимъ Пономаремъ Иваномъ Ермолаевымъ, въ Пудожскомъ Никольскомъ погостѣ, на рѣкѣ Рагнуксѣ на ½ мельничныхъ хоромишокъ и съ мельничною желѣзною снастью, что осталось отъ разоренія Нѣмецкихъ и Литовскихъ людей. Писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7131 г., Марта 31, отъ Р. Х. 1623 года.

№ 28. Данная тому же Игумену Іосифу отъ тѣхъ же вкладчиковъ на рѣкѣ Рагнуксѣ, на мельничную снасть трехъ долей, опричь Броневыхъ. Писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7143 г., Марта 12, отъ Р. Х. 1635 года.

№ 29. Отречная запись Дьякова Ивана Софронова да Ѳедора Дудкина Палеостровскому Игумену Илларіону на пустошь въ половинѣ, въ Вытегорскомъ погостѣ, что была деревня на Волоозерѣ, въ слободѣ Памфилки, Зуева, впредь до подачи, за 16 алтынъ, 4 деньги, и пошлинъ 5 денегъ.

От С. М. 7145 г., Марта 29, отъ Р. Х. 1637 года.

№ 30. Оброчная запись приказнаго Заонежскихъ погостовъ Ивана Дмитріева, данная Палеостровскому Игумену Иларіону на пустошь на Воло озерѣ, полвыти, коею монастырь можетъ пользоваться ежегодно, платя оброку на годъ по 18 алтынъ и 2 деньги. Подпись Ивана Дмитріева. Писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7205 г., Марта 25, отъ Р. Х. 1697 года.

№ 31. Поступная запись о продажѣ $1/3$ мельницы на рѣкѣ Рагнуксѣ, Пудожскаго погоста Ивашкою Никитинымъ, того жъ погоста деревни Елкиной жителю Аникію Купріянову. Писана на столбчикѣ. Это поступная на $1/3$ мельницы, проданную потомъ Палеостровскому монастырю.

Отъ Р. Х. 1702 г.

№ 32. Закладная кабала крестьянина деревни Елкиной, Леонтья Акимова, Палеостровскому мельничному старцу Іякову и его работнику Филиппу Ѳедорову на $1/3$ мельницы на рѣкѣ Рагнуксѣ, за 12 руб. На гербовомъ листѣ.

Отъ Р. Х. 1707 г.

№ 33. Закладная крѣпость крестьянина Шунгскаго погоста Якова Ларіонова Палеостровскому Игумену Арсенію на пожню въ урочищѣ Пулкалакши въ 6 руб.; писана на свиткѣ.

Отъ Р. Х. 1707 г., Марта 18.

№ 34. Закладная крѣпость Шунгскаго крестьянина, Ивана Пименова, Палеостровскому Игумену Арсенію, въ 7 руб. подъ залогъ двухъ мѣстъ сѣннаго покоса, по урочищу на бѣломъ болотѣ. Писана на свиточкѣ.

Отъ Р. Х. 1709 г., Декабря 28 г.

№ 35. Поступное письмо отъ крестьянина деревни Елкинской, Аникія Киприянова Корочкова, Палеостровскому Игумену Ар-

сенію, на уступленную имъ монастырю ¹/₃ мельницы на рѣкѣ Рагнуксѣ. Писана на гербовомъ листѣ.

От Р. Х. 1710 г., Генваря 8.

№ 36. Поступная запись крестьянина деревни Елкиной, Михайлы Крисанова Кирикова, тому же Игумену Арсенію, о продажѣ монастырю ¹/₃ мельницы на рѣкѣ Рагнуксѣ. Писана на гербовомъ листѣ.

№ 37. Поступная запись Великодворской вдовы, Агрипины Андреевой, съ сыномъ Петромъ Ивановымъ, Пудожскаго погоста деревни Браткинской Сысою Ѳедоровичу съ братьями, объ уступкѣ ему ¹/₂ мельницы на рѣкѣ Рагнуксѣ. На гербовомъ листѣ.

Отъ Р. Х. 1713 г., Іюня 12.

№ 38. Отдачная Палеостровскому Игумену Протасію Пудожскихъ жителей Анцифира Кузмина съ товарищи тягловой земли на рѣкѣ Рагнуксѣ, вверхъ отъ перваго порожка, длиннику 40 саж., а поперечнику 20 саж. Подпись: «Подлинное при монастырѣ, Антоній, Игуменъ Палеостровскій.»

Отъ Р. Х. 1715 г., Февраля 1.

№ 39. Отдачная тому же Игумену и той же земли Пудожскихъ крестьянъ Петра Васильева съ товарищи. На полулистѣ.

№ 40. Отдачная тому же Игумену земли Пудожскихъ крестьянъ Ивана Сидорова съ товарищи, внизъ по той же рѣкѣ. На полулистѣ.

Отъ Р. Х. 1733 г., Марта 8.

№ 41. Письмецо къ тому же Игумену Пудожскаго жителя Поликарпа Евтихіева Бурфина, о пожертвованіи монастырю принадлежащей ему новоросчисти на рѣкѣ Рагнуксѣ, повыше верхней монастырской мельницы и пониже Великодворскаго угодья, на поминовеніе отца его, Евтихія.

От Р. Х. 1757 г., Октября 22.

№ 42. Поступная владѣльная запись, данная Палеостровскому Строителю, Макарію, Пудожскаго погоста, Нигижемской волости, деревни Корчагиной, Государственнымъ крестьяниномъ Прокопіемъ Ѳоминымъ Рудаковымъ, на займище свое, мельничное мѣсто, въ урочищѣ, на рѣкѣ Нигижмѣ, въ порогѣ, повыше Чидъ-ручья, половинную часть, которую онъ и отдаетъ въ монастырь, на поминъ души своихъ родителей и себя, съ правомъ, по выстроеніи мельницы, молоть и толочь на его домъ 15 лѣтъ. На листѣ.

V. Грамоты дѣловыя, разъѣзжія, правыя, утягланныя, ободныя, записи договорныя, межевыя, разводныя, мировыя, отводныя и отказныя, выписи изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ и проч.

Отъ С. М. 6883 г., Іюля, отъ Р. Х. 1375 г.

№ 43. Списокъ со старинной Челмужской ободной, содержащей въ себѣ вѣчный договоръ крестьянъ Шунгскихъ, Толвуйскихъ, Кузарандскихъ и Вымоченскихъ съ Челмужскимъ Бояриномъ Григоріемъ Семеновичемъ и дѣтьми его объ урочищахъ его, владѣній, которымъ они и межу урядили. Списокъ засвидѣтельствованъ собственноручною подписью Хутынскаго монастыря Архимандрита Тихона.

Отъ Р. Х. 1539 г.

№ 44. Правая утягланная грамота, по приказу Царя Ивана Васильевича, Государеву Дворецкому, Дмитрію Ѳедоровичу Ласкиреву, данная Судьями Третьякомъ Кривякинымъ и Спиромъ Михайловымъ, Игумену Палеостровскаго монастыря Корнилію, по случаю челобитья на него Муромскаго монастыря Игумена Лаврентія, яко бы онъ завладѣлъ землею и рыбными ловлями на Уногскомъ острове, пожертвованными въ Палеостровскій монастырь вкладомъ Панфиломъ Селифонтовымъ, за двумя печатьми обоихъ Судей, малыми, чернаго воску. Писана на свиткѣ, края котораго во многихъ мѣстахъ погнили.

От С. М. 7047 г., отъ Р. Х. 1539 года.

№ 45. Дѣловая и разъѣзжая грамота о раздѣлѣ земель въ Уногскихъ островахъ, между Палеостровскимъ и Муромскимъ монастырями, произведенною начальнымъ человѣкомъ Заонежскихъ погостовъ, Спиромъ Михайловымъ, съ сотцкими, десятскими и крестьянами лучшими. На долю Палеостровскаго монастыря достались деревни: на Маръ-наволокѣ, Перъ-наволокѣ, Березовецъ, Рувнжъ островъ, Медвѣжій островокъ въ Кидай губѣ, Бревенной, Койдо островъ и Сторонничной. По поламъ пользоваться рыбными ловлями съ Муромскимъ монастыремъ, на Сиго островѣ, Высокомъ островѣ, на Чажмѣ рѣкѣ и въ Уной-губѣ. Печать мѣдная, чернаго воску. Писана на небольшомъ свиткѣ.

Отъ С. М. 7199 г., Генваря 11, отъ Р. Х. 1691 года

№ 46 Договорная запись Старосты Песчанскаго, Ивана Іевлева, по челобитью Палеостровскаго Строителя, Іеромонаха Іосифа, на Песчанскихъ же крестьянъ, которые, въ 1689 г., пахали монастырскіе черные лѣса, въ Уногской волости, и вывезли ржи 35 коробей, по 26 алтынъ по 4 деньги коробь, да въ 1690 г засѣяли на 5 коробей, съ Стряпчимъ, Палеостровскимъ монахомъ Филаретомъ, о томъ, чтобы имъ стать предъ судомъ излюбленныхъ ими третьихъ въ Шуйнѣ, на срокъ, 1691 г, на Срѣтеніе Господне. а буде на тотъ срокъ Иванъ съ товарищами не станутъ, за неустойку взять съ нихъ 100 руб., и монастырскіе взыски сполна; а если третьимъ третьевать ихъ будетъ не возможно, или они третейскій судъ имъ дѣлать не похотятъ, и имъ съ ними стать къ суду на Олонцѣ. Февраля въ 10 день, того же 1691 года.

Отъ С. М. 7199 г., Іюня 8, отъ Р. Х. 1691 года.

№ 47. По Указу Царей Ивана и Петра Алексѣевичей и наказной памяти Стольника и Воеводы Леонтія Аванасьевича Стрѣшнева, а по челобитью Палеостровскаго монаха Филарета и вмѣсто Строителя Іоакима съ братіею и Песчанской волости мірскаго посыльщика Ивашка Прокопьева межевая разводная въ монастыр-

скомъ ободѣ, въ урочищѣ Уногскомъ, учиненная Шальскимъ Старостою Дунаемъ Мокіевымъ и Толвійскимъ волостнымъ человѣкомъ Тимкою Ѳоминымъ. Писана на свиткѣ.

От С. М. 7199 г., Іюня 20, отъ Р. Х. 1691 года.

№ 48. Выпись по Указу Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, Думнаго Дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова, о монастырскомъ имуществѣ и владѣніяхъ, изъ писцовыхъ книгъ Никиты Панина (1628—1629), Каргопольскихъ писцовъ, Ивана Воейкова да Третьяка Копнина (1621), и переписныхъ книгъ Стольника Ивана Аничкова (1678—1679). Назади, по склейкамъ, приписалъ два раза Дьякъ Алексѣй Никитинъ. Писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7199 г., Декабря 18, отъ Р. Х. 1691 года.

№ 49. Мировая запись Челмужскаго погоста обѣльныхъ крестьянъ, Петра Исакова съ братьями и товарищами, Палеостровскому Строителю, Іеромонаху Іосифу, да Келарю старцу Іонѣ, о доставленіи въ монастырь 12 возовъ сѣна, или деньгами, за каждый возъ по полтинѣ, чрезъ недѣлю послѣ Богоявленія Господня, въ вознагражденіе потравы скотомъ травы на удѣльной монастырской землѣ. Писана на свиткѣ, за рукоприкладствомъ крестьянъ.

Отъ С. М 7201 г., Іюня 4, отъ Р. Х. 1693 года.

№ 50. Отводная и отказная записка, по Указу Великихъ Государей и по наказной памяти Стольника и Воеводы Леонтія Аѳанасьевича Стрѣшнева, Олонецкому посадскому человѣку, Григорію Тимоѳееву, да Кузарандской волости Старостѣ Мишки Зиновьеву, по челобитью Палеостровскаго Строителя, Іеромонаха Варлаама, по коей отведены въ Челмужскомъ погостѣ къ Палеостровскому монастырю всѣ 12 пустошей, съ угодьями, пашнями, рыбными ловлями и лѣсомъ, по писцовымъ книгамъ, а Важицкому монастырю отказано во владѣніи Мягъ-наволокомъ. Писана на столбцѣ, за рукоприкладствомъ отводчиковъ.

Б. ВЪ СПИСКАХЪ.

I. Грамоты Царскія.

От С. М. 7123 г., Мая 13, отъ Р. Х. 1615 года.

№ 1. Грамота Царя Михайла Ѳедоровича въ Выгозерскій станъ Приказнымъ, Губнымъ, Выборнымъ Головамъ и по волостямъ Старостамъ и цѣловальникамъ, по челобитью Палеостровскаго Игумена Кирилла, что есть у нихъ вводная грамота Царя Ѳедора Ивановича (1591), за приписьми и печатьми Дьяковъ Андрея Арцыбашева да Семена Емельянова, на Палеостровъ, Рѣчной островъ, на деревни и мельницы въ Шунгскій погостъ, на подсокѣрной лѣсъ съ Тихвинскими крестьянами, на рыбныя ловли и землю и проч., а другая обѣльная (1594), за печатью Воеводы, Князя Данилы Андреевича Ногтева, на всю монастырскую пашню, данная Игумену Геронтію. Обѣ сіи грамоты Царь Михаилъ Ѳедоровичъ велѣлъ не рушить и не судить ни кому. На подлинной на оборотѣ была подпись Царя Михайла Ѳедоровича, справа Дьяка Василья Семенова.

Отъ С. М. 7114 г., Марта 20, отъ Р. Х. 1686 года.

№ 2. Грамота Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, на Олонецъ, Стольнику и Воеводѣ Никитѣ Даниловичу Глѣбову, по челобитью Палеостровскаго Игумена Ѳеодосія, о замѣнѣ обветшавшихъ грамотъ Царя Михайла Ѳедоровича (1624), и Ѳедора Ивановича вводной (1591). Приводилися выписи о монастырскихъ владѣніяхъ изъ вводной грамоты, изъ приправочныхъ книгъ Андрея Лихачова (1564), отдѣльныхъ прикащика Вешняка Нечаева (1591), писцовыхъ Андрея Плещеева (1583), Царскихъ грамотъ (1563, 1615, 1621, 1641, 1677 и 1683), писцовыхъ книгъ Ивана Воейкова (1691), Дьяковъ Михайлы Милославскаго да Добрыни Семенова (1623), писцовыхъ книгъ Ивана Долгорукаго (1628 — 1629) и переписныхъ (1678 — 1679). У подлинной по склейкамъ назади припись Дьяка Василія Бобинина, противень писанъ на листѣ, въ позднѣйшее время.

От С. М. 7199 г. Іюня 20, отъ Р. Х. 1691 года.

№ 3. Грамота тѣхъ же Царей, на Олонцѣ, Стольнику и Воеводѣ Леонтію Аѳанасьевичу Стрѣшневу, гдѣ помѣщены выписи о Палеостровскихъ владѣніяхъ изъ писцовыхъ книгъ Никиты Панина (1628 — 1629), письма и мѣры Каргопольскихъ писцевъ, Ивана Воейкова за Дьяка Третьяка Копнина (1621), переписныхъ книгъ Стольника Ивана Аничкова (1678 — 1679), и подробно говорится о разореніи монастыря раскольниками въ 1687 — 1689 г. На подлинной припись Дьяка Алексѣя Никитина. Писана на листѣ съ ошибками.

Отъ С. М. 7021 г., Февраля 7 отъ Р. Х. 1693 года.

№ 4. Грамота Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, на Олонцѣ, Стольнику и Воеводѣ Леонтію Аѳанасьевичу Стрѣшневу. Въ ней приведена выписка изъ писцовыхъ книгъ Никиты Панина (1627 — 1628), книгъ письма и мѣры Ивана Воейкова (1691), о Челможскихъ пустошахъ. Въ 1674 и 1676 г велѣно и другою половиною сихъ пустошей владѣть Палеостровскимъ; но въ 1683 г. били о ней челомъ Вяжицкій Архимандритъ Боголѣпъ и Палеостровскій Строитель, Іеромонахъ Лука, и хотя та половина за наддачу 5½ руб., осталась за Палеостровскимъ монастыремъ 1684 г., но нынѣ завладѣли ею и Мясъ-островомъ Вяжицкіе уже лѣтъ съ 6, по тому предписано Вяжицкимъ отказать, а Палеостровскимъ удовлетворить. Припись Дьяка Алексѣя Никитина. Списокъ писанъ на листѣ, въ позднѣйшее время.

Отъ С. М. 7204 г., Марта 28, отъ Р. Х. 1696 г.

№ 5. Грамота Царя Петра Алексѣевича, на Олонцѣ, Стольнику и Воеводѣ Василю Никитичу Зотову, гдѣ сначала дѣлается выпись изъ писцовыхъ книгъ Никиты Панина (1628 — 1629) и Ивана Воейкова (1621), потомъ прописывается прошеніе обѣльнаго Ганьки Ключарева съ родственниками о пожалованіи Царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ дѣду его, за службу отца, Исаку Ключареву, 33 четвертей Челмужскихъ пустошей, и объ отдачѣ другихъ 33 четвер-

тей въ Палеостровскій монастырь. И хотя тѣ пустоши были у нихъ раздѣлены съ Палеостровскими по поламъ въ 1628 г., но въ 1671 г. Палеостровцы испросили у Царя Алексѣя Михайловича и другую половину пустошей за оброкъ, по чему обѣльные и просятъ Царя отдать жалованную предку ихъ половину Челмужскихъ пустошей за оброкъ по послѣдней наддачѣ по 5 руб. 50 коп. на годъ. Подлинная за приписью Дьяка Василія Бобинина. Списокъ новѣйшаго времени, со многими ошибками.

II. Памяти Воеводскія.

От. С. М. 7178 г., Марта 3, отъ Х. Р. 1670 г.

№ 6. Память по Указу Царя Алексѣя Михайловича Боярину Аѳанасью Лаврентьевичу Ордыну Нащокину, да Думнымъ Дьякамъ Герасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову съ товарищи, по челобитью Палеостровскаго Игумена Антонія о томъ, чтобы пожалованную въ 1667 г. денежную и хлѣбную ругу (Игумену и 44 братомъ по 100 четвертей ржи и овса, да на просфиры по 13 четвертей ржи на годъ) выдавать впредь Палеостровскимъ старцамъ не изъ Новгородскаго Дворцоваго Приказа, по отдаленности, а изъ Олонца, о чемъ и послана память на Олонецъ, къ Думному Дворянину и Воеводѣ Ивану Ивановичу Боклановскому, Дьяку Воину Булычеву. Современный списокъ на свиткѣ, найденный въ бумагахъ Климецкаго монастыря.

Отъ С. М. 7191 г., Іюля 9, отъ Р. Х. 1683 г.

№ 7. По Указу Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, память отъ Олонецкаго Воеводы Ивана Ивановича Панина Олонецкому Посадскому человѣку Гришкѣ Тимоѳееву, по челобитью Палеостровскаго Строителя Луки, противъ челобитья Вяжицкаго (монастыря) Архимандрита Боголѣпа, о томъ, чтобы взять отъ Вяжицкаго монастыря, владѣющаго 1000 дворами крестьянъ, отстоящія въ 700 верстахъ отъ него оброчныя полупустоши въ Челмужскомъ погостѣ, отдать въ Палеостровскій монастырь, отстоящій отъ нихъ въ 7 верст., съ платежемъ оброчныхъ денегъ по 5 руб. 16 алт. и 4

денегъ на годъ. На подлинной печать чернаго воску Панина, приписъ Дьяка Алексѣя Мяскова, списокъ на листѣ новѣйшаго времени.

III. Выписи изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ, записи, раздѣльныя и мировыя, досмотры, обыскныя, челобитныя и проч.

От С. М. 7098 г., Августа 5, отъ Р. Х. 1590 г.

№ 8. Выпись изъ отдѣльныхъ книгъ 1690 г., по коимъ въ монастырѣ значилось три церкви деревянныя, поставленья прежняго Игумена Корнилія, на монастырѣ келья Игумена Геронтія, да 32 кельи, а въ нихъ два Священника, 1 Дьяконъ да 60 братовъ.

Отъ С. М. 7124 — 7125 г., отъ Р. Х. 1616 — 1617 г.

№ 9. Выпись изъ писцовыхъ книгъ Петра Воейкова да Дьяка Ивана Луговскаго, по коимъ въ монастырѣ считалось тоже 3 церкви и всякое монастырское строеніе старинное, прежняго Игумена Корнилія; Игуменъ Кириллъ отъ войны Литовскихъ и воровскихъ людей скрывался въ Соловецкомъ монастырѣ; келей было 18 братскихъ, а въ нихъ 2 Священника, 1 Дьяконъ черные, да 18 братовъ, да 8 келей пустыхъ, да 6 мѣстъ келейныхъ, а кельи выжгли въ 120 г. (1612) Литовскіе люди.

Отъ С. М. 7136 — 7137 г., отъ Х. Р. 1628 — 1629 г.

№ 10. Выпись изъ писцовыхъ книгъ Ивана Долгорукаго да Подьячаго Постника Ракова, по коимъ значилось за монастыремъ 3 деревни, крестьянъ 4 человѣка, бобылей 5.

Отъ С. М. 7148 г., Сентября 18, отъ Р. Х. 1640 г.

№ 11. Списокъ съ раздѣльной записи между крестьянами Кижскаго погоста, Великогубскаго конца, и Игуменомъ Палеостровскимъ Иларіономъ, объ общей землѣ, за Онегомъ озеромъ, подъ Повѣнцемъ, надъ Мянъ-горою, и отъ Мянъ-горы вверхъ до межи Вяжицкой и Боярской, по раздѣлу «во всей той воопчей земли въ полы досталосе на двѣ доли, отъ зеленые Сельги внизъ до Онега озера,

отъ Вяжицкія межы до Боярскіе, пашенная и непашенная земля вся со всею пашнею, а имъ въ Палеостровскій монастырь Игумену съ братіею досталосе земля на треть отъ Зеленые Сельги вверхъ до Воды рѣки, отъ Вяжецкіе межы до Боярскіе и Зеленая Сельга вся со всею пашнею, пашенная и непашенная земля вся.» Писана на свиткѣ.

От ъ С. М. 7154 — 7155 г., от ъ Р. Х. 1646 — 1647 г.

№ 12. Выпись изъ переписныхъ книгъ Заонежскія половины Лисимскаго, для Подьячего Якова Суворанскаго, гдѣ насчитывается въ монастырѣ 4 церкви (4-я во имя Михаила Малеина, съ придѣломъ Алексія человѣка Божія), 12 келій, а въ нихъ 44 брата. Далѣе дѣлается выпись изъ писцовыхъ книгъ Андрея Плещеева, изъ коихъ видно, что въ монастырѣ тогда было 3 церкви построенія Корнилія, да келья Игумена Іоны, да 32 кельи, а въ нихъ 2 Священника да 49 братовъ.

От ъ С. М. 7161 г., Октября 3, от ъ Р. Х. 1653 г.

№ 13. Челобитная Олонецкаго посадскаго человѣка, Степанка Васильева, Олонецкому Воеводѣ, Окольничему Василію Александровичу Чоглокову, о томъ, что онъ, по наказной памяти его, Воеводы, въ послѣдствіе челобитья Игумена Іякова, ѣздилъ въ Пудожскій погостъ допрашивать Поповъ, Старостъ и крестьянъ про рыбный колъ, поставленный подъ монастырскою мельницею въ 1651 г. стрѣльцами Сенькою Томиловымъ съ товарищи, но Дьячки и крестьяне его рѣчей не слушали и допросныхъ рѣчей записывать не хотѣли, а стрѣлецъ Сенька съ своими сородичами едва его не убилъ, а отъ которыхъ допросы отобраны, тѣ приложены ниже, въ особой статьѣ. Списокъ писанъ на свиткѣ.

От ъ С. М. 7182 г., Февраля 25, от ъ Р. Х. 1674 г.

№ 14. Списокъ съ мировой записи Палеостровскаго монастыря слуги Петра Тимоѳеева, и вмѣсто Игумена Антонія, съ крестьянами Толвуйскаго погоста, выборнымъ Иваномъ Мартыновымъ съ товарищи, которые, поговоря между собою полюбовно, не ходя въ судъ и съ третейскаго приговору излюбленныхъ своихъ третьихъ, въ насильственномъ грабежѣ тѣхъ крестьянъ рыбныхъ монастырскихъ

ловлей на Мягъ-островѣ, на Онегѣ озерѣ, помирились на 50 рубляхъ, которые и уплачены ему Петру Иваномъ Мартыновымъ съ товарищи. Списокъ писанъ на свиткѣ.

От С. М. 7191 г., Іюня 11, отъ Р. Х. 1681 г.

№ 15. По Указу Царей Ивана и Петра Алексѣевичей и по наказной памяти Стольника и Воеводы Ивана Ивановича Панина, произведенъ повальный обыскъ Пудожанину Степашкѣ Аверкіеву, по иску Палеостровскаго старца Никандра, о подведеніи Степашкою запруды своей мельницы къ мельницѣ монастырской. Списокъ писанъ на свиткѣ, конецъ оторванъ.

Отъ С. М. 7191 г., Іюня 10, отъ Р. Х. 1681 г.

№ 16. Отрывокъ изъ списка съ досмотру о запрудѣ и встрѣчной водѣ, по челобитью Палеостровскаго старца Никандра, произведеннаго Земскимъ Старостою Яковомъ Втораго, по наказной памяти Стольника и Воеводы Ивана Ивановича Панина. На свиткѣ безъ конца.

Отъ С. М. 7194 г., отъ Р. Х. 1685 г.

№ 17. По выписи въ монастырь Намѣстника Новгородскаго, Князя Василія Васильевича Голицына, по челобитью Палеостровскаго Игумена Ѳеодосія, въ монастырѣ было 3 деревянныя церкви, келья Игуменская, 6 келій братскихъ, 1 хлѣбенная, 1 поваренная, 3 деревни, 2 мельницы, крестьянъ не имѣлось.

Отъ С. М. 7206 г., Сентября 9, отъ Р. Х. 1698 г.

№ 18. По Указу Царя Петра Алексѣевича и по просьбѣ Королевскаго Датскаго Комисара, Андрея Ивановича Буменанта фонъ Розенъ-Бута, пріѣзжалъ Стольникъ Андрей Константиновичъ Курбатовъ, Подъячій Сергѣй Аникіевъ, для разводу Кижской земли и окольныхъ погостовъ и Палеостровскаго монастыря, далѣе расписываются самыя межи. Объ этой отведенной Буменанту землѣ упоминается въ актахъ Климецкаго монастыря: она нужна была ему подъ желѣзные заводы, но оставлена.

САМЫЕ АКТЫ.

А.

I. Грамоты Царскія.

№ 1. Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи, пожаловали есмы в своеи отчине Великаго Новагорода в Обонежской пятине, на Онѣге озере, Палеостровскаго монастыря, Рождества Пречистыя, и Святаго Пророка Иліи, Игумена Голасѣя з братьею, и хто по немъ в томъ монастыре Игуменъ будетъ.

Били мнѣ челомъ, что у нихъ отца нашего Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи уставная грамота, и та у нихъ грамота стара, подписать на ней наше Царево и Великаго Князя имя, и се мнѣ бы Игумена Голосѣя, или по немъ в томъ монастыре инъ Игуменъ будетъ, пожаловать велѣти, та ихъ грамота уставная переписати на свое Царево имя.

И язъ Царь и Великій Кназь Иванъ Васильевичъ всея Русіи пожаловалъ есми Игумена Голасѣя, или по немъ в томъ монастыре иный игуменъ будетъ, велѣлъ имъ дати на свое Царево имя новую уставную грамоту, что у нихъ деревни монастырские въ Шунгскомъ погосте въ Выгозерскомъ присуде да в Ужнаскихъ, в Пудожскомъ, и хто у нихъ в тѣхъ деревняхъ учнетъ жити людей, Волостели наши Выгозерскіе и Пудожскіе, и ихъ Тиуны, тѣхъ ихъ людей не судятъ ни в чемъ, опричь душегубства и разбоя в приводе, и кормовъ своихъ на нихъ не берутъ и не высылаютъ к нимъ ни по что, а вѣдаетъ и судитъ Игуменъ своихъ людей самъ во всемъ, или кому прикажетъ; а случица судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ съ городскими людми, или съ пригородскими, или с Выгозерскими, или с Пудожскими, Намѣсницы наши Ноугородские, или Волостели Выгозерские и Пудожские и ихъ Тиуны судятъ.

А Игуменъ, или его приказчикъ, с ними жъ судитъ, а правъ ли будетъ, виноватъ ли городцкой человѣкъ, или пригородцкой, или волосной, но в праве и в вине Намесникомъ, и Волостелемъ и ихъ Тиуномъ. А правъ ли виноватъ ли монастырской человѣкъ, и онъ в праве и в вине Игумену з братьею, или приказчику. А Намѣсницы наши Ноугороцкие, и пригороцкие и Дворецкие Ноугороцкие, и Во-

лостели, Выгозерские и Пудожские и ихъ Тиуны, в монастырскаго человѣка не вступатся ни в праваго, ни в виноватаго; а кому будетъ чего искать на самомъ Игумне, или на его братье, или на ихъ людахъ и на крестьянахъ, ино судитъ нашъ Архиепископъ Великаго Новагорода и Пъскова. А Наместницы Ноугороцкие, и Дворецкие Ноугороцкие и Волостели Выгозерские и Пудожские и ихъ Тиуны Игумена з братьею, и ихъ людей и крестьянъ монастырскихъ, ни в чемъ не судятъ, опричь душегубства и разбоя... и Приставовъ своихъ по нихъ не посылаютъ и ни въезжаютъ къ нимъ. Станитца в монастырскихъ деревняхъ, душегубство в ней будетъ в лицахъ, и душегубецъ и Игуменъ з братьею дастъ вѣры за говову волосную Выгозерскому, или Пудожскому, четыре рубля Московскія, а крестьяномъ в томъ вѣры и продажи нѣтъ; а буде в лицахъ душегубецъ, и Игуменъ дастъ душегубца Волостелю Выгозерскому, или Пудожскому, или ихъ Тиуномъ головою, а крестьяномъ в томъ продажи нѣтъ. А кто со своихъ рукъ утеряется, или кто в воде утонетъ, или кто деревомъ убьетця, или возомъ сотретця, или на огнѣ згоритъ, а сыщутъ то бесхитросно, и в томъ Игумену з братьею продажи нѣтъ. А кто выведетъ по Игумне и по братье, и по ихъ людяхъ и по крестьянахъ моего Царя и Великаго Князя, представя или Архіепископу, представя и Приставове наши, и Архіепископу ли Приставове пишутъ, и одинъ срокъ в году в тотъ день на мѣсте даютъ, и отъ поруки у нихъ не емлютъ ни чего; а которые на срокъ и после сроку врещенье Христово..., и язъ Царь и Великій Князь к тѣмъ имъ срокомъ... ни поруки не даютъ, и сроковъ на нихъ не наметаютъ, ни въезжаютъ к нимъ ни по что....

Тако жъ есмы пожаловали Рожества Пречистыя и Святаго Пророка Иліи Игумена Голасѣя з братьею, и хто по немъ въ монастыре инъ Игуменъ будетъ, на море соль и рыбу купити, да ту соль и рыбу велѣлъ есмы имъ продати, в которомъ буде городе похотятъ, зимой на пятнадцати возахъ, а лѣтомъ на одной лодье; в которомъ городе ту соль и рыбу продаютъ, и язъ имъ в томъ городе сослободилъ на тѣ сани, или... купитъ в монастырь запасъ всякой беспошлинно, и повезутъ того монастыря старцы, или слуги, соль и рыбу продавать в которой городъ ни будь на пятнадцати возахъ, или в одной лодье, а назадъ на тѣхъ же возахъ, или в лодьи... но везутъ к собѣ в монастырь, и наши Намѣсницы таможные тѣхъ

городовъ и поволостей волостели, и порожской и Ладоской Волостель и Тіуны, и мытчи, и всякие пошлинники, с тѣхъ старцовъ и ихъ слугъ съ пятинадцати человѣкъ, и с тое соли и рыбы мыта и явки и тамги и всяких пошлинъ не емлютъ.

Тако же есмы Игумена з братиею пожаловали, ловли, что у нихъ ловля монастырская на море одна тоня, и с тое, де, тоне емлютъ у нихъ пошлинники свою пошлину съ десяти рыбъ десятую рыбу..., и язъ имъ с тое тони монастырския, тѣмъ пошлинникамъ с рыбы пошлинъ съ десяти рыбъ десятой рыбы имати на нихъ не велѣлъ.

Да тако же есмы Игумена пожаловали, коли поедетъ Игуменъ, или пошлетъ старцовъ, или слугъ своихъ, ко мнѣ на Москву, или в нашу отчину в Великій Новъгородъ, о милостине, или о монастырскихъ дѣлехъ, и бес товару, а везетъ запасу на двухъ возехъ, а лѣте в маломъ суденке, и с тое милостине, которую повезутъ въ монастырь изъ Новагорода Великаго, мыта и явки, ни иныхъ нѣкоторыхъ пошлинъ, на нихъ не емлютъ, а гонцы наши у нихъ по дорогамъ, и у нихъ людей и крестьянъ с проводники и лошадей ихъ в подводные не емлютъ же. А коли сію грамоту явятъ Намѣсникомъ нашимъ и Волостелемъ, и ихъ Тіуномъ, и они с нее явки не даютъ. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7058, Июля 2 числа.

№ 2. Се язъ Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичъ всея Русіи пожаловалъ есми в своей вотчине, в Ноугоропцкомъ Уезде, в Обонежской пятинѣ, съ Онѣга озера, отъ Студенаго моря, Рожества Пречистыя Богородицы, и Ильи Пророка, и Николы Чудотворца Палеостровского монастыря Игумена Геронтия зъ братьею, или кто по немъ в томъ монастыре иный Игуменъ будетъ, что били мнѣ они челомъ, а сказали: была, де, у нихъ, отца нашего, Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича всея Русіи, жалованная грамота, что имъ имати в нашей отчинѣ, въ Великомъ Новѣгороде, хлѣбная и денежная руга, и та, де, ихъ жаловалная грамота ветха, и подписать на ней нашего Царева и Великаго Князя имени нелзя, и передъ они тое свою жаловалную грамоту клали, и та у нихъ жаловалная грамота добрѣ ветха, и намъ бы ихъ пожаловати велѣти, имъ тое жаловалную грамоту переписати на свое Царево и Великаго Князя имя таковую жъ, какова у нихъ была старая, отца нашего Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, жаловалная грамота.

А в старой ихъ жаловалной грамоте написано: имати имъ в тотъ монастырь в Новѣгороде Игумену полтина денегъ, пять коробей ржи, пять коробей овса, пять пудъ соли, да сорока пяти братомъ по полуполтине денегъ, по две коробьи ржи, по две коробьи овса, по пуду соли, старцу да Игумену зъ братьею, пять пудъ меду пресного, пять пудъ воску, десять коробей пшеницы, на срокъ Августа въ 29 день.

И язъ Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всея Русіи Рожества Пречистыя Богородицы Палеостровскаго монастыря Игумена Геронтия зъ братьею, или кто по немъ в томъ монастыре иный Игуменъ будетъ, пожаловалъ, сей у нихъ грамоты рушить не вѣлелъ никому ни в чомъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ ихъ прежней грамотѣ написано.

А хлѣбную и денежную ругу и медъ пресной велѣлъ есми имъ давати по моему Указу, какъ в которомъ году укажу давати. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7098, Ноабря 28 дня.

У подливной печать красного воску приложена, на оборотѣ столбца подписано тако: «Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всея Русіи.»

Лѣта 7107, Марта въ 3 день, Государь Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичь всея Русіи сеѣ жалованые грамоты слушалъ, а выслушавъ сю грамоту Рожества Пречистые и Святаго Пророка Иліи Палеостровскаго монастыря, что в Обонежской пятинѣ, на Онѣге озере, Игумена Иоасафа з братьею, или хто по немъ в томъ монастыре ины Игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ сю грамоту подписати на свое Государево Царево и Великаго Князя Борис. Өедоровича всея Русіи имя, и сеѣ у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ни в чемъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ у нихъ в сей грамоте писано. На подлинной подписано тако: «Подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Бориса Өедоровича всея Русіи Дьякъ Иванъ Пармацкой.»

«Лѣта 7116, Февраля 16 день, Государь Царь и Великый Князь Василей Ивановичь всея Русіи сеѣ жаловалные грамоты слушалъ, и выслушавъ, Рожества Пречистые Богородицы и Святаго Пророка

Иліи Палеостровскаго монастыря, что в Обонежской пятинѣ, на Онѣге озере, Игумена Кирила з братьею, или хто по немъ инъ Игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ сию грамоту подписать на свое Государево Царево и Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи имя, и сеѣ у нихъ грамоты рудить никому ни в чемъ не велѣлъ, а велѣлъ у нихъ ходить о всемъ по тому, какъ в сей грамотѣ писано. А безъ Государева Указа руги имъ не давать.

А подписалъ: «Государевъ Царевъ и Великаго Князя Дьякъ Григорей, приказалъ Бояринъ и Дворецкой Григорей Власьевичъ Годуновъ.»

Лѣта 7123, Апреля 19 дня, Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичъ всея Русіи сеѣ жалованые грамоты слушавъ, Рожества Пречистые Богородицы и Святаго Пророка Иліи Палеостровскаго монастыря, что в Обонѣжской пятине, на Онѣге озере, Игумена Кирила зъ братьею, или хто по немъ в томъ монастыре инъ Игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ и сею грамоту подписать на свое Государево Царево и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи имя, и сеѣ у нихъ грамоты рудить не велѣлъ никому ни в чемъ, а велѣлъ по ней ходить о всемъ по тому, какъ у нихъ в сей грамоте писано.

Подписалъ: «Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всея Русіи Дьякъ Иванъ Болотниковъ.»

157, Апреля въ 24 день, Божиею милостию мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексей Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, сеѣ грамоту слушалъ, а выслушавъ, Новгороцкаго Уезда Палеостровскаго монастыря Игумена Сергия з братьею пожаловалъ, велѣлъ сею грамоту подписать на свое Государево Царево и Великаго Князя Алексия Михайловича всея Русіи имя, и впредь у нихъ сею грамоту рудить не велѣлъ, опричь того либо по нынѣшнему Уложенью старое перемѣнилъ, и быть по новому нашему Указу, какъ въ Уложеной книге написано.

Подписалъ: «Государя Царя и Великаго Князя Алексия Михайловича всея Русіи»... (Далѣе разобрать словъ не можно, стерлись).

№ 3. Лѣта 7132, Ноября 23 дня, мы, Великій Государь Царь и Великіи Князь, Михаилъ Федоровичъ, всея Русіи, и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ, Филаретъ Никитичъ, Московскій и всея Русіи, в сей нашей грамоты слушавъ, указалъ переписати вновь по своему Государскому по новому Уложенію, а сю нашу жаловалную указали, за подписаниемъ своего же Государсково имя, отдать Новгороцкаго Уезда Палеостровскаго монастыря Игумену Иосифу, впредь для спору, всякихъ для крепостей а о всемъ указали ходити по оному, какъ в нашей в новой Царской грамоте жаловаwой нынешняго 132 года написано. А подписалъ: «Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи Дьякъ Прокофей Захаровъ Семеновъ.»

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи въ Новогороцкой Уездъ, на Онѣгѣ озере, на рядокъ на Повѣнецъ, таможенымъ головамъ и вѣрнымъ цѣловальникамъ, или отъкупщикамъ: били намъ челомъ Палеостровскаго монастыря Игуменъ Кирилъ з братьею, а сказалъ: есть, де, у нихъ память, отъ Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи грамота, велено, де, имъ было навозить на возехъ въ три пути, или четыре, на дванцати лошадяхъ зимнимъ путемъ отъ моря к лѣтнему пути на Повѣнецкой рядокъ лодейка соли без пошлинъ, но возоваго и поголовнаго на рядку на Повѣнце таможенымъ головамъ и вѣрнымъ целовальникамъ съ ихъ лодейки, корговаго и привознаго и зъ головъ поголовнаго имать не велено; а коли, де, та лодейка съ солью по Свери внизъ, на торговой берегъ, и тамошнимъ целовальникамъ, или отъкупщикомъ, с тое ихъ лодейки спускнаго имать не велено же, а спущиковъ на лодейку давать без простойки.

И въ прошломъ во 121 году были у нихъ Литовские люди и Руские воры, и тое у нихъ грамоту изорвали, и они делные грамотыыскали, а иныхъ грамотъ не сыскали, и намъ бы Игумена Кирила зъ братьею, и хто по немъ в томъ манастыре инъ Игуменъ будетъ и братия, пожаловать велети, на возъ зимнимъ путемъ отъ моря къ лѣтнему пути лодейка соли въ 3 путя, или въ 4, на дватцати возахъ, и нашымъ таможенымъ головамъ и вѣрнымъ целовальникамъ на рядку на Повѣнце с тѣхъ старцовъ и слугъ возовые и поголовные и с лодейки корговаго и привознаго не имать, а пойдетъ у нихъ та лодейка на торговой берегъ по Свери внизъ.....

и нашымъ вѣрнымъ целовальникомъ, или отъкупщикомъ, с тое монастырской лодейки спускнаго не имать же, а спускниковъ имъ на лодейку давать без задержки, и простойки ихъ монастырской лодейки не было бы. А прочетъ сию нашу грамоту, отъдали бы есте назадъ Игумену Кирилу з братьею, и они ее держатъ у себя, для иныхъ нашихъ таможеныхъ головъ и вѣрныхъ целовальниковъ. Писана на Москвѣ лѣта 7123, Маия въ 13 день; печать з гербомъ на воску приложена, на верху, на обороте написано: «Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичъ всея Русіи.»

№ 4. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи, в нашу отчину, в Великої Новгородъ, Боярину нашему и Воеводѣ, Князю Григорью Петровичю Ромодановскому, да Дьяку нашему Өедору Опраксину. Билъ намъ челомъ Новгородскаго Уѣзду с Онѣга озера, Пречистыя Богородицы Пальяостровскаго монастыря Игуменъ Иосифъ з братьею, Новгородскаго Уѣзду Николы Чудотворца Вяжицкаго монастыря на Игумена Варлаама з братьею, а сказалъ: дала, де имъ въ домъ Пречистые Богородицы Пальяостровскаго монастыря Великаго Новагорода Посадница Василиста в Тулвуе деревню сельцо Яковлево сидѣнье съ пашнею, и съ лѣсомъ, и съ рыбною ловлею, и со всякимъ угодьемъ, и тою деревнею сельцомъ со всякими угодьи нынѣ владѣютъ у нихъ насильствомъ Вяжицкаго монастыря Игуменъ Варлаамъ зъ братіею, а у нихъ, де, на ту деревню на сельцо Яковлевское Посадницы Василисты даная на харатьѣ за свинцовою печатью. И будетъ такъ, какъ намъ Пальяостровскаго монастыря Игуменъ Іосифъ з братьею билъ челомъ, и какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ, и вы бъ Пельяостровскаго монастыря Игумена Іосифа и Вяжицкаго монастыря Игумена Варлаама, или въ ихъ мѣста слугъ, кого они пришлютъ, велѣли поставить передъ собою с очемъ на очи, и расспросили, по чему Важицкой Игуменъ Варлаамъ в тою Пальяостровскаго монастыря вотчину, в деревню сельцо Яковлевское сидѣнье, Посадницы в Василисину дачю вступаютца, и по чему хто тою деревнею владѣетъ, по какимъ крѣпостямъ, по купчимъ ли, или подачей, и сколь стара у котораго монастыря на тую деревню крѣпости, и въ которомъ году крѣпости писаны, и котораго монастыря на тую деревню крѣпости старѣе, Вяжицкаго ли, или Пальяостровскаго монастыря, и напередъ сево Пальяостровскаго монастыря на Вяжицкой монастырь о той деревнѣ бывало ли, и буде челобитье Палео-

островскаго монастыря на Важицкой монастырь о той деревнѣ было, и въ которомъ году о той вотчинной деревнѣ Яковлевской Палеостровскаго монастыря на Важицкой монастырь челобитье было; а распрося и досмотря у нихъ крѣпости, отписали о томъ къ намъ къ Москвѣ, и велѣли отписку отдати въ Приказѣ Большаго Дворца, Дьякомъ нашимъ, Петру Мивулину да Ивану Васильеву. Писана на Москвѣ лѣта 7133, Марта въ 4 день.

На оборотѣ написано: «Въ нашу вотчину, в Великій Новгородъ, Боярину нашему и Воеводѣ, Князю Григорью Петровичу Ромодановскому, да Дьяку нашему Ѳедору Опраксину.»

Пошлинъ взято 25 алтынъ.

№ 5. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи, въ Новгородской Уѣздъ, въ Заонежскіе погосты, Дороѳею Карповичу Ельчанинову. Били намъ челомъ Палеостровскаго монастыря Игуменъ Іосафъ з братьею. Въ прошломъ, де, 132 году дана имъ наша жалованная грамота, а по той грамотѣ велѣно купить на монастырской обиходъ хлѣба и соли, рыбы и кожи, масла и сала, и на братью и на слугъ и иныхъ, всякихъ годовыхъ запасовъ, которые на монастырской обиходъ приходятца, на двѣсте на трицать рублей, да хлѣба двѣсте четвертей; а покупать имъ запасъ велѣно въ Новгородѣ, въ Ладогѣ, на Белѣозерѣ, въ Каргополѣ, на Холмогорахъ и въ Новгородскомъ Уѣздѣ, на Сермаксѣ, и у моря, и на Олонцѣ, по волостямъ и по торжкомъ; а с тѣхъ с покупныхъ запасовъ и с хлѣба явьчего и вѣсчева и полозоваго и свального и отвозного и прогузжей пошлины и с судовъ корговогой, привязновой и на рѣкѣ на Свири спускновой, с людей головщины, и иныхъ ни какихъ пошлинъ имать не велено, а по городомъ, де, и по торжкомъ, по ярмонкамъ таможенные головы, и цѣловальники, и откупщики и въ Сумскомъ острогѣ Соловецкіе приказные старцы, емлютъ с монастырскихъ ихъ запасовъ таможенные ихъ пошлины, и по Свери рѣкѣ и на Волховскихъ порогахъ спуски, да съ ихъ же монастырской соли править на станцеихъ Арсены Сермашской, таможенной откупщикъ, Ондрюшка Калининъ с товарищи пошлинъ; и и азъ бы ихъ пожаловати с монастырскихъ с покупныхъ и с продажныхъ запасовъ с двусотъ трицати рублевъ, да с хлѣба, двусотъ четвертей, по городомъ в Великомъ Новѣгородѣ, в Ладогѣ, на Вологдѣ, на Бѣлѣозерѣ, въ Каргополѣ, на Холмогорахъ, и у моря, и въ Сумскомъ острогѣ, и въ

иныхъ, городѣхъ и на Повенѣцкомъ рядку, и на Сермаксѣ, явьчевой и вѣсчевой, и свальновой, и полозоваго, и привязновой, и на рѣкахъ на Свери и на Волховѣ на порогахъ, с лоденскихъ спускнова имать не велѣть. А въ жалованной грамотѣ 132 года, за приписью Дьяка Прокопья Пахирева, написано: Пожаловали мы, и отецъ нашъ Государевъ, блаженной памяти Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи, Новгородскаго Уѣзда Рожества Пречистыя Богородицы Пальяострововаго монастыря Игумена Іосафа з братьею, велѣли имъ, по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ и по ихъ монастырской росписи, купить въ году всякихъ монастырскихъ запасовъ, про ихъ монастырскій обиходъ, воску и ладону, и вина церковнаго, на пятьдесятъ рублевъ, да ржи и овса и всякаго ярового хлѣба двесте четвертей, соли и рыбы всякіе на семдесять рублей, масла коровья и конопляного, и сала трескина и ворванья, и кожъ морскихъ на шестьдесять рублей, на братью и на слугъ и на служебниковъ суконъ чернеческихъ и мирскихъ, и шубъ овчинъ, и платья всякаго на пядьдесять рублевъ, всего купити монастырскихъ годовыхъ запасовъ, которые имъ на монастырской обиходъ приходятца, на двѣсти на тридцать рублей, опричь хлѣба; а покупати тѣ всякіе годовые запасы въ Новѣгородѣ и Новгородскомъ Уѣздѣ по волостямъ и по торжкомъ, на Вологдѣ и на Белѣозерѣ, и въ Каргополѣ, и на Колмогорахъ, и у моря, соль и рыбу и кожу безпошлинно; а возити тѣ покупные запасы и с тѣхъ городовъ и отъ моря зимою на санѣхъ, на сколькихъ лошадяхъ мочно подняти, а лѣтомъ въ лодейкѣ. А какъ они монастырскіе запасы учнутъ въ которыхъ городахъ покупати, в Новгородскомъ Уѣздѣ на рядку на Повѣнцѣ и по инымъ по всѣмъ мѣстомъ, покупныхъ запасовъ, таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ и откупщикомъ и всякимъ пошлинникомъ, таможенные и прогузжіе пошлины, и свальнаго, и вѣсчеваго, и подьемнаго, и отвознаго, и полозоваго и с лодейки корговаго и привязнаго, и на рѣкѣ Свери спускнаго, и с людей головщины, и иныхъ никоторыхъ пошлинъ на нихъ не имать, и пропущать ихъ вездѣ безпошлинно; а сколько въ которомъ городѣ и по торшкомъ монастырскіе купчины: старцы и слуги на сколько рублей какихъ запасовъ купятъ, и на сколько рублевъ противъ указу двусотъ тридцати рублевъ какихъ запасовъ, да и двесте четвертей хлѣба не докупятъ, и по городомъ Воеводамъ и Дьякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ, монастырскимъ купчинамъ, которые тѣ запасы учнутъ покупать, да-

вать отписки, а таможеннымъ головамъ, и целовальникомъ, и откупщикомъ, у монастырскихъ купчинъ имать отписки, чтобы имъ всякіе тѣ монастырскіе запасы покупать по двѣсти по тридцати рублей, да по двѣсти четвертей хлѣба на годъ, одинова въ годъ, а не вдвое. А что сверхъ указу двусотъ тридцати рублевъ да в двести четвертей хлѣба учнутъ въ которыхъ городѣхъ, или по торжкомъ, какіе запасы покупать, или продавать, и с того ихъ с покупново с продажного всякіе наши пошлины имати по тому жъ, какъ и с торговыхъ со всякихъ людей, по уставнымъ грамотамъ. И мы Пальяостровскаго монастыря Игумена Іосафа пожаловали, для ихъ скудости и дальнево пути, по прежней нашей жалованной грамотѣ, пошлинъ с нихъ имати не велѣли, по прежнему нашему Указу, с чего имати не велѣно. Обьявитца лишьне по сверхъ нашіе жалованные грамоты, и с того пошлины имать по уставной грамотѣ, какъ емлютъ со всякихъ людей. И какъ к тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты бъ того Пальяостровскаго монастыря на Игуменѣ Іосаѳе з братьею, съ ихъ монастырскихъ, с покупныхъ и с продажныхъ запасовъ, по нашей жалованной грамотѣ имати не велѣлъ по прежнему нашему указу, с чего имать не велѣно; а что у нихъ объявитца лишнево сверхъ нашіе жалованные грамоты, и ты бъ с того у нихъ пошлину велѣлъ имати по уставной грамотѣ, какъ емлютъ со всякихъ людей. А прочевъ сію нашу грамоту, велѣлъ съ нее списать списокъ, да тотъ списокъ оставить въ нашей казнѣ, въ съѣзжей избѣ, а сію нашу грамоту отдалъ Пальяостровскаго монастыря Іосафу з братьею. Писана на Москвѣ лѣта 7144, Генваря въ 31 день.

№ 6. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, въ Заонежскые погосты, Воеводе нашему, Иеву Ивановичу Нащокину. Били намъ челомъ Новгородскаго Уѣзду, съ Онѣга озера, Рожества Пречистыя Богородицы Палеостровскаго монастыря Игуменъ Сергій з братьею. Во 132 году дана отъ отца нашего, блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи, и дѣда нашего блаженные памяти Великаго Государя, Святѣйшаго Филарета Никитича Московскаго Патриарха и всея Русіи, жалованая тарханая грамота на ихъ манастырские на всякие угодья, да им же Игумену з братьею вельно купить и продать всякихъ запасовъ, которыя на монастырской обиходъ пригодятся, на двести тритцэть рублей, да хлѣба купить двѣсти четвер-

тей в годъ безпошлинно, а на наше Государское имя та жаловалная грамота не подписано; въ жаловалной грамотѣ отца нашего, за приписью Дьяка Прокофья Пахирева, 132 года, и ни которыхъ пошлинъ имать не велено, а пропущать ихъ велѣно везде безпошлинно; а во 149 году, того Палеостровскаго монастыря Игумену з братьею дана отца нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи грамота, за приписью Дьяка Максима Матюшкина, а по той грамоте съ ихъ манастырскихъ с покупныхъ и с продажныхъ запасовъ по прежней жалованой грамоте пошлинъ имать не велено.

Во 143 году, Марта въ 16 день Палеостровскаго монастыря Игумену з братѣею дана отца нашего Великаго Государя грамота, за приписью Дьяка Григорья Львова, а по той грамоте с оброчныхъ пустошей и мелницы оброку четыре рубли с полуденгою имать не велено, по тому что тотъ оброкъ отцамъ в Палеостровской монастырь на свечи и на ладанъ и на вино церковное, и на манастырское строеніе.

И мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексей Михайловичь всея Русіи, Новгородскаго Уезда Палеостровскаго монастыря Игумена Сергия з братіею пожаловали, велели имъ на тѣ на все отца нашего Михаила Федоровича всея Русіи грамоты, дати нашу Великаго Государя послушную грамоту, каковы грамоты Палеостровскаго монастыря Игумену з братьею даны в прошлыхъ годехъ, и описаны в сей нашей грамоте выше сего, велѣлъ дѣлать о всемъ, какъ в сихъ грамотахъ указано, и ни в чемъ ихъ рудить не велѣлъ. А прочевъ сию нашу грамоту, велѣлъ с нее списать списокъ, да тотъ списокъ оставить в нашей казне, въ съезжей избѣ, а сю нашу грамоту отдалъ бы еси Палеостровскаго монастыря Игумену Сергію з братьею. Писана на Москвѣ лѣта 7154, Февраля въ 26 день. На обороте писано. «Дьякъ Тимофей Голосѣевъ, справилъ Степанко Ляли нъ.» Печать черного воску.

№ 7. Лѣта 7191 года, Іюля 9 день, по Указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и белыя Росіи Самодержцевъ, память Олонецкому посадцкому человѣку Гришки Тимофѣеву, да Фомогубской волости прошлыхъ лѣтъ старосте Анисимку Якимову. В нынешнемъ

во 191 году, Апрѣля въ 30 день, прислана Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, грамота из Новгородскаго Приказу, за приписью Дьяка Василья Бобинина, на Олонецъ, къ Столнику и Воеводе, Ивану Ивановичу Панину да къ Дьяку Алексѣю Мискову, по челобитью Николаевскаго монастыря Архимандрита Боголѣпа, з братьею, а по той Великихъ Государей грамоте велѣно, противъ челобитья Николаевскаго Вяжицкаго монастыря Архимандрита Боголѣпа з братьею, пустоши, которые были за Палеостровскимъ монастыремъ, отдать на оброкъ и со всѣми угодьи Николаевскаго Вяжицкаго монастыря Архимандриту Боголѣпу з братьею, без перекупки на пять лѣтъ, для церковнаго строенія, по тому что урочные годы тѣмъ пустошамъ Палеостровскому монастырю минули, а оброку с техъ пустошей и с угодья на годъ велѣно имать по тому же, по чему имано Палеостровскаго монастыря. И по Указу Великихъ Государей и по грамоте с выписки Маія въ 24 день нынѣшняго жъ 191 году послана память Кузаранской и Тудозерской волостей к земскому Дьячку къ Ермилаю Козмину, да прошлыхъ лѣтъ к Старосте к Прохорку Иванову, а по той памяти велѣно имъ, взявъ с собою в понятые околнихъ погостовъ волостныхъ добрыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, и с теми людми велѣно в Петровскомъ Челмужскомъ погосте оброчные пустоши, чемъ владели в прошлыхъ годѣхъ Палеостровскаго монастыря Игумены Антоній да Киприянъ з братьею, из оброку с рыбными ловли и сенными покосы и со всеми угодьи, отвесть во владенье Николаевскаго Вяжицкаго монастыря Архимандриту Боголѣпу з братьею, без перекупки, на пять лѣтъ, с нынѣшняго 191 году по 196 годъ, а оброчные денги с техъ пустошей велѣно в казну Великихъ Государей платить по вся годы без доимки, а Палеостровскаго монастыря Игумену з братьею от техъ оброчныхъ пустошей велѣно отказать, и тому отводу учиня записку за руками, велено прислать на Олонецъ и подать в приказной избѣ не замѣшкавъ, а на нынѣшней на 191 году, взявъ у Архимандрита з братьею за тѣ пустоши оброчные денги, пять рублевъ, велѣно заплатить в казну Великихъ Государей не замѣшкавъ. И Іюля по 9 число нынѣшняго жъ 191 году те пустоши и по той наказной памяти отведены, или нетъ, про то на Олонцѣ в приказной избѣ не вѣдомо, по тому что отводу записки на Олонецъ не прислано и денги не взяты. Да в нынешнемъ же въ 191 году Іюля въ 6 день прислана Великихъ Государей Царей и Ве-

ликихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великія, и малыя, и белыя Россіи Самодержцевъ, грамота из Новгородскаго Приказу, за приписью Дьяка Прокофья Возницына, на Олонецъ, к Столнику и Воеводе, Ивану Ивановичу Панину, да к Дьяку Алексею Мискову, по челобитью Палеостровскаго монастыря Строителя Иеромонаха Луки з братьею, а в той Великихъ Государей грамоте написано: В прошломъ во 186 году, Маія въ 22, прислана блаженные памяти Великаго Государя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержца, грамота, на Олонецъ, к Столнику и Воеводе, къ Якову Стрешневу, да к Дьяку, велѣно тѣ пустоши и рыбные ловли, которые были на оброке за Палеостровскимъ монастыремъ, отдать на оброкъ противъ прежняго в Палеостровской монастырь на три годы по 190 годъ, а оброку велѣно платить по прежнему, по пяти рублевъ на годъ. Да в нынѣшнемъ во 191 году, Марта въ 18 день, прислана Великихъ Государей грамота на Олонецъ, к Столнику и Воеводе, Ивану Ивановичу Панину, да к Дьяку Алексѣю Мискову, по челобитью Вяжицкаго монастыря Архимандрита Боголѣпа з братьею, велено тѣ пустоши со всѣми угодьи, которые были на оброке за Палеостровскимъ монастыремъ, отдать имъ на оброкъ без перекупки, на пять лѣтъ, а оброку с нихъ имать по тому жъ, по чему имано с Палеостровскаго монастыря, для того что урочные годы Палеостровскому монастырю вышли, а Николаевскаго Вяжицкого монастыря Архимандритъ о техъ пустошахъ билъ челомъ в оброкъ для церковнаго строенья. И нынѣ били челомъ Великимъ Государемъ Палеостровскаго монастыря Строитель Иеромонахъ Лука з братьею: в прошлом же во 131 году дано в Палеостровской монастырь на оброкъ в Челмужскомъ погосте девять пустошей, которые отписаны были у Попова сына, Исачка Ермолаева, и черной лѣсъ, которой приписалъ к темъ пустошамъ, и сенные покосы и рыбную ловлю и со всѣми угодьи, по тому что мѣсто ихъ пустынное и безвотчиное, а оброку с техъ пустошей было по три рубли по двадцати по шти алтынъ по пяти денегъ на годъ, и во 134 году тѣ пустоши велѣно имъ с нимъ, Исачкомъ, разделить, а по разделу имъ с половины платить оброка по рублю по тридцати алтынъ по две денги на годъ, и во 149 году тотъ оброкъ с техъ пустошей съ ихъ монастырскіе половины, для ихъ монастырской скудости, сняти, а велѣно имъ владеть безоброчно, а с другой половины с техъ пустошей со 172 году велѣно имъ оброку, де, платить по пяти руб-

левъ на годъ, а Вяжицкаго монастыря Архимандритъ Боголѣпъ з братьею о той половине пустошахъ и о рыбныхъ ловляхъ билъ челомъ ложно, чтоб имъ отдать для церковнаго строенья, и с того жъ оброку бес перекупки, і по тому ихъ челобитью тѣ пустоши со всѣми угодьи отдавы имъ на оброкъ в Вяжицкой монастырь, а за темъ, де, Вяжицкимъ монастыремъ крестьянскихъ и бобылскихъ больше тысячи дворовъ и всякіе угодья есть же, а у нихъ, де, в Палеостровскомъ монастыре мѣсто самое нужное пустынное, а старцов, де, и служебниковъ у нихъ человѣкъ с восмьдесятъ; а тѣ, де, пустоши и рыбные ловли отъ Вяжицкаго монастыря растояніемъ болши семи сотъ верстъ, а отъ их, де, Палеостровскаго монастыря менше десяти верстъ. И Великіе Государи пожаловали бы и не велели у нихъ тѣхъ пустошей и рыбныхъ ловлей отъимать и в Вяжицкой монастырь отдавать, а велѣли б теми пустошами со всѣми угодьи, для ихъ монастырской скудости, владѣть имъ по прежнему Палеостровскаго монастыря Строителю з братьею. И по той Великихъ Государей грамоте велѣно тѣ рыбные ловли и пустоши отдать на оброкъ Июня съ 1 числа нынѣшняго 191 году впредь на пять лѣтъ Палеостровскаго монастыря Игумену з братьею, а оброку имъ велено платить и с новою наддачею по пяти рублевъ с полтиною на годъ, да пошлины по Указу, а Вяжицкаго монастыря Архимандриту в техъ рыбныхъ ловляхъ и в пустошахъ отказать, по тому что за темъ монастыремъ многіе вотчины, а за Палеостровскимъ монастыремъ вотчинъ ни какихъ нетъ. И Столникъ и Воевода Иванъ Ивановичъ Панинъ да Дьякъ Алексѣй Мисковъ, слушавъ выписки і изъ Указу Великихъ Государей и из грамотъ, велѣли тѣ пустоши отдать Палеостровскаго монастыря Строителю Иеромонаху Лукѣ з братьею, на оброкъ на пять лѣтъ без перекупки, и в томъ оброке взять по нихъ поручная запись, а дать имъ данную память, по чему имъ теми оброчными пустошами владѣть, а Вяжицкого монастыря Архимандриту Боголѣпу з братьею велѣли отказать. И какъ к вамъ ся память придетъ, и вам бы взять с собою в понятые волостныхъ людей околнихъ погостовъ, сколко человѣкъ пригоже, і с темі понятыми людми в Петровскомъ Челможскомъ погосте оброчные пустоши по прежнему Палеостровскаго монастыря Строителю Иеромонаху Луке з братьею, изъ оброку с рыбными ловли и сенными покосы и со всеми угодьи, отвесть во владенье с нынѣшняго 191 году по 196 годъ, и велѣть имъ тѣми оброчными пустошами владѣть до того урочного сроку, и оброчные денги

в казну Великихъ Государей по вся годы платить, а Николаевскаго Вяжицкаго монастыря Архимандриту Боголѣпу з братьею с техъ оброчныхъ пустошей отказать, и тому отводу учиня записку, за своими и стороннихъ людей руками, прислать на Олонецъ, и велѣть подать в приказной избѣ Столнику и Воеводе, Ивану Ивановичу Панину, да къ Дьяку Алексѣю Мискову, не замешкавъ, а на нынѣшней на 191 годъ взявъ у него, Строителя, з братьею, за тѣ пустоши оброчные денги пять рублевъ шеснатцать алтынъ четыре денги, прислать на Олонецъ с кемъ пригоже, и велѣть заплатить в казну Великихъ Государей, не замешкавъ. А прочетъ сю память и списавъ с нее списокъ слово в слово, и тотъ списокъ оставить у себя, а подлинную память отдать ему, Строителю; збратьею, по чему имъ впредь до Указного сроку теми пустошами из оброку владеть. К сей памяти Столникъ и Воевода Иванъ Ивановичъ Панинъ печать свою приложилъ, печать же черного виску.

Да на той же памяте, на обороте, по склейкамъ, подписано тако: «Дiакъ Алексѣй Мисковъ, смотрелъ Якушко Носъ.»

II. Грамоты Іерархіи.

№ 8. Отъ Великаго Господина, Преосвещеннаго Питирима, Митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лугъ, на Олонецъ, в Заонежье, в Коловую десятину, в Лопскіе погосты, по монастыремъ, Игуменомъ, и Строителемъ, и чернымъ Попомъ, з братьею, а по погостемъ и по выставкамъ Попомъ и Дьякомъ и всѣмъ церковнымъ причетникомъ, и всѣмъ православнымъ Христіаномъ. Въ нынѣшнемъ во 180 году, Іюня въ 2 день, въ грамотѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержца, за приписью Дьяка Бориса Остолопова, писано къ намъ: въ нынѣшнемъ же во 180 году, Мая 30 день, всемогущей Вседержитель, въ Троицѣ славимый, Богъ нашъ, по прошенію Его Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержца, и Ево Государеве Царицѣ и Великія Княгинѣ Натальѣ Кириловнѣ, благодатію своею простилъ Его, Великаго Государя, Царицу и Великую Княгиню Наталью Кириловну, родила ему, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Са-

модержцу сына, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, Іюня въ 29 день, на память Св. верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, и по томъ Ево Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержца, въ грамотѣ велѣно намъ милости всемилостиваго, въ Троицы славимаго, Бога, и Пречистую всѣхъ Царицу Богородицу, и Святыхъ Небесныхъ Силъ, соборнѣ и келейнѣ о Ево Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росія Самодержца, и Его Великаго Государя Царицы и Великіи Княгини Натальи Кириловны, и Его Великаго Государя благородныхъ чадахъ, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича, всея великія, и малыя и бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, и Его Великаго Государя сестрахъ, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Ирины Михайловны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Анны Михайловны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Татьяны Михайловны, и Его Великаго Государя благородныхъ тщерехъ, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Евдокіи Алексѣевны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Мареы Алексѣевны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Екатерины Алексѣевны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Маріи Алексѣевны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Ѳеодосіи Алексѣевны, многолѣтномъ здравіи, и пѣти для всемерныя радости, рожденія благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, молебны, съ звономъ, а в Великомъ Новгороде и въ Новогородскій Уѣздъ и всея нашея области во всѣ городы и уѣзды, въ монастыри, по ружнымъ и по приходскимъ церквамъ, велѣно послать грамоты богомольныя и памяти, и велѣно о нем Государскомъ здравіи Бога молити и пѣти молебны с звономъ, много лѣты пѣти Ево Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержца, и Ево Государевѣ Царицѣ и Великія Княгини Наталіи Кириловнѣ, и ихъ Государскихъ благородныхъ чадъ, благородныхъ Царянъ многолѣтномъ здравіи, а в октеньяхъ молите Бога и Пресвятую Богородицу соборне и келейне, какъ писано выше

сего. А изъ Великаго Новгорода изъ всей нашей области и монастырей, которые преже сего сами с образами ѣздили и много присылывали к сыну Ево Великаго Государя, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росиі, будетъ ис которыхъ монастырей преже сего писано с образами не присылывали, и нынѣ присылать не велѣно. Какъ к вамъ сія наша грамота придетъ, и вы, бъ Игумены, и Строители и черные и бѣлые Попы и Дьяконы, и всѣ Православные Христіаны, молили все милостиваго, въ Троицѣ славимаго, Бога, и Пречистую всѣхъ Царицу Богородицу, и всѣхъ Небесныхъ Силъ, и всѣхъ Святыхъ, соборне и келейне, и Его Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержца, и Ево Великаго Государя Царицы и Великія Княгини Натальи Кириловны, и о Ево Великаго Государя благородныхъ чадахъ, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея великія, и малыя и бѣлыя Росія, и благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росиі, и благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, и Ево Великаго Государя сестрахъ, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Ирины Михайловны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Анны Михайловны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Татьяны Михайловны, и Его Великаго Государя благородныхъ тщерей, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Евдокіи Алексѣевны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Мареы Алексѣевны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Софьи Алексѣевны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Екатерины Алексѣевны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Марьи Алексѣевны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Ѳеодосіи Алексѣевны, многолѣтномъ здравіи, и пѣти, для всемерныя радости, рожденія благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, молебны съ звономъ, и сію нашу грамоту на молебномъ пѣньи вычесть в слухъ, а во многолѣтіи пѣть о Ево Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, и Ево Великаго Государя Царицы Натальи Кириловны, и ихъ Государскихъ благородныхъ чадахъ и благородныхъ Царевенъ, многолѣтномъ здравіи, а в октеньяхъ милости Бога и Пречистую Богоматерь соборне и келейне, какъ писано выше сего въ сей нашей грамотѣ. А с сею нашею грамотою послалъ

вамъ, на Олонецъ, в Заонежье, и в Коловую десятину, и в Лопскіе погосты, Софейскаго дому Сынъ Боярскій Родіонъ Парѳентьевъ, а велѣно ему с сею нашею богомольною грамотою давать Игуменомъ и Строителемъ, черным и бѣлымъ Попомъ с причетники, списывать списки слово в слово, а изъ монастырей, которые прежъ сего сами ездили, или которые посылывали, велѣли прислать к сыну Ево Великаго Государя благовѣрному Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росиі, и с которыхъ монастырей преже сего с образами не присылывали, и нынѣ присылать не велѣно. У той богомольной грамоты Великій Господинъ Преосвященный Питиримъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ велѣлъ печать свою приложить. Лѣта 7180 года, Іюня въ 4 день.

№ 9. Отъ Преосвященнаго Корнилія, Митрополита Новаграда и Великихъ Лукъ, Заонежскіе десятины Кижскаго погоста Преображенскому Попу Семену Никитину. Въ нынѣшнемъ во 196 году, Декабря въ 30 день, по нашему Указу а по челобитью Палеостровскаго монастыря Игумена Пимена з братіею, послана к тебѣ наша грамота, велено Тихвина монастыря вотчины Шунгскаго погоста с приказнымъ старцемъ Еѳиміемъ, въ насильномъ его наѣздѣ и въ разломѣ мельничной плотины, и с крестьяниномъ Дружинкою Кренемъ въ наставкѣ мельницы, и въ разоре ее, дать судъ и мельница осмотрѣть, и чертежъ учинить, и розыскать, и о томъ писать. И в нынѣшнемъ же во 193 году, Февраля въ 17 день, писалъ ты к намъ, Преосвященному Корнилію Митрополиту, а въ отписке твоей написано: по нашему Указу или грамотѣ въ Шунгской погостъ пріѣзжалъ, и старецъ, де, Еѳимій и вмѣсто крестьянина Дружинки передъ тобою к суду стали, и выслушавъ нашу грамоту и челобитье Палеостровскаго монастыря Игумена з братіею, въ судъ не пошелъ, и подалъ сказку за рукою, будто без вѣдома властей своихъ в судъ ити не смѣетъ, и ты, де, на тое Пудку рѣку съѣздилъ, и разломку мельничныя плотины досматривалъ, а по досмотру твоему и стороннихъ людей, на верхней, де, Палеостровскаго монастыря мельницы разломано оплотины шириною восемь саженъ, а от того, де, мѣста внизъ рѣки земля и сѣнной покосъ Палеостровскаго монастыря до другой ихъ мельницы длиннику семьдесятъ девять саженъ, поперечнику двадцать саженъ, а отъ Палеостровскія мельницы внизъ по рѣки до новой мельницы Дружинки Креня, водою тихого плеса шестьдесятъ три сажени, а по оба-

ску на мельницы у Дружинки Креня вода заперта была с часъ, и от того поднялась до Палеостровскаго монастыря мельницы, и тою встрѣчною водою в Палеостровской мельницѣ службу остановило, на а сѣнномъ покосѣ Палеостровскаго монастыря сѣчетъ, и дрова свожены. И мы, Преосвященный Митрополитъ, того дѣла и докладнои записки и крѣпостей слушавъ, указали Тихвина монастыря вотчины Шунгскаго погоста приказнаго старца Еѳимія и крестьянина Дружинку Креня, обвинить, и искъ Палеостровскаго монастыря Игумена з братьею и с того иску по Указу нашему пошлины доправить, а мельница Дружинкина, что у него построена промежъ Палеостровскихъ мельницъ, срыть, и впредь в томъ мѣстѣ промежъ мельницъ ей не быть, для того въ челобитье Палеостровскаго монастыря Игумена Пимена з братьею написано: Въ прошломъ, де, во 190 году поставили они мельницу в томъ Шунгскомъ погостѣ на рѣкѣ ни Пудкѣ, на верхнемъ порошкѣ, на своемъ монастырскомъ угодьѣ, на прежнемъ мельничномъ мѣстѣ, гдѣ изстари бывала ихъ монастырская мельница, и в нынѣшнемъ во 196 году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, не бивъ челомъ намъ онъ, старецъ Еѳимій, пріѣхавъ со многими крестьяны, насильствомъ у тое новопостроенной мельницы заплотину до основанія разорили, и в томъ, де, имъ, Игумену з братьею, в строеніи и в мельничномъ запасѣ, учинили убытковъ сто рублевъ, да крестьянинъ, де, Дружинка Крень поставилъ мельницу вновь межъ старинныхъ монастырскихъ мельницъ, и топили водою, и угодья ихъ монастырскіе и покосы опустошили, и в томъ онъ, старецъ, и крестьянинъ в судъ не пошли, учинили озорничество, а у выписки Палеостровскаго монастыря Іеродіаконъ Кириллъ на тѣ мельницы подалъ крѣпости с писцовыхъ книгъ, выпись, за приписью Дьяка Василья Бобянина, какова имъ дана на Москвѣ изъ Новгородскаго Приказа въ прошломъ во 124 году, а и с тое выписки о тѣхъ мельницахъ выписано, а по писцовымъ книгамъ писцовъ Петра Воейкова да Дьяка Ивана Лонского 124 и 126 годовъ, да Никиты Панина, да подьячего Семена Копылова 136 и 137 годовъ, да Мины Лыкова 128 году, и по жалованной ихъ грамотѣ, тѣ мельницы Палеостровскому монастырю крѣпили, и у тѣхъ мельницъ по обѣ стороны рѣки Пудки земля Палеостровскаго монастыря с Федоровской Боярщиной вопче; да потомъ они обвинены въ Указѣ Великихъ Государей и в соборномъ Уложеніи во главѣ десятой статья сто первая напечатано: буде отвѣтчикъ станетъ в суду и судьи исковое челобитье не отвѣчаетъ, а имъ на-

писать будетъ судейною, и того отвѣтчика без суда обвинити и исцовой искъ велѣть на немъ доправя, отдать исцу; да в той же главѣ сто тридцать осмая статья: буде кто похочетъ на рѣкѣ плотину сдѣлать и мельницу устроить вновь, а на той же рѣкѣ выше того у кого у иного устроены мельницы изстари, и от тое новозапрудной воды тѣмъ прежнимъ мельницамъ будетъ, и ему на той рѣкѣ вновь... плотины не дѣлать, и мельницу не строить; а буде на томъ мѣстѣ мельницу устроитъ насильствомъ, и запрудною водою чьи верхніе мельницы потопитъ, или построитъ тое мельницу к чюжему берегу, и будутъ на него о томъ челобитчики, и велѣть тое плотину срыть и убытки доправить. По тому Великихъ Государей Указу и по Уложенію онъ, старецъ, и крестьянинъ, обинены. А какъ к тебѣ ся наша Преосвященнаго Митрополита грамота придетъ, и ты бъ по сему нашему вышеписанному Указу ѣхалъ в Шунгской погостъ, и Тихвинъ монастыря на старцевъ Евѳиміе и на крестьянинѣ Дружинкѣ Кренѣ искъ Палеостровскаго монастыря Игумена з братьею, сто рублевъ, да с того иску пошлинъ десять рублевъ, велѣлъ доправить, безъ всякія пощады и понаровки, и мельницу запруду Дружинько Креня велѣлъ разломать, чтобы ей и впредь в томъ мѣстѣ не быть; а что учинено будетъ, и ты бъ о томъ к намъ писалъ, и пошлинные денги десять рублевъ прислалъ к намъ в Великій Новгородъ, а отписку свою и денги велѣлъ подать в нашемъ Разрядѣ Антоніева монастыря Римлянина Архимандриту Антонію да Приказному нашему Тимоѳею Никифоровичу Тяпонскому, да Дьякомъ нашимъ Григорью Лутохину, Василью Качалову, Саве Боровитинову; а иску сто рублевъ доправя, отдалъ Палеостровскаго монастыря Игумену Пимену з братьею, с росписскою, а учиня по сей нашей грамотѣ и списавъ с неѣ списокъ, оставить у себя, а подлинное сію нашу грамоту отдалъ въ Палеостровскій монастырь Игумену Пимену з братьею, с росписскою. Писана в Великомъ Новѣгороде лѣта 7196 года, Марта въ 12 день.

Государю Преосвященному Корнилю, Митрополиту Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, бьютъ челомъ богомольцы твои, Пречистыя Богородицы Палеостровскаго Игуменъ Пименъ з братьею, да Пречистыя же Богородицы Тихвина монастыря Архимандритъ Макарии, Келарь Іеромонахъ Ѳеодосій, з братьею. В нынѣшнемъ, Государь, во 196 году били челомъ мы, богомольцы твои, тебѣ, Государю Великому, Архіерею Великаго Новагорода, Тихвина монастыря, вотчины

Николаевской Шувгскаго погоста на приказнаго ихъ Іермонаха, Евѳимія, в томъ, что отломалъ онъ верхнія нашея мельницы запруду, и тѣмъ ломомъ другие нашея мельницы поруху учинилъ, да в томъ, что поставилъ ея ихъ крестьянинъ Дружинка Семеновъ мельницу ниже нашу, богомольцевъ твоихъ, мельницу, и тою мельницею спорною въ осень зимною порою нашея мельницы остановку чинилъ; а мы, богомольцы твои, Тихвина монастыря Архимандритъ Макарій з братьею, били челомъ тебѣ, Государю, Великому Архіерею, на ихъ Палеостровскаго монастыря Игумена Пимена з братьею в томъ, что от новопостроенной нашей верхней мельницы потопили нашихъ монастырскихъ вотчиныхъ семь деревень, пашенныя земли, и сѣнныя покосы, и скотцкие ухожея; и противъ того нашего, богомольцевъ твоихъ, челобитья, по твоему Святительскому, Указу, послана твоя, Святительская грамота отъ Олонецкаго города к Протопопу Льву Иванову, да Вытегорскаго погоста к Попу Ассову Стефанову, да твоего, Святительского, законнаго Приказа Подьячему Андрею Михайлову, а велѣно имъ противъ него, богомольцовъ твоихъ, челобитья, розыскать и чертежъ спорнымъ землямъ учинить, идетъ судъ; и по тому твоему, Святительскому, Указу, Вытегорскаго погоста Попъ Ассонъ и Подъячей Андрей на спорныхъ нашихъ земляхъ и мельницахъ были, и досматривали, и чертежъ учинили, и тотъ чертежъ и досмотръ онъ, Подьячей, свезъ к тебѣ, Государю, в Великій Новгородъ. И нынѣ мы, богомольцы твои, Палеостровскаго монастыря Игуменъ Пименъ з братьею, помирився Тихвина монастыря съ Архимандритомъ Макаріемъ з братьею, в судъ не пошли, договорилися полюбовно, чтои а Палеостровскаго монастыря Игумену Пимену з братьею третьей мельницы на [illegible] рѣчькѣ нынѣ и вперед не строить, и Тихвина монастыря [illegible] пашеннымъ землямъ и сѣннымъ покосамъ и крестьяномъ ни какъ нигдѣ пакости ни чинить, а намъ, Тихвина монастыря Архимандриту Макарію з братьею, велѣть крестьянину Дружинькѣ Креню мельницу свою, которая стоитъ промежъ ихъ Палеостровской мельницы с того порошка снести прочь, и чтобъ впредь на томъ мѣстѣ ниже верхняго порошка ему, Дружинкѣ Креню, мельницы не строити, и в томъ дѣлѣ другъ на друга не бить челомъ, и убытковъ, кому что в нынѣшнемъ нашемъ челобитьѣ не искать; а буде изъ насъ, богомольцовъ твоихъ, кто о семъ дѣло учнетъ, другъ на друга бить челомъ или Тихвина монастыря крестьянинъ Дружинка Крень на томъ мѣстѣ впредь станетъ мельницу строить, или мы, Палеостров-

скаго монастыря Игуменъ Пименъ з братьею, станемъ третью мельницу строить, и на то твоя Архипастырская пѣня, а пѣни что ты, Государь, укажешь, а мельницы Дружинкѣ и намъ Палеостровскимъ не ставить. Милостивый Государь, Преосвященный Корнилій, Митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, пожалуй насъ, богомольцовъ своихъ, вели, Государь, сіе наше договорное полюбовное челобитье принять и записать. Государь, смилуйся!

На подлинной назади: «Архимандритъ Макарей руку приложилъ. Къ сей челобитной Палеостровскаго монастыря, по приказу Игумена Пимена з братьею, черный Дьяковъ Кириллъ, который за дѣломъ ходилъ, руку приложилъ.»

№ 10. Божіею милостію, Преосвященный Корнилій, Митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ. Въ нынѣшнемъ во 197 году, Іюня въ 7 день, билъ челомъ намъ, Преосвященному Митрополиту, Палеостровскаго монастыря Келарь, старецъ Мисаилъ, з братьею, а в челобитье своемъ написалъ: въ прошломъ, де, во 196 году въ томъ Палеостровскомъ монастырѣ отъ раскольниковъ церкви Божіи сгорѣли, а нынѣ онѣ хотятъ построить церковь Божію Николая Чудотворца, да в предѣле Святаго Пророка Ильи вновь, и намъ, Преосвященному Митрополиту, ихъ Келаря, старца Мисаила, з братьею, пожаловати, велѣлъ бы в томъ Палеостровскомъ монастырѣ построить вновь церковь Божью во имя Николая Чудотворца, да в предѣле Святаго Пророка Ильи, древяные, и о томъ дать нашу благословеную храмосвятную грамоту и антиминсы. И мы, Преосвященный Митрополитъ, пожаловали его, Келаря, старца Мисаила, з братьею, благословить и велѣть на тое новую церковь и на предѣлъ лѣсъ ронить и всякой церковной запасъ готовить, и ис того нового лѣсу на прежнемъ церковномъ мѣстѣ построить вновь церковь во имя Николая Чюдотворца, да в предѣле Св. Пророка Иліи, а верхи бы на той церквѣ и на предѣлѣ были не шатровые, и олтари сдѣлать круглые тройные, а в церкве бы и в предѣле в осталныхъ стѣнахъ посредѣ бъ были церкве двери, по правую ихъ сторону южные, а по лѣвую сѣверные, а подлѣ Царскихъ дверей по правую сторону вначалѣ поставить образъ всемилостиваго Спаса, а подлѣ того образа поставить образы настоящей той церкви и предѣла, а по лѣвую сторону Царскихъ дверей поставить образъ Пресвятыя Богородицы, и иные образы по чину; да какъ Божіею помощію та церковь и пре-

дѣлъ построятца и ко освященію со всѣмъ изготовлены будутъ, и тое церковь и предѣлъ освятить Попу со Дьякономъ по чину по новоизложеннымъ о освященіи тетратемъ, а на освященіе тое церкви и предѣла антиминсы изъ Софейскіе и из нашіе казны мы, Преосвященный Митрополитъ, дать велѣли. Писан въ Великомъ Новѣградѣ лѣта 7197, Іюня въ 10 день.

№ 11. Отъ Великаго Господина, Преосвященнаго Корнилія, Митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, Выгозерскаго стану Закащику, Кижскаго погоста Преображенскому Попу Семену Никитину. В нашемъ казенномъ приказе выкладныхъ книгахъ написано: с Палеостровскаго монастыря церковныя дани пять рублевъ, за десятилничи доходы тоже число, да по справкѣ с приходными книгами в доимке с того Палеостровскаго монастыря на прошлые на 197 и на 198 и на 198 и на 200 годы написано церковныя дани двадцать пять рублевъ, за десятилничи доходы тоже число, а въ прошлыхъ во 195 и во 7 годѣхъ воры церковные раскольники в томъ Палеостровскомъ монастырѣ святые церкви и иное монастырское строенье сожгли и со всѣмъ разорили, и в нынѣшнемъ 201 году, въ день били челомъ намъ, Преосвященному Митрополиту, того Палеостровскаго монастыря Строитель Варлаамъ з братіею, а въ челобитье своемъ написали: спрашиваешь ты в нашу казну на вышеписанные годы с нихъ церковныя дани и за десятилничи доходы, а имъ, де, тѣхъ денегъ отъ разоренья воровъ церковныхъ раскольниковъ взять негдѣ, и намъ, Преосвященному Митрополиту, пожаловать ихъ, не велѣти бы тое церковные дани и за десятилничи доходы на вышеписанные годы, для ихъ разоренія, в нашу казну спрашивать. И мы, Преосвященный Митрополитъ, ихъ Строителя з братьею, вышеписаннаго челобитья и выписки слушавъ, пожаловали ихъ, тое церковные дани и за десятильничи доходы на прошлые на 195 и на 197 и на 198 и на 199 и на 200 и на нынѣшней 201 годъ, для ихъ раззоренія, в нашу казну имать не указали, и въ кладныхъ книгахъ тѣ деньги подъ статьями очистить, а указали имъ на предбудущей 202 годъ церковную дань и за десятилничи доходы в нашу казну заплатить, и впредь платить по вся годы по окладу сполна. И как к тебѣ ся наша, Преосвященнаго Митрополита, грамота придетъ, и ты бъ о томъ учинилъ по сему нашему Указу и по грамотѣ, какъ писано въ сей нашей грамотѣ выше сего, и сю нашу грамоту отдалъ Строителю з братьею,

а у себя для вѣдома оставилъ списокъ. Писан в Великомъ Новѣградѣ лѣта 1631 года, Генваря день.

№ 12. Лѣта 7022, Мэрта, Великій Господинъ, Преосвященный, Корнилій, Митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, челобитье Палеостровскаго монастыря Строителя Іеромонаха Варлаама з братьею и выписки слушавъ, пожаловалъ с того Палеостровскаго монастыря церковные дани и за десятильничи доходы на прошлой 201 и на нынѣшней 202 и 203 годы, для ихъ скудости, в Софейскую казну, всего тридцати рублевъ, имать не приказалъ, по тому что тотъ монастырь в прошлыхъ годѣхъ разорили раскольники, а впредь указалъ имъ с того монастыря церковную дань и за десятильничи доходы платить по окладу по вся годы сполна безъ доимке.

К сему Указу Великій Господинъ, Преосвященный Корнилій, Митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, велѣлъ печать свою приложить.

№ 13. В выписки с книгъ 129 года написано: въ Челможскомъ Петровскомъ погостѣ пустоши отписаны у Попа Ермолая..... .....на Мягъ острову и на Хелъ острову, на Лявъ острову, на Ловелскомъ острову, и рыбу ловятъ и оброкъ платятъ. Палеостровскаго монастыря Игуменъ да Подьячей Ісакъ Ермолаевъ вопче Хутыня монастыря со крестьяны, считаяся повытно, по платежнымъ прошлымъ 135 и иныхъ годовъ отписямъ на годъ, по три рубли, по двадцати по шти алтынъ, по пяти денегъ. По жалованной грамотѣ, какова имъ Палеостровскаго монастыря Игумену Өеодосію з братіею, дана въ 139 году......... по выписи с книгъ Дьяка Третьяка Копнина 130 году, написано: в Петровскомъ в Челможскомъ погостѣ отписа........ что осталося за отдѣломъ Попа Ермолая пустоши и лѣсъ черной, а также и рыбные ловли на Заецкомъ островѣ, на Орловой лудуши, на Мягъ острову и на Кисляковомъ носу, на Лявъ острову, на Ловецкомъ носу, а владѣли тѣми пустошами и ловлями Попъ Ермолай вопче Хутыня монастыря со крестьяны, перемѣняяся по годомъ, а в прошломъ 134 году, тѣ рыбные ловли велѣно с Палеостровскими раздѣлить и оброкъ платить по поламъ с Поповымъ, Ермолаевымъ сыномъ, Исакомъ, и с половины Палеостровскаго монастыря, по Указу Великаго Государя, в прошломъ 132 году, оброкъ имать велѣно. Да в грамотѣ жъ Великихъ Госу-

дарей 101 году, написано: половиной выше писанными пустошами и рыбными ловлями велѣно владѣть имъ, Палеостровскимъ, ради ихъ скудости, до валовыхъ писцовъ, а оброку на годъ платить по пяти рублевъ с полтиною; а что Вяжицкаго монастыря завладѣли собою тою рыбною ловлею Мягъ островомъ, и в томъ имъ велѣно отказать и владѣть не велѣно. А в допросѣ Вяжицкаго монастыря Стряпчей Никита Яковлевъ сказалъ: Палеостровскаго монастыря рыбною ловлею ихъ монастырскою, де, на Мягъ острову, на Ловецкомъ носу, со 100 году по нынѣшней годъ насильствомъ власти ихъ и крестьяне Толвуйской волости не владѣютъ, и в тѣ, въ Кисляковъ и в Ловецкой, носы не вступаютсе, а Ливъ острова онъ отвѣтчикъ и не знаетъ, а ловятъ ихъ Вяжицкіе крестьяне в Онегѣ озерѣ, на Мягъ и на иныхъ островехъ, во особыхъ мѣстехъ со своими угодьи безурочныхъ прозваній, по своимъ крѣпостемъ да по писцовымъ книгамъ Ивана Беклемишева да Мины Лыкова 7059 да 129 годовъ, и по жалованнымъ грамотамъ, каковы даны въ ихъ Вяжицкой монастырь из спорныхъ вершеныхъ судомъ дѣлъ, и подалъ с крѣпостей списки. А в выписи с писцовыхъ книгъ Мины Лыкова 7128 году, какова дана во 173 году, за приписью Дьяка Семена Ушицкаго. написано: Выписано пс книгъ Ивана Беклемишева 7059 году, в Егорьевскомъ погосте в Толвуѣ угодья на Онегѣ озерѣ, на островѣхъ, ловятъ Вяжицкаго монастыря крестьяне на Обнакъ островѣ, да на Мягъ островѣ, да на половины Заецкова острова, да на Перъ островѣ, да на Пальяки островѣ, осмнадцатерыми неводы да сорокъ треми сѣтми, въ Егорьевскомъ погостѣ, в Толвуѣ Вяжицкіе крестьяне ловятъ на Онежскихъ островѣхъ, на Хедъ островѣ, на Иванцовѣ островѣ да на Няръ островѣ съ 7033 году. Да в жалованной грамотѣ, какова дана въ Вяжицкой монастырь с судныхъ вершеныхъ дѣлъ из Приказу Большого Дворца во 199 году, за приписью Думнаго Дьяка Гаврила Өедоровича, написано: Велѣно Вяжицкаго монастыря крестьяномъ владѣть на Онегѣ озерѣ рыбными ловлями по выше писаннымъ писцовымъ книгамъ, а выше помянутые отдѣльные книги, что написаны в крѣпостехъ Палеостровскаго монастыря Ивана Воейкова 120 году, тѣхъ крѣпостей приписная х Кислякову носу Вяжицкаго монастыря у Стряпчего будучи в судѣ с Хутынскими порочена, что, де, та написная и подвалнымъ перечнемъ написана мимо писцовыхъ старыхъ книгъ Андрѣя Плещеева. Да на тѣ написанные рыбные ловли в прошломъ во 197 году с

Указу Святѣйшаго Патріярха и соборнаго сужденія дана жалованная грамота Преосвященнаго Корнилія Митрополита, за его Архіерейскимъ подписаніемъ, а Ливъ острова, котораго ищутъ Палеостровскіе Важицкаго монастыря въ крѣпостехъ не написано. И в нынѣшнемъ же 207 году, Генваря 19, били челомъ Преосвященному Митрополиту Важицкаго монастыря Архимандритъ Ефремъ з братіею, а въ челобитье своемъ написали, чтобъ допросить Палеостровскаго монастыря присланнаго Іеромонаха Кирилла, которыхъ онѣ рыбныхъ ловехъ на Мягъ да на Ливъ островѣхъ ищутъ, и тѣ рыбные ловли по крѣпостемъ с кѣмъ в дачихъ и в смежности, и какая доля, и по которому погосту? И в прошломъ въ 194 году по Указу Корнилія Митрополита Палеостровскаго монастыря Игуменъ Ѳеодосій да Поповскій Староста Попъ Ассонъ, да Подьячей, про Мягъ и про Хедъ островы, и про Кисляковъ и про Ловецкой носы, и про иные островы, повальнымъ обыскомъ сыскивали, и крестьяне Хутыня и Важицкаго монастырей владѣли изстари, и обыскные служилые люди о томъ имянно сказали, и на тотъ обыскъ и на отказные книги и на наличной чертежъ онъ Іеромонахъ Кириллъ шлетца ли? И Іеромонахъ Кириллъ, выслушавъ челобитье, в допросѣ сказалъ: Ищетъ онъ Важицкаго монастыря на властехъ и на крестьянехъ ихъ Толвуйскаго погоста монастырской своей и рыбной ловли на Мягъ острову, и на Кисляковѣ носу, и на Ливъ острову, и на Ловецкомъ носу, а та, де, рыбная ловля в дачахъ и в крѣпостехъ съ Хутынскими крестьяны Челмужскаго погоста да с Исакомъ Ермолаевымъ, а не Важицкимъ монастыремъ, а владѣть имъ велѣно четвертою долею по Челмоскому погосту и по пустошамъ, и пожаловенымъ грамотамъ, каковы имъ даны, и в прошломъ во 194 Палеостровскаго монастыря Игуменъ Ѳеодосій с товарищи на Мягъ острову про Кисляковъ островъ и про иные острова повальнымъ обыскомъ сыскивали, толко не по ихъ челобитью, а на Хедъ острову рыбной ловли у нихъ ни какой нѣтъ, а сыскные люди про вышеписанные носы имъ, сыщикомъ, сказали не противъ писцовыхъ книгъ, а Ливъ островъ с Ловецкимъ носомъ не знали, а знаютъ тотъ островъ окольныхъ погостовъ жители, которые рыбу ловятъ, а называютъ Ливъ островомъ, а и повальной, де, обыскъ и на отказные книги и на наличной чертежъ о тѣхъ островѣхъ и о носѣхъ с урочными прозвании не шлетца, для того сыскъ былъ не по писцовымъ книгамъ, и сказать и написать подлинно не умѣлъ. И имъ

Палеостровскаго монастыря Строителю Іеромонаху Варлааму з братіею, и Вяжицкаго монастыря Архимандриту Ефрему з братіею, тѣми выше помянутыми рыбными ловлями владѣть по вышеписаннымъ писцовымъ книгамъ и по жалованнымъ грамотамъ, и на тѣ ихъ выше писанные Палеостровскаго монастыря рыбные ловли дана ся правая выпись.

К сей Великій Господинъ, Преосвященный Іовъ, Митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, велѣлъ печать свою приложить.

III. Памяти и наказы Воеводъ и другихъ начальныхъ людей.

№ 14. Лѣта 7127, Сентября въ 14 день, по Государеву, Цареву і Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всеа Русіі, Указу, память Подьячему Ондрѣю Михайлову. В прошломъ во 125 году, въ Государеве, Цареве і Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всеа Русіі, грамотѣ, за приписью Дьяка Олексѣя Витоѳтова, писано в великій Новгородъ к Боярину и Воеводамъ, ко Князю Івану Ондрѣевичю Хованскому, да к Мирову Ондрѣевичю Вельяминову, да к Дьякомъ Ондрѣю Варѣву, да к Третьяку Копнину, по челобитью Пречистые Богородицы Пальяостровскаго монастыря Игумена Макарья з братьею, а сказали: Дано, де, имъ в Государеве Дворцовой волости, в Никольскомъ погосте, в Шунской деревни, изстари і лѣсъ пашенной и непашенной і всякие угодья указано имъ владѣть в мѣстѣ Никольскаго погоста Шунскаго со крестьяны, а сквозь, де, ту Шунскую волость течетъ рѣчка Пушка по опчей земли изъ Шунсково погоста со крестьяны вопчѣ, і у нихъ, де, на своихъ роспашехъ на обчей земли с одной стороны поставлено две мельницы, одной мельнице лѣтъ девяносто и больши, а другой мельнице лѣтъ з двенадцать, и у тѣхъ, де, ихъ мельницъ поряжены жить два бобыля, и пашню пашутъ на ихъ монастырь на той же вопчей земли с тѣми жъ Шунскими крестьяны вопче по угодью.

Въ спискѣ память Подьячему Ондрѣю Михайлову, по челобитью Палеостровскаго монастыря Игумена Макарія, не кончена. 1619 г. Сент. 14.

№ 15. По Государеву, Цареву и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Русіі, Указу, отъ Боярина и Воеводы, отъ Князя

Данила Ивановича Мезецково, да отъ Дьяковъ отъ Михайла Милославсково, да отъ Добрыни Семенова, Повенецково рядку и Свери рѣки вѣрнымъ цѣловальникомъ и откупщикомъ. Били челомъ Государю, Царю и Великому Князю, Михаилу Ѳедоровичю, всея Русиі, Рождества Пречистые Богородицы Палеостровскаго монастыря Игуменъ з братьею, а сказалъ: Въ прошломъ, де, въ 7123 году пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь, Михаилъ Ѳедоровичь, всея, Русиі, велѣно, де, имъ навозить на возѣхъ в три пути, или в четыре, на двадцати лошадѣхъ, зимнимъ путемъ отъ моря, и лѣтнимъ путемъ на Повенецкой рядокъ, лодейка соли безпошлинно, на монастырской обиходъ и для продажи, для монастырскіе скудости; а в Государеве, Цареве и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Русиі, грамотѣ, за приписью Дьяка Василья Семенова, написано: Коли ихъ лодейка с солью пойдетъ отъ моря, или на возѣхъ, в три пути, или в четыре, зимнимъ путемъ и лѣтнимъ путемъ, или коли монастырская лодейка пойдетъ с солью на торговой берегъ по Свери внизъ, и на Повенцѣ и на Свере рекѣ таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ и откупщикомъ съ ихъ лодейки корговово и привязново и с головъ поголовново и на Свери реки въ порогахъ спускново имать не велѣно, и Повенецково рядку и Свери реки верныхъ цѣловальникомъ и откупщикомъ с тое ихъ монастырскія лодейки, как пойдетъ отъ Повенца с солью или на возѣхъ в три пути, или в четыре на двадцати лошадехъ, пошлинъ и коргового и привязново и с головъ поголовново и на Сверѣ рѣкѣ въ порогехъ спускново не имать, и пропущать ихъ мимо Повенецъ, и по Сверѣ рѣкѣ в порогѣхъ спущиковъ давать без задержанья. А прочитая бы есте сею грамоту отдавали назадъ Палеостровскаго монастыря Игумену з братьею, и онъ держалъ ее у себя для иныхъ вѣрныхъ цѣловальниковъ и откупщиковъ. Къ сей грамотѣ Государеву, Цареву и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Русиі, Великаго Новагорода печать Бояринъ и Воевода Князь Данило Ивановичь Мезецкой приложилъ 7129, Ѳевр. 23 день.

№ 16. Лѣта 7144, Іюля 29. По Государеву, Цареву и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Русиі, Указу, Заонежскихъ погостовъ отъ Приказново отъ Ивана Дмитріева память Рожественскаго, Остречинскаго и Воскресенскаго Важенскаго погостовъ старостамъ и цѣловальникамъ и всѣмъ крестьяномъ. Били челомъ Государю,

Царю и Великому Князю, Михаилу Ѳедоровичу, всея Русиі, Рождества Пречистые Богородицы Палеостровскаго монастыря старецъ Келарь Маркеллъ з братіею, а сказалъ: Есть у нихъ Государева жалованная грамота, не велѣно, де, съ ихъ монастырской лодейки имать на Повѣнцѣ вѣрнымъ цѣловальникомъ пошлинъ и с людей поголовнаго и на Сверѣ реки спуску откупщикомъ спускныхъ пошлинъ; а в прошломъ, де, во 143 году на Сверѣ реки учинили откупщики и крестьяне ихъ монастырскому старцу великую шкоту, и его, де, старца пограбили; и в нынѣшнемъ, де, во 144 году для насильства и по се время ѣхати по Свери реки не смѣетъ. И Государь, Царь и Великій Князь, Михаилъ Ѳедоровичь, всея Русиі, пожаловалъ бы ихъ, Келаря старца з братьею, не велѣлъ на Сверѣ реки по Государевой жалованной грамоты спуску и пошлинъ съ ихъ лодейки имать. И будетъ такъ, какъ Государю, Царю и Великому Князю, Михаилу Ѳедоровичу, всея Русиі, Палеостровскаго монастыря Келарь з братіею билъ челомъ, и какъ к вамъ сія память придетъ, и вамъ бы велѣти по Сверѣ реки спущикомъ ихъ Палеостровскаго монастыря лодейку в порогехъ спущать, а спускныхъ пошлинъ, съ ихъ лодейки, по Государевѣ грамотѣ, откупщикомъ имать не велѣли и насильства бы ни каково не чинили, чтобы впредь о томъ Государю челобитье не было.

Іванъ Дмитріевъ.

Царю, Государю и Великому Князю, Михаилу Ѳедоровичу, всея Русіи, бьетъ челомъ Рожества Пречистые Богородицы Палеостровскаго монастыря Игуменъ Иларіонъ з братіею, на твоихъ, Государевыхъ, крестьянъ, Заонежскихъ погостовъ Оштинскаго стану, Остречинскаго погоста и Важинскаго, на Суботу Ѳедорова, да на Ондрѣя Михайлова сына, да на Мирона Лазарева, да на Старосту на Богдана Петрова сына Бурака. В прошломъ, Государь, во 143 году и во 145 году ѣздилъ нашъ старецъ Исакъ на карбасѣ с монастырской солью мимо тѣ ихъ погосты Свѣрью рѣкою внизъ, и тѣ, Государь, люди, Субота Ѳедоровъ с товарищи, приходя на карбасъ к старцу, насильствомъ со многими людми имали себѣ соли и денегъ, бутто се за спускъ спущикомъ, мимо твоихъ, Государевыхъ, Указовъ, а взяли, Государь, соли, пограбили и денегъ, и держали карбасъ многое время и не пропускали, и учинили убытка и протори, и всего того тридцать рублевъ; а у насъ твои, Государевы, жалован-

ные грамоты, на Свѣри на реки не велѣно лодейки нашея ни часу держати и спускного имати; и тѣ, Государь, люди, твоихъ, Государевыхъ, жалованныхъ грамотъ не слушаютъ, и твои, Государевы, грамоты рудятъ. Милосердый Царь, Государь, пожалуй насъ, богомольцевъ твоихъ; вели, Государь, на тѣхъ людей дать свой Государевъ Царскій судъ и управу. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй!

145 года, Марта во 29 день. По Государеву, Цареву и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Русиі, Указу, Важинскаго погоста крестьянину пріѣзжему Михееву по сей челобитной дати на поруки з записми Остречинскаго погоста Старосту Ондрейка Михайлова, да крестьянина Суботку Ѳедорова, да Важенскаго погоста Старосту Богданка Петрова, да Мировка Лазарева, а за поруками учинилъ бы имъ срокъ стать к отвѣту на Троицынъ день, и нынешняго 145 года в Олександровъ монастырь Заонежскихъ погостовъ передъ Приказнымъ Иваномъ Дмитріевымъ, и по нихъ поручныя записи подалъ бы на тотъ же срокъ.

Іванъ Дмитріевъ.

№ 17. Лѣта 7156, Генваря во 2 день. По Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Русии, Указу, память целовальнику Распутке Насонову. Билъ челомъ Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Русіи, и Василью Даниловичу Золотареву, Рожества Пречистые Богородицы Палеостровскаго монастыря Игуменъ Сергій з братіею, за своей, Игумновою, рукою подалъ челобитную, а в челобитной ихъ написано: Во прошломъ въ 149 году дана имъ, Игумену з братіею, блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Русіи, жалованная грамота, за приписью Дьяка Григорья Львова, а по той, Государевои, жаловaнной грамотѣ на немъ, Игуменѣ, з братіею с оброчныхъ пустошей и с Пудожскіе мельницы оброку и пошлинъ четырехъ рублевъ съ полуденгою имать не велѣно, а отданъ тотъ оброкъ въ ихъ, Палеостровскій, монастырь на свѣчи, и на ладонъ, и на вино церковное, и на монастырское строеніе; и в прошломъ во 154 году, та, де, Государева, жалованная грамота на Государево, Царево и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Русии, имя вновь преписана, а по той, Государевѣ, жалованной грамотѣ с тѣхъ оброчныхъ пустошей и с мельницы оброку и по-

шлинъ по тому жъ имать не велѣно; и нынѣ Никольскаго Пудожскаго погоста Старосты и крестьяне с тое ихъ мельницы оброку и пошлинъ двухъ рублевъ с гривною, мимо Государеву жалованную грамоту, на нихъ правятъ на нынѣшней 156 годъ и на прошлые годы, за которые годы они по прежней Государевѣ жалованной грамотѣ с тое мельницы оброку и пошлинъ не платили, и старца ихъ, Макарья, и слушку Микитку, держатъ на правежи; и Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Русіи, пожаловалъ бы ихъ по своимъ Государевымъ жалованнымъ грамотамъ, не велѣлъ Никольского Пудоского погоста Старосте и крестьяномъ с тое ихъ мельницы оброку и пошлинъ двухъ рублевъ с гривною, мимо свою Государеву жалованную грамоту, на нихъ нынѣ и впредь не имать, и на старцевъ ихъ и на слушке править, и своихъ Государевыхъ жалованныхъ грамотъ впредь рудить, чтобы то Царское богомоліе отъ насильства ихъ не запустѣло, а имъ бы врозпь не разбрестись, и стоятя на правежи на смерть убитымъ не быть и в конецъ не погинуть. Да того жъ числа подалъ Государеву жалованную грамоту блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Русіи, за приписью Дьяка Григорья Львова, Василью Даниловичу Золотареву Палеостровскаго монастыря Игуменъ Сергій з братіею, в Заонежскіе погосты Дороѳею Ельчанинову, а по той Государевой грамотѣ Палеостровскаго монастыря на Игуменѣ Іасафѣ з братіею, с оброчныхъ пустошей четырехъ рублей с полуденгою имать не велѣно, по тому что тотъ оброкъ отданъ в Палеостровской монастырь на свечи, и на ладанъ, и на вино церковное, и на монастырское строеніе. А прочетъ тое Государеву жалованную грамоту, велѣно Дороѳею Елчанинову велѣть списать списокъ, да тотъ списокъ оставить в Государевѣ казнѣ у съѣзжей избѣ, а тое Государеву жалованную грамоту отдать велѣно Палеостровскаго монастыря Игумену Іасафу з братіею. Да того жъ числа подалъ Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Русіи, жалованную грамоту, за приписью Дьяка Тимофея Голосова, Палеостровскаго монастыря Игуменъ Сергій; а писана та Государева грамота по челобитью Игумена Сергія з братіею в Заонежскіе погосты к Воеводѣ Іеву Пащокину, по грамотамъ блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Русіи, каковы грамоты Палеостровского монастыря Игумену з братіею даны в прошлыхъ

годахъ, и велѣно дѣлать всемъ, какъ в тѣхъ грамотахъ указано, и ни в чемъ ихъ рудить не велѣть. А прочетъ тое Государеву жалованную грамоту велѣно Воеводѣ Іеву Нащокину велѣть списать списокъ, да тотъ списокъ оставить въ Государевѣ казнѣ у съѣзжей избѣ, а тое Государеву грамоту отдать велѣно Палеостровскаго монастыря Игумену Сергію з братіею.

И Василій Даниловичъ Золотаревъ, выслушавъ Государевыхъ жалованныхъ грамотъ, и велѣлъ с нихъ списать списки, а подлинные Государевы грамоты отдать Игумену Сергію з братіею. И тѣ Государевы грамоты Игумену Сергію отданы, а списки с нихъ за Игуменовою рукою взяты. И какъ к тебѣ ся память придетъ, и ты бы по тѣмъ Государевымъ грамотамъ Палеостровскаго монастыря на Игуменѣ з братіею с мельницы оброку и пошлинъ дву рублевъ з гривною на нынѣшній 156 годъ и на прошлые годы, за которые годы онѣ, Игуменъ з братіею, по прежней Государевой жалованной грамотѣ того оброку не платили, не править, и Пудоского погоста Старостамъ и крестьяномъ в тѣхъ денгахъ отказалъ и впредь править на нихъ и на старцевъ ихъ и на слушкѣ не велѣтъ, по тому что тотъ оброкъ отданъ в Палеостровскій монастырь на свечи, и на вино церковное, и на монастырское строеніе. К сей памяти Василій Даниловичъ Золотаревъ печать свою приложилъ.

№ 19. Лѣта 7172 Июля, въ 14 день. По Государеву, Царю і Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеи Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росиі Самодержца, Указу, память Тимоѳею Остаѳьеву и Мартеміану Григорьеву. В нынешнемъ во 172 году, Июля въ 9 день, билъ челомъ Великому Государю, Царю і Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росиі Самодержцу, Палеостровскаго монастыря Игуменъ Сергій з братьею, Шунского погоста, деревни Павликовы, на Дружинку Семенова с сосѣды, деревни Харины на Ѳедотка Перогова с сосѣды, деревни Кузнецовы на Ѳаддейка Іванова с сосѣды, деревни Ошуковы на Якушка Васильева с сосѣды, деревни Селезековы да Яргачевы на Томилку Клещицына с товарищи, а сказалъ: В прошлыхъ, де, годехъ онъ, Дружынка Семеновъ с сосѣды, в челобитье своемъ оболгавъ, взяли на оброкъ рыбную ловлю на устьи Пучки реки у ихъ монастырской мельницы, а тое половина реки ихъ, де, монастырьская, і онѣ, де, ту реку всю заперают, и въ ихъ, де, половину реки колье забн-

ваютъ, и проѣзду, де, на мельницу людемъ с молотьемъ и толчивомъ не останавливаютъ, і ихъ, де, отъ рыбѣной ловли отъ ихъ воды отбиваютъ, а онѣ, де, Ѳетка с товарищы на ихъ монастырской земли старинные ихъ пожни в завертехъ, лѣсъ сѣкутъ, дрова, де, и бревна, де, и зготья ихъ портятъ. І Великиі Государь пожаловалъ бы ево, Игумена Сергия з братьею, не велѣлъ на ихъ монастырьской земли лѣсу сѣчь, и зготей портиті, і рыбноі ловли на ихъ половины реки отнимать. И какъ к вамъ ся память придетъ, и вамъ бы сыскать Шунского погоста Дружинку Семенова с товарищы, а сыскавъ, поставя истца Игумена и отвѣтчиковъ Дружынку с товарищы перед собою, и в томъ ево Игуменове иску с отвѣтчики давати очные ставки, і сыски всякимъ сыскивати, а по очнымъ ставкамъ межъ ими и по сыску Указъ учинить в правду, безволокитно, не норовя ни кому; а в чемъ межъ ими учинитца споръ, а вамъ будетъ за чѣмъ тѣхъ очныхъ ставокъ вершить не мочно, и вамъ бы тѣ очные ставки за руками истцовъ, кого Сергиі пришлетъ, и изъ отвѣтчиковъ дву человѣкъ, кого онѣ меж себя выберутъ, за порукамі прислать к вершенью тѣхъ очныхъ ставокъ в городъ на Олонецъ, после пашенноі поры на срокъ, на Покровъ Пресвятеі Богородицы, 172 года, и о томъ отписать именно. К сей памяті Околничеі і Воевода Василеі Александровичъ Чоглоковъ печать свою приложилъ.

№ 19. Лѣта 7177, Декабря въ 30 день. По Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росси Самодержца, Указу, память Дворяномъ и Дѣтемъ Боярскимъ и Губнымъ Старостамъ я всякихъ чиновъ приказнымъ людемъ, которы, по Указу Великаго Государя, посланы будутъ во Обонескую пятину, для всякихъ Великаго Государя дѣлъ хлѣбныхъ и денежныхъ сборовъ. В нынешнемъ во 177 году, Ноября въ 28 день, билъ челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, а в Великомъ Новѣгородѣ в Приказной Избѣ Окольничему и Воеводѣ, Князю Дмитрію Алексѣевичю Долгорукову, Дьякомъ Дмитрею да Ивану Рубцову, Подьячей Семенъ Бѣлоносовъ подалъ челобитную, а в челобитной его написано: по Указу, де, Великого Государя посылано изъ Великого Новогорода в Заонежскіе погосты и в Палеостровской монастырь, для збору Великаго Государя в казну ямскихъ и

полоняничныхъ денегъ и для стрелецкаго хлѣба всякихъ чиновъ людей, и въ Палеостровскомъ монастыре крестьяне в подводахъ и кормахъ чинятъ многіе убытки, а тотъ, де, Палеостровскій монастырь от Великаго Новагорода удалѣнъ; и Великій Государь, Царь и Великіи Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Русіі Самодержецъ, пожаловалъ бы его, Семена, велѣлъ всякіе его, Великаго Государя, подати за тотъ Палеостровской монастырь в Великомъ Новѣгородѣ на немъ: да к той челобитной онъ, Семенъ, руку приложилъ, и по тому его, Семенову, челобитью на челобитной помѣта Дьяка Дмитрея Шубина 107 году, Ноября въ 28 день. По сей челобитной ему всякіе Государевы подати за монастырь платить в Новѣгородѣ, и для всякихъ Государевыхъ податей не посылать, и о томъ в монастырь дать память, и Дворяномъ, и Дѣтемъ Боярскимъ, и Губнымъ Старостамъ, и всякихъ чиновъ приказнымъ людемъ, которые, по Указу Великаго Государя, посланы будутъ в Обонежскую пятину в Заонежскіе погосты, Палеостровскаго монастыря с крестьянъ денежныхъ и хлѣбныхъ и иныхъ ни какихъ податей и подводъ не имать и ни какихъ налоговъ не чинять, по тому что за тотъ Палеостровской монастырь всякіе Великаго Государя подати платитъ въ Великомъ Новѣгородѣ Подьячей Семенъ Бѣлоносовъ. К сей памяти Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Великаго Новагорода печать Окольничей и Воевода Князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгоруковъ приложилъ.

№ 20. Лѣта 7197, Апрѣля въ 20 день, по Указу Великихъ Государей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великія Государыни, Благовѣрные Царевны и Великія Княжны, Софіи Алексѣевны, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по приказу Думнаго Дворянина и Воеводы, Ивана Богдановича Ловчикова, да Дьяка Ивана Иванова, память Бузаранской волости Старосте Тараску Ѳедорову и всѣмъ мирскимъ людемъ. Въ нынѣшнемъ во 197 году, Марта въ 30 день, прислана Великихъ Государей грамота из Новгородскаго Приказу, за приписью Дьяка Ивана Волкова, на Олонецъ, къ Думному Дворянину и Воеводѣ, къ Ивану Богдановичу Ловчикову, да къ Дьяку Ивану Иванову: по челобитью Палеостровскаго монастыря Келаря, старца Мисаила, з братіею, велѣно часы, и колокола, и святыя иконы, что

из того монастыря вывезено къ вамъ, въ Кузаранскую волость, отдать имъ въ тотъ Палеостровской монастырь по прежнему, а въ росписке твоей, Старостиной, с мирскими людми, какову дали вы голове Олонецкихъ стрѣльцовъ, Максиму Мордвинову с товарищи, какъ онъ в нынѣшнемъ во 197 году посыланъ былъ съ стрѣльцами под тотъ Палеостровской острожокъ, для поимки воровъ и церковныхъ расколщиковъ, Повѣнчанина Емельки Иванова с товарищи, написано: приняли вы у него, Головы Максима, две иконы мѣстныя, одинъ образъ Спасителевъ, а другой Корнилія Чудотворца, Дѣисусъ на одной доски, да шеснатцать иконъ Пятницъ, да часы ломаныя, восмь колоколовъ, большой колоколъ вѣсомъ шездесятъ пудъ, семь языковъ колокольныхъ желѣзныхъ. И какъ к вамъ ся память придетъ, и вамъ бы тѣ взятые иконы, и часы, и колокола, и языки, и что взято из того Палеостровскаго монастыря, отдать того Палеостровскаго монастыря Келарю, старцу Мисаилу, з братіею, с роспискою, безо всякого мотчанія, чтобъ впредь о томъ Великимъ Государямъ челобитья не было. К сей памяти Думной Дворянинъ и Воевода Иванъ Богдановичь Ловчиковъ печать свою приложилъ.

№ 21. Лѣта 7205, Ноября 13. По Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по приказу Стольника и Воеводы, Василья Никитича Зотова, память Олонецкому посадскому человѣку Денису Остафеву сыну Второго. Въ прошломъ въ 204 году, Апрѣля въ 30 день, прислана Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, грамота изъ Новгородскаго Приказа, за приписью Дьяка Василья Бобинина, на Олонецъ, к Стольнику и Воеводѣ, к Василью Никитичу Зотову, противъ челобитья Челможскаго Петровскаго погоста обѣльнаго крестьянина Ганки Ключарева с родственники, а по той, Великаго Государя, грамотѣ велѣно ему, Ганки, с родственники владѣть указными полупустошами, что прежъ сего владѣли Палеостровскаго монастыря Игумены и Строители з братьею а оброку велѣно имъ платить старого и с нового наддачею, что нанесли Палеостровскаго монастыря старцы, по пяти рублевъ с полтиною на годъ, да пошлины по Указу Великаго Государя, и тѣ денги велѣно присылать к Великому Государю к Москвѣ, в Новгородской Приказъ, по вся годы безъ доимки с иными Великаго Государя такими же

доходы вмѣстѣ, а Палеостровскаго монастыря старцомъ отъ тѣхъ пустошей отказать, и по тому Великаго Государя Указу объ отводѣ обѣльнымъ крестьяномъ тѣхъ пустошей отпущена с Олонца память к посадскимъ людемъ, к Прокопью Ростовцову, къ Елизарку Роспутину, Мая въ 5 день, прошлого 230 году, а оброчные деньги с тѣхъ пустошей, пять рублевъ с полтиною, да пошлинъ девять алтынъ с денгою, по прежнимъ Государскимъ Указомъ, взято на Олонцѣ Палеостровскаго монастыря на Строителѣ, старцѣ Варлаамѣ, з братьею, прежде присылки на Олонецъ вышеписанной Государьской грамоты, Октября въ 23 день, прошлого 204 года, а в которомъ мѣсяцѣ и числѣ, тѣ посадскіе люди тѣ пустоши во владѣнье обѣльнымъ крестьяномъ отвели, и того на Олонцѣ в Приказной Избѣ не вѣдомо, по тому что они о томъ на Олонецъ по се число не писывали, и отводу и отказу записки и в платежѣ оброку поручной записи не присылывали. И в нынешнемъ во 205 году, Октября въ 28 день, били челомъ Великому Государю Палеостровскаго монастыря Строитель Іеромонахъ Варлаамъ з братьею: Въ прошломъ въ 204 году, Мая въ 2 день, прислана Великаго Государя грамота изъ Новгородского приказу на Олонецъ к Стольнику и Воеводѣ, Василью Никитичю Зотову, а по той Великаго Государя грамотѣ и по челобитью обѣльнаго Гаврилы Иванова сына Ключарева, велѣно ему, Гаврилѣ, с родственники, въ девяти пустошахъ половинною и с принадлежащими къ тѣмъ пустошамъ угодьи владѣть из оброку, а оброку велѣно платить и с новою наддачею, по пяти рублевъ с полтиною на годъ, да пошлинъ по Указу Великаго Государя на прошлый 204 годъ по его; Гаврилову, челобитью, тѣ оброчные денги довелись взять на немъ, Гаврилѣ, с сродники, а у ихъ, Строителя з братьею, на прошлой 204 годъ въ казну Великаго Государя оброчные денги заплачены сполна на Олонецъ до того Великаго Государя Указу и до присылки грамоты на Олонецъ, и отпись из Приказней Избы имъ, Строителю з братьею, дана, и онъ, Гаврила с сродники, противъ своего челобитья за тѣ выше писанные пустоши имъ, Строителю з братьею, оброчныхъ денегъ за прошлой 204 годъ не платитъ, а тѣми пустошами и угодьи въ 204 году владѣли; и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, Строителя з братьею, велѣль о томъ свой, Великаго Государя, милостивый Указъ учинить. И какъ к тебѣ память придетъ, и тебѣ бъ, по Указу Великаго Государя, а по челобитью Палеостровскаго монастыря Строителя Варлаама з братьею, взять у Посадскихъ лю-

дей, у Прошки Ростовцова, да у Елизарка Роспутина, отводную записку девяти полупустошамъ, которые полупустоши, по грамотѣ Великаго Государя, велѣно отвесть во владѣнье обѣльному крестьянину Ганкѣ Ключареву с средственники, а Палеостровскаго монастыря Строителю з братьею отъ владѣнья тѣхъ пустошей отказать, а взявъ прислать на Олонецъ тотчасъ, а ихъ, посадскихъ людей, допросить, для чего они по се число на Олонецъ не писывали, и записки отводу и отказу не присылывали, и тѣ допросные рѣчи за ихъ руками по тому жъ прислать на Олонецъ, а Палеостровскаго монастыря Строителю з Ганкою Ключаревымъ с сродники в оброчныхъ денгахъ, въ пяти рублехъ с полтиной, да в пошлинахъ девяти алтынехъ з денгою, что платили в казну Великаго Государя на прошлой 204 годъ за выше писанные полупустоши Палеостровскаго монастыря Строитель з братьею, противъ отписи, какова дана ему, Строителю, с Олонца из Приказной Избы, дать счетъ, и что по счету доведетца, взять на Ганке Ключаревѣ тѣхъ оброчныхъ денегъ, и то на немъ доправить, и отдать Строителю з братьею, с роспискою, что сѣно косили въ 204 году, и владѣетъ онъ, Ганка с сродники, и о томъ о всемъ на Олонецъ к Стольнику и Воеводѣ, к Василью Никитичю Зотову, писать; а буде въ чемъ учинитца онъ, Ганка с сродники, не послушенъ, и о томъ бы тебѣ для вѣдома на Олонецъ писать же, и его, Ганку, за поруками прислать не замотчавъ, а сѣнъ с тѣхъ пустошей, до Указу Великаго Государя, пока межъ ими разчетъ в оброчныхъ денгахъ на Олонцѣ учиненъ будетъ, ему, Ганкѣ, свозить не велѣть. К сей памяти Столникъ и Воевода, Василей Никитичь Зотовъ, печать свою приложилъ.

IV. Вкладныя, данныя, оброчныя и поступныя записи, закладныя крѣпости и кабалы, владѣльныя записи и проч.

№ 22 Приговоривъ промежи себе по любви Игуменъ Варлаамъ Св. Николы и вси старцы Важицкіе с Ыгуменомъ Святѣй Богородици с Даниломъ и съ всеми старци с Пальостровскими, что у нихъ два вклада, единъ у Святого Спаса в Русѣ, а другой в Нередицахъ у Святаго Спаса у Пальостровскихъ старцевъ, и намъ тои хлѣбъ Святыхъ вкладовъ имати Игумену Варлааму и всимъ старцамъ в домѣ Святого Николы на Вежицахъ съ всеми Палеостровскими, а противъ того имати Игумену Данилу и всимъ старцамъ Пальостровскимъ в Толвои хлѣбъ у Ключника у Важискаго, десять

коробей ржи, пять коробей жита, пятьнатчать коробей овса. А на то послухъ печать Преосвещеннаго Архіепископа Великого Новагорода и Пьскова, Владыкѣ Іоны. А сія имъ мѣна не подвижна. А писана сія грамота в лѣто 7000-ное 974-е.

№ 23. По благословенію Преосвященнаго Архіепископа Богоспасаемаго Великаго Новагорода и Пскова, Владыки Іоны. Се вложи Игуменъ Игнатей Рождества Святѣй Богородицы и вси старцы Рожества Святѣй Богородицы с Пальяострова къ Св. Спасу въ Нерелицы, вкладомъ, и даша десять рублевъ при Игуменѣ при Митрофанѣ, и при старцехъ, при Леонтіѣ, и при Ермолѣ, и при Серапіонѣ, и при Арсеніѣ, и при вкладщикахъ, а имати имъ хлѣбъ соль, какъ иныи вкладщики въ монастырѣ емлютъ, въ домѣ Святѣй Богородицы, в вѣки, и во свое ихъ ни во что не иступати, а на то послу(хъ) печать Св. Спаса.

№ 24. По благословенію Господина Преосвященнаго Архіепископа Великаго Новагорода и Пскова, Владыки Іоны. Се вложи Игуменъ Игнатей изъ дому Святѣй Богородицы Палья острова съ всею братьею въ домъ Св. Спаса в Русу, въ вѣчный хлѣбъ, и дасть шестьнадцат рублевъ, и хто не будетъ Игуменъ по немъ, имать Игумену Игнатью и всѣмъ старцемъ дому Святѣй Богородицы хлѣбъ и соль, какъ иныи пустынникы емлють, при Игуменѣ при Ѳегностѣ, при Попѣхъ при Никонѣ и при Аврамѣ, при Дьяконѣ при Тарасьѣ, при Келарѣ Варсанофьѣ, и при всѣхъ старцахъ Св Спаса.

25. Отъ Игумена Варлама Святаго Николы Вяжицкаго монастыря, и отъ Священниковъ, и отъ всѣхъ старцовъ, Ключнику нашему, Якиму, и крестьянамъ, ко всимъ Святаго Николы, Толвуянамъ, или кто ни живетъ на домовой земле Святаго Николы Вяжицкаго монастыря.

Буди всѣмъ вѣдомо, пожаловали есмы Игумена Конона Рожества Святѣй Богородицы, и Священниковъ и всихъ старцовъ Палья острова, или хто по немъ ины будетъ Игуменъ в томъ монастыре.

И вы на Палье острове, и на Речномъ острове, и на Кобылье острове, и на Злечье острове, и на лудушамъ, куды обдержитъ грамота, данная въ домъ Святей Богородице Палья острова.

Лѣсу не сѣките, сѣна не косите, заицовъ не гоняйте, рыбъ не ловите, ягодъ, ни губъ, не берите.

А кто ослышится сей нашей грамоты, а почнетъ наступати на домовую землю Святей Богородицы, и почнетъ лѣсъ сѣчи, пожна косити, зайцовъ гоняти, или рыбы ловити, или ягоды и губы брати, без виду Игуменскаго благословенія, ино тотъ лишенъ будетъ лодки и сѣтей и за свою вину дастъ намъ рубль. А хто почнетъ с ними супоровати, но и его звати нашею позовницею, а судъ ему предо мною. А дана сія имъ наша жалованная грамота в домъ Рожества Святей Богородицэ во вѣки, в лѣто 6986. (Печать свинцовая, изобрэженъ Николай Чудотворецъ).

№ 26. Се язъ, староста Никольскаго и Пудожскаго погоста, Федоръ Захарьевъ сынъ Боричевъ, да язъ, целовальникъ Іванъ Федоровъ сынъ Кузнецовъ, і всѣ волостные люди Никольского Пудожского погоста, Государевы, Царевы і Великаго Князя, Михаила Өедоровича, всеа Русиі, крестьяне. Дали есьми Палеостровскаго монастыря Игумену Иосифу з братіею, въ том же Никольскомъ в Пудожскомъ погосте, на черномъ лесу, на Рагнуксы реки, Государевой земли і воды под мельницу, на всѣ на четыре стороны отъ мельницы, по тритцати саженъ. И к той мельницы на мельничное строенье всякой лѣсъ и дрова сичь имъ гдѣ любо, и смежно не возбранно, а истари на томъ мѣсти чья бывала поставлена мельница, Игумену і з братею с тѣми людьми о хороминкахъ и о мельничной желѣзной снасти вѣдатца самимъ. а хто учнетъ ихъ обижать, или с места ожывать наши волостные люди, и намъ ихъ от тѣхъ людей оборонять, да в томъ мы имъ нашу землю и воду и даную дали; а даную писалъ Пудожского погоста церковной земской Дьячекъ Ивашко Софоньевъ. Лѣта 7125 Марта, въ 25 день. На обороті: К сей даной Никольской Попъ Пудожской волости руку приложилъ.

№ 28. Се язъ, Пятницкой Попъ Сумской, Миронъ Терентьевъ, да язъ, Никольской Пудожской Пономарь, Іванъ Корниловъ, дали есьми Пречистой Богородицы Палеостровского монастыря Игумену Іосифу з братею и хто по немъ в томъ монастыре Игуменъ и братья будутъ, в том же Никольскомъ Пудожскомъ погосте, на

Рагнуксы реки, свои три четверти мельничныхъ хоромишекъ і с мельничной желѣзною снастью, что осталось от разоренія от Немецкихъ и Литовскихъ людей, по своихъ родителехъ в поминокъ вѣчный без выписи; а тѣ у насъ станки мельничныхъ хоромишекъ и з желѣзною снастью, три части не проданы і не заложены ни кому, опроче Пречистые Богородицы Пальяостровскаго монастыря Игумена з братею; і до тѣхъ трехъ четвертей хоромишекъ и з желѣзною мельничной снастью дѣтемъ нашимъ и ни роду, ни племени, дѣла нѣтъ; а хто у него в тое станки мельничные в три четверти и з желѣзною снастью вступятца с купчею, или з закладною кабалою, і на томъ заставы Государю в казну взять пятдесять рублевъ, а Ігумену з братьею на том же взять пятьдесять рублевъ, і проторі і убытки, что Ігуменъ з братею скажетъ. А ся даная і впредь в даную. А хто у него сю даную рудить, і на того Богъ и Пречистая Богородица; а на того послухъ Никольской Пудожской церковной Дьячекъ Іванъ Софоньевъ; а данную писалъ Пятницкой Сумской церковной Дьячекъ Иванко Мироновъ Поповъ. Лыта 7131, Марта въ 30 день. (На оборотѣ): Послухъ Іванко руку приложилъ.

№ 28. Се язъ, Пятницкой Попъ, Сумы Кривецкой, Миронъ Терентьевъ, да язъ, Никольской Пудожской Пономарь, Іванъ Корнельевъ, отдалъ есьми Пречистой Богородицы, Пальяостровскаго монастыря Ігумену Іосифу з братьею, в том же Никольскомъ Пудожскомъ погосте, на речке Рагнуксы, мельничную снасть желѣзную три доли, оприче Броневыхъ; а та у насъ желѣзная снасть не продана, не заложена никому, оприче того Ігумена і братіи, а за тое мельничную снасть по родителехъ отдалъ в поминокъ Попа Мирона написать три імени; а Пономаря Івана написать три имени в літерникъ, и два имени в двѣрный поминокъ безъ выпісі; а на той послухъ Никольской Пудожской церковной Дьячекъ Іванко Сооиньевъ; а даную писалъ Пятницкой Попъ Миронъ Тереньтьевъ. Лѣта 7131, Марта въ 31 день. (На оборотѣ:) Послухъ Иванко руку приложилъ.

№ 29. Лѣта 7143 года, Марта въ 12 день. По Государеву, Цареву и Великаго Князя, Михаила Өедоровича, всея Русіи, Указу, Дьяки Иванъ Софоновъ, да Өедоръ Дружининъ, дали на оброкъ Рожества Святей Богородицы Палеостровскаго монастыря Игумену Ларіону з братьею, в Выгозерскомъ погостѣ пустоши, что была де-

ревня на Волоозерѣ, в слободѣ Панѳилка Тимоѳеева, полвыти в нынѣшнемъ во 143 году, и вперед до наддачи той пустоши, и на черномъ лѣсу тое жъ пустоши и со всѣми угодьи, пашня пахати и сѣно косити из денежнаго оброку; а оброку у нихъ с тое пустоши на нынѣшней на 143 годъ въ Государеву казну взято шестнадцать алтынъ четыре денги, да пошлинъ с оброку пять денегъ; а вперед имъ тое пустоши безоброчно не пахать и сѣна не косить. Дьякъ Ѳедоръ Дружининъ.

№ 30. Лѣта 7145, Марта въ 29 день. По Государеву, Цареву і Великого Князя, Михаила Ѳедоровича, всеа Русиі, Указу, Заонѣжскихъ погостовъ приказной Іванъ Дмитреевъ далъ на оброкъ Палеостровскаго монастыря Игумену Іларіону з братьею, въ Спасовскомъ в Выгозерскомъ погосте пустошь, что была деревня на Волозере, в слободѣ Панѳилка Тимоѳѣева, полвыті с сенными покосы, и с рыбными ловли, і с чернымъ лѣсомъ, до Пуркоозера і къ ключю на Шелоникъ во 145 году, і впредь до жилца в пашню и в сенокосъ; а оброку и пошлины на нынешней на 145 годъ с тое пустоши взято у нихъ с пашни і с сенокосу в Государеву казну восемнатцать алтынъ две денги, а впредь имъ с тое пустоши в Государеву казну оброку і пошлины с пашни і с сенокосу платити ежегодно безпереводно на годъ по тому же, на срокъ Марта в первое число, а безоброчно имъ на тое пустоши пашни не пахати и сѣна не косити. Подписалъ Иванъ Дмитріевъ.

№ 31. Се язъ, Никольского Пудоского погоста Ивашко Никитинъ, продалъ есми того жъ погоста деревни Елкиной жителю Аникію Киприанову треть своей мельницы съ Титомъ Кириковымъ, съ Евимомъ Григорьевымъ, да сил... Аникіевымъ, на речке Рагнуксѣ, пониже Палеостровской мельницы, а продалъ Ивашко свою треть мельницы и жернова и дву колесъ водяныхъ свою треть, и колеса сухого, и два вала съ пятники железными, и с орачами, и ступы, и песты, и шестерню, и мостъ, и кровлю, и курицы, и потоки, и избу с сеньми и кровлею, и треть сваи с кровлею же и треть запруды и с мѣстомъ, на которомъ мѣстѣ наша мельница стоитъ, со всѣмъ заводомъ, что в тое мельницы построено есть, а цѣны я, продавецъ, взялъ у него, Аникія, денегъ шесть рублевъ, да на три годы обрядихъ толочь и молоть, а владѣть ему, Аникию, той мельницой с нынѣшняго

сего года Марта с двадесять пятаго числа, и впреть вѣчно, а тая у меня, продавца, мельница ни продана, ни заложена, опричь его, Аникія; а будетъ кто со стороны учнетъ в тую мельницу вступатце и у его, Аникія, отъимать, и мнѣ, продавцу, Иванку, ставитце в снимки и в очищены своимъ животомъ, а убытка ему, Аникію, от того не учинить; а что ему, Аникію, от того учинится протори, и убытки, и волокиды, и тѣ протори, и убытки, и волокиды взяти на Иванке по сей купчей все сполна, что онъ, Аникій, скажетъ; а оброкъ платить с нынешняго сего года с тое мельницы и впреть вѣчно ему, Аникію; а на то послухъ Иванъ Григорьевъ; а купчую писалъ я, Иванко самъ, на себя своею рукою. Лѣта 7205, Марта въ 25 день.

№ 32. Се язъ, Никольскаго Пудожскаго погоста, Великаго Государя крестьянинъ, Леонтей Якимовъ сынъ, деревни Елкинои, занялъ есми Палеостровскаго монастыря у мельничнаго старца, Якова, и у работника его, Филипа Федорова, денегъ двенадцать рублей ястины без приписи, до сроку, до великого масляного заговенья нынѣшняго 1702 году, а в тѣхъ денгахъ заложилъ язъ, Леонтей, ему, старцу и работнику Филипу свою треть мельницы, что есть мельница у меня, Леонтея, с Титомъ Кириковымъ и с Оникіемъ Кипріяновымъ на Рагнуксы реки, пониже Палеостровской мельницы, со всею мельничною снастью, и с мѣстомъ, и со всѣмъ мельничнымъ заводомъ. А будетъ язъ, Леонтей, выше писанныхъ денегъ на тотъ срокъ не заплачю, и после сроку владѣть имъ, старцу Якову, и работнику его, Филипу, тою третью мелницы, что выше сего написано, со всею мелничною снастью, и железной и деревянной, вѣчно безотворотно с нынѣшняго 1702 году, Генваря съ 29 числа. А тая треть мельницы у меня, Леонтея, и у братьевъ моихъ, иному никому не продана, ни заложена, кромѣ ихъ, старца Якова, и работника его, Филипа. А будетъ хто учнетъ в тую треть мелницы вступатце, хто со стороне, или братья мои, Иванъ и Игнатей, и мнѣ, Леонтею, съ нима, братьями, самому ведатце, кроме его, старца Якова, и Филипа, и убытки и протори имъ, старцу Якову и Филипу, не учинить, а что учинитце протори и убытковъ, и тѣ всѣ протори и убытки искати на мнѣ, Леонтіи, по сей закладной, что онъ, старецъ Яковъ и Филипъ, скажутъ сполна, а оброчные денги за тую треть мелницы платить Великому Государю имъ, старцу Якову, и работнику его, Филипу, с нынѣшняго 1702 году, Генваря съ 29 числа, на всякой

годъ по семи алтынъ по две денги и впредь по вся годы вечно; а на то свидѣтель Дьячекъ Никифоръ Алексіевъ и Еремій Калистратовъ; а закладную кабалу по его, Леонтея, велѣнью, Ивашко Григорьевъ руку приложилъ. 1702 году, Генв. 6 день.

Къ сей кабалѣ Пудожского погоста Николской Попъ Семенъ Петровъ, вмѣсто Леонтея Якимова, по его велѣнію, руку приложилъ.

К сей кабалѣ Пудожского погоста Никольской Попъ Семенъ Петровъ, вмѣсто Ивана Игнатьева, Якимовыхъ дѣтей, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

1702, Марта въ 2 день, по сей заемной кабалѣ и закладной Леонтей Якимовъ отдалъ противъ сей закладной треть въ мельницы старцу Якову да работнику Өилипу Өедорову вѣчно, по тому что я, Леонтей, на срокъ не выкупилъ, и имъ, старцу Якову и Өилипу, тою третью мельницы самимъ владѣть вѣчно, и на сторону продавать безленно, а мне, Леонтію, и ни братьямъ моимъ, и ни сродникамъ, впреть не вступатце и не отъимать; а буде кто со стороны, или братья моі учнутъ в тую треть мельницы вступатце, и у ихъ, Якова и Өилипа, отъимать, и мнѣ, Леонтею, ставится в снимки в очыще,... и убытка и протори не учинить, и что учинится, и то взяти на мнѣ, Леонтію, что оне, старецъ Яковъ и работникъ Өилипъ, скажутъ все сполна; а на задней подписалъ по его, Леонтія, веленью, Дьячекъ Ивашко Никитинъ.

№ 33. 1707 г., Өевраля въ день, Шунскаго погоста крестьянинъ деревни Павлиновой Яковъ Ларіоновъ занялъ есми Палеостровскаго монастыря у Игумена Арсенія з братіею монастырскихъ казенныхъ денегъ шесть рублевъ истинны прямыхъ, без приписи, до сроку до Велика Дни нынѣшняго году, а в той заимъ заложилъ ему, Игумену, з братіею пожню в урочищы въ Пулкалокъши у Лодейной пристани, половину свою меж Ларіономъ Өедоровымъ, все свое владѣніе; а будетъ я, заемъщикъ, тѣхъ заемныхъ денегъ на тотъ выше писанный срокъ не заплачю, и по срокѣ волно ему, Игумену, тое пожней владѣть во вѣки вѣчно, а иному у меня та пожня, о кромѣ его, Игумена, ни продана, ни заложена, ни задолжена; а хто учнетъ въступатца с какими крѣпостьми, или просто, и мнѣ отвѣтъ снимать и очищать. Во свидѣтелехъ сидѣлъ Родіонъ Ивановъ, а

закладную крѣпость писалъ по его, заемщикову, велѣнію, Григорій Ивановъ. (На оборотѣ:) К сей крѣпости Дьяконъ Ѳома Ивановъ, вмѣсто Якова Ларіонова, по его велѣнію, руку приложилъ. Сведѣтель Родионъ Ивановъ руку приложилъ.

№ 34. 1707 года, Марта въ 18 день, Шунскаго погоста крестьянинъ деревни Путина Иванъ Пименовъ з братіею занялъ есмя Рожества Пречистыя Богородицы Пальеостровскаго монастыря у Игумена Ермонаха Арсенія з братіею денегъ семь рублевъ истиннинаго прямого займа, а заплатить тѣ денги на срокъ на Вербное Воскресеніе Великаго Поста нынѣшняго 707 года, а в томъ займе заложилъ я до того сроку своего сѣнного покосу в двухъ мѣстахъ новочищеныхъ по урочищу на бѣломъ болотѣ, межъ ихъ монастыря, то угодье все без выставки. А будетъ я, Иванъ, тѣхъ выше писанныхъ денегъ на срокъ не заплачю, и я своего того закладу по сроке лишенъ, волно ему, Игумену, з братіею темъ покосомъ самому владѣть, и на сторону продать, и заложить, колко онъ похочетъ; а тѣ пожни на сторону и иному никому не проданы, ни заложены, опроче его, Игумена, з братіею. А будетъ хто сыщется на тѣ пожни с какими крѣпостями, или просто, и мнѣ отвѣтъ держать и очищать, убытка ни в чемъ не учинить; а гербовой бумаги в продажи не случилось, на то свидѣтель Пономарь Иванъ Ѳилиповъ; крѣпость писалъ Дьячекъ Иванъ Михайловъ. А по сроке по сей крѣпости по закладной кабала и купчей, по сроке отводная в древнь без выкупа, во вѣки вѣчно, приписалъ тотъ же Дьячекъ Иванъ Михайловъ. (На оборотѣ:). К сей крѣпости Дьяконъ Андрей Ѳедоровъ, вмѣсто Ивана Пиминова з братьею, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Свидѣтель Пономарь Иванъ Ѳилиповъ руку приложилъ.

№ 35. Лѣта отъ Рожества Христова 1709 году, Декабря въ 28 день, Пудожского погоста деревни Елькинской Аникій Кипріяновъ сынъ Корочковъ далъ поступное письмо Палеостровскаго монастыря Рожества Пречистыя Владычицы на имя Богородицы и приснo Дѣвы Маріи и Св. Пророка Иліи Ѳезвитениня Игумену Арсенію з братіею в томъ, что поступился я, Аникій, въ ихъ честную обитель третью своей мельницей, что на Рагнуксы рѣки нижняя, что с Леонтьемъ Екимовымъ и с Титомъ Кирпковымъ оброчная; а поступился тою мельницею вмѣсто кладу отъ сего выше писаннаго

числа впреть вѣчно, и в тое треть мельницы мнѣ, Аникію, и дѣтямъ моимъ не вступатца, и у его, Игумена Арсенія, не отнимать, также кто будетъ и впредь в тое честные обители. А будетъ кто со стороны сыщется, и учнутъ в туе треть мельницы отымать, и от того что имъ учинится убытка, и тѣ убытки взять на мнѣ. Аникіѣ: а поступную писалъ Пудожскаго погоста крѣпостныхъ дѣлъ Дьячекъ Евстаѳѣй Булатовъ. Да сверхъ выше писанного, что писано по условкѣ, треть мельницы со всѣми мельничными заводы и з запрудою, и что к тое мельницы надлежитъ, приписалъ я же, Евстаѳей Булатовъ.

К сей закладной, вмѣсто Аникія Купріянова, по его велѣнію, Иванъ Матѳіевъ руку приложилъ.

№ 36. Лѣта отъ Рожества Хвистова 1710 году, Генваря въ 8 день. Пудожскаго погосту деревни Елкинской Михайла Крисановъ Кирьковъ далъ на себя поступную запись Палеостровскаго монастыря Игумену з братіею, в томъ, что продалъ я, Михайла, ему. Игумену з братіею, треть свою в мельницы, что есть на Рагнуксы рѣки нижняя, со всѣми мельничными заводы, з запрудою и з забрели, по обѣ стороны, и с нижнимъ и с верхнымъ пороги, что к тое мельницы напередъ сего было во владѣніи, и с ызбою, и с кровлею, и с курицы, и с потоки, и з двема колесы, и з жерновомъ, и з ступами, и с пестами, и з заковы, и с пятники, со всѣмъ без вывѣту и в древнь без выкупа во всемъ треть; а цѣны взялъ за тое треть мельницы денегъ девять рублевъ, и тѣ деньги взялъ у его, Игумена з братіею, всѣ сполна, и впреть мнѣ, Михайлу, в тое треть мельницы и ни во что не вступатца, и ни дѣтямъ моимъ, ни с родникамъ, никому дѣла нѣтъ; а та треть мельницы у меня, Михайлы ни продана, ни заложена, опроче ихъ обители; а буде кто со стороны в тое треть мельницы выложатъ какіе купчіе, или закладные, и учнутъ у его, Игумена, з братіею, отымать, или кто въ ево обители впреть Игумены будутъ, и мнѣ, Михайлѣ, ставитца в снимки и в очищенья своимъ животомъ. А буде я, Михаило, учну в тое треть мельницы и со всѣми мельничными заводы вступатца, и у ихъ, Игумена з братіею, отымать, и от того что ихъ обители учинитца убытка, и тѣ убытки взять на мнѣ, Михайлѣ, что оне скажутъ, да на мнѣ же взять за неустойку слова заставы денегъ тридцать рублевъ. А пишучись у сей купчей во свидѣтелехъ былъ Дьячекъ Иванъ Поповъ, а купчую

запись писалъ, по его, Михайлову, велѣнію Пудожского погоста крѣпостныхъ дѣлъ Дьячекъ Михайла Булатовъ.

К сей купчей записи Пудожского погоста Попъ Семенъ Петровъ, вмѣсто Михайла Крясанова, по его велѣнію, руку приложилъ.

1701 года, Генваря 8 день, пошлины по Указу взяты, и сія крѣпость в книгу записана. Записалъ крѣпостныхъ дѣлъ Дьячекъ Евстаѳей Булатовъ.

№ 37. Лѣта отъ Рожества Христова 1710 года, Октября въ 16 день, Пудожского погоста деревни Великодворской вдова Агрипина Андрѣева дочь с сыномъ своимъ, Петромъ Ивановымъ, поступилась есми того жъ Пудожского погоста деревни Граткинской Сысою Ѳедорову з братьями мельницой, что есть на Рагнуксы рѣки, нижная половина, что с ними жъ, Сысоемъ з братьями, половино мельницы, со всѣми мельничными снастями без вывету с мѣстомъ, а за тую выше писанную мельницу денегъ по торгу взяли двѣнадцать рублевъ и с ызбою; а владѣть той выше писанною мельницой имъ, Сысою з братьями, вѣчно, а мнѣ, Агрипины, с сыномъ своимъ, Петромъ, не вступатце. А будетъ кто со стороны будетъ в тую выше писанную мельницу вступатце и отнимать и какіе явятъ купчіе и закладніе, и мнѣ, Агрипинѣ, с сыномъ своимъ, Петромъ, очищать, или сама стану назадъ отнимать, и дать тридцать рублевъ, а опроче его, Сысоя з братьями, ни продана, ни заложена. А во свидѣтелехъ у сей поступной сидѣлъ Пудожскаго погоста земской Дьячекъ Ермила Андрѣевъ; а поступное письмо писалъ по ея, Агрипины, съ Петромъ, велѣнію, Пудожского погоста земской Дьячекъ Иванъ Семеновъ Поповъ.

Къ сей поступной, вмѣсто матери свое, Агрипины, Андреевой и вмѣсто себя я, Петръ, руку приложилъ. Свидѣтель Ермила Андрѣевъ руку приложилъ.

№ 38. 1713 года, Іюня 22 дня, Пудожского погоста Великаго Государя крестьяне деревни Ѳилитоновой горы жители Анцыфоръ Кузьминъ, Василей и Михайла Макарьевы, Григорей Семеновъ, Василей Степановъ, отдали мы вкладомъ и по своихъ родителехъ в поминовеніе Палеостровскаго монастыря Рожеству Пречистыя Богородицы Отцу Игумену Прогосію з братіею, своей тягловой земли о

рѣку Рагнуксу приколнаго наволока подъ мельницу, и подъ избу, и подъ дворъ, длиннику отъ перваго порошка сорокъ саженъ косыхъ вверхъ по рѣки, а поперечника отъ рѣки двадцать саженъ, наволока своего тягловаго, а владѣть имъ, Отцу Игумену Протасію з братіею, тѣмъ нашимъ наволовалочнымъ мѣстомъ вѣчно и безповоротно. А будетъ кто въ то мѣсто учнетъ вступатца и у его, Отца Игумена Протасія з братіею, и у иныхъ Игуменовъ, кто по немъ, Протасіи, будутъ Игуменами, учнутъ отнимать, и намъ, Анцыфору съ товарищы, и по насъ дѣтемъ нашимъ, ставитце въ снимки и въ очищеньи, и ему, Игумену Протасію з братіею, ни какихъ убытковъ не учинить, и с той обители ни какихъ шкоть не наводити. А сію отдачную писалъ, по Анцыфора Козмина и с товарищи велѣнію, Иванъ Матѳѣевъ, на простой бумагѣ, поне(же) гербовой бумаги у крѣпостныхъ дѣлъ Дьячка въ домѣ не случилось. Къ сей отдачной Пудожскаго погоста Николаевской Попъ Антипъ Михѣевъ, вмѣсто Анцыфора Козмина с товарищы, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

Подлинное при монастырѣ. Антоній Игуменъ Палеостровскій.

№ 39. 1715 году, Февраля въ 18 день, Пудожского погоста Великаго Государя крестьяне, владѣльцы Ѳилимонской деревни Петръ Васильевъ Потълицынъ, Артемей Аѳанасьевъ, отдали кладомъ и по своихъ родителехъ в поминовеніе Палеостровскаго монастыря Рожеству Богородицы отцу Игумену Протасію з братіею, земли о рѣку Рагнуксу приколняго наволоку подъ мельницу вверхъ по рѣки до перваго прежняго наволока своего тягловаго, а владѣть ему тѣмъ вѣчно безотворотно, и кто будетъ по немъ иные Игумену и братіи владѣть вѣчно и безотворотно; а буде хто в то мѣсто учнетъ вступатце и отъимать, и намъ, Петру и Артемію, ставитце въ снимки и въ очищеніе самѣмъ, и убытка имъ ни какого не учинить, и с той обители шкотъ ни какихъ не навести. А сію отдачную писалъ по ихъ, Петра и Артемья, велѣнію, Пудожанинъ Матѳей Аѳанасіевъ. К сей отдачной Пудожскаго погоста Попъ Семенъ Петровъ, вмѣсто Петра Васильева и Артемья Аѳанасьева, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

№ 40. 1715 году, Февраля въ 18 день, Пудожского погоста Великаго Государя крестьяне Иванъ Сидоровъ, Сава Юрьевъ, Ѳилимонской деревни жители, отдали и по своихъ родителехъ въ поми-

новеніе Палеостровскаго монастыря Рожеству Богородицы Отцу Игумену Протасію з братіею, земли о рѣку Рагнуксу приколнего наволока в низъ по рѣки до кривой сосны, поперечника, да мошка бѣлаго наволока своего тягловаго подъ мельницу; а владѣть ему, Игумену з братіею, и кто по немъ Игуменъ и братіе будутъ, впреть вѣчно и безотворотно А буде кто въ то мѣсто учнетъ вступатце и отымать, и намъ, Ивану и Савѣ, ставитца въ снимки и въ очищеніе самѣмъ, и убытка имъ ни какова не учинять, и с той обители шкотъ не навести. А сію отдачную писалъ, по ихъ, Ивана и Савы, велѣнію, **Пудожанинъ Матеей Аеанасьевъ.**

Къ сей отдачной Пудожскаго погоста Попъ Семенъ Петровъ, вмѣсто Ивана Сидорова и Савелья Юрьева, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

№ 41. Палеостровскаго монастыря Ігумену Аврамию з братиею ис Пудожского погоста житель Поликарпъ Евмехіевъ Бурѳинъ благословенія прошу и челомъ бію.

Вѣдомо вамъ, пишу, пожалуйте отца моего, Евмехія, запишите въ споминальную книгу, а за то оное поминовение ізволте нашей новоросчистию, которая на Рагнуксы реки, повыше вашей верхной мельницы, а пониже Великодворскаго згодья, ізвольте владеть, понеже приказалъ отецъ мой при смерти отдать вашей милости. А грамоту писалъ, по его прошенію, Пудожскаго погоста Петръ Ивановъ; а про то згодье знаютъ слуги ваши Созонъ Никитинъ и Матеей Лазаревъ. 1733 г., Марта въ 8 день.

Къ сему писму, вмѣсто Поликарпа Еемехіева, по его прошенію, Пудожского погоста церковной Дьякъ Максимъ Аеанасьевъ руку приложилъ.

№ 42. Тысяща семсотъ пятьдесятъ седмаго году, Октября второго дня, Пудожского погоста, Нигижемской волости, деревни Корчагиной, Государственный крестьянинъ Прокоеей Ѳоминъ сынъ Рудаковъ, далъ сию поступную владѣльную запись того Олонецкаго Уѣзду Пальеостровского монастыря въ домъ Рожества Пресвятыя Богородицы и Сватому Иліи Пророку и Преподобному Чюдотворцу Корнилию, въ Палеостровъ Строителю Макарию з братиею, на память отца моего, и матери, и сродниковъ, и моей души на помин-

новеніе жъ. Поступился в отдалъ займища своего мельничного мѣста, состоящее въ урочищи на Нигижмѣ рѣки въ пороги, повыше Чидручья, между двоюродными братьями, Антономъ и Никитой Семеновыми дѣтми, свои побыткі половинную часть, ибо на썬омъ мельничномъ мѣстѣ въ помянутомъ пороги напредъ сего займища и мельничного построенія и ни какихъ разборовъ не бывало, к тому жъ оное мѣсто у меня ни кому иному не продано, ни заложено, и ни купчихъ, ни закладныхъ ни какихъне дано. А если послѣ сей моей отдачи сродцы моя, или кто со стороны, учнутъ вступатце, то мнѣ, Прокофью Рудакову, снимать и очищать, въ томъ убытка и волокидъ ни какихъ не учинить. А за оное мельничное мѣсто ему, Строителю з братіею, отца моего, и матерь, и родителей нашихъ, написать, для поминовенія душъ, в сенодикъ. К тому жъ по выстроеніи мельницы, на мой домъ, сколько понадобитце, толочь і молоть пятнадцать лѣтъ. Въ томъ сію поступную владѣльную запись далъ, которая писана на простой бумаги, а подлинная в Олонецкой Воеводской Канцеляріи у крѣпосныхъ дѣлъ переписана на гербовую с платежемъ указныхъ пошлинъ. А сию писалъ, прошеніемъ онаго, Прокоѳья Рудакова, Андомскаго погоста Государственной крестьянинъ Ѳедоръ Игнатьевъ, при ниже подписавшихся свидѣтеляхъ.

Гакукской выставки Покрова Богородицы Попъ Макарій Ѳедоровъ к сей записи, вмѣсто Нигижемца, Прокоѳья Рудакова, по его прошенію, руку приложилъ. У сей записи во свидѣтелехъ Дьячковъ сынъ Тихонъ Вукуловъ былъ и, вмѣсто свидѣтеля Петра Тимоѳеева, по его прошенію, я, Тихонъ Вукуловъ, руку приложилъ. Гагукской волости Пономарь Ѳалелей Івановъ во свидѣтелехъ былъ и руку приложилъ.

V. Грамоты дѣловыя, разъѣзжія, правыя, утягланныя, ободныя, записи договорныя, межевыя, разводныя, мировыя, отводныя и отказныя, выписи изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ и проч.

№ 43. Списокъ старинной с Челмужской ободной слово въ слово.

Се докончаша миръ въ миръ с Челмужскимъ Бояриномъ з Григорьемъ Семеновичемъ и со его дѣтми, со Бакуномъ и Савелиемъ. Староста Вымоченского погосту Артемей прозвищемъ Орч, со всѣмъ

племянемъ, да Шунскія смерда Иванъ Герасимовъ да Василей прозвищемъ Стойвов Глѣбовы, да Игнатей прозвищемъ Игоча, да Осаеей Перепрьевы дѣти, да и вси Шунжане, и вси Талвьяне, и вси Кузаранцы, и вси Вымочинцы, з Григорьемъ и со его дѣтми, миръ взяли и межу в Челможскомъ погостѣ урядили, а к той земли въ Челможской и Пялемской и Пудозгорской по Аржемы реки, въ низъ в Онпго озеро сельгою на Мяго острову х Кислякову носу, да на Хедоостровѣ, на Ловецкой носъ, да на Иванцовъ островъ х Конецъкому острову к Березовъцу, да и на Пай луду и на Тубу реку на устье, да по Тубе вверхъ Анусары реки, да Анусарою рекою вверхъ на великий камень, да на Ковъ ручей, да на Ковъ ручьемъ внизъ, да въ Пялму реку, да Пялмою рекою въ верхъ до верховья Пялемского, да Масельгою от Табича озера до Кочмо озера, и с Кочмо озера по Масельги до Аржемы реки, Аржемою внизъ до Онига озера, на Орлову луду, и до Орлеца острова; и не вступатися намъ въ тую Григорьеву землю, да въ ту межю, в Аржему реку, и в Челможу, и въ Пялму, и въ Пудоскую гору, и в Тубу реку, и в Лѣшую пашню, ни в рыбную ловлю, ни на Онѣжскихъ островѣхъ, ни во Зрицу реку, ни въ сельги, возле Онѣга озера, ни в Заецкой островъ, а та вся земля и вода, и владѣти тою межою Челможскому Боярину Григорью и его дѣтямъ во вѣки. А на то послуси: Мартеянъ Ивановъ, Есипъ Давидовъ, Хотѣй да Андрѣй Климовы: а писалъ Геленпйто Андрѣевъ лѣта 6883 году, Июля въ 13 день. А назади пишетъ: у записи Вымочинского погоста Староста Артемей прозвищемъ Оря руку приложилъ. Послухъ Марътемьянъ Ивановъ руку приложилъ. Есипъ Давидовъ руку приложилъ.

К сему списку Хутыня монастыря Архимандритъ Тихонъ руку приложилъ.

№ 44. Лѣта 7045 Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, в своей Государевѣ грамотѣ к своему Государеву Дворецкому г Дмитрѣю Ѳедоровичу Ласкиреву да Дьякомъ ... Іву сыну Шиткина, да к Ѳунику к Иванову сыну Кукрову: Билъ челомъ Государю, Великому Князю, Муромского монастыря Игуменъ Лаврентей з братією на Палеостровскаго Игумена Корнилія и на его братію, а сказывалъ Государю Великому Князю, што вступается, де, в Муромскаго монастыря землю и в рыбные ловли Палеостровской Игуменъ Корнилей з братією. А Палеостровской Игуменъ Корнилей

билъ челомъ Государю, Великому Князю, на Муромскаго монастыря Игумена Лаврентея и на его братію, а сказывалъ Государю, Великому Князю, што вступаетца, де, вь ихъ монастырскую землю и в рыбные ловли Палеостровскаго монастыря Игуменъ Лаврентей Муромскаго монастыря; вели, Государь, Князь Великій, дати имъ на тѣ земли и на рыбные ловли судей и разъѣзжика. И по Государевѣ, Великаго Князя, грамотѣ Дворецкой Ондрѣй Ѳедоровичъ Ласкиревъ, да Великаго Князя Дьяки Иванъ Вязга Ѳонасьевъ сынъ Сукова, да Никита Васильевъ сынъ Великой, дали на тѣ земли и рыбные ловли судей Третяка Кривякова да Спира Михайлова, и велѣли имъ про тѣ земли и про рыбные ловли обыскать с монастырскими исцы с обоей стороны и съ иными погосты старостами и крестьяны, и тѣ ихъ земли разъѣхати по старымъ межамъ, да гдѣ онѣ сопрутъ на тѣхъ на спорныхъ земляхъ и на рыбныхъ ловлехъ, и имъ в томъ велѣли судити, да суда своего списокъ передъ их и обоихъ исцовъ поставить. И судьи передъ Дворецкимъ и Великаго Князя Дьяки списокъ положили, и в спискѣ пишетъ: 7045, Сентября въ 14, тягася Игуменъ Корнилей Палеостровскаго монастыря и в братьи своей мѣсто съ Игуменомъ Лаврентьемъ Муромскаго монастыря, такъ рекъ Игуменъ Корнилей, ставъ передъ судьями: По Государевѣ грамотѣ жалоба ми, Господине, на Игумена на Лаврентея Муромского монастыря и на его братію, на старца на Левонида да на Варлаама, и на его слугъ, на Гридю на Широкого, да на Васюка на Чалца: далъ Панѳилей Селифонтовъ в домъ Рожества Святыя Богородицы и Святаго Пророка Илье в Палеостровской монастырь в Уноскихъ землю и воду, и пожни, и ловли, и страдомые земли, и селища, и полешие лѣсы. И той, Господине, Игуменъ Лаврентей Муромскаго монастыря и его старцы и его слуги въ тѣхъ Уноскихъ землю и воду отнимаютъ, а насъ, Господине, тотъ Игуменъ Лаврентей и его старцы и его слуги той земли и воды лишаютъ, а нашихъ, Господине, слугъ и крестьянъ бьютъ и грабятъ. Дѣялось, Господине, в Великой Постъ лѣта 7040 пятого, во вторникъ на шестой недѣли, пріѣхали, Господине, тѣ старцы Муромского монастыря, Левонидъ и Варлаамъ, да и с тѣми слуги, з Гридею да с Васюкомъ, и со многими людми на наши на монастырскіе деревни Палеостровскаго монастыря разбоемъ......... Кузмина сына и нашихъ крестьянъ били, и грабили и вязали, а грабежю взяли изъ монастырской житницы хлѣба двѣстей полтретью, да шесть кокотовъ сѣтей плавучихъ, да пятнад-

цать переметовъ сѣтей сиговыхъ, а всего того, Господине, грабежю взяли запасу, опричь хлѣба, на восемъ рублевъ на Московскую з гривной с Московской, опричено крестьянскаго грабежю. И мы, Господине, тѣхъ старцевъ, Левонида да Варлама, и ихъ слугъ, Гридю и Васюка, познали, а многихъ людей не познали.

И судьи такъ рекли: Отвѣчай! И ставъ отвѣчикъ Левонидъ въ Игуменово мѣсто и в слугъ, да Васюкъ Чалецъ, такъ рекли: Не знаемъ, Господине, не вѣдаемъ, ни бивали есмя, ни грабливали, тѣ насъ клепаютъ; дай о земли и водѣ имъ допросъ! Вопросилъ ли Игумена Корнилія, по чему ты называешь тую землю и воду своею землею и водою?

И Игуменъ такъ рекъ: По тому, Господине, называю своею, что есть, Господине, у меня на ту землю и воду духовная Панѳиля Селифонтова и даная. А во се, Господине, передъ вами и духовная, а въ ней пишетъ: Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа: се язъ, рабъ Божій, Панѳилей Селифонтовъ, списахъ рукописанье при моемъ животѣ, а приказываю землю свою, в Пигмоозери селцо и воду, все Пигмоозеро и полѣшею лѣсу на восмъ человѣкъ а ту мнѣся братнинѣ и в другомъ Пигмоозерѣ земля и вода с одного конца сѣвернаго, а то приказываю землю и воду в домъ Пречистой в Палеостровъ, по данной грамотѣ и по своему рукописанью одеренъ и в вѣки, а в Уноскихъ приказываю землю, и воду, и селища, и полѣшіе лѣса, и пожни, и ловища всякіе, половину земли в Уноскихъ по старымъ грамотамъ, по купчимъ отца моего и по мѣновной грамотѣ, что есми вымѣнилъ у Богдана у Ермолна землею на землю, и по ободной грамотѣ, а туто ся мнѣ братнинъ в Уноскихъ ни какова. И язъ тую половину земли во Уноскихъ приказываю в домъ Святѣй Пречистей в Палеостровъ одеренъ и в вѣки Святому Пророку Ильѣ и в вѣки жъ, землю и воду, и полѣшіи лѣса, и страдомые земли и селища, а другую половину въ Уноскихъ земли, воды и пожней, и полѣшаго лѣса, и селища, приказываю сыну моему, Лаврентью. А се рукописанье выписано изъ моего рукописанья из большего, а в приказъ приказываю Господину моему, Александру Тимоѳѣевичю, да Дмитрью Пахомьеву, а на то Богъ послухъ и отець мой духовной, Попъ Степанъ, служитель Святого Николы, а хто се рукописанье переступитъ, на того Пречистая Богомати.

И судьи такъ рекли: Сверхъ того, Игуменъ, у тебя той духовной есть ли что улика? И Игуменъ такъ рекъ: Сверхъ той духовной есть у меня на ту землю и воду старики семи погостовъ. И судьи такъ рекли: Гдѣ у тебя, Игуменъ, тѣ старики? И ставъ старики такъ рекли: Шунскаго погоста исьи жъ Якимко Яковлевъ, да Василей Терентьевъ сынъ, да Михайло Терентьевъ, скажемъ, Господине, по крестному цѣлованью: далъ Панѳилей Селифонтовъ половину земли, и воды, и пожень, и селищъ в Уноскихъ в домъ Пречистій Богородицы и Святому Пророку Илье в Палеостровъ: то мы, Господине, вѣдаемъ.

И старецъ Левонидъ и Варлаамъ такъ рекли: То, Господине, на насъ послухи лживые: дайте намъ, Господине, с ними бою жъ, правду целовавъ крестъ, да леземъ с ними на поле битца, дайте намъ племенника! Да изъ Никольскаго погоста, из Шунскаго погоста старики такъ рекли: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованью Остаѳей Говов, да Никита и...... сынъ, да Иванъ Михѣевъ: далъ Панѳилей Селиѳонтовъ половину земли, и воды, и пожень, и селищъ в Уноскихъ в домъ Пречистой Богородицы и Святому Пророку Илье в Палеостровъ; то мы, Господиве, вѣдаемъ. Да изъ Егорьевскаго погоста из Толвой, ставъ старики, Олѳерей Ондрѣевъ сынъ Луста, да Онтоманъ Ѳоминъ сынъ Сосновиковъ, да ......онная Тимоѳѣевъ такъ рекли: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованью: далъ Панѳилей Селиѳонтовъ половину земли, и воды, и пожень, и селищъ в Уноскихъ в домъ Пречистій Богородицы в Палеостровъ; то мы, Господине, вѣдаемъ. Да из Петровскаго погоста изъ Челможи, ставъ старики, Сидоръ Григорьевъ сынъ Бѣлоглазой, да Овдей Киркинъ, такъ рекли: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованью: далъ Панѳилей Селиѳонтовъ сынъ половину земли, и воды, и пожень, и селищъ в Уноскихъ в домъ Пречистой и Святому Пророку Илье в Палеостровъ: то мы, Господине, вѣдаемъ. Да из Егорьевскаго погоста с Кузорандѣ, ставъ старики, Оѳимей Микиѳоровъ сынъ Сосуновъ, да Онуѳрей Васильевъ Галбачъ, такъ рекли. Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованью: далъ Панѳилей Селифонтовъ половину земли, и воды, и пожень, и селищъ в Уноскихъ в домъ Святій Пречистои и Святому Пророку Илье в Палеостровъ: то мы, Господине, вѣдаемъ. Да изъ Купецкаго погоста из Егорьевскаго, ставъ старики, такъ рекли, Иванъ Евшакъ Левонтьевъ сынъ,

да Климентей Ондрѣевъ: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованію: далъ Панөилей Селиөонтовъ половину земли, и воды, и поженъ, и селищъ в домъ Святій Пречистій и Святому Пророку Илье в Палеостровъ; то мы, Господине, вѣдаемъ. Да Спаского погоста изъ Шалы, ставъ старики, Агапитъ Васильевъ і......... такъ рекли: Скажемъ, Господине, по крестному целованію: бразговали есмя у Панөилья тѣ воды да ловили семнадцать лѣтъ, а Панөилей постригся в Палеостровскомъ монастырѣ, и мы бразговали тѣ воды у Палеостровскихъ и у Муромскихъ да ловили а бразгу давали, обоимъ монастыремъ по половинамъ: то, Господине, мы вѣдаемъ. Да той же Иванъ Евшакъ да Клементей Андреевъ из Купецкого погоста, ставъ старики, такъ рекли: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованію: бразговали есмя полѣшей лѣсъ и воды послѣ Панөильева данья, какъ Панөилей далъ ти земли и воды в Палеостровъ, и мы тѣ лѣсы полѣсовали и воды ловили, а бразгу давали в Палеостровъ звенадцать лѣтъ: то намъ, Господине, вѣдомо. Да Кузоранского погоста, ставъ старики, Өоимъ Микиөоровъ, да Онуөрей Васильевъ, такъ рекли: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованью: послѣ Панөильева данья тѣ воды бразговали, а бразговали у Палеостровскихъ: и то намъ, Господине, вѣдомо, что половина воды и земли Палеостровскихъ, а и сами есма тѣ воды в Уноскихъ ловили половину.

И судьи спросили у Васюка у Кузмина сына: Чимъ ихъ уличаешь?

И Васюкъ такъ рекъ: Уличаю, Господине, ихъ Крестомъ животворящимъ, Крестъ целую и на поле с ними лезу битца: дайте ми, Господине, племенника! И судьи вспросили старца Левонида да Васюка Чалца: Вы крестъ цѣлуете ли, а на поле лезете ли битца? И Левонидъ да Васюкъ такъ рекли: Крестъ, Господине, цѣлуемъ и на поле битца леземъ: дайте намъ племенника! И оба истца поимались за поле. И судьи вспросили Игумена Корнилія: сверхъ того, чимъ ихъ уличаешь? И Игуменъ Корнилей такъ рекъ: Шлюсь, Господине, во обыскъ в земской на семь погостовъ на Старостъ и на людей на добрыхъ. И Чалца Левонида да Васюка Чалца судьи вспросили: Вы на тѣ семь погостовъ шлетесь ли во обыскъ в земской на Старостъ и на людей на добрыхъ? И Левонидъ да Васюкъ такъ рекли: Шлемся, Господине, в послушество И Старосты стали

тѣхъ погостовъ и люди добрые. И судья вопросили у Старостъ, у людей добрыхъ: Скажите по крестному целованью, по Великаго Князя, сверхъ того суда, что вамъ вѣдомо промежъ тѣхъ Игуменовъ? И ставъ Староста Кижскаго погоста Ершевъ Сергѣевъ такъ рекъ: Скажу, Господине, по крестному цѣлованью и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Кижскаго погоста, что далъ Пантелей Селиѳонтовъ половину земли, и воды, и всѣхъ угодей в домъ Святій Пречистой и Святому Пророку Илье в Палеостровъ; то намъ, Господине, вѣдомо. Да туто жъ сталъ Шунскаго погоста Староста Иванъ Денисьевъ, да Толвуйскаго погоста стали люди добрые, Олферей Андрѣевъ Луста, да Онтоманъ Ѳоминъ, да Опнася Тимоѳѣевъ, да Челмоскаго погоста Староста Григорей Ѳедоровъ Горбачевъ, да из Купетскаго погоста Староста Еремей Пантельевъ сынъ Куковъ, да Кузаранскаго погоста Староста Олепмъ Микиѳоровъ сынъ Сосуновъ, да из Шальскаго погоста Староста Данила Микитинъ сынъ Юсовъ, такъ рекли: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованію, что далъ Пантелей Селиѳонтовъ половину земли, и воды, и поженъ, и селищъ в домъ Святій Пречистой и Св. Пророку Илье въ Палеостровъ; то намъ, Господине, вѣдомо. Да ставъ, не сходя с суда, старецъ Левонидъ, да слуга Васюкъ Игнатьевъ, в Игуменово мѣсто Лаврентѣево, всемъ братствомъ такъ рекли: Жалоба намъ, Господине, на Игумена на Корнилія и на его братію, и на ихъ слугъ: наѣзжаетъ, Господине, тотъ Корнилій с своею з братіею, на нашу землю описную в Уноскіе, и землю, Господине, пашетъ сильно, и ловли ловятъ сильно жъ, и велики поставилъ сильно жъ: да тот же Корнилей з братіею отнялъ у насъ починокъ нашъ монастырской на марнаволокъ: да тот же Корнилей з братіею поставилъ починокъ на пертонаволокѣ, на нашей земли описной, в нашемъ же ободу; да от того жъ Корнилія и отъ его братіи всѣ мы есми изобижены и изгоняны, и наши крестьянишка вытравлены, и неводы рѣжуть у нашихъ крестьянишекъ, и ловли тѣмъ не дѣють. Государи Судьи Великаго Князя, обыщите своимъ Государскимъ обыскомъ! А ужъ тому, Господине, тринадцать лѣтъ, а какъ они силу творя, живутъ сильно А в ту тринадцать лѣтъ убытка доспѣлось на сто рублевъ и на полтретьядцать рублевъ Московскую. И судьи такъ рекли Игумену Корнилю: Отвѣчай! Игумень Корнилей такъ рекь с старцемь з Галасіемъ и в братии своей мѣсто и слугъ: Ни знаемъ, Господине, ни вѣдаемъ: неводовъ есмя у нихъ не рѣзали, а сильно починковъ

у нихъ не отнимаемъ, а вешокъ на нихъ землях не ставимъ, земли у нихъ сильно не пашемъ, и ловли не ловимъ; а починки, Господине, ставимъ на своей земли, а вешки ставимъ на своей же земли, а рыбу ловимъ на своей водѣ и землю пашемъ свою. И судьи вспросили у Игумена у Корнилія и у старца у Галасѣя: По чему вы называете ту землю своею? И Корнилей Игуменъ такъ рекъ: Есть, Господине, у насъ духовная даная грамота, а та, Господине, грамота, у васъ в судѣ. И судьи вспросили старца Левонида да Васюка Игнатьева: А вы по чему ту землю называете своею землею, да и воды своими водами? И Левонидъ такъ рекъ да Васюкъ Игнатьевъ: Есть, Господине, у насъ на ту землю и воду меновная грамота, се менилъ Пафнутей Селивонтовъ з Богданомъ Ермолинымъ землею на землю, и далъ Панфилей Селивонтовъ Богдану Ермолину землю и воды в Тубозерѣ, что купилъ Панфилей у Богдана и у Якова Мануиловщину, дѣда Богданова, полевую землю и лѣшую землю и полѣшей лѣсъ, все без вывѣта пожни и ловища и на Онесскомъ берегу два мужа мѣста полѣшего лѣса. И в Тубы реки половина, а володить Богдану Ермолину и его дѣтемъ тою землею и водою в Тубозери по старому володенью и по Мануилову володенью и по Панфильеву покупной грамоте. И по сей по меновной грамотѣ тѣ одеренъ во вѣки. А противъ тои земли далъ Богданъ Ермолинъ Панфилію Селивонтову, во отмѣну, землю и воду в Уноскихъ, отчину свою, что ему досталось от отца своего, Ермолы, и от братій, вдѣлъ полевую землю и лѣшую землю и полѣшей лѣсъ, и пожни, и ловища и островъ весь без вывѣта в Уноскихъ, и в Уній губе островъ и малые островки, и по Шаре реки земли и пожни, а володить Панфилію Селивонтовичю и его дѣтемъ тою землею, и водою, и полѣшимъ лѣсомъ, и пожнями, и островы по старымъ грамотамъ и по старому володенью и по Ермолину володенью, и по Ермолиной купной грамоте, и по Богданову володенью, и по сей по меновной грамоте одеренъ и в вѣки. А придалъ Панфилей Селивонтовъ Богдану Ермолину к Уноской два рубля. А ся имъ мена съ обе половины крѣпка и их дѣтемъ. А на сеи мѣны были собе половины Богданъ Михайловичъ, Степанъ Останковичъ, Василей Оксентіевичъ. А сверхъ того, Господине, у насъ есть даная грамота. А се, Господине, грамота перед вами. И в грамоте пишетъ: По Божьей милости, Пречистые Богоматере и Великого Ивана Предтечи з ступлениемъ, се даетъ Панфилей Селивонтовъ в домъ Святіи Богородицы

и Ивана Предтечи в Муромскій монастырь свою отчину в Уноскихъ всю без вывѣта с сыномъ своимъ Игнатіемъ инокомъ, землю, и воду, и полѣшии лѣсъ, и водная ловища во всѣхъ островехъ, а в Мандере землю, и пожни, и Шале реки пожни, и в Вунай губѣ, и деревню, на Лухтоостровѣ, Онкіево сидѣнье, со всеми пошлинами и угодьи, по старой грамоте по меновной, что есми выменилъ у Богдана у Ермолина. А мнѣ, Панфилію, и сыну моему, Лаврентею, въ Уноскіе в Лухтостровъ не вступатца. А водная ловища то намъ по половинамъ без вывѣта во всѣхъ Уноскихъ и вкругъ Лухтоострова, Панфилею и Лаврентею по половинамъ станы держать с Муромскими старцы, где есь. А меновную грамоту далъ Панфилей Селивонтовъ старцамъ Муромскимъ по сей грамотѣ в вѣкъ. А на то Богъ послухъ и Пречистая Богоматере и Предотеча, и печать Панфилія Селивонтовича. Сяя грамота дана лѣта девятьдесять перваго. И судьи спросили Левонида старца и Васюка Игнатьева: Сверхъ вашей грамоты меновной и даной грамоте, что у васъ улика на ту землю и воду? И старецъ Левонидъ и Васюкъ Игнатьевъ такъ рекли: Есть, Господине, у насъ сверх тѣхъ грамотъ старики. И судьи спросили Иванка Онисьева у стариковъ, да у Созонка у Михалева, да у Тимохи у Микулина, да у Парфенія у Макарова, да у Омельяна у Логинова, чьи вы крестьяне? И они такъ рекли: Крестьяне мы, Господине, Муромского монастыря. И судьи спросили: Что вамъ вѣдомо промежъ тѣх Игумены? И оня такъ рекли: Не вѣдаемъ, Господине, ни чего промежъ тѣхъ Игуменовъ; отцы наши, Господине, жили восмьдесятъ лѣтъ а за тѣми Муромскими старцами, а сами есмя, Господине, живемъ ужо семьдесятъ лѣтъ за ними жъ после отцовъ своихъ; а скажемъ, Господине, по крестному цѣлованію, что промежъ тѣхъ Игуменовъ не вѣдаемъ ни чего. И судьи спросили старца Левонида да Васюка Чолца: сверх тѣх стариковъ, чѣмъ вы ихъ уличаете? И Левонидъ да Васюкъ такъ рекли: Шлемся, Господине, на Великаго Князя книгу; а сверхъ того, Господине, шлемся на старика, которой у насъ старикъ ставился на пенъ на Марьяволокъ. И судьи спросили старика Микулко по крестному целованію по Великаго Князя: Что ты вѣдаешь промежъ тѣхъ Игуменовъ? И Микулка такъ рекъ: Скажу, Господине, по Великаго Князя крестному целованю, что есмя, Господине, ставился на пен на Марьяволокъ, а бревнаималъ на Лухтоостровѣ на Паловой нивѣ. И судьи спросили: От кого того ставился? И Микулка такъ рекъ: Ставился

ееме, Господине, отъ Палеостровскихъ старцовъ. И о семъ, рекли судьи, списокъ доложыть Дворецкого Ноугородскаго, Дмитрѣя Ѳедоровича, да Великаго Князя Дьяковъ: Ивана Ѳеонасьевича, да Никиты Васильевича. А в судѣ седѣли люди добрые: Ершъ Сергѣевъ сынъ Староста, да Микита Михайловъ сынъ Сидорова изъ Кижского погоста, да Шунскіе волости Староста Иванъ Денисьевъ сынъ, да Шунскіе жъ волости Денисей Ѳеонасьевъ сынъ Носко, да Челможскіе волости Староста Григорей Ѳедоровъ Горбачевъ, да Шальскіе волости Староста Данила Микитинъ сынъ Юсовъ, да Семенъ Васильевъ сынъ Опитиковъ из Шалы, да Еремей Пангпльевъ сынъ Староста Кулецкого погоста, да Зиновей Павловъ Черной из Шалы, да Иванъ Ѳедоровъ сынъ Смолевъ изъ Нигижмы. А сей судной списокъ писалъ Дьякъ Святаго Спаса нашего Шальскіе волости Олешка Еремѣевъ сынъ. И туто жъ стоя перед Дворецкимъ и передъ Дьяки, положилъ Игуменъ Корнилей Палеостровскаго монастыря ободную грамоту. И Дворецкой Ноугородской Дмитрей Ѳедоровичъ и Великаго Князя Дьякъ велѣли передъ собою ободную грамоту честь. И в ободнои пишетъ: Се купи Селивонтей Твердиславъ у Евана у Ѳомина землю и воду въ Уноскихъ, а обод, де, той земли отъ Онега озера по Згиръ ручью вверхъ отъ верховья по полѣшему лѣсу ко Ялгапде реки к великому камени, отъ камени внизъ по Ялганде реки в Шалу реку, вниз к Шалской матке, а по матки в Унойскій ручеи, да внизъ по ручью в Унойскую губу, по Ужной сторонѣ деревня в Онѣго озеро Клошим. А по тому заводу в матерои земли и в островѣхъ селища, и пожни, и полѣшеи лѣсъ, и водные ловища в Онеги озерѣ. А на всемъ томъ без вывѣт, да Ивану Ѳомину восмъ рублевъ Селивонтей собѣ и своимъ дѣтемъ одеренъ и в вѣки. А на то послуси Ивоне Ѳомине, Ѳедоре Игнатевъ, Демиде Волосове сынъ Сукова, да Никита Васильевъ сынъ Великаго, велѣли перед собою списокъ суда ихъ честь. И выслушавъ списокъ, спросили обоихъ исцовъ, ищей Игумена Корнилия Палеостровскаго монастыря, и отвѣтчиковъ старца Левонтия да старца Варлама да слугъ Гридки Широкого да Васюка Чюхи Муромского монастыря: былъ бы вамъ таковъ судъ перед судьями, какъ в семь спискѣ писано? И обои исцы сказали, что имъ таковъ судъ перед судьями былъ, какъ в семь в спискѣ писано. И Дворецкой Ноугородцкои Дмитрей Ѳедоровъ Заскирѣевъ да Великаго Князя Дьякъ Иванъ Ваѕго Ѳеонасьевъ Сукова, да Никита Васильевъ

сынъ Великого, велѣли тѣхъ острововъ в книги смотрѣти писма Юря Сабурова, и в книгахъ пишетъ. В Шалскомъ погостѣ Муромского монастыря деревня на Онезе озерѣ на Уноскомъ островѣ в дворѣ Оникейко Семеновъ, да его дѣти Михалка да Микулка, в дворе Ульянко Семеновъ, да зять его, Игнатко, сѣютъ ржы двѣ короби, а сѣна косятъ пятнатцать копенъ обжа, а дохода монастырю десять бѣлъ, а из хлѣба четверть, да сыръ да мѣрка масла, и по старому писму деревня дворъ два человѣка обжи, і по новому писму деревня два двора, а людей пять человѣкъ, обжа треть сохи, и при старомъ писмѣ прибылъ дворъ да три человѣка, а дохода монастырю десять бѣлъ, а из хлѣба четверть, да сыръ да мѣрка масла, а иные пашни на Уноскихъ островѣхъ пожни, и ловища, и починки не писаны в книгахъ ни к одному монастырю. И Дворецкой Ноугородцкой Дмитрей Өедоровичъ Ласкиревъ і Великого Князя Дьяки Иванъ Вязга Оөонасьевъ сынъ Сукова да Никита Васильевъ сынъ Великого, велѣли судьямъ по сему списку ищею Игумена Корнилья Палеостровского монастыря в починку в Марнаволоке і в половине Уноскихъ в пашняхъ, и в рыбныхъ ловляхъ, и в полѣшемъ лѣсу отправить, і отвѣтчиковъ старца Левонида да старца Варлама да слуг Гридку Широкого, да Васюка Чалца Муромского монастыря в Игумена ихъ мѣсто в Лаврентѣево, велѣли по сему списку обвинити, по тому что ищея Игуменъ Корнилей Палеостровскаго монастыря передъ судьями на ту половину в Уноские земли, и на воды, и на пожни, и на ловища, и на полѣшние лѣсы, и на селища клалъ дходную грамоту Панөилья Селиөонтова, і в той дходной грамоте пишетъ: В Уноскихъ половину далъ Панөилей Селиөонтовъ землю, і воду, и селища, и полѣшные лѣсы, и пожни, и ловища всякие в домъ Святіи Пречистіи и Святому Пророку Ильи в Палеостровъ монастырь; да и по тому, что передъ Дворецкимъ Ноугородцкимъ перед Дмитрѣемъ Өедоровичемъ Ласкиревымъ и передъ Великого Князя Дьяки, перед Иваномъ Вязгою Оөонасьевымъ сыномъ Сукова, да перед Никитою перед Васильевымъ сыномъ Великого, ищея жъ Игуменъ Корнилей Палеостровского монастыря у докладу положилъ на ту землю и на воду купчую с отводомъ Селиөонтову, что купилъ тѣ земли и воды Селиөонтей у Ивана у Өомина в Уноскихъ и по Уноскому ручью; да и по тому, что Игумен же Корнилей Палеостровского монастыря слался на своихъ старожилцовъ на семь погостовъ на Старость и на людей на добрыхъ, и из тѣхъ

семи погостовъ, из одного из Спаского погоста, из Кижъ старожилцы Якимко Яковлевъ, да Иванко Терентьевъ, да Михалъ Лаврентьевъ, передъ судьями сказали, что тѣ земли і воды Палеостровскаго монастыря. И отвѣтчики, старецъ Левонидъ, да старецъ Варламъ, да слуги Гридка Широкой да Васюкъ Чалецъ Муромского монастыря, с тѣми старожилцы поля просили, а изо шти погостовъ, из Никольского, из Шунги, да из Егорьевского, из Толвуи, да из Петровского, из Челможи, да из Егорьевского, с Кузаранды, да из Егорьевского с Купецкого, да из Спаского из Шалы, Старосты и крестьяне, Остаеей Борисовъ, с товарищы, шестьнадцать человѣкъ, перед судьями сказали, что та земля и воды в Уноскихъ половина Палеостровскаго монастыря. И отвѣтчики, старецъ Левонидъ, да старецъ Варламъ, да слуги Гридка Широкой да Васюкъ Чалецъ Муромского монастыря, с тѣми старожилцы целованья и поля не просили, да и по тому что клалъ ищея, старецъ Левонидъ, да старецъ Варламъ, да слуги Гридка Широкой да Васюкъ Чалецъ Муромского монастыря і в Игумена ихъ мѣсто, в Лаврентьево, на тѣ земли и на воды в Уноскихъ передъ судьями мендоную грамоту, что менялся тѣми землями і водами Паневлей Селиеонтовъ з Богданомъ съ Ермолиным, и даную грамоту, что далъ тѣ земли и воды в Унойскихъ Паневлей Селиеонтовъ в домъ Пречистой Богоматере и Ивана Предтечи в Муромской монастырь, да сверхъ даные грамоты и мендоные, ищея ж, старецъ Левонидъ, да старецъ Варламъ, да слуги Гридка Широкой да Васюкъ Чалецъ Муромского монастыря, слался на своихъ старожилцовъ, на Муромского монастыря крестьянъ, на Иванка на Оникиева, с товарищы, на пять человѣкъ; и ихъ старожилцы, Іванко Оникиевъ, с товарищы, пять человѣкъ, сказали передъ судьями по Государеву крестному целованью, что жили отцы ихъ за Муромскимъ монастыремъ восмьдесятъ лѣтъ, а онѣ живутъ семдесять лѣтъ, а не вѣдаютъ промежъ тѣмъ монастыремъ про тѣ земли і воды ни чего, да и по тому что сверхъ тѣхъ старожилцовъ ищея жъ, старецъ Левонидъ с товарищы Муромского монастыря, слался на своего старожилца, на Микулку, что сказываютъ, ставился тотъ Микулка на Марънаволоке от Муромского монастыря, а бревна ималъ на Лухто островѣ, на полевой ниве; и их же старожилецъ Микулка передъ судьями, по Государеву крестному целованью, что ставился на Марънаволоке отъ Палеостровскаго монастыря; да и по тому что в книгахъ писма Юрья Сабурова земли, и пожни, и ловища, и по-

лѣшей лѣсъ в Уноскихъ, ни писано ни к одному монастырю, і писано в книгахъ Муромского монастыря одна деревня на Онеге озере, в Шалскомъ погосте, на Уноскомъ островѣ. І велѣли Дворетцкой Ноугородцкой Дмитрей Өедоровичъ Ласкиревъ і Великаго Князя Дьяки Вязга Суковъ да Никита Великой, судьямъ, по сему списку половину в Уноскихъ земли, і воды, и ловища, и лѣсъ, и починокъ Микулки на Марънаволоке присудити ищей Игумену Корнилю Палеостровскаго монастыря, по его даной и духовной грамотѣ. и велѣли судьямъ по сему списку ищей Игуменовъ Корниліевъ Палеостровскаго монастыря искъ, двѣсте полтретьяца коробей ржи да восмь рублевъ Московскую с гривною с Московскою, грабежу велѣли судьямъ доправити на Муромскихъ старцахъ, на старцѣ на Левонидѣ с товарищы, которые в семъ спискѣ писаны, да отдати Игумену Корнилію Палеостровскаго монастыря. і что писаны в книгахъ писма Юрія Сабурова деревня на Онѣге озере, в Шалскомъ погосте, на Уноскомъ островѣ, Муромского монастыря, в дворцѣ Оникейко Семеновъ, да его дѣти, Михалка да Микулка, в дворе Ульянко Семеновъ, да зять его, Игнатко Обжа, и та деревня вѣдати Игумену Муромского монастыря по книгамъ и по старинѣ И в Унойскихъ Игумену Муромского монастыря з братьею, земли, и воды, и рыбные ловли, половина вѣдати по даной грамотѣ и по Панеиліеве Селиеонтова. А к сему списку Дворецкой Ноугородской Дмитрей Өедоровичъ Ласкиревъ печать свою приложилъ. И по Дворетцкого Ноугородцкого Дмитрѣя Өедоровича Ласкирева і Великого Князя Дьяковъ, Ивана Вязги Оөонасьева сына Сукова, Никиты Васильева сына Великого, докладу, судьи Третьякъ и Спиридонъ. Игумена Корнилия Палеостровского монастыря и его старцовъ, въ ихъ иску, в земли, и в рыбныхъ ловляхъ, и восми рублехъ Московскихъ з гривною с Московскою, и в двустехъ и в полутретьяцати коробьяхъ ржи, что они искали на Муромскомъ Игуменѣ, на Лаврентеи, и на его брати: да и в томъ, что Игуменъ Лаврентей Муромского монастыря з братьею искалъ на Палеостровскомъ Игуменѣ на Корниле ста и полутретьяцат рублевъ Московскихъ, и земли, во обоихъ дѣлехъ Игумена Корнилія з братьею оправили, а Муромского монастыря Игумена Лаврентья и его братью обвинили. И дали на тое землю и на рыбные ловли Палеостровскому Игумену Корнилию и его братия сю свою правую и утяганую грамоту, і искъ Игумена Корнилия и его братіи на Игуменѣ Лаврентеи и на его братіи до-

правили. И пошлины, что они давали отъ судного списка, отъ подписиси, и отъ печати, и отъ правой грамоте, да отдали Игумену Корнилію и его братіи. А к сей правой грамотѣ судья Третьякъ Кривякинъ и Спиридонъ Михайловъ сынъ печати свои приложыли лѣта 7000 четыредесять седмаго.

№ 45. Лѣта 7047 писалъ Государь, Князь Великій, Иванъ Васильевичь, всея Руси, въ своей Государевѣ грамотѣ, в свою Государеву в вотчину, въ Обонежскую пятину, в Спаской погостъ, в Кежи, Спиру Михайлову сыну. Билъ ми челомъ отъ Рожества Св. Богородицы из монастыря из Палеострова Игуменъ Корнілий с своею братіею о томъ, что, де, велино тебѣ, которые, де, островы, и полѣшие лѣсы, и пожни, и ловища всякіе в книгахъ не писаны ни к одному монастырю, и тѣ, де, островы, и полѣшие лѣсы, и пожни, и рыбные ловища всякіе раздѣлить, к обойма монастыремъ по поламъ в Уноскихъ, и велилъ Князь Великій тебѣ, по своей Государевѣ грамотѣ, на тѣе островы, и полѣшіе лѣсы, и на рыбныя ловища всякіе, и на пожни ѣхать, и тѣе островы в Уноскихъ, и полѣшіе лѣсы, и пожни, и рыбные ловища всякіе роздѣлити. И я, Спиръ Михайловъ, по Государевѣ Великаго Князя грамотѣ, в Уножскіе на тѣе острові, и полѣшіе лѣсы, и пожни, и рыбные ловища всякіе ѣхалъ, да отдалъ есми по суда своего списку и Дворецкаго Ноугородскаго Дмитрія Өедоровича Ласкирева докладу и приговору, Пречистій и Пророку Иліи в Палье островѣ, Игумену Корнилію и его братіи на Марънаволокъ починокъ деревни Микулки Панкратьева сына, да и раздѣлилъ есми по Государя Великаго Князя грамотѣ, в Уноскихъ островехъ земли, и полѣшіе лѣсы, и пожни всякіе, и рыбные ловища всякіе, которые не писаны ни к одному монастырю в книгахъ; ино досталось на половину Пречистій Богоматери и Св. Пророку Иліи в Палеостровскій монастырь Игумену Корнилію и его братіи Пертьнаволокъ с починкомъ деревня, а на деревнѣ живетъ Гришка Гяко, да достался Чюжънаволокъ с починкомъ деревня, а на Чюжънаволоки во двори живетъ Иванко Оникъевъ, да в другомъ дворѣ Мокий Колошновъ, да Габо островъ с тонею и с пожнею всѣмъ угольемъ, да Мурдо островъ с пожнями, и с тонями, и с лудами и съ всѣмъ уголіемъ, да Березовецъ островъ с тонею и съ всѣмъ угодиемъ, да Руги жъ островъ с двѣма тонями и Чюро островъ с двѣма с тонями и съ всѣмъ уголіемъ, да Медвежей остро-

вовъ и Вревенной островокъ, да и в Колай губѣ островокъ, тѣ три островки с лудушами и съ всѣмъ угодіемъ, да Кайдо островъ и Сторонничной островокъ съ всѣмъ угодіемъ, да Сиго островъ землею по половинамъ к обѣима монастыремъ; да на томъ же Сиго островѣ есть тоня новая, да тоня Метей, да тоня Падо, а ловити тѣе три тони Муромскому монастырю и Палеостровскому монастырю по половинамъ, да Васоко островъ и с тонямъ станы держати и ловити по половинамъ обѣима монастырямъ, да и в Унэй губѣ тоня ловити по половинамъ, да и Чажба река ловити по половинамъ же обѣима монастыремъ, да под Марънаволокомъ тоня, да на Сторонницѣ тоня, да в Колай Губѣ двѣ тони, да на Пелдожи тоня. А тѣе тони, пять тон, ловити Палеостровскому монастырю, да й под Пертьнаволокомъ тоня, и под Чажвонаволокомъ тоня. И тѣе тони Палеостровскаго монастыря, да й в Онѣге озере сѣверной кузовецъ и с лудушами, да й кочры ставити в Тяжвой губѣ Палеостровскому монастырю, да и пожню отъ Палья по западную сторону Шалѣ реки в верхъ до устья Ганъде рѣки Пальеостровскому монастырю, да и в Унэй губѣ пожни обѣима монастыремъ по половинамъ. А по лѣшему лѣсу и страдомой земли межа отъ Онега озера по Чажвѣ рѣки в верхъ до Панепліевой матки, до угольной ямы да отъ Панепліематки и отъ угольной ямы г дощанъчному мъху, на сухую веретѣю, а из сухой веретѣе сосна плеватая, а от сосны камень и рубежи и крестъ, тое межа. Отъ сухой веретѣи через дощанъчной мохъ, а отъ дощанъчного моха до высокой горы яма угольная, то есть межа по несу и по рубежамъ отъ высокой горы и ямы от уголной до Яганцѣ рѣки по несу и по рубежамъ то есть межа. А отъ Яганцѣ рѣкѣ стоитъ ель, а в ней залаза заложена, да по ряду ели стоитъ береза, а въ верху у березы рубежи срублены, а та ель и береза стоитъ по выше порошка, то есть межа. А сѣверной половина от межи лѣса и страдомой земли досталось Игумену Корнилію и его братии Палеостровскому монастырю. А сѣтная вода промеж Уноскихъ островехъ обѣма монастыремъ ловити по половинамъ. А которая половина досталасе й Игумену Корнилію и его братии в Палеостровской монастырь в домъ Рожеству Святй Богородици и Св. Пророку Илйи, острововъ, и рыбнихъ ловлей, и полѣшихъ лѣсовъ и страдомой земли, и пожениой, и Игумену Лаврентію и его братии не вступатъся в Палеостровского монастыря въ ихъ половину ни въ что. И съпросилъ Спиридонъ Михайловъ сынъ у Игумена у Корни-

лия и у его братій, любъ ли вамъ таковъ дѣлъ по Государевѣ Великаго Князя грамотѣ? Игуменъ Корнилій и своею з братіею сказалъ: Любъ, Господине, таковъ дѣлъ. А по Государевѣ Великаго Князя грамотѣ с Спиридомъ с Михайловымъ сыномъ были на томъ дѣлю и розъѣздѣ сотцскіе и десятцкіе и крестьяне лутчие ис Кижкаго погоста Староста Никита Трофимовъ сынъ, да Ѳома Кузминъ сынъ Телепень, да Василей Михайловъ сынъ, да Сидоръ Петровъ сынъ, да Григорей Нестеровъ сынъ, да Семенъ Перфирьевъ сынъ, да Сидоръ Мануйловъ сынъ, да Ѳедоръ Савинъ сынъ, а то крестьяне Кежскія волости. Да ис Шунскаго погоста Старостей Артемей Онтуѳьевъ сынъ, да Никонъ Ивановъ сынъ. Да ис Толвожсково погоста Иванъ Ѳеромѣевъ сынъ, да ѳома Ѳокинъ сынъ, да Захарья Алексіевъ сынъ. Да ис Падмоозера Кипріанъ Ѳедоровъ сынъ, да Кузаранской Митрофанъ Ѳедоровъ сынъ, да Кузаранскіе волости Стефанъ Григорьевъ сынъ, да Онтроѳей Ѳедосіевъ сынъ, Ѳедоръ Семеновъ сынъ из Андомѣ, да Шальсково погоста Староста Тимоѳей Мининъ сынъ се́дельникъ, да Староста Еремей Панѳильевъ сынъ, да Терентий Ѳедоровъ сынъ Кулцынъ, да Никифоръ Малаѳѣевъ сынъ, да Шальской Дьякъ Александро Еремѣевъ сынъ Ошмакда, Агапитъ Васильевъ сынъ. А писана лѣта 7048, мѣсяца Іюня въ 18 день. А сію дѣловую и розъѣзжую грамоту писалъ Дьякъ Кузаранскіе волости Иванецъ Денисьевъ сынъ.

№ 46. Се азъ, Пещанской волости Староста, Иванъ Іевлевъ, далъ есмь сію договорную запись, будучи на Олонцѣ, на себя и вмѣсто товарищей своихъ, на которыхъ челобитье Палеостровскаго монастыря Строителя Іеромонаха Іосифа з братіею, того жъ монастыря Стряпчему монаху Филарету, в томъ: в прошломъ во 198 году били челомъ Великимъ Государемъ они, Строитель Іеромонахъ Іосифъ з братіею, нашей Пещанской волости на Старосту на Константина Мелентьева, да на волосныхъ людей, на Семена Ананина, на Ивана Антонова с дѣтьми, на Автамона Демидова с товарищи, в земляной роспашкѣ, бутто, де, мы въ ихъ монастырскомъ ободѣ пашемъ монастыръскія черныя лѣса, и бобылковъ ихъ Уножской волости, Данилку Терентьева с товарищи истесняемъ и изгоняемъ, и в прошломъ во 197 году выпахали на черномъ лѣсу бутто урочищемъ в закоробн и вывезли ржи трицать пять коробей, цѣною коробья по двадцати по пяти алтынъ по четыре деньги, да ко

198 году в засѣвѣ ржаномъ на пять коробей; и по тому ихъ монастырскому челобитью и по подписной челобитной высланъ былъ ко отвѣту на Олонецъ нашей Пещанской волости Иванъ Антоновъ, да ихъ же монастырскому челобитью послана была с Олонца ис Приказной Избы память к Подьячему к Петру Михайлову, а велѣно ему, Петру, тѣ ихъ монастырскіе земли с старожилы размежевать по прежнимъ признакамъ и по гранямъ; а в то время, будучи на Олонцѣ, билъ челомъ Великимъ Государемъ и в Приказной Избѣ подалъ челобитную сопча ихъ Палеостровскаго монастыря монахъ Тарасій, да монастырской ихъ крестьянинъ Исакъ Григорьевъ, да отвѣтчикъ нашей Пещанской волости Иванъ Антоновъ, о посрочке до тѣхъ мѣстъ, пока онъ, Подьячей, разъѣдетъ и межи разведетъ; и по тому общему челобитью посрочено до сроку до Богоявленіева дни Господня нынѣшняго 199 году. А в то время, какъ Подьячей Петръ межу розъѣзжалъ, я, Староста, подалъ на Олонцѣ в Приказной Избѣ извѣстную челобитную, что Подьячей разводитъ межу неправдою, и для того наши сторожилы отъ него, Подьячего, прочь отошли. А по той выше писанной опчей посрочке на тотъ выше писанной срокъ на Олонцѣ в Приказной Избѣ к суду онъ, монахъ Ѳиларетъ, и я, Староста Иванъ, стали, и пересрочено намъ о судѣ Генваря до 13 числа нынешняго 199 году, и учинена в Приказной Избѣ отсрочная записка, буде которой насъ к суду не станетъ, и онъ, истецъ, иску своего лишенъ, а я, отвѣтчикъ, безъ суда виноватъ. И нынѣ мы, межъ собою поговоря и не дождався того урочного сроку, полюбовно договорились на томъ, что намъ о томъ дѣлѣ бить челомъ Великимъ Государемъ сопча, чтобы итти на третейство, и выбрали полюбовно сопча в третіе Посадскихъ людей, Леонтья Мартинова сына Мокушова, да Якова Евстаѳева сына Второго, и имъ излюбленымъ нашимъ третьимъ третъевать насъ, гдѣ имъ любо, на спорной землѣ, или в которомъ мѣстѣ они, третьие, похотятъ, и межи имъ развесть, и грани и признаки учинить противъ наказной памяти, какова будетъ послана к нимъ с Олонца ис Приказной Избы, по писцовымъ книгамъ и по крѣпостемъ, а третейская запись намъ на себя написать собча, и дать имъ, третьимъ, какова имъ любо, а стать намъ перед нихъ, третьихъ, к третейской записи и к третейству в Шуйнѣ, на срокъ на Срѣтение Господне нынѣшняго 199 году: а буде на тотъ выше писанной срокъ я, Иванъ, или иной, из нашей Пещанской волости посылной, кто ни есть, к третейской

записи и к третейству перед нихъ, излюбленыхъ третьихъ, не станетъ, или и ставъ передъ нихъ, не учнетъ на себя записей давать по ихъ, излюбленныхъ нашихъ третьихъ, воли, и на насъ взять, за неустойку заряду, в казну Великихъ Государей денегъ сто рублевъ, и ихъ, исцовъ, искъ противъ ихъ челобитья и, сверхъ того, ихъ монастырскіе убытки, по ихъ сказке, на насъ же сполна. А буде имъ, излюбленнымъ нашимъ третьимъ, за чѣмъ насъ третьевать будетъ не возможно, или они насъ третьевать не похотятъ, и намъ, отвѣтчикомъ, с ними, исцы, стать к суду в городъ на Олонецъ, Февраля въ 10 день нынешняго 199 году. А сесъ договоръ в то время не в договоръ и запись не в запись. А будучи намъ на третействѣ, ихъ третьихъ кормить и поить и писцамъ за работу платить с обѣихъ сторонъ по поламъ; а какъ пойдутъ третіе на спорную землю межу розводить, и имъ, третьимъ и понятымъ, кого они возмутъ, кормъ и подводы то поднимать намъ, Пещанцамъ, по тому что прежъ сего Подьячему кормъ и подводы ставили они, монастырскіе. А сіи договорные записи писаны у насъ по противнямъ; а на то послуси Семенъ Григорьевъ, Аѳонасей Ѳилиповъ. Запись писалъ по ево, Иванову, велѣнію, Дьячекъ Алешка Ижоринъ. Лѣта 7199, Генваря въ 11 день.

Послухъ Олонецкіе площади Сенка Григорьевъ руку приложилъ.

Послухъ Аѳонка Ѳилиповъ руку приложилъ.

Къ сей договорной записи, вмѣсто Пещанской волости Старосты Ивана Іевлева, по его велѣнію, Олонецкой площади Подьячей Антипко Семеновъ руку приложилъ.

№ 47. 199 году, Июня въ 8 день. По Указу Великихъ Государей і Великихъ Князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росиі Самодержцевъ, и по наказнои памяти Столника и Воеводы Леонтия Аѳонасьевича Стрешнева, да Дьяка Леонтия Уланова, велено Шалского погоста Старосте Дунаю Мокиеву, да Толвуйского погоста волостному человѣку Титку Ѳомину, по челобитью Палеостровскаго монастыря монаха Ѳиларета, і вмѣсто Строителя Иосифа з братьею, да Пещанской волости мирского посыльщика Іванка Прокофьева, і вмѣсто мирскихъ людей, чтобы они, договоряся, не ходя в суть, о переписки земли в чер

номъ лесу въ монастырскомъ ободе в Унаскихъ урѣчищемъ закоробье развѣсть, о которой земли о перепашки билъ челомъ Великимъ Государемъ Палеостровскаго монастыря Строитель Иоакимъ з братьею Пещанской волости на мирскихъ людей, на Костку Мелентьева с товарищі. А к тому разводу взять старожиловъ с обѣихъ сторонъ, по три человѣка, да с околнихъ погостовъ и с волостей у старостъ в понятые людей добрыхъ, сколко человѣкъ пригоже; і тѣмъ старожиломъ при понятыхъ людехъ велѣть меж Пещанской и Унаской волостми черного лѣсу, по крѣпостемъ, и противо ихъ уговорныхъ записей, каковы у нихъ писаны, будутчи на Олонце, в нынѣшнемъ во 199 году, Февраля въ 11 день, межа розвѣсть в Божию правду. И по тому Великихъ Государей Указу, и по наказной памяти, Шалскаго погоста Староста Мокѣевъ, да Толвуйскаго погоста волостной человѣкъ Титко Ѳоминъ, взявъ старожиловъ, по выбору Палеостровъского монастыря крестьянъ Унаской волости Старосты Данилы Терентьева с мирскими людми Пещанской волости жителей Абросима Троѳимова, Троѳима Еуѳимова, Семена Захарьева, да по выбору Пещанской волости Старосты Івана Певлева, с мирскими людми Унаской волости жителей Козму Григорьева, Еустаѳья Григорьева, Мойсея Лаврентьева, да в понятые Толвуйского погоста Василья Лазарева, Шалского погоста, Купецкой волости Еремѣя Костянтинова, Аѳонасья Семенова, Тубозерской волости Ануѳрия Тихонова, и с тѣми старожилы и с понятыми людми пришедъ на спорное мѣсто, и тѣмъ старожиломъ Абросиму с товарищи, при понятыхъ людехъ, меж Пещанской и Унаской волостми черного лѣсу межу вѣсть в Божию праву и по крѣпостемъ и по старымъ признакамъ велѣли. И старожилы Абросимъ с товарищи, пришедъ на Онежской берегъ, меж собою споръ учинили, вобче межи весть полюбовно собща не пошли, і Староста Дунай Мокѣевъ, да волостной человѣкъ Титко Ѳоминъ, при тѣхъ выше писанныхъ понятыхъ дали имъ, старожиломъ, положили пред образъ Божиі жеребьи письменные, і выняли жеребей на старожиловъ Пещанской волости на Обросимъ Троѳимова с товарищі. И тѣ старожилы Абросима с товарищі повели межу с образомъ Божиимъ от Онѣга озера из малыя Гирзъ губы, Гирзъ ручьемъ; а на устьи Гирзъ ручья в болшей сосны на Пещанской земли, на сѣверной стороны ручья, старые признаки, в трехъ местахъ тесы, а вновь положили, в тое сосны нарубили крестъ, а на Палеостровской сто-

роны на полуденномъ краю ручья щелья, а в ручью каменна устьи в воды на камени нарубили рубежъ, да на сѣверной стороны ручья, на Пещанской стороны в малой губочки песокъ; і пошли тѣмъ ручьемъ вверхъ, на монастырской стороны у ручья сухая сосна, а в той сосны двѣ признаки, одна тесъ, а другая крестъ, и та сухая сосна подожгана, близъ той сосны на той же стороны в двухъ еляхъ положили вновь признаки, по два креста, а на другой стороны на Пещанской положили в одной ели два креста. Да на томъ же ручью на Пещанской стороны в сосну положили вновь по два рубежа с обѣихъ сторонъ, да на томъ же ручью въ ели двѣ признаки старыхъ, а вновь положили рубежъ. По тому жъ ручью шли вверхъ, лежитъ древо сосна, а признаки старые в тое сосны, с обоихъ сторонъ тесы, а в тѣхъ тесахъ по рубежу, да вновь в стоячей сосны положили с обоихъ сторонъ по тесу и по рубежу в тѣхъ тесахъ. По тому жъ ручью шли вверхъ, лежитъ древо болшое, а в древе старый признакъ с обоихъ сторонъ по тесу, а в тесахъ рубежи, а вновь положили тутъ в стоячей сосны крестъ, да по тому жъ ручью вверхъ шли, тесы и рубежи по часту, і вновь поклададли, и старые признаки токожде по часту; и на Пещанской стороны ручья стоитъ сухая веретейка, а противъ той веретейки в ручью плесцо небольшое, а на веретейки вновь положили тесы, а в тесу рубежъ, а тая веретейка во мху, по тому жъ ручью в колене стоитъ сосна болшая, а старыхъ признаковъ в тое сосны крестъ, а на другой стороны тесъ, да в тесу рубежъ, а вновь положили в ту сосну тесъ, да в тесу два рубежа; да в томъ же ручью камень болшой, а в камени вновь натесали крестъ со въсточной стороны, да подли того ручья, противо того камени, стоитъ сосна, а в сосны старыхъ признакъ тесъ, а въ тесу крестъ насѣченъ, да вновь положили признаку противу того же числа в тое сосну. В верхотине того ручья, к селги приходя, стоитъ сосна, а в той сосны четыре признаки старыхъ, да три рубежа недавныхъ, да в ту жъ сосну вновь положили признаку, крестъ нарубили. От тое сосны перешедъ селгу впрямь конецъ высокой горы по мъху, лежитъ сосна, древо болшое, а в тое сосны старыхъ признакъ пять, да в сухихъ древахъ двѣ признаки, да вновь положили у тѣхъ старыхъ признакъ в три сосны положили вновь признаки кресты и рубежи. И от того мѣста, мохъ перешедъ, в сухой сосны старые признаки болшихъ два рубежа, да малыхъ восми рубежевъ по тесамъ, да вновь у той

сосны сухой неподалечю насѣкли в камень крестъ. Селешку перешедъ сухую, подли мха, на щельи лежитъ древо болшое и огнило, а в немъ старыхъ признакъ былъ крестъ, а вновь положили в стоячемъ деревѣ въ ели нарубили крестъ, да в сосны нарубили вновь крестъ. И от тѣхъ признакъ мохъ перешедъ под крутой крежъ под сосновой, в двухъ соснахъ старые признаки, кресты на тесахъ насѣчены и рубежи на тесахъ, а вновь признаки положили в тѣ сосны, кресты и рубежи на тесахъ. Через крутой крежъ на мохъ у рѣки в двухъ соснахъ старые признаки тесаны и кресты и рубежи, а вновь на сосну нарубили с обоихъ сторонъ по тесу, а в тесахъ насѣкли по кресту. И от того мѣста Чажвой рѣкой вверхъ до верхотины на ключь, а на тое рѣки изшедъ гладкіе болота и глубокие водяные ямы на въсточномъ краю въ еловомъ острову положили вновь о рѣку признаки, и чернымъ лѣсомъ шли, признаки старые есть и вновь положили. И с того мѣста дошли до мъху, не доходя груда болшихъ каменья, и через тѣ каменья шли на сухой земли и мъхомъ старые признаки есть, и вновь положили. И со мъху стали х ключю на Кургилову селгу, а под ключемъ положили вновь двухъ еляхъ признаки, на тесахъ кресты насѣкли. И от ключа перешедъ Кургилову селгу, по сѣверному концу, по край бору, въ еловой островъ, старые признаки есть, і вновь положили въ ель с обоихъ сторонъ на тесахъ кресты высѣчены. И перешедъ сухую корбу, по край нивища порги старые признаки тесы есть, і вновь положили тесы, и от того мѣста впередъ пошедъ по ужному краю нивища ворги, старые признаки, тесы и рубежи есть въ березахъ и въ еляхъ, і вновь положили въ ели на тесу рубежъ, на другомъ тесу крестъ насѣченъ въ той же ели. И от того нивища до другого нивища по ворги многие старые признаки есть, і вновь положили. Да сельгу перешедъ на водяную ламбину і впередъ ниву перешедъ в мокрую ламбину, и от той мокрой ламбины по сухой земли в трехъ каменяхъ кресты насѣкли, и перешедъ сухую селгу въ еловый островъ старожилы старые признаки показали, тесы и рубежи, і вновь положили. Впередъ пошедъ на сухой чащи стоить древо еловое болшое, а старые признаки с обоихъ сторонъ тесы, а на тесахъ рубежи есть, а вновь положили в тую ель на тесу крестъ насѣченъ да два рубежа, и около старые признаки есть, а пониже той ели ворги береза, а старыхъ признакъ с обѣихъ сторонъ на тесу два рубежа, да тесъ. и пониже тутъ в древе старая признака есть, і вновь положили

I впередъ по той же орги многие старые признаки въ еляхъ есть, рубежи с обѣихъ сторонъ, і вновь положили с обѣихъ сторонъ два рубежа, и около старые признаки есть, и вновь положили. I впредь по той орги многие старые признаки есть, і вновь положили; и по той же орги шедъ, в березы вновь положено крестъ, а противо той березы и креста камень, а в камени вновь насѣкли крестъ, а тотъ камень въ зап сухой земли поблиску пахотной на бачаги, и от каменя крестового по нивищамъ и по оргамъ старые тесы есть, і вновь положили до ключа и до рѣки Алганды к великому каменю, а тотъ камень стоитъ повыше кривого плеса, а ободомъ тотъ камень клиноватъ, вышиною три аршина с четвертью, послоненъ к западу, а прежныхъ признакъ на томъ камени ни каковыхъ нѣтъ, а вновь положили признаку на томъ камени насѣченъ крестъ. А противо того каменя за рѣкою стоитъ три ели, а середняя ель виловата. А по правую сторону той межи от Онѣга озера до рѣки Ялганды земля Палеостровскаго монастыря, угодья Упоские волости крестьянъ; а по левую сторону той межи от Онѣжского берега до той же рѣки Ялганды земля и угодья Государскихъ крестьянъ Пещанской волости. Межевой розводъ писалъ Толвоянинъ Титко Ѳоминъ.

№ 48. Лѣта 7199, Июня въ 20. По Указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Думной Дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ с товарищи, дали выпись с писцовыхъ и с переписныхъ книгъ Олонецкаго Уезда, Палеостровскаго монастыря Строителю, старцу Иоакиму з братиею, на монастырскіе вотчины и на всякие угодья, для того в нынешнемъ во 199 году били челомъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, они, Строитель з братиею: Въ прошломъ во 197 году воры и церковныя расколники, собрався в Олонецкомъ Уезде изъ вотчинъ Тихвина и Футьина и Вяжицкаго монастырей, которые въ Великомъ Новѣгороде были в дикихъ лѣсахъ многое число, и пришедъ в тотъ ихъ Палеостровской монанастырь Сентября противъ 10-го числа, прошлого 197 года, во вной, во время утренние службы, и Игумена и братию, 10 человѣкъ, да простолюдиновъ, церковныхъ Дьячковъ 3 человѣкъ, поимавъ перевязали и в пустой погребъ побросали, а достальныя старцы и бѣ-

цы, видя ихъ воровской приходъ, изъ монастыря ушли, и тѣ воры в томъ ихъ Палеостровскомъ монастыре сидели девять недель и при присылке солдатъ в томъ ихъ монастыре пожглись. И церкви Божіи и в нихъ образы, книги и ризы и всякую церковную утварь, и монастырскую казну и хлѣбъ, и посуду, и на вотчиныя ихъ всякие угодья ихъ, Государския, жалованныя, и въ водную грамоты и крѣпости, и все что ни есть в томъ монастыре было, и Игумена зъ братиею 10 человѣкъ и Дьячковъ трехъ человѣкъ, и монастырской ихъ коровей дворъ, со всемъ без остатку сожгли.

И въ прошломъ, де, во 197 году, по ихъ, Великихъ Государей, Указу, велѣно тотъ Палеостровской монастырь строить, и на стройку того ихъ монастыря ихъ, Великихъ Государей, жалованья дано сто рублей.

И тотъ монастырь, и в немъ церковь Божию, построили, а вотчинными всякими угодьи, которыя к тому ихъ монастырю, в писцовыхъ и переписныхъ книгахъ написаны, также и в жаловалныхъ и вводной грамотахъ и крѣпостяхъ были написаны, которые грамоты и крѣпости сожгли раскольники, и владѣть имъ не по чему, по тому что о владенье техъ всякихъ угодьей, противъ писцовыхъ книгъ и прежнихъ ихъ Государскихъ жаловалныхъ и въводной грамотъ и иныхъ крѣпостей ихъ, Великихъ Государей, жаловалной грамоты имъ не дано, и Великие Государи пожаловали бъ ихъ, велѣли имъ на монастырские ихъ вотчины и на всякие угодья, с писцовыхъ и переписныхъ книгъ, для владенья дать выпись

А в Олонецкихъ писцовыхъ книгахъ писма и мѣры писца Никиты Панина, да Подьячего Посника Ракова 136 и 137 годовъ написано:

Въ Николскомъ погосте в Шунгскомъ, на Всепальеостровскомъ острову, на Онѣге озере, монастырь Рожественской опщей, а на монастыре церковь Николы Чудотворца древянна клѣцки с трапезою, въ верхъ на каменное дѣло, а в церквѣ Божия милосердія образовъ надъ Царскими Двермн въ тябле дѣисусъ предъ Вседержителевымъ образомъ, паникадило мѣдное о пяти подсвѣчьникахъ, двери Царские писаны краски, по правую сторону Царскихъ двѣрей образъ мѣсной Николы Чудотворца на золоте, перед нимъ свѣча мѣ-

сная восковая, писаны разными красками, насвѣчникъ железо бѣлое, по левую сторону Царскихъ дверей образъ Пречистые Богородицы Одигитріе въ киоте, обложенъ серебромъ басменнымъ, прикладъ у Богородицы крестъ древяной резной, обложенъ серебромъ сканнымъ, двери северные, писанъ благоразумный разбойникъ; да в олтаре за престоломъ образъ Пречистые Богородицы Одигитріе, обложенъ серебромъ, басмы золочены, крестъ благословящій, обложенъ серебромъ, басмы золочены. Распятие вольячное сребряное, по концамъ креста пять ставокъ хрусталныхъ, сосуды церковные сребраные, кадило сребряное, ризы Поповские бархатъ зеленой, оплечье бархатъ зъ золотомъ, четверы ризы камчаты, оплечье золотное, ризы камка ала, оплечье бархатъ рытой зеленой, ризы камка вишнева, оплечья бархатъ бѣлой, ризы полотняные, оплечье бархатъ бѣлой, ризы полотняные, оплечье камкасѣлное, ризы камка цвѣтная, Дьяконское оплечье полузолотное, три стихаря Поповские, оплечья камкаселныя, двѣ патрахили бархатъ рытой; да книги в церкве Евангелие на престоле печать Московская, Евангелисты сребряны золочены, Апостолъ Московская печать, два Апостола писменые, четыре Псалтыри, печать Московская, Псалтырь писмянная, два Охтая, печать Московская, двѣ Триоди, посная да цвѣтная, четыре Минѣи месячныхъ, печать Московская, писмянные, Шестодневъ, три Служебника печатные, Канунникъ, Трефолои писмяные. На монастыре другая церковь Святаго Пророка Иліи древяная теплая, с трапезою и с келарскою, верхъ шатрово, а въ церкве Божия милосердия образовъ, надъ Царскими дверми в табле Дѣисусъ, передъ нимъ паникадило мѣдное о двѣнадцати шандалахъ, двѣри Царские на золоте. По правую сторону Царскихъ дверей образъ мѣсной огненое восхождение Святаго Пророка Иліи на золотѣ, образъ Софѣи Премудрости Божіи на золотѣ, пред ними по свѣче по ставной восковой, писаны разными красками. По лѣвую сторону Царскихъ дверей образъ Пречистые Богородицы Одигитрия на золоте, образъ Рождества Пречистые Богородицы въ киоте, обложенъ серебромъ, басмы золочены, вѣнцы разные с финифтомъ, пред ними свѣча мѣсная восковая, писана разными красками. Двери сѣверные, писанъ благоразумный разбойникъ, да в олтаре за престоломъ образъ Пречистые Богородицы умиление на золоте, вѣнецъ серебряной резной золоченъ, крестъ выносной на золоте на престоле Евангелие писманное, Евангелисти мѣдные. А на монастыре ставятъ въ ново

церковь Рожество Пречистые Богородицы, а старая церковь Рожества Пречистыя Богородицы зъгорѣла во 134 году. А тое церкви стоятъ образы в церкве у Николы Чудотворца: образъ Живоначальные Троицы, обложенъ серебромъ, басмы золоченые, венцы скалные, на венцахъ резьи живые зъ жемчуги, образъ Рожества Пречистыя Богородицы, обложенъ серебромъ, басмы золочены, венцы скалные, на нихъ резьи живые з жемчуги, передъ ними свѣчи мѣсные восковые, писаны разными красками, образъ Успения Пречистыя Богородицы, обложенъ серебромъ, басмы золочены вѣнцы, басмяныя жъ, образъ Пречистыя Богородицы Одигитрия в кивоте, обложенъ серебромъ, басмы золочены, венецъ у Пречистыя Богородицы низанъ жемчугомъ, по доске ожерелье жемчужное, середь ожерелья вставки серебреныг скалные, гривна серебряна, басмы золочены, прикладъ у Пречистые Богородицы цепочка серебрена, на ней десять крестовъ, четыре серебряные, два аспидные, обложены серебромъ золоченымъ, крестъ рѣзанъ из кости, обложенъ серебромъ скалнимъ, три креста серебряные золочены, четыре понагѣи серебряны скалные, да крестъ золотъ с мощми, у Превѣчного младенца вѣнецъ серебрянъ, басмы золоченые, обнизанъ жемчугомъ, передъ образомъ свѣча мѣсная восковая, писана разными красками: да на колоколнице колоколъ болшой благовесной, вѣсу в немъ пятдесятъ два пуда, два колокола по двадцати пудъ, четыре колокола сорокъ пудъ; да на монастыре в келье Игуменъ Иосифъ, въ келье Келарь старецъ Филаретъ, въ келье Казначей старецъ Иосафъ, въ келье Попъ Аркадей, въ келье черной Попъ Кипріянъ, да четырнатцеть келей, а в нихъ сорокъ три старца: да на манастыре погребъ каменной, да за монастыремъ дворъ конюшенной, да поварня, да изба поваренная, а по другую сторону монастыря изба кожевенная. Пашни паханые около монастыря добрые земли восемъ четвертей в поле, а въ дву по тому жъ, сена на острову десять копѣнъ, да противъ Палъяострова чресъ салму на рѣчномъ острову пашни пахотныя, добрыя земли десять четвертей бес третника в поле, а в дву по тому же, сена пятнадцеть копѣнъ: да того жъ Палеостровскаго монастыря вотчина въ Шунгськомъ погосте деревня, что была пустошь, на Пажъ острову сенные покосы и пашни перелогомъ имъ со поросли добрыя земли десять четвертей в поле, и в дву по тому же, сѣна пятнадцеть копѣнъ. В пусте выть пашни пахатные нѣтъ, владеютъ для сѣннаго покосу; деревня

Боркова, Павловъ наволокъ тожъ, на Онѣжской губе, на Святухе, пашни пахотныя манастырския добрыя земли пять четвертей, да перелогу и лѣсомъ поросло четь с осминой и с получетверикомъ в поле, а в дву по тому же, сѣна десять копенъ, в живущемъ полъ выти, а в пусте полтрети выти бес получетверика, безъ полъ, полъ, полъ третника перелогу; да тое Борковы деревни угодья с Шунгскими Тихвина монастыря с крестьяны полъшей пашенной и не пашеной лѣсъ и животная поскотина, рыбная ловля по старинѣ: деревня на Путке речке, Филиповыхъ посиденье, да Васюковыхъ Ивановыхъ дѣтей Конково, а въ немъ дворъ монастырской на пріездъ старцамъ, пашни пахатные добрые земли десять четвертей в поле, а в дву по тому же, сѣна десять копѣнъ, в живущемъ выть; деревня на бору Путке рѣчке, Ларионково да Федково посиденье, а в ней дворъ монастырской на приездъ старцамъ, дворъ коровей, а в немъ живутъ коровники, пашни паханые добрые земли шеснатцать четвертей в поле, а в дву по тому же, сѣна восемъ копѣнъ, в живущемъ выть с полувытью, и полъ, полъ трети выти, и полъ третника пашни, да тех же деревенъ на рѣке на Путке мелница, да у мелницы дворъ монастырской на приездъ старцамъ, да во дворе бобыль Куземка Оникеевъ, да у мелницы пожевка, сѣна ставится три копны, да за бобылскимъ дворомъ в ободе поженка, сѣна ставитца шесть копѣнъ: да на той же рѣке другая мелница, у ней дворъ монастырской старцамъ на приездъ, пашни паханые новоросчистные четь в поле, а в дву по тому же; да в Шунгскомъ погосте на Повѣнце, на горнѣи земле, на габрице, за рекою, въ наволоке дворъ монастырской старцамъ и служкамъ по приездъ, да два двора коровьихъ, да дворъ бобылской, да дворъ монастырской на Повѣнце на приездъ, пашни пахатные монастырские около и коровницкаго двора и в деревняхъ добрые земли пятдесятъ четеи без третника, да перелогу и лѣсомъ поросло одиннацать четеи с осминою и с получетвертникомъ в поле, а в дву по тому же, сѣна семдесять семь копѣнъ, в паханой пашне пять вытей без третника пашни, а в пусте выть с получетверлью и полъ, полъ, полтрети выти и с полъ полтретникомъ и с получетверикомъ перелогу, а пашутъ тое пашню старцы собою монастырскими людми; а крестьянъ нѣтъ, в паханой пашне, полъ, полъ чети сохи безъ третьяго писма, в паханой пашне, полъ, полъ чети сохи безъ третника пашни, да на реке Путке двѣ мелницы, а рыбными ловлями того Палеостровскаго монастыря Игуменъ зъ братиею в Онегѣ озере,

и по губамъ, и по островамъ и по рекамъ владѣютъ, по Государевымъ жаловалнымъ грамотамъ, по урочищамъ, гдѣ имъ написано.

Да въ Выгозерскомъ стану, въ Челмужскомъ Петровскомъ погосте, порозжие пустоши, которыя по выписи к нимъ писма и мѣры Каргополскихъ писцовъ, Ивана Воейкова, да Дьяка Третьяка Копнина, во 129 году, отъписаны на Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Өедоровича, всея Россiи, у Толвуевскаго Попа Ермолая, что были у того жъ Попа Ермолая за отдѣломъ осталисъ, а нынѣ тѣми пустошами, пашнею и сѣнными покосы и всякими угодьи, владѣетъ Палеостровскаго монастыря Игуменъ Иосифъ з братьею, да Подьячей Исакъ Ермолаевъ, изъ денежнаго оброку.

Пустошъ, что была на рѣчке на Чолмуже, Майковская, Асименовская и Ершевская тоже, а в ней пашни паханые, добрые земли наездомъ две чети с осминою, да перелогу и лѣсомъ поросло и с отъхожими лѣшими землями две чети с осминой, обоего пять четей в поле, а в дву по тому же, в пусте полъ выти, сѣна дватцать копѣнъ. Пустошъ, что была деревня Бродилщина, а починокъ Филиповской тоже, да к ней же припущено в пашню пустошъ, что была деревня Еремки Иванова, а в ней пашни паханые, добрыя земли пять четей наездомъ, да перелогу и лѣсомъ поросло, и на отъхожихъ на лѣшихъ земляхъ пять же четей, обоего десять четей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть, сѣна пятнадцать копѣнъ. Пустошъ, что была деревня Федковская, Дюкова тожъ, а в ней пашни паханые добрые земли наездомъ четь с третникомъ, да перелѣсу и лѣсомъ на отъхожихъ и на лѣшихъ земляхъ шесть четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть бес трети выти, и третникъ пашни, сѣна десять копѣнъ. Пустошъ, что была деревня на Чолмужской губѣ на острову, а Попова тожъ, пахали ее наездомъ, добрые земли три чети, да перелѣсу и лѣсомъ поросло на отъхожихъ на лѣшихъ земляхъ семь четей, обоего десять четей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть сѣна на пятнадцать копѣнъ. Пустошъ, что была деревня у Соломянии, Абаталовщина и Овдеевщина тожъ, а в ней пашни паханые наездомъ добрые земли осмина, да перелѣсу и лѣсомъ поросло и на отъхожихъ на лѣшихъ земляхъ четыре чети с осминой, обоего пять четей в поле, а в дву

по тому жъ, в пусте полъ выти, сѣна пять копѣнъ. Пустошъ, что была деревня Шавшаговская на Хижъ горѣ, пашня пахатные наездомъ доброй земли четыре чети, да перелогу и лѣсопорослъ и на отъхожихъ и на лѣшихъ земляхъ шесть четей, обоего десять четей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть, сѣна пятнатцать копѣнъ. Пустошъ, что была деревня селги Мигнуевщина, и Патровщина тожъ, а в ней пашни паханые наездомъ добрые земли четь бес полутретника, да перелогу и лѣсопоросло и и на отъхожихъ на лѣшихъ земляхъ шесть четей с полутретникомъ, обоего семь четей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть бес трети выти и третнику и третникъ перелѣсу, сѣна пятнатцать копѣнъ. Пустошъ, что была деревня на Хижъ горѣ Лукъяновская, да к ней же припущена в пашню пустошъ, что былъ починокъ Улаховъ носъ, Стемяхижъ горца тожъ, а в ней пашни перелесу и лѣсопорослой и на отъхожихъ на лѣшихъ земляхъ добрые земли семь четей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть бес трети выти и третникъ перелѣсу, сѣна одиннатцать копѣнъ. Починокъ Евсеевской Слѣжъ, да к нему же припущено в пашню пустошъ, что была деревня Андреевской Слѣжъ, Адамовщина, и Колупаевщина, и Олтоновщина тожъ, а в ней пашни перелѣсу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ пять четей в поле, а в дву по тому же, в пусте полъ выти, сѣна пятнатцать копѣнъ. А всего в Челмужскомъ Петровскомъ погосте, что у Попа Ермолая, на Государя отъписано девять пустошей, да к нимъ же припущены в пашню три пустоши, а в тѣхъ пустошахъ пашни паханые семнатцать четей съ полутретникомъ, да перелѣсу и лѣсомъ поросло сорокъ девять четей бес полутретника, обоего пашни и перелогу и лѣсные поросли шестдесятъ шесть четей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте шесть вытей с полувытью и полъ, полъ трети выти с полътретникомъ перелѣсу. А в выть положено противъ прежняго добрые земли по десяти четей, сѣна сто дватцеть одна копна, а сошнаго писма в пусте полъ, полъ чети сохи и три чети с осминою пашни. Да к тѣм же пустошамъ лѣсу непашенного, бору и по болотамъ вдоль на тритцеть верстъ, а поперегъ шеснадцать верстъ.

Да рыбныхъ ловель и заколовъ в реке Чолмуже, и в Пялме, и в Немене, и на Аржеме, и в Талбачке, и на Заицовскомъ полуострове, и в Чолмужской губе, и в Онежскихъ островахъ на Ор-

ловой лудуши, на Мягъ острову, и на Кисляковъ носу, и на Livъ острову, на Ловецкомъ носу, на Иванкове острове, на Полудѣ, на Кошкомъ острове, на Березовце, на Кулье, на Заецкове острове, и в Онеге по плесомъ, и в Пяльме реке заколъ, и на Онѣскомъ берегу Хой наволокъ, а ловятъ въ тѣхъ рыбныхъ ловляхъ, в рекахъ сиги и всякую мелкую рыбу, а в заколахъ лососи и пальи, а владеетъ тѣми рыбными ловлями, по темъ Государевымъ описнымъ оброчнымъ пустошамъ, Палеостровскаго монастыря Игуменъ, да Подьячей Исакъ Ермолаевъ, вопче Хутыня монастыря с крестьяны, переменяясь по годамъ, считаясь повытно. А оброку с тѣхъ пустошей, с пашни, и сѣнныхъ покосовъ, и с черныхъ лѣсовъ, и рыбныхъ ловель Палеостровскаго монастыря Игуменъ з братьею и Подьячей Исакъ Ермолаевъ платятъ въ Государеву казну в Великій Новъгородъ, по платежнымъ прошлыхъ 135 и иныхъ годовъ отъписямъ, на годъ по три рубли по дватцати по шести алтынъ и по пяти денегъ.

Да в Олонецкихъ же переписныхъ книгахъ, переписи Столника Ивана Аничкова с товарищи, 186 и 187-го годовъ, написано въ Шунскомъ погосте, на Вспальеостровскомъ острову, монастырь Рожественской на Онѣге озере, а на манастыре церковь Рожество Пречистые Богородицы, другая церковь во имя Святаго Пророка Иліи, третья церковь во имя Чудотворца Николая, всѣ деревянныя, да на манастыре келья Игуменская, шесть келей братскихъ, келья хлѣбенная, келья поваренная, да за манастыремъ дворъ конюшенной, да противъ Палья острова черезъ Ссачу на рѣчномъ острову дворъ скотей, а в немъ живутъ старцы и коровники, да того жъ манастыря вотчина, в Шунскомъ погосте деревня Боркова, Павловъ наволокъ тожъ, на Онѣжской Губѣ, на Святухѣ, деревня на Путке речке, Филиповыхъ посиденье, да Васюка Ивановыхъ дѣтей, Конкова деревня на бору на Путке рѣчке, Ларионково Федково посиденье, а у тѣхъ деревенъ двѣ мельницы колесные с толчеями, да в техъ деревняхъ пять дворовъ манастырскихъ, а в нихъ живутъ старцы и манастырские работники, и в тѣхъ деревняхъ крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ нѣтъ: в Шалскомъ погосте деревня Марь наволокъ, а в ней крестьянъ, во дворе Васка Логиновъ, у него дѣти Омелка, Евсейко осми лѣтъ: во дворе Матюшка, Лазарко, Логиновы дѣти Над рп-

ны, у Лазарка сынъ Потапко девяти лѣтъ; во дворе Коземка Григорьевъ, у него дѣти Федосѣйко, Парамонко; во дворѣ Исайко Григорьевъ, у него сынъ Евдокимко; во дворѣ Елизарко Дѣевъ сынъ Баженовъ, у него племянники Алешка, Мосѣйко Лаврентьевы: во дворѣ Данилко, Кирьянко, Терентьевы дѣти Томилины, у Данилки сынъ Харка, у Кирьянка сынъ Исачка году; дворъ пустъ Осташка Григорьева, а онъ Осташка умре во 186 году: всего шесть дворовъ крестьянскихъ, да дворъ пустой; деревня Цертъ наволокъ, а в ней крестьянъ, во дворе Омелка Ивановъ сынъ Горшковъ, у него сынъ Фомка, во дворе Самсонко Яковлевъ, у него сынъ Никитка, у Никитки сынъ Данилко четырехъ лѣтъ; во дворе Никитка Яковлевъ, у него сынъ Феопентко, дворъ пустъ Титка Яковлева, а онъ Титка умре; всего три двора крестьянскихъ, да дворъ пустой; деревня Чажда, а в ней крестьянъ, во дворѣ Афонка Еремеевъ, у него сынъ Баженовъ, у него сынъ Карпушка, во дворѣ бобыль Ивашко Матвеевъ сынъ Баженовъ, у него сынъ Устинко, во дворе бобыль Калинка Матвеевъ сынъ Баженовъ, у него дѣти Артюшка, Устюшко году, дворъ пустъ Петрушки Васильева, а онъ Петрушка сшелъ безвесно въ прошломъ во 185 году; всего одинъ дворъ крестьянской, да два двора бобыльскихъ, да дворъ пустой. Всего в отчине Палеостровскаго монастыря три деревни живущихъ, а в техъ деревняхъ десять дворовъ крестьянскихъ, людей внихъ тожъ, да братей и дѣтей, и племянниковъ и захребетниковъ, которые в работу поспѣли, тринадцать человѣкъ, недорослей четыре человѣка, два двора бобыльскихъ, в нихъ четыре человѣка, недоросль одинъ человѣкъ.

По Указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ.

Палеостровскаго монастыря Строителю старцу Иоакиму з братьею, и впредь хто по немъ иные Игумены, или Строители в томъ манастыре и братия будутъ, тѣми выписаными вотчинами и всякими угодьи владѣть по сей выписи.

Сия выпись на столбцѣ писана, на оборотѣ и въ окончаніи подписано на подлинной: Дьякъ Алексей Никитинъ, справилъ Ивашко Уляновъ.

По требованію Повѣнецкаго Уезднаго Суда на право владенія угодьи таковая жъ представлена Суду за подписаніемъ Строителя въ 1820 году, Генваря въ 16-й день, при отношеніи, а подлинная возвращена монастырю.

*№ 49. Се язъ, Петровскаго, Челможского погоста обѣльные, Петръ да Ѳедоръ, Илія да Козма Исаковы, да Саменъ Ивановъ, да крестьяна Аввкій Агаѳоновъ, Григорій Пантелѣевъ, Иванъ Ивановъ, Василій Митроѳановъ, Малаѳѣй Агаѳоновъ, и вси наши Петра Исакова з братіею крестьяне, дали есми запись Палеостровскаго монастыря Строителю Іермонаху Іосифу з братіею в томъ, что в нынѣшнемъ во 199 году били челомъ Великимъ Государемъ оне, Строитель з братіею, а с Олонца вывели наказную память на имя Кузарандской волости Ермилы Кузмина с товарищи на насъ, Петра и на Ѳедора, з братіею, и на всѣхъ нашихъ крестьянъ, о высылкѣ к суду в городъ на Олонецъ, в иску ихъ о потравѣ скотомъ сѣна на удѣльной ихъ монастырской земли кошенаго сена въ Челмужской Губѣ во шести зародахъ о двѣнадцати возахъ, ценою возъ по полтинѣ. И мы, Петръ да Ѳедоръ з братіею, с племянники, и со крестьяны, выслушавъ Великихъ Государей Указъ и наказную память, не давъ по себѣ поруки в городъ на Олонецъ, бес суда мы, Петръ да Ѳедоръ з братіею, со племянники, и со крестьяны, ему, Строителю и Келарю старцу Іонѣ з братіею, в томъ иску ихъ добили челомъ, отвести намъ, Петру да Ѳедору з братіею, с племянники и со крестьяны, сена кошеного добраго двѣнатцать возовъ своего к нимъ в монастырь на срокъ, после Богоявленія недѣлю спустя, в нынѣшнемъ во 199 году; а буде мы, Петръ да Ѳедоръ з братіею, с племянники и со крестьяны, того своего сѣна к нимъ в монастырь двенатцать возовъ не отвеземъ и не поставимъ на выше писанной срокъ, и на насъ, на Петрѣ з братіею, с племянники и со старцы, взять ему, Строителю да Келарю, з братіею, взять за свой возъ денгами по полтинѣ с суда платить денги съ убытки, а впредь намъ, Петру з братіею и со племянники, и крестьяномъ нашимъ и монастырскихъ сеныхъ покосовъ скотомъ не кормить и не травить. А какъ мы имъ в монастырь сѣно отвеземъ, или за сѣно денгами заплатимъ, и у нихъ в томъ росписка взять, а сей записи у нихъ в монастыри быть. И к томъ мы, Петръ з братіею, с племянники и со крестьяны, ему, Строителю Іосифу да Ке-

дарю старцу Іонѣ з братіею, на собя запись дали, а запись писалъ, по ихъ велѣнію, Петра да Ѳедора з братіею, с племянники и со крестьяны, Челможской Церковной Дьячекъ Еѳремъ Ондрѣевъ, лѣта 7199 году, Декабря въ 18 день.

К се записи Петровско-Челможского погоста обѣльной Ѳетка Исаковъ запись далъ и руку приложилъ.

К сей записи Илья Исаковъ обѣльной запись писать и вмѣсто брата своего Козмы Исакова и в свое мѣсто руку приложилъ.

К сей записи Сенька Ивановъ, вмѣсто Іева и всѣхъ крестьянъ своихъ, которые в сей записи писаны, по ихъ велѣнію руку приложилъ.

К сей записи Михалка Петровъ, вмѣсто отца своего, Петра Исакова, по его велѣнію, руку приложилъ.

№ 50. 201 года, Июня въ 4 день. По указу Великихъ Государей и наказной памяти Стольника і Воеводы Леонтья Аѳонасьевича Стрешнева, да Дьяка Івана Іванова, по челобитью Палеостровского монастыря Строителя Іеромонаха Варлама з братею, велѣно Олонецкому посацкому человѣку, Григорью Тимоѳееву, да Кузаранской волости Старосты Мишки Зиновьеву, отвесть во владѣнье в Челмужскомъ Петровскомъ погосте порозжихъ половину пустошей, которые, по выписи с книгъ писма и мѣры Каргопольскихъ писцовъ Івана Воейкова да Дьяка Третьяка Копнина, во 129 году у Толвуйского Попа Ермолая за отдѣломъ остались, а нынѣ тѣми пустошми, и пашней, и сѣнными покосы, и рыбными ловли, і всякими угодьи велѣно владѣть имъ, Палеостровскаго монастыря, Строителю Іеромонаху Варлааму з братею из оброку. Пустошъ, что была деревня на рѣки на Челможе Майковская, Анисимовская и Сергиевская тожъ, съ пустошми, і всего девять пустошей, да к нимъ же припущены в пашню три пустошы, а в тѣхъ пустошахъ пашни паханыя наѣздомъ семънатцать четей с полтретникомъ, да лѣсовые поростели сорокъ девять четей без полтретника, и обоего пашни і перелогу и лѣсные поростели шездесятъ шесть четвертей в полѣ, а в дву по тому ж, в пусте шесть вытей с полувытью и полполтрети выти с полутретникомъ перелогу, а в выть положено противъ

прежнего добрые земли по десяти четей, сѣна сто дватцать одна копна; а сошного писма в пусте полполчеті сохи и три чети с осминою пашни; да к тѣм же пустошамъ лѣсу непашенного бору и болота вдоль на тритцеть верстъ, а поперехъ на шестнатцеть верстъ, да рыбныхъ ловель и заколовъ в рѣкѣ в Челможе, і в Пялмы, і в Цемѣнѣ, и на Аржомѣ, і в Талбачке, і на Зайцовскомъ полуостровѣ, і в Челможской губѣ, і в Онѣжскихъ островахъ, на Ордовой лудыше, і на Мяго островѣ, и на Кисляковѣ носу, і на Ловъ острову, на Ловецкомъ носу, на Івановѣ острову, на Конецкомъ острову, на Березовцѣ, і на Кулье, на Зарцковѣ жъ островѣ, і в Онегѣ по плесомъ, і в Пялмѣ рѣкѣ заколъ, і на Онежскомъ берегу Лой наволокъ: а ловятъ в тѣхъ рыбныхъ ловляхъ въ рѣкахъ сиги и всякую мѣлкую рыбу, а в заколехъ лососи и пальи. И посацкой человѣкъ, Гришка Тимоѳѣевъ, с товарищемъ, взявъ с собою в понятые Шунгского погоста Тихвина монастыря крестьянъ, Ѳедора Моісѣева, Петра Онтонова, Павла Михѣева, Мокѣйка Лазарева, да Ѳоймогуйца Івашка Онтонова, да Кузаранской волости і Толвуйской губы Государьскихъ крестьянъ, Оверкия Григорьева, Омельяна Тарасьева, Василья Игнатьева, Онуѳрия Максимова, і при тѣхъ понятыхъ людехъ тѣми выше писанными половиною пустошми велѣли владѣть Палеостровскаго монастыря Строителю Іеромонаху Варламу з братею до воловыхъ писцовъ, а оброку имъ платить в казну Великихъ Государей по пяти рублевъ с полтиною на годъ, да пошлинъ по Указу; а в платеже тѣхъ оброчныхъ денегъ по нихъ, Строителе з братею, взята поручная запись. А что Вяжицкого монастыря власти завладѣли рыбными ловли ихъ Палеостровскаго монастыря Мягоостровомъ при тѣхъ же понятыхъ людѣхъ в Толвуйскомъ погосте ихъ Вяжицкого монастыря приказному старцу со крестьяны от тое рыбные ловли отказали, тѣмъ Мягоостровомъ владѣть имъ не велѣли, а велѣли владѣть Палеостровскаго монастыря Строителю Иеромонаху Варламу з братею, по Указу Великихъ Государей і по наказной памяти. А у отказу были Шунского погоста Дьяконъ Андрей Ѳедоровъ, да Кижского погоста Государьской крестьянинъ Елизаръ Михѣевъ. А отказу записку писалъ по веленью посацкого человѣка Григорья Тимоѳѣева Шунской церковной Дьячекъ Терешка Автомоновъ.

К сей отказной и отводной записи посацкой человѣкъ Гришка Тимоѳѣевъ руку приложилъ.

К сей отказной и отводной записки Шунского погоста Дьяконъ Ѳома Івановъ, вместо понятыхъ, Ѳедора Мосиева с товарищи, которыхъ имены писаны в сей отказной, по ихъ веленью руку приложилъ.

У отказу былъ Шунской Дьяконъ Андреи Ѳедоровъ і вмѣсто товарища своего Елизара Михѣева, по его велѣнью, руку приложилъ.

Б. ВЪ СПИСКАХЪ.

1. Грамоты Царскія.

№ 1. Отъ Царя и Великаго Князя, Михайла Феодоровича, всеа Русии, в Ноугородской Уѣздъ, в Обонежскую патину, в Выгоозерской станъ, в Никозской в Шунской погостъ п. в Пудожской в Спаской в Шалской, нашимъ приказнымъ Губнымъ выборнымъ Головамъ и по волостемъ Старостамъ и целовальникомъ і всѣмъ волостнымъ люд емъ. Билъ намъ челомъ из Ноугородскаго Уѣзда Обонежские пятины с Онега озера Рожества Пресвятые Богородицы Палеостровскаго монастыря Игуменъ Кирилъ з братьею, а сказалъ: Есть, де, у нихъ в монастыре блаженные памяти Государя Царя і Великаго Князя, Федора Ивановича, всеа Руссии, две грамоты из Великаго Новагорода отъ Воеводы и отъ Діаковъ грамота ввозная 99 году, за приписми и за печатми Дьяковъ Андрея Арцыбашева да Семенки Емельянова, на все монастырское угодье, на островы, гдѣ монастырь стоитъ, и противъ того на рѣчнои островъ, и в Шунской волости на деревни, на мельницы и по деревнямъ на подсокерной лѣсъ вопче с Тихвинскими крестьяны, и на рыбные ловли, и на черной лѣсъ пашенной и непашенной, и на Пигмозерскую землю, и на островы с лугами, и на сенные покосы, и животинная подскотина, в вотчину Палеостровскому монастырю; а другая, де, грамота обельная 102 году, за печатью Воеводы Князя Данила Андреевича Ногтева, и за приписью Дьяка Дмитрия Олябева на всю жъ монастырскую пашню, на две обжи, с получетью, а пожаловалъ, де, велѣлъ те обжи обелить блаженные памяти Государь Царь и Великии Князь

Федоръ Ивановичъ, всеа Русіи, имъ в Палеостровской монастырь Игумену Геронтію з братьею, или хто по немъ иный Игуменъ будетъ, на свечи, и на ладонъ, и на всякое монастырьское церковное строенье; и мы Палеостровскаго монастыря Игумена Кирила з братьею, или хто по немъ в томъ монастырѣ иный Игуменъ и братья будутъ, пожаловали, велѣли имъ дати на тѣ ихъ двѣ грамоты, на ввозную и на обѣлную, нашу грамоту, и велѣли имъ владѣти по темъ и по сей нашей грамоте всеми монастырскими угодьи по прежнимъ ихъ грамотамъ, и рудити ихъ никому ни в чемъ не велѣли, а велѣли ходити о всемъ по тому, какъ у нихъ в двухъ грамотахъ написано А прочетъ сю нашу грамоту, отдавали бъ есте еѣ назадъ Палеостровскаго монастыря Игумену Кирилу з братьею, и они еѣ держатъ у себя впередъ, для иныхъ нашихъ приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123, Маія въ 13 день.

Да на той же грамоты на оборотѣ подписано тако: Царь и Великій Князь Михайла Федоровичъ всеа Русіи, а по склейкѣ подписалъ: Діакъ Василей Семеновъ.

№ 2. Отъ Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Олонецъ Стольнику Нашему и Воеводѣ, Никитѣ Даниловичю Глебову, да Дьяку Нашему, Аврааму Соболеву. Били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Новгородскаго Уѣзду Рожества Пречистыя Богородицы, Палеостровскаго монастыря Игуменъ Феодосій з братіею: въ прошлыхъ, дѣ, годехъ даны имъ въ Палеостровскій монастырь на монастырскіе ихъ вотчиные земли, и на рыбные ловли, и на всякіе угодья, жалованные грамоты, и те, дѣ, грамоты и всякіе монастырскіе крѣпости у нихъ обетшали. И Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловать бы ихъ, велѣть с тѣхъ жалованныхъ грамотъ и на иные всякія монастырскія крѣпости дать имъ вновь жалованную грамоту. Да к тому челобитью челобичкихъ Палеостровскаго монастыря служка Пименко Еромѣевъ подалъ в Новгородскомъ Приказѣ двѣ грамоты: дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русии Самодержца, одну жалованную грамоту 7132 году, на листу, за подписью Дьяка Прокопья Пахирева, а другую 7149 году на столпцахъ, за приписью Дьяка Григорья Львова, да ввозную грамоту, какова в тотъ монастырь дана

изъ Великаго Новаграда въ 7099 году. А в техъ грамотахъ, ввозной грамотѣ 7099 году, за приписьми Дьяковъ Андрея Арцыбашева, да Семенки Емельянова, какова дана в тотъ Палеостровской монастырь Игумену Геронтію з братіею въ Великомъ Новѣгородѣ, написано: в Обонежской пятинѣ, в Никольскомъ погостѣ, въ Шунгѣ на Палеостровскомъ острову, на Онегѣ озерѣ, монастырскіе пашни около Палеостровскаго монастыря двѣ четверти съ осминою въ полѣ, в дву по тому жъ, сѣна на острову десять копѣнъ, да противъ Палья острова черезъ салму на Речномъ острову дворъ коровницкой, во дворѣ коровника старецъ Филофѣй, на двѣ четверти съ осминою въ полѣ, въ дву по тому жъ, сѣна пять копѣнъ. На четь обжи въ деревнѣ на Путкѣ речкѣ Филиповыхъ посиденьи, да Васюковыхъ Ивановыхъ дѣтей, во дворѣ старецъ Пиминъ, пашутъ на монастырь пашни паханые на пять четвертей, да перелогомъ на пять четветей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна десять копенъ, въ живущемъ на полъ обжи, а въ пустѣ на полъ обжи. Въ деревни на бору на Путкѣ речкѣ, Ларіонково да Фетково посиденье, во дворѣ старецъ Николай, пашни паханые на пчть четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна на осмь копѣнъ, въ живущемъ на полъ обжи, а въ пустѣ на полъ обжи. А угодья у тѣхъ деревенъ на речкѣ на Путкѣ мельница, мелетъ однемъ колесомъ во все лѣто, да у тое мельницы поженка, сѣна косятъ на монастырь шесть копѣнъ, а лесъ у нихъ черной пашенной и непашенной, и животная поскотина вообще съ Федоровскою Боярщиною Глухова по старинѣ, а инымъ Боярщинамъ въ сихъ угодьяхъ жеребьевъ нѣтъ; да у тое жъ мельницы поставленъ дворъ монастырской на пріѣздъ, во дворѣ старецъ Акакій. Да у нихъ же, де, угодья въ рыбныхъ ловляхъ: участокъ по Григорьеву письму Волосатаго; оброкъ нашъ Государевъ платятъ съ своихъ участковъ по книгамъ с ыными Боярщинами вообще. Въ деревнѣ на Пажъ островѣ пашни перелогомъ на десять четвертей въ поле, а въ дву по тому жъ, сѣна пятнадцать копѣнъ, на обжи въ Пигмо озеро, и на озерѣ, на верхнемъ Пигмо озерѣ, лесъ пашенной и непашенной. Да въ Егорьевской погостъ въ Толвуи под погостомъ на поженкѣ на Косухѣ сена восемь копѣнъ, по даной Ермолки Водникова, да в Палье оба острова земля и пожни, и конецъ Палья острова, малыя сотровки с лудушами, и Кобылей островъ с лудушами, и Заецовъ островъ с пожнею и с лудушьми, въкругъ Паль острова и Грец-

каго острова тони Палеостровскаго монастыря Игумену и его братье земля, и вода, и ловища въ вѣкъ, по даной грамотѣ Новгородскаго Посадника Андрея Ивановича Тысяцкаго с товарищи. Да отъ Аржемы реки до Орлова острова Карнышъ губа и до Кута вода и болота, и въ Кутѣ губѣ малой островокъ с пожнею, что Ботало кашивалъ, и поженка у Карнышъ ручья на ужной сторонѣ, а в лѣсъ куда коса иметъ. Да Палеостровскому монастырю въ домъ Игумену з братіею ловити въ Челмужѣ неводомъ и сѣтми, и в Кулье островѣ и на Озрицкомъ берегѣ, по даной грамотѣ Новгородскаго Посадника Семена Ермолина з братомъ, гдѣ имъ любо въ ихъ Посадницкой вотчинѣ, чемъ они, Посадники, владѣли. Да Нутъ островъ, и за Нутъ островомъ вода и пожни, по даной грамотѣ Новгородскаго Посадника Мартемьяна Родіонова, вотчина ихъ Межусяеры ихъ, Посадника, своя, четвертая часть, по ихъ владѣнью. Да въ Егорьевскомъ жѣ погостѣ въ Толвуи село Яковля сиденья, пожни тово села и лѣсъ полешей и ловища в Оравъ губѣ, полешѣго леса три чужа места, въ Олозерѣ полешѣго лѣса мухто мѣста (?), и ловища и пожни, по даной грамотѣ Посадничи жены Василисы. Да за Оравъ навококомъ въ Братиловичахъ в Нутъ островѣ, а за Нутъ островомъ земля, и вода, и пожни, и лѣсъ пашенной, Посадничья четвертая часть, по даной грамотѣ Новгородскаго Посадника Мартемьяна Родіонова, и за Оравъ наволокомъ въ Братиловичахъ в Нутъ островѣ, и Нутъ островомъ Палаостровскаго монастыря Игумену з братіею пожни всѣ в землѣ и водѣ треть, а двѣ доли земли и воды Спаскаго Кижскаго погоста дворцовымъ крестьяномъ. Да Палеостровскаго монастыря Игумену з братіею на Выгу въ Золотце рыбную ловлю по льду участокъ, что былъ в оброкѣ за Нѣгчаны и за Выгорцы, а оброкъ за тотъ участокъ положено за рыбную ловлю пять гривенъ. Новгородская пошлина с оброку восмь Московокъ. Да Палеостровскаго монастыря угодья въ Челмужскомъ погостѣ водяная ловля вешняя, а ловятъ ту ловлю по даной грамотѣ бывшаго Игумена Футьина монастыря Варлама. Да в Челмужскомъ жѣ погосте угодья въ Челмужѣ и въ Кулье островѣ, и на Озрицкомъ берегу, а ловятъ нѣводомъ оцнемъ и сетми в осень лососи, и пальи, и сиги, по даной грамотѣ старыхъ Бояръ, Семена Ермолина да брата его, Василья Фонасьева. Да въ Челмуже на Корну жъ ручью, на ужной сторонѣ, сена пятнадцать копнѣ, да Палеостровскаго

монастыря на Выгу въ Золотце ловятъ въ поезду однемъ человѣкомъ, да в тоне два участка, а ловятъ сетми во все лѣто, по даной грамотѣ старыхъ Новгородскихъ Бояръ Кондрата Денисова; а тѣ деревни и угодья Палеостровскаго монастыря вотчина. А по приправочнымъ книгамъ Андрея Лихачева с товарищи 7072 году и по отдельнымъ книгамъ прикащика Вешняка Нечаева 7099 году, в техъ деревняхъ пожни три обжи с полуобжею, и четвертные пашни тридцать пять четвертей, сена семдесятъ пять копѣнъ; а угодья рыбныя ловли черной пашенной и непашенной лесъ, и сѣнные покосы, и островы и животянная поскотина, по отдѣлнымъ Вешняковымъ же книгамъ Нечаева, а в новыхъ писцовыхъ Андрѣевыхъ книгахъ Плещеева с товарищи 7091 году того Палеостровскаго монастыря угодья по приправочнымъ Андреевымъ книгамъ Лихачева съ товарищи, и по волостному обыску всѣмъ крестьянамъ, которые въ тѣхъ деревняхъ живутъ и впредь учнутъ жити. Пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь тѣми деревнями и угодьи, рыбными ловлями, и чернымъ пашеннымъ и непашеннымъ лесомъ, и сенными покосы, и островы, и животинною поскотиною, въ вотчину Палеостровскаго монастыря Игумена Геронтія. А въ жалованной грамотѣ написано: въ 7132 году дедъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженные памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Михаилъ Феодоровичъ, всея великія Росіи Самодержецъ, пожаловалъ Новгородскаго Уѣзду Обонежскіе пятины, Онѣга озера Рожества Пречистыя Богородицы, Палеостровскаго монастыря Игумена Иосифа з братіею, или кто въ томъ монастырѣ иные Игуменъ и братія будутъ, велѣлъ имъ по прежней жалованной грамотѣ 7058 году монастырскою ихъ вотчиною, деревнями въ Новгородскомъ Уѣздѣ, въ Шунскомъ погостѣ, въ Выгозерскомъ присудѣ, да въ Уноскихъ въ Пудоскомъ, да на морѣ рыбною ловлею одною тонею. Да по грамотѣ 7071 году тою жъ ихъ монастырскою вотчиною въ Шунскомъ Федоровскими деревнями Глухова, деревнею на Путкѣ речкѣ Филимоновскою, да деревнею на Путке жъ на бору. Да по грамотѣ 7123 году въ Шунскомъ погостѣ деревнею Борковымъ, что словетъ Павловъ наволокъ, да на речкѣ на Путкѣ на монастырской землѣ мельницею и другою нижнею мельницею и всякими угодьи, владѣть по прежнему, а с тое ихъ монастырскіе вотчины монастырскимъ ихъ людемъ и крестьяномъ ни какихъ Нашихъ, Государевыхъ, податей, денежныхъ поборовъ и Казачьихъ хлебныхъ запасовъ

и кормовъ съ сошными людми давать не велѣно, опричь ямскихъ денегъ и стрелецкихъ запасовъ и городоваго и острожнаго дѣла. А какъ Игуменъ поѣдетъ, или пошлетъ отъ себя старцовъ и слугъ къ Москвѣ, или в Новъгородъ, о какомъ дѣле бити челомъ без товаровъ, и съ нихъ мыта, и тамги, и перевозовъ, и мостовщины, и иныхъ ни какихъ пошлинъ, также и монастырскія ихъ рыбные ловли на морѣ съ тони десятые рыбы имать не велѣно, а на церковной обиходъ велѣно имъ купить воску и ладону, вина церковнаго, меду на пятьдесять рублей, да на монастырской обиходъ рыбы и всякихъ запасовъ, какія понадобятся, на двестѣ на тритцать рублевъ, да хлѣба двѣсте четвертей безпошлинно: да в той ихъ грамотѣ писано о судѣ и об иныхъ статьяхъ, которые по Уложенію оставлены. И та жалованная грамота въ 7185 году, Марта въ 27 день, на имя брата Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, Царя Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, а въ 7191 году на Наше, Великихъ Государей, имя подписана. Велѣно имъ монастырскими вотчинами и рыбною ловлею и всякими угодьи и мельницами владѣть по той жалованной грамотѣ и по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ, и на монастырской обиходъ покупать товаровъ по цѣнѣ на двестѣ на тритцать рублевъ, да хлеба двестѣ четвертей, по прежнему, а о Нашихъ Государевыхъ доходѣхъ и о всякихъ поборехъ, и о рыбныхъ ловляхъ, и о мельницахъ и о пошлинныхъ и о городовыхъ дѣлехъ, и о судныхъ статьяхъ, чинить такъ, какъ въ Уложеньѣ напечатано, и послѣ Уложенья въ Уставныхъ грамотахъ и в Боярскихъ приговорахъ написано. Да въ грамотѣ деда Нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, какова дана Палеостровскаго монастыря Игумену Иосифу з братiею въ 7149 году написано: въ Новгородской чети въ писцовыхъ книгахъ Ивана Воейкова, да Дьяка Третьяка Копнина въ 7129 написано: въ Петровскомъ Челмужскомъ погостѣ описано, что осталося за отъѣздомъ у Попа Ермолая девять пустошей, да к темъ же пустошамъ припущено въ пашню три пустоши, а в нихъ двадать три мѣста дворовыхъ, пашни пахоные наездомъ семнадцать четвертей с осминою, да перелогомъ и лесомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ сорокъ восемь четвертей с осминою, обоего пашни пахаными наездомъ и перелогомъ и лесомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ шестдесять шесть четвертей в полѣ, а в дву

по тому жъ, въ пусте шесть вытей с полувытью, и полъ полтрети выти съ полутретникомъ пашни, а въ выть положено противъ прежняго по десяти четвертей, сена сто дватцать одна копна, сошного писма въ пустѣ по полчетверти сохи и три четверти с осминою пашни, да к темъ же пустошамъ лесу непашеннаго, бору и болота вдоль на тритцать верстъ, поперегъ на шестнадцать верстъ, да рыбныхъ ловель и заколовъ въ рѣкѣ въ Челможѣ, и въ Пялмѣ, и в Неменѣ, и на Аржемѣ, и в Талбочкѣ озеркѣ, и на Заецовскомъ полуостровѣ, и въ Челмужской губѣ, и въ Онежскихъ островѣхъ, на Орловой ладушѣ, на Мягъ острову и на Кисляковѣ носу, на Линдѣ острову, на Ловецкомъ носу, на Иванковѣ острову, на Полълудѣ, на Конецкомъ острову, на Березовцѣ, на Кулье и на Заецкомъ островахъ и въ Онегѣ по плесомъ, и въ Пялмѣ рекѣ заколъ, и на Онежскомъ берегу сухой наволокъ, а ловятъ в техъ рыбныхъ ловляхъ, в рекахъ сиги и всякую мелкую рыбу сетми частыми, а в заколѣхъ лососи и пальи; а владѣли тѣми рыбными ловлями Попъ Ермолай вообще Хутыня монастыря со крестьяны, перемѣняясь по годамъ. А въ прошломъ въ 7131 году въ Великомъ Новѣградѣ Дьякъ Михайло Милославской да Добрыня Семеновъ, тѣ пустоши, а в нихъ шесть вытей с половиною и полъ полтрети выти с полутретникомъ, пашня и черной лѣсъ, которой къ тѣмъ пустошамъ и сенные покосы приписаны и рыбную ловлю въ рекѣ въ Челможѣ и въ Пялмѣ отдали на оброкъ Палеостровскаго монастыря Игумену Иосифу з братiею, до жильца; а оброку с вытей черного лѣсу и с рыбныхъ ловель велѣно платить по три рубли по дватцати по шти алтынъ по пяти денегъ на годъ. А въ прошломъ 7134 году, по нынешнему Указу, тѣ пустоши и черной лѣсъ, и сенные покосы, и рыбную ловлю въ рекѣ въ Челможѣ и въ Пялмѣ велено раздѣлить по поламъ и владеть Палеостровскаго монастыря Игумену Иосифу з братiею половиною, а другою половиною Попову Ермолаеву сыну Исаку, за отца ево, Ермолаеву, Попову службу, и оброкъ съ земли и съ угодья платить по поламъ, а у монастыря тое половины отнимать не велѣно, по тому что монастырь мѣсто безвотчинное и убогое; а съ мельницы, о которой били челомъ Палеостровскаго монастыря Игуменъ Иоасафъ з братiею, по писцовымъ книгамъ Князя Ивана Долгорукова, да Подъячего Посника Ракова 7136, 7137 году оброку два рубли пошлинъ три алтына двѣ деньги, дѣдъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженные памяти Великий

Государь, Царь и Великій Князь, Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Великія Россіи Самодержецъ, Палеостровскаго монастыря Игумена Иоасафа з братіею пожаловали, с техъ оброчныхъ пустошей съ ихъ доли и с мельницы оброку четырехъ рублевъ с полуденгою имати не велѣлъ, и велѣлъ дати тѣ деньги въ Палеостровской монастырь на свѣчи, и на ладанъ, и на вино цер овное, и на монастырское строеніе. И какъ к вамъ ся Наша, Великихъ Государей, грамота прійдетъ, и вы бъ велѣли Палеостровскаго монастыря Игумену Феодосію з братіею, и впредь кто по нихъ Игумены и братія будутъ, монастырскими ихъ вотчинами, и рыбною ловлею, и всякими угодьи владѣть по жалованой грамотѣ и по писцовымъ, а крестьянскими и бобыльскими дворами по переписнымъ книгамъ 7186 и 7187 годовъ; да имъ же по жалованной грамотѣ велѣть на монастырской обиходъ воску, и ладану, и вина церковнаго, и меду покупать на пятьдесять рублевъ, да на монастырской обиходъ соли, и рыбы, и всякихъ запасовъ, какія понадобятся, на двестѣ на тритцать рублевъ, да хлеба по двестѣ четвертей безпошлинно, по тому что послѣ того, какъ въ 7185 году о тархальщикахъ брата Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Указъ состоялся, по его жъ, брата Нашего Великихъ Государей, блаженные памяти, Великаго Государя Указу, въ 7186 году и въ 7187 году, а по челобитью Вологды Кирилова да Прилуцкаго, да з Двины Сийскаго и из Новагорода Юрьева и иныхъ меншихъ монастырей властей, по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ, про монастырской обиходъ указное число соли и рыбы и запасовъ привозить и покупать безпошлинно велѣли жъ, и о томъ даны имъ грамоты, и послѣ того по челобитью и иныхъ монастырей и пустынь властемъ о покупкѣ безпошлинно противъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ, и вновь церковные потребы и монастырскихъ обиходовъ Наши, Великихъ Государей, грамоты даваны, а с продажи будѣ они Палеостровскаго монастыря Игуменъ з братіею и с техъ запасовъ что продадутъ, и с той продажи велѣли с нихъ пошлинъ имать по новому торговому уставу, какъ и с торговыхъ людей берутъ. А которы пустоши и мельницы даннимъ по Указу и по грамотѣ дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михайла Федоровича, всеа Руссіи Самодержца, въ 7132 году безоброчно и тѣми пустошми и

со всѣми угодьи и мельницею велѣли имъ владѣть по той грамотѣ и по писцевымъ жѣ книгамъ. А прочетъ сію Нашу Великихъ Государей грамоту, велѣли с нее списать списокъ, и потомъ списокъ Дьякъ за своею приписью оставили въ Приказной Избѣ, а ту Нашу, Великихъ Государей, грамоту отдали Палеостровскаго монастыря Игумену Феодосію з братіею, или кого онъ с сею Нашею, Великихъ Государей, грамотою к вамъ пришлетъ, впредь для иныхъ нашихъ Воеводъ и приказныхъ людей.

Писанъ на Москвѣ лета 7194, Марта въ 30 день. А на задѣ подлинные Великихъ Государей жалованной грамотѣ пишетъ: Дьякъ Василей Бобининъ; справилъ Подьячей Иванъ Улановъ.

№ 3-й. Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Олонецъ Стольнику Нашему и Воеводѣ, Леонтію Афонасьевичу Стрешневу, да Дьяку Нашему, Леонтію Уланову. В Олонецкихъ писцовыхъ книгахъ Никиты Панина да Подьячего Семена Копылова, 136 и 137 годовъ написано: В Олонецкомъ Уѣздѣ, в Никольскомъ Шунскомъ погостѣ, на Палье островскомъ острову, на Онеге озере, монастырь Рожественской опщей, а на монастырѣ церковь Николы Чудотворца с трапезою, да другая Св. Пророка Иліи с трапезою, обе деревянные, да церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, а старая церковь изгорела во 134 году, а на монастырѣ Игуменъ Келарь Казначей, два человѣка черныхъ Поповъ, сорокъ три старца братіи, да того жъ Палеостровскаго монастыря вотчины в Шунскомъ погосте четыре деревни, а в нихъ семъ дворовъ монастырскихъ, да два двора коровьи, да дворъ бобыльской, да дворъ монастырской на Повенце на пріездъ, пашни паханые монастырскіе около монастыря и коровницкаго двора и в деревняхъ добрые земли пятдесять четвертей без третника, да перелогомъ и лесомъ поросло одиннатцать четвертей с осминою и с получетверикомъ в поле, а в дву по тому жъ, сена семдесять семъ копенъ, пашни паханые пять вытей без третника, а в пусте выть с получетвертью и по полъ и полътрети выти с полъ полътретникомъ и с полъчетверикомъ перелогу, а пашутъ тое пашню старцы собою, монастырскими людми, а крестьянъ нѣтъ, сошнаго писма в паханой пашне полъ полъчети сохи

без третника пашня, да на реке на Пудке две мельницы, а рыбными ловлями того Палеостровскаго монастыря Игуменъ з братьею в Онеге озере, и по губамъ, и по островамъ, и по ребамъ владеетъ по Государевымъ жалованнымъ грамотамъ, и по урочищамъ, где имъ написано, да в Выгозерскомъ стану, в Челможескомъ в Петровскомъ погосте порозжіе пустоши, которые, по выписи книгъ писма и меры Каргопольскихъ писцевъ Ивана Воііекова, да Дьяка Третьяка Копнина во 129 году.......... отписаны на дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Феодоровича, всеа Россіи, у Толвуйскаго Попа Ермолая, что были у того жъ Попа Ермолая за отдѣломъ остались, а нынѣ тѣми пустошами пашнею, и сенными покосы, и всякими угодьи владѣютъ Палеостровскаго монастыря Игуменъ Иосифъ з братею, да Подъячей Исакъ Ермолаевъ, из денежного оброку: пустошъ, что была деревня на речке на Челмуже Майковская, Асимоновская и Сергѣевская тожъ, а в ней пашни паханые добрые земли наездомъ две четверти с осминою, да перелогу и лесомъ поросло и с отхожими лѣшими землями две жъ четверти с осминою, обоего пять четвертей в полѣ, а в дву по тому жъ, в пусте полвыти, сена двацать копенъ; пустошъ, что была деревня Браднильщина, а починокъ Филиповской тожъ, да к ней же припущено в пашню пустошъ, что была деревня Еремки Иванова, а в ней пашни паханые добрые земли наездомъ пять четвертей, да перелогу и лѣсомъ поросло, и на отхожихъ на лѣшихъ землях пят же четвертей, обоего десять четвертей в полѣ, а в дву по тому жъ, в пусте выть, сена пятнадцать копѣнъ; пустошъ, что была деревня Фетковская, Дюково тожъ, а в ней пашни паханые добрые земли наездомъ четь с третникомъ, да перелогу и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ землях шесть четвертей без третника, обоего семъ четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть без трети выти і третника пашни, сена десять копѣнъ; пустошъ, что была деревня на Челмужской губе, на острову, а Попова тожъ, пашни паханые наездомъ добрые земли три четверти, да перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ землях семь четвертей, обоего десять четвертей в полѣ, а в дву по тому жъ, в пусте выть, сена пятнацать копенъ; пустошъ, что была деревня у Соломяни Аботаловщина и Овдеевщина, а в ней пашни паха-

ные наездомъ добрые земли, да перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ четыре четверти с осминою, обоего пять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте полвыти, сена пять копѣнъ; пустошъ, что была деревня Шавшаговская, на Хишь горе, пашни паханые наездомъ добрые земли четыре четверти, да перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ шесть четвертей, обоего десять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пустѣ выть, сена пятнацать копѣнъ; пустошъ, что была деревня на сельги Миткуевщина, и Патровщина тожъ, а в ней пашни паханые наездомъ добрые земли четверть без полутретника, да перелогу и лесомъ поросло и на отхожихъ на лешихъ земляхъ шесть четвертей с полутретникомъ, обоего семь четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть без трети выти и третникъ перелогу, сена пятнатцать копѣнъ; пустошь, что была деревня на Хижъ горе Лукьяновская, да к ней же припущено в пашню пустошъ, что былъ починокъ у Лаховнаго Стеша, Хижъгорца тожъ, а в ней пашни перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лешихъ земляхъ добрые земли семь четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть без трети выти и третникъ перелогу, сена одиннатцать копѣнъ; починокъ въ Евсевевской слѣдъ, да к нему жъ припущено в пашню пустошь, что была деревня Андрѣеевской слѣдъ, и Адамовщина, и Колупаевщина, и Онтоновщина, и Окуловщина тожъ, а в ней пашни перелогу и лесомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ пять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте полвыти, сена пятнатцать копѣнъ. И всего в Челмужскомъ Петровскомъ погосте, что у Попа Ермолая, на Государя отписано девять пустошей, да к нимъ же припущены в пашню три пустоши, а в техъ пустошахъ пашни паханые семнатцать четвертей с полутретникомъ, да перелогу и лесомъ поросло сорокъ девять четвертей без полутретника, обоего пашни перелогу и лесные поросли шестдесятъ шесть четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте шесть вытей с полувытью и полъ трети выти с полутретникомъ перелогу, а в выть положено противъ прежняго добрые земли по десяти четвертей, сена сто двадцать одна копна, а сошнаго писма в пусте полъ полъчети сохи и три чети с осминою пашни, да к тем же пустошамъ лѣсу непашенного бору и по болотамъ вдоль на тритцатъ верстъ, а по-

черезъ шестнатцать верстъ, да рыбныхъ ловелъ и заколовъ в реке в Челможе, и в Пялмѣ, и в Немене, и на Аржаме, и в Тамбачке, и на Заяцовскомъ полуострову, и в Челможской губе, в Онежскихъ островахъ, на Орловой лудуши, на Мягъ острову, и на Кислякове носу, и на Липъ острову, на Ловелсбомъ носу, на Иванкове острове, на Полуде, на Конецкомъ острову, на Березовце, на Кулье, и на Заецкове жъ острове, и по Онеге по плесомъ, и в Пялме реке заколъ, и на Онежскомъ берегу Хой наволокъ, а ловятъ в техъ рыбныхъ ловляхъ в рекахъ сиги и всякую мелкую рыбу, а в заколехъ лососи и пальи и владѣютъ теми рыбными ловлями по темъ Государевымъ отписнымъ оброчнымъ пустошамъ Палеостровскаго монастыря Игуменъ да Подьячей Исакъ Ермолаевъ вопче Хутыня монастыря со крестьяны, переменяясь по годомъ, считаясь повытно, а оброку с техъ пустошей, с пашни, и с сѣнныхъ покосовъ, и с черныхъ лѣсовъ, и с рыбныхъ ловель, Палеостровскаго монастыря Игуменъ з братьею и Подьячей Исакъ Ермолаевъ платятъ в Государеву казну в Великій Новъгородъ, по платежнымъ прошлымъ сто трядцать пятого і иныхъ годовъ отписямъ, на годъ по три рубля по двадцати по шти алтынъ по пяти денегъ. Да в Олонецкихъ же переписныхъ книгахъ переписи Столника Ивана Аничкова с товарыщи 186 и 187 годовъ написано: в томъ же Шунскомъ погосте на Вспальеостровскомъ острову монастырь Рожественской на Онеге озере, а на монастыре церковь Рожества Пречистые Богородицы, да другая церковь во имя Святаго Пророка Иліи, третья церковь во имя Чюдотворца Николая, всѣ деревянныя, да на монастырехъ келья Игуменская, шесть келей братскихъ, келья хлѣбенная, да келья поваренная, да за монастыремъ дворъ конюшей, да противъ Палья острова, черезъ салму, на речномъ острову дворъ скотей, а в немъ живутъ старцы и коровники; да того жъ монастыря вотчина в Шалскомъ погосте, а в ней три деревни, и в тѣхъ деревняхъ пять дворовъ монастырскихъ, а в нихъ живутъ старцы и монастырскіе работники, да две мельницы с толъчеяма, а крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ в техъ деревняхъ нѣтъ. И в прошломъ во 194 году били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Палеостровскаго монастыря Игуменъ Феодосей з братею: в прошлыхъ, де, годахъ даны имъ в Палеостровской монастырь Наши, Государскіе, жалованные грамоты на всякіе ихъ монастырскіе крепости, и на рыбные ловли, и на всякіе угодья, и те, де, жалованные грамоты и всякіе монастырскіе крѣпости у нихъ

обетчали, и чтобъ Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловати ихъ, велѣть с техъ жалованныхъ грамотъ на всякіе ихъ монастырскіе крепости дать имъ вновь жалованную грамоту. Да к тому челобитью Палеостровскаго монастыря Игуменъ Феодосей подалъ две жалованные грамоты дѣда Нашего, Государева, блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Феодоровича, всеа Русіи Самодержца, 132 да 149 годовъ, да ввозную грамоту, какова в тотъ монастырь дана изъ Великаго Новагорода 99 году, и с тѣхъ грамотъ взяты у него списки за рукою, а подлинные грамоты, справя списками, отданы ему с роспискою, а в спискахъ написано, в возной грамоте 7099 г., какова дана в Палеостровской монастырь из Великова Новагорода от Дьяковъ от Андрея Арцыбашева, да от Семенки Емельянова, написано: в Обонежской пятине, в Николскомъ погосте, в Шунге на Палеостровскомъ острову, на Онеге озере, монастырь пашня, что около Палеостровскаго монастыря две четверти с осминой в поле, а в дву по тому жъ, сена на острову десять копенъ, въ живущемъ на полъ обжи, да противъ Палья острова, черезъ салму, на речномъ острову, дворъ коровницкой, во дворе коровникъ старецъ Филофей, на две четверти с осминой в поле, а в дву по тому жъ, сена на пять копенъ, въ живущемъ на полъ обжи; деревня на Пудке речке Филиповыхъ посиденье да Васюковыхъ Ивановыхъ детѣй, во дворе старецъ Пименъ, пашутъ на монастырь пашни паханые на пять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, сена десять копенъ, в живущемъ на полъ обжи; деревня на бору на Пудке реке, Ларіонково да Фетково посиденье, во дворе старецъ Николай, пашни паханые по пять четвертей, да перелогу на пять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, сена на восмъ копенъ, в живущемъ на полъ обжи, в пусте на полъ обжи; а угодья у техъ деревенъ на речке на Пудке мельница, мелетъ однимъ колесомъ во все лѣто, да у той же мельницы поженка, сѣна косатъ на монастырь шесть копенъ, а лесъ у нихъ черной пашенной и непашенной, а животная поскотина вопче с Федоровскою Боярщиною Глухова по старине, а онымъ Боярщинамъ в техъ угодьяхъ жеребьевъ нетъ; да у той же мельницы поставленъ дворъ монастырской на приездъ, во дворе старецъ Акакія; да у нихъ же угодья в рыбныхъ ловляхъ участокъ по Григорьеву писму Волосатова; оброкъ с техъ своихъ участковъ по книгамъ с иными Боярщины вопче; в деревни на Пажъ островѣ пашни перелогомъ на десять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, сена пятнатцать копенъ

на обжу; в Пидмозере и на верхнемъ Пядмозере лѣсъ пашенной и непашенной, да въ Егоръевскомъ Толвуйскомъ погосте, в Толвуе, на поженке, на Косухе, сена восмъ копенъ, по даной Ермолки Водникова; да в Палье оба острова, земля, и пожни, и конецъ Палья острова, малые островки с лудушами, и Кобылей островъ с лудушами, и Заяцевъ островъ, с пожни и с лудушами вкругъ Палья острова, Гарецкого Палеостровскаго монастыря Игуменъ и его братія, земля, и вода, и ловища в островахъ они въ вѣкъ по данной грамоте Новгородцкаго Посадника Андрея Ивановича Тысячского с товарищи; Карнышъ губа и Вокута, вода и болота, и в кутѣ губъ малой островъ с пожнею, что болото кашивалъ и поженка у Карнышъ ручья, на ужной стороне, а в лесъ куда коса иметь; да Палеостровскаго монастыря в домъ Игумену з братіею ловити в Челможе неводомъ и сѣтми, и в Кулье острове, и на Озринскомъ берегу, по даной грамоте Новгородскаго Посадника Семена Ермолина з братомъ, гдѣ имъ любо в ихъ Посадницкой вотчине, чемъ они, Посадники, владѣли, дадутъ островъ, и за Кулъ островомъ вода и пожни по даной грамотѣ Новгородскаго Посадника Мартемьяна Родіонова, вотчина ихъ между сябры ихъ Посадничья своя четвертая часть, по ихъ владенью; да въ Егорьевскомъ же погосте, в Тулвуе село Яковлево сиденье, и пожня тово села, и лесъ полешей, и ловища; в Оравъ губе полешево лѣсу три мужа мѣста; в Олозере полешево лѣсу мужа мѣста; да в Расть наволоке полмужа мѣста, и ловища и пожня по данной грамоте Посадничьи жены Василисы, да за-Оравъ наволокомъ, в Братиловичахъ, в Нутъ острове и за Нутъ островомъ земля, и вода, и пожня, и лѣсъ пашенной Посадничья четвертая часть, по даной Мартемьяна Родіонова; и за Оравъ наволокомъ в Братиловичахъ, в Нутъ острове и за Нутъ островомъ, Палеостровскаго монастыря Игумену з братьею пожни все, а в земле и в воде треть, а две доли земли и воды Спаскаго Кижского погоста Нашимъ, Государевымъ, дворцовымъ крестьяномъ; да Палеостровскаго жъ монастыря Игумену з братьею на Выгу в Золотице рыбную ловлю поезду участокъ, что былъ в оброке за Кюхчаны и за Выгоозерцы, а оброку на тотъ участокъ положено, за рыбную ловлю пять гривенъ Новгороцкая, пошлина с оброку восмъ денегъ; да Палеостровскаго жъ монастыря угодья в Челможскомъ погосте водяная ловля вешняя, а ловятъ ту ловлю по даной грамоте бывшаго Игумена Хутына монастыря Варлама, да в Челможскомъ же погосте угодья в Челможе и в Кулье острове, и на Озринскомъ берегу, а ловятъ нево-

домъ однимъ и сетми в осень лососи, и пальи. і спги по даной грамоте старыхъ Бояръ, Семена Ермолина, да брата его, Василья Афонасовыхъ; да в Челможе на Корнушъ ручью, на ужной стороне, сена пятнадцать копенъ: да Палеостровскаго жъ монастыря на Выгу в Золотице ловятъ в поезду однимъ человѣкомъ, да в тоне два участка, а ловятъ сетми во все лѣто по даной грамоте старыхъ Новгородскихъ Бояръ, Кондрата Денисова. А те деревни и угодья Палеостровскаго монастыря вотчина, а по приправочнымъ книгамъ Андреа Лихачева с товарищи 72 году и по отделнымъ книгамъ Оштинскаго прикащика Вешняка Нечаева 99 году, в техъ деревняхъ пашни три обжи с полу обжею, а четвертные пашни тритцать пять четвертеи, сена семдесятъ пять копенъ, а угодья рыбныя ловли, черной пашенной и не пашенной лѣсъ, и сѣнные покосы, и островы, и животинная поскотина, по отделнымъ Вешняковымъ же книгамъ Нечаева, а в новыхъ писцевыхъ в Андреевыхъ книгахъ Плещеева с товарищи 91 году того Палеостровскаго монастыря угодья прописаны, а справлены те угодья по приправочнымъ Ондреевымъ книгамъ Лихачева с товарыщи и по волостному обыску всемъ крестьяномъ, которые в техъ деревняхъ живутъ и впредь учнутъ жить, пожаловалъ дедъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженные памяти Великій Государь теми деревнями и угодьи, рыбными ловлями и черныи пашеннымъ и не пашеннымъ лѣсомъ, и сенными покосы, и животинную поскотину, в вотчину Палеостровскаго монастыря Игумена Геронтія, велѣлъ всемъ крестьяномъ, которые в техъ деревняхъ живутъ и впредь учнутъ жить, Палеостровскаго монастыря Игумена Геронтія и братіи слушать во всемъ, пашню на нихъ пахать и доходъ имъ монастырской хлѣбнои и денежной и всякой мелкой платить, чемъ онъ, Игуменъ Геронтій, з братьями изоброчитъ. А в жалованной грамоте дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михайла Федоровича, всеа Росіи Самодержца, 132 году написано: пожаловалъ дѣдъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженные памяти Великій Государь, Новгородского Уѣзду, Обонежскіе пятины, с Онега озера, Рожежества Пречистые Богородицы Палеостровского монастыря Игумена Іосифа з братьею, или хто в томъ монастыре иный Игуменъ и братія будутъ, велѣлъ имъ по прежней жалованной грамоте 58 году монастырскою ихъ вотчиною, деревнями в Новгородскомъ Уезде, в Шунскомъ погосте, в Выгозерскомъ присуде, да в Уножскихъ

в Пудожскомъ, да на море рыбною ловлею одною тонею, да по грамоте 71 году тою жъ ихъ монастырскою вотчиною в Шалскомъ Федоровскими деревнями, Глухова деревнею, да на Пудке речке Филимоновскою деревнею, да на Пудке жъ на бору; да по грамоте 123 году в Шунскомъ погосте деревнею Борковымъ, что словетъ Павловъ наволокъ, да на речке на Пудке на монастырской землѣ мелницею и другою нижнею мелницею и всякими угодьи владѣть по прежнему; а с тое ихъ монастырскіе вотчины монастырскимъ ихъ людемъ и крестьяномъ ни какихъ Государевыхъ податей и денежныхъ поборовъ, и Казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ, и кормовъ, с сошными людми давать не велено, опричь ямскихъ денегъ, и стрелецкихъ запасовъ, и городоваго и острожнаго дѣла; а какъ Игуменъ поедетъ, или пошлетъ отъ себя старцовъ и слугъ к Москвѣ, или в Новъгородъ, о какомъ дѣле бити челомъ без товаровъ, и с нихъ мытэ, и тамги, и перевозовъ, и мостовщины, і иныхъ ни какихъ пошлинъ, также и с монастыря ихъ рыбныя ловли на море с тони и десятыя рыбы имать не велѣно, а на церковной обиходъ велѣно имъ купить воску, ладону, вина церковнаго, меду на пятдесятъ рублевъ, да на монастырской обиходъ рыбы и всякихъ запасовъ, какіе понадобятся, на двести на тритцать рублевъ, да хлѣба двести четвертей безпошлинно. И та жалованная грамота во 185 году на имя брата Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя, Феодора Алексѣевича, всеа Великія, і Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, а во 191 году на Наши, Великихъ Государей, имена подписана. Да в жалованной же грамоте дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, какова дана во 149 году, написано: пожаловалъ дѣдъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженные памяти Великій Государь Новгородскаго Уѣзду, Обонежскіе пятины, с Онега озера, Рожества Пречистые Богородицы Палеостровскаго монастыря Игумена Иосифа з братьею въ прошломъ во 131 году в Челможскомъ погосте девять пустошей, которые описаны на ево, Великаго Государя, у Попа Ермолая, да у сына его, Исака, вытнымъ числомъ полсемы выти и полъ полътрети выти с полтретникомъ, пашни и черной лѣсъ к темъ пустошамъ, и сенные покосы, и рыбную ловлю со всѣми угодьи до жилца, а оброку они с техъ пустошей платили по три рубли по дватцати по шти алтынъ по пяти денегъ на годъ. А в прошломъ во 134 году по ево жъ, дѣда Нашего, Великихъ Государей

блаженные памяти Великаго Государя Указу, велѣно тѣ жъ пустоши с Поповымъ Ермолаевымъ сыномъ Исакомъ раздѣлить, и по раздѣлу с техъ пустошей Игуменъ з братьею платили оброку по рублю по тритцати алтынъ по две денги. Да у нихъ же в Пудожскомъ погосте на речке на Рагнуске, на черномъ лѣсу, из ево, Великого Государя, землѣ, поставлена про монастырской обиходъ мелница колесная и с толчеею, и какъ, де, были в Заонежскихъ погостехъ писцы, Князь Иванъ Долгоруковъ да Подьячей Посникъ Раковъ, и на ту мелницу положили вновь оброку два рубли, да пошлинъ три алтына две денги, и они тотъ оброкъ платятъ по вся годы; и дѣдъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженные памяти Великій Государь, пожаловалъ с оброчныхъ пустошей ихъ доли оброку рубля тритцати с полуденгою, да с мелницы двух рублевъ с гривною, имать не велѣлъ, а велѣлъ тотъ оброкъ дать в домъ Пречистые Богородицы и великого Чудотворца Николы на свечи, и на ладонъ, и на вино церковное, и на монастырское строеніе. Да в прошломъ во 134 году те пустоши, и черной лѣсъ, и сенные покосы, и рыбную ловлю в реке в Челможе, в Пяльме велѣно разделить по поламъ и владеть Палеостровского монастыря Игумену Иосифу з братьею половиною, а другою половиною Попову Ермолаеву сыну Исаку, за отца ево, Ермолаеву Попову, службу, и оброкъ з земли и с угодей платить по поламъ, и у монастыря тое половины отъимать не велено, по тому что монастырь место безвотчинное и убогое, а с мелницы, о которой мелницы били челомъ Палеостровского монастыря Игуменъ Иоасафъ з братьею, по писцовымъ книгамъ Князя Ивана Долгоруково, да Подьячего Посника Ракова 136 и 137 годовъ, оброку двух рублевъ пошлинъ четырехъ алтынъ двух денегъ и с выше писанныхъ оброчныхъ пустошей съ ихъ доли и с мелницы оброку четырехъ рублевъ с полуденгою, имать не велѣно, а велѣно отдать тѣ денги в Палеостровской монастырь на церковное строеніе. И в прошломъ во 194 году, Марта въ 30 день, по Нашему, Великихъ Государей, Указу, а по челобитью Палеостровского монастыря Игумена Феодосія з братьею, дана имъ Наша, Великихъ Государей, грамота с прочетомъ, велѣно Палеостровского монастыря Игумену Феодосію, и впредь хто по нихъ Игумены и братія будутъ, монастырскими ихъ вотчинами, и рыбною ловлею, и всякими угодьи владѣть по жалованной грамоты и по писцовымъ книгамъ; да имъ же по жалованной же грамоте велѣно на церков-

ной обиходъ воску, и ладону, и вина церковнаго, и меду покупать на пятдесять рублевъ, да монастырской росходъ соли, рыбы и всякихъ запасовъ, какіе понадобятца, на двести на тритцать рублевъ, да хлѣба по двести четвертей беспошлинно, по тому что после того, какъ во 185 году о тарханщикахъ брата Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя Указъ состоялся, по его жъ, блаженные памяти Великого Государя Указу во 186 и во 187 годехъ, а по челобитью с Вологды Кирилова, да Прилуцково, да с Двины Сиского, и из Новагорода Юрьева і иныхъ меншихъ монастырей властей по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ про монастыре обиходы указное число соли, и рыбы, и запасовъ, провозить и покупать беспошлинно велѣно жъ; потомъ даны имъ грамоты, и послѣ того, по челобитью і иныхъ монастырей и пустынь властей о покупке беспошлинно противъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ и вновь церковные потребы и монастырскихъ обиходовъ, Наши, Великихъ Государей, грамоты даваны, а с продажи, буде они Палеостровского монастыря Игумены з братьею, и с ыныхъ запасовъ что продадутъ, и с той продажи велѣно с нихъ пошлины имать по новому торговому уставу, какъ и с торговыхъ людей беретъ; а которые пустоши и мелницы даны имъ по Указу и по грамоте дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя во 132 году безоброчно, и теми пустошми и со всеми угодьи, мелницею, велѣно имъ владѣть по той грамоте и по писцовымъ книгамъ. И в прошломъ во 195, Февраля во 2 день, писалъ к Намъ, Великимъ Государемъ, из Великого Новагорода Преосвященный Корнилій, Митрополитъ Новгородскій и Великолуцкій, что, де, в Олонецкомъ Уѣзде, в Палеостровскомъ монастыре, поселилисъ жить воры и церковные расколники, чернецъ Игнашко, да Олонецкаго Уѣзду, Повенецкаго рядку житель Омелка Ивановъ, да Вяжицкаго монастыря крестьянинъ, Толвуйскаго погоста Овдейко Алексѣевъ, да с ними мужеска и женска полу с тысяча с двести человѣкъ, с ружьемъ, с пушкой, и с пищалми, и с копьи, и з бердыши, а братью того монастыря и служекъ работниковъ бивъ, пограбя, выгнали вонъ, а церковную утварь, и всякую монастырскую казну, и письменные крепости они, воры, оставили у себя, и Маія въ 25 день писали к Намъ, Великимъ Государемъ, из Великаго Новагорода Бояринъ Нашъ и Воевода, Петръ Васильевичъ Шереметевъ, с товарищи, что, де, в томъ Палеостровскомъ монастыре расколщики сгорели.

Да в прошломъ же во 197 году, Октября въ 31 день, да Декабря въ 5 день, писали к Намъ, Великимъ Государемъ, с Олонца Столникъ и Воевода, Князь Василей Долгоруковъ, и Дьякъ Иванъ Улановъ, из Великова Новагорода Преосвященный Корнилій, Митрополитъ Новгороцкій и Великолуцкій, во Олонецкомъ, де, Уѣзде, в томъ же Палеостровскомъ монастыре, воръ и церковной раскольникъ, Павелъ Чаплинъ, Омелка Ивановъ, которой прежъ сего тотъ Палеостровской монастырь разорилъ и церковь Божію с раскольники сжехъ с товарищи своими, с такими жъ ворами и церковными расколщиками, человекъ с полтараста с ружьемъ, с пищалми, из бердышми, и с саблями, и с копьи, засѣли, и всякую в томъ монастыре церковную утварь, и книги, и ризы, и денежную казну, и жалованные грамоты, и Новгороцкихъ Посадниковъ данные и писменные крепости, все без остатку побрали, а Игумена заперли з братіею и служебники в томъ монастыре и морятъ всехъ голодомъ, и монастырской, де, коровей дворъ сожгли, и для, де, того они, Столникъ и Воевода, и Дьякъ, к тому Палеостровскому монастырю послали с Олонца началного человѣка, Аникія Портновскаго, да Подьячего Семена Ананьина с стрелцами и с понятыми людьми, и велѣли о поимке техъ воровъ чинить промыслъ со всякимъ раденіемъ и остерегательствомъ, чтобы тотъ пущей воръ Омелка ис того монастыря не ушелъ, и того монастыря и в томъ монастыре церквей Божіихъ не зжехъ, и Игумена з братіею не погубили. И Декабря въ 14 писали к Намъ, Великимъ Государемъ, с Олонца, о нихъ Столникъ и Воевода, и Дьякъ, что, де, в томъ Палеостровскомъ монастыре воры и церковные раскольники церкви Божіи и всякое строеніе сожгли без остатку, и сами згорели, и Игумена з братіею и з служебники с собою пожгли, а ис того, де, пожару толко схватили дватцать восмъ иконъ, да восмъ колоколовъ, да семъ языковъ, да часы изломанные, да з гроба того Палеостровскаго монастыря начальника Корнилія покровъ бархатной черной, да вериги. Да Декабря жъ въ 29 писали к Намъ, Великимъ Государемъ, с Олонца, они жъ, Стольникъ и Воевода, и Дьякъ, в прошломъ, де, во 197 году, Декабря жъ въ 7 день, били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Палеостровскаго монастыря Келарь старецъ Мисаилъ з братіею, а на Олонце в Приказной Избѣ подали имъ челобитную, а в челобитной ихъ написано, чтобъ Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловати ихъ, велѣть имъ Наше, Великихъ Государей, денежное и хлѣб-

ное жалованье на свечи, и на ладанъ, и на вино церковное, по прежнимъ Нашимъ, Государевымъ, грамотамъ, и на прошлой на 197 годъ выдать, и они, де, Столникъ и Воевода, и Дьякъ, без Нашего, Великихъ Государей, Указу, того жалованья темъ старцамъ дать не смеютъ, по тому что, де, в томъ Палеостровскомъ монастыре воры церковные раскольники собраніемъ своимъ згорели і Игумена з братіею, и служебники, и все строеніе с собою без остатку сожгли. А в Олонецкомъ сметномъ списку прошлаго 194 году написано: Нашего, Великихъ Государей, жалованья в Палеостровской монастырь Игумену з братіею на 194 годъ за воскъ и за медъ, да сороку четыремъ старцамъ руги, и за соль, девятнацать рублевъ дватцать два алтына две деньги, да хлѣба сто четвертей ржи, овса тожъ, да на просфиры за пшеницу тринатцеть четвертей ржи. Да в прошломъ же 197 году били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Палеостровскаго жъ монастыря Келарь старецъ Мисаилъ з братіею, что Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловати ихъ, велѣть имъ тотъ ихъ Палеостровской монастырь построить, а на монастырское строеніе дать имъ Нашего, Великихъ Государей, жалованья, и крестьяномъ ихъ, и бобылямъ, и пашеннымъ землямъ, и сѣннымъ покосамъ, и рыбнымъ ловлямъ, и оброчнымъ пустошамъ, которые по Нашему, Великихъ Государей, Указу на оброке, владеть велѣно, и всякимъ угодьямъ, что за темъ ихъ Палеостровскимъ монастыремъ по нонешнее разореніе было, по многимъ прародителей Нашихъ и Нашимъ Государскимъ Указомъ, и по жалованнымъ грамотамъ, и по писцовымъ книгамъ, и по данымъ Новгородскихъ Посадниковъ, всему во всемъ быть по прежнему за темъ ихъ Палеостровскимъ монастыремъ неизменно, и вышепомянутые взятые ис пожару часы, и покровъ, и вериги, и горелую медь, и колокола, и образы, с Олонца і из Кузаранскіе волости отдать, и Наше, Великихъ Государей, денежное и хлѣбное жалованье имъ, старцомъ, в Палеостровской монастырь давать по прежнему, потомъ в Великій Новъгородъ и на Олонецъ послать Наши, Великихъ Государей, грамоты, что Святѣй Православной Вере отъ нихъ, воровъ и церковныхъ расколниковъ, в поруганіи не быть, и имъ, старцомъ, от обещанія своего не отбыть. И Февраля въ 11 день, по имянному Нашему, Великихъ Государей, Указу дана имъ Наша, Великихъ Государей, грамота с прочетомъ, на Олонецъ к Воеводе и к Дьяку, велено того монастыря Келарю з братьею Наше, Великихъ Госуда-

рей жалованье на 197 годъ по окладу, за воскъ, и за ладонъ, и за соль, девятнатцать рублевъ дватцать два алтына две денги, да хлѣба сто четвертей ржи, овса тожъ, на просфиры за пшеницу тринатцать четвертей ржи, буде имъ на 197 годъ не выдано, а впредь то Наше, Великихъ Государей, жалованье Келарю, или хто иные Игумены и братія в томъ монастырѣ будутъ, дават же по вся годы по прежнему ис такихъ же доходовъ, ис какихъ имъ напередъ сего давано, а вотчинамъ, и рыбнымъ ловлямъ, и всякимъ угодьямъ за темъ Палеостровскимъ монастыремъ быть по прежнему по писцовымъ книгамъ, и по жалованнымъ грамотамъ, и по дачамъ, какъ было за тѣмъ монастыремъ напередъ сего до разоренья, да ему жъ, Келарю з братьею, по Нашему, Великихъ Государей, Указу велено дать Нашего, Великихъ Государей, жалованья на Олонце из откупного, от таможеннаго, и кабацкого с Važенского и со Стречинскаго питейнаго збору, на церковное строенье сто рублевъ, а часы и первоначалника ихъ Корнилія покровъ, и вериги, и горелую медь, и колокола, и Святые иконы, что ис того монастыря вывезено на Олонецъ и в Кузаранскую волость, отдать имъ, в Палеостровской монастырь, по прежнему, в Великій Новъгородъ к Преосвященному Корнилію, Митрополиту Новгородцкому и Великолуцкому, Наша, Великихъ Государей, грамота о строеніи того Палеостровскаго монастыря для вѣдома послана жъ. И нынѣ били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Олонецкого Уѣзду с Онега озера Палеостровскаго монастыря Строитель старецъ Мисаилъ з братьею: в прошлыхъ, де, годѣхъ, тому с пятсотъ лѣтъ и болши, Новгородскіе Посадники, во время бытія своего, дали под строеніе того ихъ, Палеостровскаго монастыря, первоначалнику ихъ, Преподобному отцу Корнилію, на Онеге озере Палей речной і иные островы, да на пропитаніе братіи и трудникамъ в Шунскомъ погосте пашенные земли, и сенные покосы, и рыбные ловли, и всякія угодья, и для вечного к тому ихъ монастырю утверженія на тѣ угодья и даные за своими руками и за свинцовыми печатми дали, и после, де, того прародители Наши, Государьскіе, и по нихъ дѣдъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженные памяти Великій Государь, и братъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженные жъ памяти Великій Государь, милостивымъ своимъ призреніемъ тѣ всѣ выше іменованные угодья, для вечнаго утвержденія, к тому ихъ монастырю, подтвердили, и пашенныхъ земель, и сенныхъ покосовъ, и всякихъ угодей прибавили, а иные обелили и

для вечнаго утвержденія на тѣ на все угодья свои, Государскіе, жалованные грамоты дали, велѣно тѣмъ всѣмъ угодьямъ быть за ихъ Палеостровскимъ монастыремъ во вѣки неподвижно; и в писцовыхъ книгахъ тѣ все угодья за темъ ихъ Палеостровскимъ монастыремъ написаны имянно до Нашего, Великихъ Государей, жалованья, Строителю з братіею на пропитаніе велѣно давать хлѣба ржи по сту четвертей, овса по тому жъ, да ячмени по тринатцати четвертей, да на воскъ, и на ладонъ, и на вино церковное по двенатцати рублевъ по дватцати по два алтына по две денги на годъ. И в прошломъ, де, во 197 году, воры и церковные расколники, собрався в Олонецкомъ Уѣзде из вотчинъ Тихвина, и Футына, и Важицкого монастыря, которые в Великомъ Новѣгороде крестьяне в дикихъ лѣсахъ многое число, и пришедъ в тотъ ихъ Палеостровской монастырь Сентября противъ 20 числа, прошлаго 197 году, в ночи во время утреней службы, і Игумена з братіею десяти человѣкъ, да простолюдиновъ церковныхъ Дьяковъ трехъ человѣкъ, поимавъ, перевязали, и в пустой погребъ побросали, а досталные старцы и белцы, видя ихъ воровской приходъ, из монастыря ушли, и тѣ воры в томъ ихъ Палеостровскомъ монастыре сидели девять недель, и при присылке с Олонца тѣ расколники в томъ ихъ монастыре пожглись, и церкви Божіи, и в нихъ образы, и книги, и ризы, и всякую церковную утварь, и монастырскую всякую казну, и хлѣбъ, и посуду, и на вотчинные ихъ всякіе угодья Нашп, Государскіе, жалованные и ввозную грамоты, і иные крепости, и все что ни есть в томъ монастыре было, і Игумена з братіею десяти человѣкъ и Дьяковъ трехъ человѣкъ, и монастырской ихъ коровей дворъ, со всемъ без остатку сожгли, и в прошломъ, де, во 197 году, по Нашему, Великихъ Государей, Указу велѣно тотъ Палеостровской монастырь строить имъ по прежнему, и на строеніе того монастыря дано имъ Нашего, Великихъ Государей, жалованья сто рублевъ, и тотъ монастырь и к немъ церковь Божію они построили, и вотчинными, де, всякими угодьями, которые к тому ихъ монастырю в писцевыхъ и переписныхъ книгахъ написаны, также и в жалованныхъ и ввозной грамотахъ и в иныхъ крѣпостяхъ были написаны, которые грамоты и крепости сожгли расколники, владеть имъ не по чему, по тому что о владенье техъ всякихъ угодей противъ писцевыхъ книгъ и прежнихъ Нашихъ, Государскихъ, жалованныхъ и ввозной грамотъ и иныхъ крепостей, Нашей, Великихъ Государей, жалованной грамоты

имъ не дано, а те прежніе ихъ жалованные и ввозная грамоты в Новгородскомъ Приказе во 194 году и выписки кладены, и списки с техъ выше именованныхъ ихъ жалованныхъ грамотъ попускъ ввозной грамоте, и писцевые и переписные книги, в Новгородскомъ Приказе Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловати бъ ихъ, велѣть о владенье всякихъ ихъ монастырскихъ угодей по даче Нашего Великихъ Государей, жалованья, противъ прежнихъ жалованныхъ и ввозной грамотъ и с писцевыхъ и переписныхъ книгъ, дать имъ свою. Великихъ Государей, жалованную грамоту. И какъ к вамъ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и вы бъ того Палеостровскаго монастыря Строителю старцу Пакиму з братіею, о владенье всякихъ ихъ монастырскихъ угодей по даче Нашего, Великихъ Государей, жалованья, учинили по прежнимъ дѣла Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, и по Нашимъ, Великихъ Государей, жалованнымъ грамотамъ, какъ о томъ писано в сей Нашей, Великихъ Государей, грамоте выше сего. А прочетъ сю Нашу Великихъ Государей, грамоту, велѣли с нѣе списать списокъ, да тотъ списокъ ты, Дьякъ, за своею приписью оставили в Приказной Избе, а сю Нашу, Великихъ Государей, грамоту велѣли отдать Палеостровскаго монастыря старцу Корнилію, впредь для иныхъ Нашихъ, Воеводъ и Дьяковъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7199 году, Іюня въ 20 день.

Да на той же грамотѣ по склейкамъ на оборотѣ подписано тако:

Дякъ Алексей Никитинъ. Справилъ Ивашко Невлевъ.

№ 4. Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Белыя Россіи Самодержцевъ, на Олонецъ Стольнику Нашему и Воеводѣ, Леонтью Афонасьевичу Стрешневу, да Дьяку Нашему Ивану Иванову. В Олонецкихъ писцовыхъ книгахъ писма и меры Никиты Панина, да Подьячего Семена Копылова, 136 и 137 годовъ, написано: В Выгозерскомъ стану, в Челможскомъ Петровскомъ погосте, порозжіе пустоши, которые по выписи книгъ писма и меры Каргопольскихъ писцовъ, Ивана Воейкова, да Дьяка Третьяка Копнина, во 129 году отписаны из дѣла Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Феодоровича, всеа Русіи, у Толвуйского Попа Ермолая, за отделомъ оста-

лись, а нынѣ теми пустошми, пашнею и сенными покосы, и всякими угодьи, владѣетъ Палеостровскаго монастыря Игуменъ Иосифъ з братіею, да Подьячей Исакъ Ермолаевъ, из денежного оброку пустошъ, что была деревня на речке на Челмужѣ, Майковская, Асимоновская и Сергѣевская тожъ, с пустошми, всего девять пустошеи, да к ним же припущены в пашню три пустоши, а в техъ пустошахъ пашни паханые наездомъ семнатцать четвертей с полутретникомъ, да перелогу и лѣсомъ поросло сорокъ девять четвертей бес полутретника, обоего пашни перелогу и лесные поросли шестдесятъ шесть четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте шесть вытей, и с полувытью и полъ полъ трети выти с полутретникомъ перелогу, а в выте положено противъ прежняго добрые земли по десяти четвертей, сена сто двадцать одна копна, а сошнаго письма в пусте полъ полъ чети сохи и три четверти с осминою пашни, да к темъ же пустошамъ лесу непашенного бору и по болотамъ вдоль на тритцать верстъ, а поперегъ на шестнадцать верстъ, да рыбныхъ ловель и заколовъ в реке в Челможе, и в Пялме, и в Немене, и Оржане и в Толбачке, и на Зайцовскомъ, полуострове, и в Челмужской губе, и в Онежскихъ островахъ, на Орловой лудуши, на Мягъ острову и на Кислякове носу, на Ливъ острову, на Ловецкомъ носу, на Иванкове острову, на полуйде, на Коневскомъ острову, на Березовце, на Кулье, и на Заецкове жъ островехъ, и во Онеге по плесамъ, и в Пялме реке заколъ, на Онежскомъ берегу, Хой наволокъ; а ловятъ в техъ рыбныхъ ловляхъ в рекахъ сиги и всякую мелкую рыбу, а в заколехъ лососи и палья, а владѣютъ теми рыбными ловлями по темъ оброчнымъ пустошамъ Палеостровскаго монастыря Игуменъ, да Подьячей Исакъ, вопче Футына монастыря со крестьяны, переменяясь по годомъ, считаясь повытно, а оброку с техъ пустошей с пашни, и сенныхъ покосовъ, и с черныхъ лесовъ, и рыбныхъ ловель Палеостровскаго монастыря Игуменъ з братьею и Подьячей Исакъ Ермолаевъ платятъ в Великій Новъгородъ по платежнымъ прошлыхъ 135 і иныхъ годовъ описямъ, на годъ по три рубли по дватцати по пяти алтынъ по пяти денегъ; а во 149 году Палеостровскаго монастыря на Игумене Иосафе з братіею с техъ пустошей оброчныхъ денегъ ихъ доли по рублю по тритцати алтынъ с полуденгою на годъ, имать не велено, по тому что тотъ оброкъ отданъ в тотъ монастырь на свечи, и на ладонъ, и на вино церковное, и на монастырское строе-

ніе. А в прошлыхъ во 182 и во 186 годехъ велѣно техъ пустошей другою половиною владеть из оброку Палеостровскаго монастыря Игумену з братіею урочные годы по 190 годъ, а оброку велѣно имъ платить по пяти рублевъ на годъ; и в прошломъ во 191 году по челобитью Важицкаго монастыря Архимандрита Боголѣпа з братьею, послана Наша, Великихъ Государей, грамота на Олонецъ, велѣно теми пустошами со всеми угодьи, которые были на оброке за Палеостровскимъ монастыремъ, отдать на оброкъ без перекупки на пять лѣтъ имъ, Важицкаго монастыря Архимандриту з братьею, а оброку велено с нихъ имать по тому жъ, по чему имано с Палеостровскаго монастыря, для того что оброчные годы Палеостровскому монастырю вышли, а Важицкаго монастыря Архимандритъ о техъ пустошахъ билъ челомъ в оброкъ для церковнаго строенія, и въ 191 же году по челобитью Палеостровскаго монастыря Строителя Иеромонаха Луки з братьею, велѣно тѣ оброчные пустоши отдать на оброкъ на пять лѣтъ, а оброку велѣно имъ платить и с новою наддачею по пяти рублевъ с полтиною на годъ, да пошлины по Указу, а Важицкого монастыря Архимандриту з братьею в техъ пустошахъ и в рыбныхъ ловляхъ отказать, по тому что за темъ монастыремъ многіе вотчины, а за Палеостровскимъ монастыремъ вотчинъ ни какихъ нетъ. А во 192 году велѣно тѣми половинами пустошми владеть имъ, Палеостровскаго монастыря, для ихъ скудости, ис того жъ оброку без перекупки, и о томъ посланы на Олонецъ к прежнимъ Воеводамъ Нашимъ и к Дьякомъ Наши, Великихъ Государей, грамоты. И нынѣ били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Палеостровскаго монастыря Строитель Иеромонахъ Варламъ з братьею: по выше писаннымъ, де, Нашимъ, Великихъ Государей, грамотамъ, велѣно имъ теми половинами пустошми со всеми угодьи владеть без перекупки; и в прошлыхъ, де, годехъ, тому лѣтъ с шести Важицкаго монастыря власти завладѣли у нихъ рыбною ловлею, что написано к выше писаннымъ пустошамъ, Мягъ островомъ, и владѣютъ мочью своею и до нынѣ, и Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловать ихъ, велѣть теми половиною пустошми, для ихъ монастырской скудости, владѣть имъ по прежнему, вечно, без перекупки, а оброку имать с нихъ по прежнему по пяти рублевъ с полтиною на годъ, а что Важицкаго монастыря власти завладѣли насилствомъ рыбною ихъ ловлею Мягъ островомъ, и в томъ велѣть бы имъ, Важицкимъ, отказать, и о томъ дать имъ к вамъ Нашу, Великихъ Госу-

дарей, грамоту с прочетомъ. И какъ к вамъ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и вы бъ выше писанными половиною пустошми по прежнимъ Нашимъ, Великихъ Государей, Указомъ, велѣли владѣть из выше писаннаго оброку Палеостровскаго монастыря Строителю Варламу з братьею до валовыхъ писцовъ, а что Вяжицкого монастыря власти завладѣли собою ихъ рыбною ловлею, Мягъ островомъ, и в томъ Вяжицкимъ велѣли отказать и владѣть не велѣли, а велѣли владѣть Палеостровскаго монастыря Строителю з братьею. А прочетъ сю Нашу, Великихъ Государей, грамоту, велѣли списать с нее списокъ слово в слово, да тотъ списокъ ты, Иванъ, за своею приписью, оставили на Олонце в Приказной Избѣ, и сю Нашу, Великихъ Государей, грамоту отдали в Палеостровской монастырь, впредь для владѣнья техъ пустошей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7201-го, Февраля въ 7 день.

Да на той же грамоте на обороте подписано тако:

Дякъ Алексей Никитинъ. Справилъ Ивашко Певлевъ.

№ 5. Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Олонецъ Стольнику Нашему и Воеводѣ, Василью Никитичю Зотову. Въ Олонецкихъ писцовыхъ книгахъ, письма и меры Никиты Панина, да Подьячаго Семена Копылова 136 137 годовъ написано: Въ Вологерскомъ стану, в Челможескомъ Петровскомъ погосте, порозжіе пустоши, которыя по выписки съ книгъ письма и меры Каргопольскихъ писцовъ, Ивана Воейкова да Дьяка Третьяка Копнина въ 129 году отписаны на дела Нашего, Великаго Государя, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михайла Θедоровича, всея Россіи Самодержца, у Толвуйскаго Попа, за отдѣломъ остались, нынѣ теми пустошами, пашнею и сенными покосы и всякими угодьи, владѣютъ Палеостровскаго монастыря Игуменъ Іосифъ з братією, да Подьячей Исакъ Ермолаевъ, изъ денежнаго оброку. Пустошь, что была деревня на рѣкѣ на Челмуже, Майковская, Асимаковская и Сергеевская тожъ, а в ней пашни пахаиные добрые земли наѣздомъ двѣ четверти с осминою, да перелогу и лѣсомъ поросло с отхожими лешими землями две жъ четверти с осьминою, обоего пять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте [illegible], сена [illegible] копенъ. Пустошь, что

была деревня Бординщина, а починокъ Филиповской тожъ, да к ней жъ припущена въ пашню пустошь, что была деревня Еремки Иванова, а в ней пашни паханые добрые земли наездомъ пять четвертей, да перелогъ и лесомъ поросло и на отхожихъ на лешихъ земляхъ пять же четвертей, обоего десять четвертей въ поле, а в дву по тому жъ, впусте выть, сена пятнадцать копенъ. Пустошь, что была деревня Желковская, Дьяково тожъ, а в ней пашни паханые добрые земли наездомъ четверть с третникомъ, да перелогу и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ шесть четвертей въ поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть без трети выти и третникъ пашни, сена десять копенъ. Пустошь, что была деревня на Челмужсвой губѣ, на острову, а Попова тожъ, пашни паханые наездомъ добрыя земли три четверти да перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лешихъ земляхъ семь четвертей, обоего десять четвертей въ поле, а в дву по тому жъ, впусте выть, сена пятнадцать копенъ. Пустошь, что была деревня у Соломени, Аботаловчина и Овдеевщина тожъ, а в ней пашни паханые наездомъ добрые земли осмина, да перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лешихъ земляхъ четыре четверти съ осминою, обоего пять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, впусте пол выти, сѣна пять копенъ: Пустошь, что была деревня Шавшатовская на Хижъ горѣ, пашни паханые наездомъ добрые земли четыре четверти, да перелогу и лесомъ поросло и на отхожихъ на лешихъ земляхъ шесть четвертей, обоего десять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть, сена пятнадцать копенъ. Пустошь, что была деревня на сельги Мигнуевщина, и Патровщина тожъ, а в ней пашни паханые наездомъ добрые земли четверть безъ полутретника, да перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ шесть четвертей с полутретникомъ, обоего семь четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть без трети выти и третникъ перелогу, сена пятнадцать копенъ. Пустошь, что была деревня на Хижъ горѣ Лукиновская, да к ней жъ припущена въ пашню пустошь, что былъ починокъ у Паховскаго стежа, Хижъгорца тожъ, в ней пашни перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ и на лѣшихъ земляхъ добрые земли семь четвертей в поле, а в дву по тому жъ, впусте выть без трети выти и третникъ перелогу, сена одинадцать копенъ. Починокъ Евсеевской Слѣдъ, да к нему жъ припущена в пашню пустошь, что была деревня Андреевской Слѣдъ, а Адамовщина и

Колупаевщина, и Онтоновщина, и Окуловщина тожъ, а в ней пашни перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ пять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте пол выти, сена пятнадцать копенъ. Всего девять пустошей, да к нимъ же припущены в пашню три пустоши, а в трехъ пустошахъ пашни паханые наездомъ семьнадцать четвертей с полутретникомъ, да перелогу и лѣсомъ поросло сорокъ девять четвертей без полутретника, обоего пашни перелогу и лѣсные поросли шестьдесятъ шесть четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте шесть вытей с полутретью и пол полтрети выти съ полутретникомъ перелогу, а в выть положено противъ прежняго добрыя земли по десяти четвертей, сена сто двадцать одна копна, а сошнаго письма пол полчети сохи и три четверти с осминою пашни; да къ темъ же пустошамъ лесу непашеннаго бору и по болотамъ вдоль на тридцать верстъ, а по перекъ на шестнадцать, да рыбныхъ ловель в реке в Челмуже, и в Пялме, и в Немене, и на Аржамѣ, и в Талбачки, и на Зайцовскомъ полуостровѣ, и в Челмужской губѣ, и в Онежскихъ островахъ, на Орловой лудьше, на Мягъ острову, и на Кислякову носу, на Ливъ острову, на Ловецкомъ носу, и на Ивановѣ острову, на полудень на Конецкомъ острову, на Березовце, на Кулье, и на Заевцове жъ островѣ, и в Онези на плесомъ, въ Пялмѣ рѣкѣ заколъ, и на Онежскомъ берегу Хой наволокъ; а ловятъ в техъ рыбныхъ ловляхъ, въ рѣкахъ сиги и всякую мелкую рыбу, а в заколи лососи и пальи; а владѣютъ тѣми рыбными ловлями по темъ описнымъ оброчнымъ пустошамъ Палеостровскаго монастыря Игуменъ да Подьячей Исакъ, вопче Футиня монастыря со крестьяны, переменяясь по годамъ, считаясь повытно. А оброку с тѣхъ пустошей, с пашни, и сѣнныхъ покосовъ, и съ рыбныхъ ловль Палеостровскаго монастыря Игуменъ з братіею и Подьячей Исакъ Ермолаевъ платятъ по платежнымъ прошлымъ 135 и иныхъ годовъ отписямъ, по три рубли по двадцати по шти алтынъ по пяти денегъ на годъ. А в прошломъ же 201 году, Генваря въ 30 день, били челомъ Намъ, Великому Государю, Палеостровскаго монастыря Строитель Іеромонахъ Варлаамъ з братіею: в прошломъ, де, 131 году, по Указу деда Нашего, Великаго Государя, блаженныя памяти Великаго Государя, дано имъ в Палеостровскій монастырь на оброкъ въ Петровскомъ Челмужскомъ погосте девять пустошей с пашнею и лѣсомъ, сѣнными покосы, и съ рыбными ловли, и со всякими угодьи, кото-

рыя отписаны были у Попова сына, у Исака Ермолаева, а оброку, де, с техъ пустошей велѣно платить по три рубли по двадцати по шти алтынъ по пяти денегъ на годъ. А въ 134 году тѣ пустоши велено съ нимъ, Исакомъ, раздѣлить, и по раздѣлу с половины велѣно платить оброкъ по рублю по тридцати алтынъ съ полуденьгою на годъ. А во 149 году, по Указу деда жъ Нашего, Великаго Государя, блаженныя памяти Великаго Государя, съ техъ пустошей, для ихъ монастырской скудости, оброкъ снятъ и велѣно владѣть имъ безоброчно, а другою жъ половиною тѣхъ пустошей владѣли они зъ оброку урочные годы. И в прошлыхъ, де, годехъ, тому лѣтъ шесть, Вяжицкаго монастыря власти завладѣли у нихъ рыбною ловлею, что написано къ выше писаннымъ пустошамъ, Мягъ островомъ, и владѣютъ мочью своею и донынѣ; и чтобъ Намъ, Великому Государю, пожаловать ихъ, велѣть теми половиною пустошей, для ихъ монастырской скудости, владѣть имъ вѣчно, безъ перекупки, а оброка жъ имать съ нихъ по прежнему, по пяти рублевъ с полтиною на годъ; а что Вяжицкаго монастыря власти завладѣли насильствомъ рыбною ихъ ловлею, Мягъ островомъ, и в томъ имъ, Вяжицкимъ, отказать, и о томъ дати имъ на Олонецъ Нашу, Великаго Государя, грамоту. И Февраля въ 7 день, 201 году, по тому ихъ челобитью послана Наша, Великаго Государя, грамота на Олонецъ къ Столнику и Воеводѣ, к Леонтью Стрешневу, да Дьяку Ивану Иванову, с прочетомъ, вечно имъ выше писанными половиною пустошей по прежнимъ Нашимъ, Великаго Государя, Указомъ владѣть, изъ выше писаннаго оброку до валовыхъ писцовъ, а что Вяжицкаго монастыря власти собою рыбною ихъ ловлею, Мягъ островомъ, завладѣли, и въ томъ Вяжицкимъ отказать и владѣть не велѣно, а велѣно владѣть Палеостровскаго монастыря Строителю з братіею. И нынѣ были челомъ Намъ, Великому Государю, Олонецкаго Уѣзда Обонежскіе пятины, с Петровскаго Челмужскаго погоста обѣлный крестьянинъ, Ганка Ключаревъ с родственники: въ прошломъ, де, во 135 году, по упрошенію прабабки Нашей, Великаго Государя, блаженныя памяти Великія Государыни, благовѣрныя Царицы, иноки Марѳы Ивановы, дедъ Нашъ, Великаго Государя, блаженныя памяти Великій Государь, Царь и Великій Князь, Михайла Ѳедоровичь, всея Россіи Самодержецъ, пожаловалъ, за службу прадеда его, Ганкина, Ермолая Герасимова, и сына его, Ермолаева, а ихъ деда, Исака Ключаревыхъ, по прежнимъ отпис-

ными ихъ пустошами со всѣмя к тѣмъ пустошамъ угодьи, по писцовой книги в Петровскомъ Челмужскомъ погостѣ тридцать три четверти, которыя были у нихъ, Попа Ермолая с сыномъ Исакомъ, отписаны, другая половина тридцать три четверти отдано в отчину в Палеостровскіи монастырь. И в прошломъ же въ 179 году били челомъ отцу Нашему, Великаго Государя, блаженныя памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, того Палеостровскаго монастыря Игуменъ з братіею, не дѣломъ, чтобъ ту жалованную пустошную ихъ землю у нихъ отнять, а в челобитной своей полюбовную раздѣлку, какову онъ, Игуменъ с братіею, в прошломъ въ 136 году, с дедомъ ихъ, Исакомъ, учинили, что имъ до ихъ доли до пустошей дѣла нѣтъ и не вступатся, а та, де, ихъ пустошная земля, тридцать три четверти, съ нимъ, Игуменомъ з братіею, прадеду и деду ихъ отведена, и отвотная память въ 136 году со крестьяны дана, а другая половина той же ихъ земли, которую они, Палеостровскаго монастыря Игуменъ съ братіею, отняли у нихъ мочью своею, отъ того монастыря в дальномъ растояніи, и тою землею сами они не владѣютъ, корыстуютца напрасно, отдаютъ на оброки иныхъ монастырей крестьяномъ и ихъ детямъ, разоряютъ и утѣсняютъ и продаютъ напрасно. И Намъ, Великому Государю, пожаловати бъ ихъ, для ихъ скудости, велѣти бъ тое оброчную ихъ пустошную землю со всеми угодьи, за многіе службы прадеда и деда ихъ, во владѣніе отдать имъ, для ихъ земляныя скудости, и с той земли в Нашу, Великаго Государя, казну оброку имать с нихъ по прежнему, по рублю по тридцати алтынъ з денгою на годъ, безъ перекупки и переоброчки, и о томъ дати имъ Нашу, Великаго Государя, грамоту с прочетомъ, чтобъ имъ впредь отъ того утѣсненія не было. Да к тому своему челобитью Ганка подалъ в Новгородской Приказъ с выше именованной деда Нашего, Великаго Государя, грамоты въ 135 году за рукою списокъ, да раздѣлную память 136 году, за печатью Воеводы Богдана Камынина, да запись и с техъ памятей; и записи взяты у него за рукою списки, а подлинныя, справя списками, отданы ему съ роспискою. И в спискахъ написано: в спискѣ, де, Нашъ, Великаго Государя, блаженныя памяти Великіи Государь пожаловалъ Казанскаго Дворца Подьячего Исака Ермолаева, за службу отца его, Архангельскаго Ключаря, Попа Ермолая, велѣлъ пустош-

ную землю, которая, по писцовымъ книгамъ Ивана Воейкова, да Дьяка Третьяка Копнина, 129 году в Петровскомъ Челмужскомъ погостѣ осталась, за отдѣломъ у него, Попа Ермолая, шестьдесять шесть четвертей, черной лесъ, который приписанъ къ тѣмъ пустошамъ, и сенныя покосы съ рыбною ловлею в рѣкѣ Челмужѣ и в Пяльмѣ, раздѣлить, и владѣть Палеостровскаго монастыря Игумену Іосифу з братіею половиною, а другою половиною Исаку Ермолаеву, а оброку имъ платить по три рубли по двадцати по шти алтынъ по пяти денегъ на годъ. В спискѣ с Воеводской памяти во 136 году, Сентября въ 20 день, по грамоте деда Нашего, Великаго Государя, блаженныя памяти Великаго Государя, за приписью Дьяка Байма Болтина, Воевода Богданъ Камынинъ, раздѣлилъ пустоши въ Петровскомъ Челмужскомъ погостѣ: Палеостровскаго монастыря Игумену Іосифу съ бартіею пустошъ Симатовщина, пустошъ Антоновщина, пустошъ Ереминщина, пустошъ Бородинщына, да пожни с Орлова берега и Озрицкой берегъ, до Колугина наволока; Исаку Ермолаеву: пустошъ Поповщина, пустошъ Колуговщина, пустошъ Курявщина, пустошъ Кижгора, да пожни около Челмужской губы, и по сельге, и Овдеевщина, а черной лѣсъ, и посельи, и рыбная ловля по тем же пустошамъ владѣть имъ, Игумену Иосифу съ братіею и Исаковымъ крестьяномъ въопче, а оброку с техъ пустошей и с чернаго лѣсу и съ рыбныхъ ловель платить в Нашу, Великаго Государя, казну въ Великомъ Новегородѣ половину Палеостровскаго монастыря Игумену, а другую половину Исаку Ермолаеву. В списке записи въ 136 году, Сентября 22 день, Палеостровскаго монастыря Игуменъ Іосифъ з братіею, да Староста Кручинка Леонтьевъ и все крестьянѣ Исака Ермолаева Петровскаго погоста написали межъ себя полюбовныя раздѣльныя записи, сверхъ раздѣльныхъ выписеи, каковы имъ далъ Воевода Богданъ Камынинъ, что владѣть имъ пустоши в Петровскомъ Челмужскомъ погостѣ Палеостровскаго монастыря Игумену Іосифу з братіею: пустошъ Симанявщина, да пустошь Онтоновщина, да пустошъ Еремнищина, да пустошъ Бородинщина, да пожни с Орлова пэсу и берегъ Озрицкой до Колугина наволока, Исаку Ермолаеву пустошь Поповщина, да пустошъ Хижъ гора, да пожни около Челмужскои губы, и по сельги, и Овдеевщины, в сенной покосъ, а черной лѣсъ и по селги, которыя деревни лѣсомъ поросли, и рыбныя ловли по озерамъ, и по рѣкамъ, и по островамъ, и в лудьи, и на ческахъ, и на

Онегѣ, и в Архомъ наволокъ, по темъ пустошамъ вся вопче жъ по половамъ на черномъ лесу пахати, и на пустошахъ, которыя лѣсомъ поросли, опрично техъ пустошей, которыя у нихъ в раздѣле, и в раздѣльныхъ выписяхъ написаны, давати шестой снопъ, а рыбныя ловли по поламъ, а другъ, де, друга ни чего не утаити. А буде Исака Ермолаева приговоръ в черномъ лѣсу не любъ Игумену Иосифу съ братіею, и тотъ черный лѣсъ и пустоши, которыя лѣсомъ поросли, с Исакомъ Ермолаевымъ раздѣлить по тѣмъ же пустошамъ по поламъ; а буде жъ лучится того чернаго лѣсу кому давати и снопа пахати, и имъ межъ собою другъ другу ведомо давати; а кто учнетъ находить на ихъ черный лѣсъ, и на сенные покосы, и на всякія угодья сильно, и имъ настояти заодно. К той записи Палеостровскаго монастыря Игуменъ Иосифъ и вмѣсто братіи руку приложилъ. И въ нынешнемъ 204 году, Марта 26 день, по Нашего, Великаго Государя, Указу, и по приговору Думнаго Нашего Дьяка, Емельяна Игнатьева Украинцова, с товарищи, велѣно половиною выше писанныхъ девяти пустошей и съ принадлежащими къ нимъ угодьи, по грамоте деда Нашего, Государя, блаженныя памяти Великаго Государя, прошлаго 135 года, и по раздѣлу Воеводы Богдана Камынина 136 года, по писцовымъ книгамъ 136 и 137 годовъ, владѣть выше писанному челобитчику, Ганкѣ Ключареву, с родственники, а оброку имъ с техъ пустошей платить старою и с новою надачею, что навесли Палеостровскаго монастыря старцы, по пяти рублевъ по шестнадцати алтынъ по четыре деньги на годъ, да пошлины по Нашему, Великаго Государя, Указу, а Палеостровскаго монастыря старцамъ отъ техъ пустошей отказать, для того по вышеписанной грамотѣ 135 года велѣно владѣть имъ Палеостровскаго монастыря старцамъ, и Исаку Ермолаеву, теми девятью пустошами по поламъ, и по той грамотѣ имъ и раздѣлевы, и сверхъ раздѣлу они, Палеостровскаго монастыря старцы и Исака Ермолаева крестьяне учинили межъ себя записи, что имъ теми пустошми владѣть по поламъ же, а которыми пустошьми по урочища владеть; но томъ в вышеупомянутой записи написано имянно, и въ выше именованныхъ писцовыхъ книгахъ тѣ пустоши написаны за ево, Ганькинымъ, дедомъ, за Подьячимъ за Исакомъ Ермолаевымъ, и за Палеостровскимъ монастыремъ во владение вопче жъ; да и для того имъ, Палеостровскаго монастыря, старцомъ отъ владенія техъ половины девяти пустошей

велѣно отказать, и грамоту прошлаго 201 году, по которой теми пустошами велѣно было владѣть имъ, старцамъ, до валовыхъ писцовъ оставить, что въ челобитье своемъ, по которому дана имъ, также они старцы про выше именованныя записи 136 и писцовыя книги 136 и 137 годовъ, что в техъ записяхъ и въ писцовыхъ книгахъ тѣ пустоши написаны за ними, Палеостровскаго монастыря, старцы и за Польячимъ Исакомъ Ермолаевымъ во владѣніе вопче жъ, утаили. И какъ к тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бы, по выше писанному Нашему, Великаго Государя, Указу, и по приговору Думнаго Нашего Дьяка, Емельяна Игнатьевича Украинцова, с товарищи, теми девяти пустошей половиною и съ принадлежащими къ нимъ угодьи, велѣлъ владѣть челобитчикомъ, Ганке Ключареву, с сродники, а оброку имъ с техъ пустошей велѣлъ платить, старою и с новою наддачею, по пяти рублевъ с полтиною на годъ, да пошлины по Нашему, Великаго Государя, Указу, и те деньги прислалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Москве, въ Новгородскои Приказъ по вся годы безъ доимки, с ыными Нашими, Великаго Государя, доходы вмѣстѣ, а Палеостровскаго монастыря старцомъ от техъ пустошей отказалъ. А прочетъ сію Нашу, Великаго Государя, грамоту, велѣлъ с нее списать списокъ ты, за своею рукою, оставилъ на Олонце, в Приказной Избѣ, а сю Нашу, Великаго Государя, грамоту отдалъ Ганкѣ Ключареву с сродники, впредь для иныхъ Нашихъ Воеводъ и Приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7204, Марта въ 28 день.

На подлинной грамотѣ на оборотѣ подписано тако: На Олонце Столнику Нашему и Воеводѣ, Василью Никитичу Зотову. Приписалъ по склейкамъ Дьякъ Василіи Бобининъ, справилъ Ивашко Исаковъ. 7204 года Апрѣля въ 1 день подалъ Великаго Государя грамоту обельней Гаврилъ Ключаревъ.

II. Памяти Воеводскія.

№ 6. Лѣта 7178, Марта въ 3 день. По Государеву, Цареву и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росиі Самодержца, Указу, Боярину Аѳанасью Лаврентьевичу Ордыну Нащокину, да Думнымъ Дьякомъ Герасиму Дохтурову да Лукья-

ну Голосову с товарищи. В Приказе Болшого Дворца, в Новгороцкомъ смѣтномъ списку прошлаго 175 году написано: Великаго Государя жалованья в Ноугородской Уѣздъ въ Рожественской в Палеостровской монастырь за воскъ и за медъ дать Ігумену да соробу четыремъ старцомъ руги сто четей ржи и овса то жъ, на просвиры тринадцать четей ржи. И нынѣ били челомъ Великому Государю, Царю і Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, того монастыря Игуменъ Онтоней з братьею: идетъ, де, имъ ево, Государево, жалованья милостыня, деньги и хлѣбъ, из Новгородскаго Дворцового Приказу, а тотъ, де, ихъ монастырь от Великаго Новагорода верстъ с восьмъ сотъ, за многими водами, и імъ, де, для того жалованья ѣздить и того хлѣба возить нѣ на чемъ, подводъ ни какихъ нѣтъ, а важивали, де, они хлѣбъ тотъ на наемныхъ подводахъ, по тому что у нихъ монастырскихъ подводъ нѣтъ, и от того оскудали и одолжали великими долги. И Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ то свое Государево денежное и хлѣбное жалование давать на Олонце, по тому что тотъ городъ Олонецъ отъ ихъ монастыря верстъ со сто. І Великій Государь, Царь і Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Палеостровскаго монастыря Игумена Онтония з братею пожаловалъ, велѣлъ имъ то свое Государево жалованье, за воскъ, и за медъ, и за соль, ихъ денежную и хлѣбную ругу, и на просвиры, противъ окладу, вмѣсто Новгородской Дворцовой дачи, давать на Олонце, по тому что Олонецъ от того монастыря Великаго Новагорода ближе; и о дачи той руги указалъ Великій Государь послать свою, Государеву, грамоту на Олонецъ, к Думному Дворянину и Воеводе, Ивану Івановичу Баклановскому, и к Дяку к Воіну Булячеву, а из Новгородские четі.... И по Государеву, Цареву і Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Указу, Бояриму Овонасью Лаврентьевичу Ордыну Нащокину, да Думнымъ Дьякомъ, Герасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову с товарищи, учинить о томъ по Указу Великого Государя. Припись у памяти Дьяка Семена Титова, справа Подьячаго Темоѳѣя Ѳедорова.

№ 7. Отъ Царей і Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, на Олонецъ Стольнику Нашему і Воеводе, Івану Івановичу Панину,

да Дьяку Нашему, Алексѣю Мискову. Въ прошломъ во 178 году, Марта въ 30 день, в Указе отца Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, Царя і Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росиі Самодержца, въ Новгородцкой ис Приказу Болшаго Дворца написано, в Новгородцкой Уѣздѣ в Рожественской Палеостровской монастырь за воскъ, и за медъ, да Игумену з братьею, сороку пяти человѣкомъ, руги, и за соль по окладу девятнадцать рублевъ дватцать два алтына две денги, да годовые хлѣбные руги сто четвертей ржи, овса то жъ, на просвиры тринатцать четвертей ржи, і вмѣсто Новгородцкой Дворцовой дачи велѣно давать на Олонце, по тому что городъ Олонецъ отъ ихъ монастыря, Великаго Новагорода ближе, и со 179 году по грамотамъ изъ Новгородцкого Приказу в Палеостровской монастырь Игумену з братьею и на просвиры то жалованье давано, вмѣсто Новгородцкой дачи, на Олонце, из Олонецкихъ доходовъ; да во 185, Июля въ 31, по челобитью Палеостровского жъ монастыря Игумена Киприяна з братьею, послана брата Нашего, Государева, блаженные памяти Великого Государя, Царя і Великого Князя, Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росиі Самодержца, грамота на Олонецъ к Столнику і Воеводе, къ Якову Стрешневу, да к Дьяку къ Андрѣю Черново, с прочетомъ, велѣно Палеостровского монастыря Игумену Киприяну з братьею то денежное и хлѣбное жалованье и на просвиры давать на Олонце по прежнему по вся годы, хлѣбъ из остаточного хлѣба, которой хлѣбъ учнетъ оставатца за стрелецкою дачею, а преж стрелецкие дачи того жалованья в тотъ монастырь давать не велѣно, чтобъ стрелцомъ по окладу стрелецкого хлѣба было сполна, а буде чего имъ за стрелецкою дачею по Указной статьѣ хлѣба дать не достанетъ, и за тотъ хлѣбъ велѣно имъ давать денгами по меншой цене, какова бываетъ межъ Рожества Христова и Богоявленнева дни. И ныне били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Олонецкого Уѣзду Палеостровскаго монастыря Строитель Иеромонахъ Лука з братьею: та, де, грамота на Наше, Великихъ Государей, имя не переписана, и Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловать ихъ, велѣть имъ Наше, Великихъ Государей, жалованье давать на Олонце по прежнему по вся годы без Московские волокиты, и о томъ дать бы имъ Нашу, Великихъ Государей, грамоту. И какъ к вамъ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придеть, і вы бы в Палеостровской монастырь Строителю з братьею Наше,

Великихъ Государей, денежное и хлѣбное жалованье велѣли давать противу прежняго по вся годы, и тое дачю велѣли писать в росходъ. А прочетъ сю Нашу, Великихъ Государей, грамоту, велѣли списать списокъ, и тотъ списокъ оставили на Олонце в Приказной Избѣ, ты, Алексѣй, за своею приписью, а сю Нашу, Великихъ Государей, грамоту отдалъ в Палеостровской монастырь Строителю з братьею, впредь для иныхъ Нашихъ Воеводъ и Дьяковъ. Писана на Москвѣ лѣта 7191, Маия въ 11 день.

III. Выписи изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ, записи раздѣльныя и мировыя, досмотры, обыскныя, челобитныя и проч.

№ 8. В отделныхъ книгахъ во 7098 году, Августа 5 дня, написано: в Николскомъ погостѣ, в Шуньге, монастырскіе вотчины на Палеевскомъ острову, на Онегѣ озерѣ, церковь Рожества Пресвятыя Богородицы, да церковь Никола Чудотворецъ, да церковь теплая Илья Пророкъ с трапезою, деревянныя, а церкви поставленые и церковное строеніе прежняго Игумена Корнилья; да на монастырѣ жъ келья Игумена Геронтья да 32 кельи, а живутъ в нихъ 2 Священника, да Дьяконъ, да 60 братовъ: пашни около монастыря 2 чети с осминою в поле, а в дву по тому жъ, сена на острову 10 копенъ, въ живущемъ четверть обжи, да противъ Палья острова черезъ салму на рѣчномъ острову, дворъ коровницкой, а живетъ въ немъ коровникъ старецъ Фалелей, пашни 2 чети с осминою в поле, а в дву по тому жъ, сена 15 копенъ, въ живущемъ четверть обжи.

№ 9. Въ писцовыхъ книгахъ письма и меры Петра Воейкова, да Дьяка Ивана Лонского, 124 и 125 годовъ, Новгородского Уѣзду, Заонежскихъ погостовъ, Новгородского Митрополита и Новгородскихъ монастырей, вотчиннымъ и помѣстнымъ землямъ дву погостовъ написано: въ Никольскомъ погостѣ в Шунскомъ, на Пелеевскомъ острову, на Онегѣ озерѣ монастырь Рожественской общей, а на монастырѣ церковь Рожества Пречистыя Богородицы, верхъ шатровой высокъ, церковь Николая Чудотворца клецки, церковь теплая Илья Пророкъ с трапезою, всѣ три церкви древяныя, а в церквахъ Деисусы, и праздники, и пророки, и образа местныя, и пялницы, и двери Царскія, и сосуды церковные, и паникадила, и свечи местные и по тябламъ свечи поставленные, и книги, и ризы, и кадила, и всякое церковное строеніе, и на колоколнице колокола, и часы бо-

вые и всякое монастырское строеніе старинное, прежняго Игумена Корнилья и вкладчиковъ, да на монастырѣ келья Игуменская, а Игуменъ Кирило для войны от Литовскихъ и от воровскихъ людей живетъ въ Соловецкомъ монастырѣ, да 18 келеи брацкихъ, а въ нихъ живутъ два Священника да Дьяконъ черные, да 18 братовъ черноризцовъ же, да келья Солничная, да келья хлѣбная да 6 келеи пустыхъ, да 6 местъ келейныхъ, а кельи выжгли въ 120 году Литовскіе люди, да на монастырѣ жъ погребъ каменнои, да за монастыремъ на берегу изба поварення с поварнею, да по другую сторону монастыря дворъ конюшен, да изба кожевная. Пашни паханые монастырская около монастыря добрые земли 2 чети, да перелогомъ осмина в поле, а в дву по тому жъ, сена на острову 10 копенъ. Да противъ Палья острова через салму на Речкомъ острову дворъ коровей, а в немъ живетъ коровникъ старецъ Варламъ: пашни паханые около коровницкаго двора добрые земли осмина, да перелогомъ двѣ чети в поле, а в дву по тому жъ, сена 15 копенъ.

№ 10. Въ писцовыхъ книгахъ Новгородскаго Уѣзду Заонежскихъ: Водлозерскаго, да Онепинскаго становъ Митрополичьи и монастырскимъ вотчинамъ письма и меры Князя Ивана Долгорукова, да Подьячего Постника Разова 136 и 137 годовъ написано: въ Спасскомъ в Шуйскомъ погосте, въ вотчине Палеостровскаго монастыря, деревня на Мерлъ наволокѣ, а в неи крестьянъ во дворѣ Петрушка Сидоровъ, у него сынъ Ерофѣйко, во дворе Гришка Костинъ Непачевъ, во дворѣ бобыль Томилко Зеньковъ: пашни паханые добрые земли осмина без полтретника, да перелогомъ и лесомъ поросло двѣ четверти и пол полтретника в поле, а в дву по тому жъ, въ живущемъ пол полтрети выти, а в пустѣ полтрети и пол полчетверти выти, сена къ живущимъ и к пустымъ вытьямъ межъ поль и по заполью 20 копенъ. Деревня на Перлъ наволокѣ, а в ней дворъ монастырской, приезжаютъ из монастыря старцы для рыбныя ловли, да крестьянъ во дворѣ: Ивашко Наумовъ Гершковъ, во дворѣ бобыль Якушко Суботинъ, пашни паханые добрые земли пол осмины с получетверикомъ, да перелогомъ и лѣсомъ поросло двѣ четверти и полтора четверика в полѣ, а в дву по тому жъ, въ живущемъ пол полчетти выти, а в пустѣ полтрети и пол полчети выти без полумалого третника пашни, сена къ живущимъ и к пустымъ вытямъ межъ поль и по заполью 10 копенъ. Деревня на

Усть-Чажмы речки, пристань монастырская рыболовья, а в ней во дворѣ бобыль Васка Трофимовъ, во дворѣ бобыль Трофимко Жидановъ, во дворѣ Нечайко Кузминъ: пашни пахание добрые земли четверть, да перехожія три четверти с полуосминою без пол полтретника, да перелогомъ и лесомъ поросло две четв без третника в полѣ, а в дву по тому жъ, въ живущемъ четверть пашни, да перехожіе четь и пол полчети выти, сена къ живущимъ и къ пустымъ вытамъ межь поль и по заполью 3 копны. И всего Палеостровскаго монастыря вотчинъ: три деревни живущихъ, а в нихъ дворъ монастырской, да три двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 4 человѣка, да пять дворовъ бобылскихъ, а людей в нихъ тоже, пашни паханые крестьянские добрые земли четверть без полуосмины и пол полтретника, да перехожія пашни паханые три четверти с полуосминою без пол полтретника, да перелогомъ и лесомъ поросло четверть в поле, а в дву по тому жъ, въ живущемъ крестьянскія пашни пол полтрети выти без пол полтретника пашни, да перехожія пашни паханые четверть и пол полчетверти выти, и пол полтретника пашни, а в пусте пол полтрети выти без пол утретника пашни, а сошнаго писма въ живущемъ четверть без полуосмины и пол полтретника, да перехожія тря четверти с осминою без пол полтретника, а в пустѣ четь пашни, сена межъ поль и по заполью 33 копны.

№ 11. Се асъ, Староста Спаского Кижского погоста, Великогубскаго конца, Федоръ Федосьевъ, сынъ Сноховъ, да Исакъ Микулинъ, да Симонъ Игнатьевъ, да Карпа Леонтьевъ, да Дружина Степановъ сынъ Кузнецовъ, да нынѣшняго 148 году Старосты Окіеня Микихоровъ, да гость Кастьяновъ, да Михайло Івановъ сынъ Баженовъ, да волостные люди Никонъ Корниловъ сынъ Старковъ, да Борисъ Ефимовъ, да Домашней Якимовъ, да Падора Семеновъ, да Ѳедосъ Ануфрѣевъ, да Назаръ Ѳедоровъ, да Третьякъ Леонтьевъ сынъ Шестого, да Яковъ Борисовъ, да Нежданъ Баженовъ сынъ Борановъ, да Евтеѳей Михайловъ, да Савастьянъ Григорьевъ, да Григорий Семеновъ сынъ Авчининъ, да Ондрѣй Васильевъ, да Фролъ Офонасьевъ, і во всѣхъ крестьянъ мѣсто Спаского Кижского погоста, Великогубского конца, договорились есми Рожества Пречистей Богородицы Палеостровскаго монастыря съ Ігуменомъ Іларіономъ, яже о Христѣ з братею, в томъ, что онъ, Ігуменъ Іларіонъ, в прошломъ во 147 году билъ челомъ Государю, Царю і Великому

Князю, Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русиі, а Воеводе Василью Михайловичу Онпчкову, подалъ челобитную на насъ, Старостъ, і на всехъ волостныхъ людей Спаского Кижского погоста, Великогубского конца, об опчей земли, о розѣли за Онегомъ озеромъ, под Повенцомъ над Мянъ горою, что у насъ воопчая земля от Мянъ горы в верхъ и до Волы, межи Вяжитцкею межою и Боярскою, о раздѣле. И мы, Старосты і волостные люди, съ Ігуменомъ Іларіономъ межъ собя договорились полюбовно, по сказки стариковъ своихъ, воопчихъ, Палеостровского монастыря старца Савы, да нашего Кижского погоста волостныхъ людей, Івана Онтуфьева, да Ларіона Евнмова, что намъ, Кижского погоста, Великогубского конца, Государевымъ крестьяномъ, во всей той воопчей земли, в колы досталосе на двѣ доли отъ зеленые селги в низъ до Онѣга озера, от Вежетцкие межи и до Боярскіе пашенная и не пашенная земля вся, со всею пашнею, а имъ в Палеостровской монастырь Игумену з братею досталосе земля на треть, от зеленыя селги в верхъ до Волы рѣки, от Вяжицкіе межи и до Боярскіе, и зеленая сельга вся, и в верхъ, со всею пашнею, пашенная і не пашенная земля вся. И намъ, Государевымъ крестьяномъ Кижского погоста, Великогубского конца, до тоѣ земли, что имъ досталосе, впредь дѣла нѣтъ, а ему, Игумену з братею, что намъ земля досталась в Кижской погостъ, дѣла нѣтъ впредь. А что з берега лѣсъ не на пашенной земли бревенной и дровяной и до Габъ сельги, и тотъ лѣсъ не на пашенной земля, сѣчь на монастырской обиходъ Игумену з братей, а на пашенной земли имъ, монастырскимъ, лѣсу на нашей Кижской полосы не сѣчь и земли не портить; а понадобитца намъ, Государевымъ крестьяномъ Кижского погоста, Великогубского конца, на ловецкие и на пашенные станы, лѣсъ бревенной и дровяной, на своей удѣльной полосы, не на пашенной земли, сѣчь, и тѣмъ крестьяномъ лѣсъ сѣчь по надобе, а на сторону того лѣсу намъ, Государевымъ крестьяномъ, с той не пашеной земли не отдавать; а имъ, монастырскимъ, с тое не пашенной земли с нашего Кижского погоста с полосы на сторону лѣсу то же не отдавать же ни кому, окромно своево ихъ монастырскаго обиходу. І нынѣ мы излюбилі межъ себя протесать и призвали учинить отъ Вяжицкіе межи и до Боярскіе, со обоихъ сторонъ стариковъ, Палеостровскаго монастыря старца Саву, да Кижского погоста Государева крестьяна Бориска Евнмова Космозерца, пониже Зеленые сельги по черни, поне-

регъ от Вяжицкіе межи и до Боярскіе. А какъ оны межу проведутъ, і граны потешутъ, и признаки учинятъ, и имъ велѣти признаки и граны Дьячку записать, а намъ, Старостамъ Кижского погоста, и ему, Игумену Иларіону, к тѣмъ памятемъ руки свои приложити. А что по Государеву Указу на берегу пожни в Черной губы, и Нустъ островомъ, і в Братилахъ, во весь берегъ владѣти Палеостровскому монастырю по прежнему, а намъ, Государевымъ крестьяномъ Кижскаго погоста, в тѣ пожни не вступатца, а ловля намъ ловить под тою землею на водахъ Кижскаго погоста, Великогубскаго конца Государевымъ крестьяномъ с монастырскими по прежному, какъ прежъ сего ловили, а впредь другъ друга с тѣхъ рыбныхъ ловель не изгонять, а впредь намъ, Государевымъ крестьяномъ Кижскаго погоста, Великогубскаго конца, на ихъ монастырскую удѣльную землю пахать не въѣзжати, а имъ, Игумену з братею, старцомъ і слугамъ, нашего Кижскаго погоста, Великогубскаго конца, на ихъ монастырскую удѣльную землю пахать не въѣзжати, а имъ, Игумену з братею, старцомъ и слугамъ нашего Кижскаго погоста, Великогубскаго конца на удѣлную землю впередъ пахать по тому же не въѣзжать послі раздѣльной записи. Да будетъ станемъ мы, Государевы крестьяне Кижскаго погоста, Великогубскаго конца, послі раздѣльной записи, впредь на ихъ монастырской удѣльной земли пахаті, і на своей мы удѣлной не спашенной земли на сторону по сей записи почнемъ лѣсу на сторону отдавать бревянного и дровяного, и которые крестьяне станутъ на ихъ монастырской земли на удѣлной земли впредь пахати, или не спашенной земли нашего Кижскаго погоста станутъ бревяного лѣсу и дровяного на сторону почнутъ отдавать, и на нашихъ пахарехъ и на отдавальцахъ заставы Государя пятдесятъ рублевъ и сверхъ того убытки и проторь, что Ігуменъ з братею, скажутъ по сей записи, а пахари пашни лишны. А будетъ оны монастырскіе, Ігуменъ, старцы и слуги, впредь пахать, или на сторону отдавать почнутъ впредь, после сеі раздѣлной записи нашеи, удѣлной полосы окромно бревенъ и дровъ, что на свой обѣиходъ, и на нихъ монастырскихъ заставы на Государя пятдесятъ рублевъ і наши убытки и проторь, что мы, Государевы крестьяни, скажемъ по сей записи, і оны монастырскіе пашни лишны. А сихъ у насъ две записи, по противнемъ, наша запись за руками отдана въ монастырь Ігумену з братеи, а на ихъ записи, за Игуменьшей рукой, у насъ в Кижскомъ погосте. А у записи сидѣлі Никольскаго Шунгскаго

погоста Священники Якимъ Григорьевъ, да Ѳедоръ Івановъ, да Дьяконъ Іванъ Федотовъ, да Старосты Ѳедоръ Денисовъ, да Девятой Ѳедоровъ, да Семенъ Суботинъ, да Дьячки Калина Кирьяковъ, да Арехъ Івановъ, да Кижскаго погоста Земской Дьячекъ Баженя Матфѣевъ, да Кирила Игнатьевъ, да Церковной Дьячекъ Богданъ Івановъ. А подлиную запись писалъ договорную, по ихъ, Старостъ и волостныхъ людей, велѣнью, Спаского Кижского погоста, Великогубскаго конца, Земской Дьячекъ Ільюшка Архиповъ, лѣта 7148 году, Сентября въ 18 день, а на задѣ записи руки: К сей раздѣлной записи Никольской Попъ Якимищо Григорьевъ руку приложилъ. К сеі раздѣлной записи Никольской Попъ Шунгскаго погоста Ѳедорищо Ивановъ руку приложилъ. Послухъ Діаконъ Іванъ Федотовъ руку приложилъ. Послухъ Аревка Івановъ руку приложилъ. Послухъ Калинка Кирьяковъ руку приложилъ. Послухъ Кижской Дьячекъ Кирилко Ігнатьевъ руку приложилъ. Послухъ Кижской Дьячекъ Боженко Матѳѣевъ руку прложилъ. Послухъ Богдашко Івановъ руку приложилъ.

К сей раздѣлной записи Староста Харпушка Левонтіевъ і в товарищевъ своихъ Старостъ и волостныхъ людей мѣсто, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. К сей раздѣлной записи Староста Гостюшка Кастьяновъ руку приложилъ. І в товарищевъ своихъ Старостъ мѣсто Оксеня Микифорова с товарищи і волостныхъ людей Назарья Ѳедорова с товарищы, по ихъ велѣнью, к сеі раздѣлной записи Домашка Якимовъ руку приложилъ.

№ 12. Въ переписныхъ книгахъ Новгородскаго Уѣзда Заонежскія половины, переписи Ивана Лисимскаго, да Подьячего Якова Еуфимьева Суворанскаго 154 и 155 годовъ въ Никольскомъ, а въ погостѣ Шунскомъ, въ вотчинахъ написано: на Всѣвальевскомъ острову, на Онегѣ озере, монастырь Рожественской, на монастырѣ церковь Рожество Пречистые Богородицы, другая церковь Святаго Пророка Ильи теплая с трапезою, да церковь Великого Чудотворца Николы, да церковь Михайлы Малѣина, да придѣлъ Алексѣя человѣка Божія древяны; а на монастырѣ келья Игуменская, да двенадцать келѣй братцкихъ, а в нихъ сорокъ четыре брата, да под монастыремъ дворъ конюшенной, а в немъ живутъ детеныши: Алешка Васильевъ, Андрюшка Григорьевъ, Стенка Ивановъ, Федотко Исаковъ, Ананка Трофимовъ, Спиридонко Самойловъ, Игнашко Родіоновъ,

Ивашко Федоровъ, Нежданко Ивановъ, Фетька Ивановъ, Суботко Сергіевъ, да противъ Палья острова черезъ салму на Речномъ острову дворъ монастырской, а в немъ детенышей: Гаврилко Леонтьевъ, Маръка Карповъ, Фадѣйко Степановъ, Флорушка Костинъ, Куземко Федоровъ, Томилко Ивановъ, Трошко Ефимовъ, Обросимко Никитинъ.

Да в писцовыхъ книгахъ Андрѣя Плещеева написано: в Никольскомъ погостѣ в Шунгѣ монастырскія вотчины в Палеостровскомъ островѣ, на Онегѣ озерѣ монастырь общей Рожественской Пречистыя Богородицы, да церковь Николы Чудотворца, да церковь теплая Илья Пророкъ с трапезою, древяные, а церкви поставленія и церковное строеніе Преподобнаго Игумена Корнилія, да на монастырѣ келья Игумена Іоны, да 32 кельи, а в нихъ живутъ 2 Священника, да 49 братовъ, пашни около монастыря двѣ чети с осминою въ полѣ, а в дву по тому жъ, сена на острову десять копенъ, четь обжи, да противъ Палеострова, черезъ салму, на Речномъ острову, дворъ коровницкой, а живетъ в немъ коровникъ Ивашко Борисовъ, пашни 2 чети с осминою в поле, а в дву по тому же, сена 8 копенъ, четь обжи.

№ 13. Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Русіи, Окольничему и Воеводѣ, Василію Александровичу Чоглокову, Олонецкаго города посадской человѣкъ, Степанко Васильевъ, челомъ бью. Прислана, Государь, отъ тебя мнѣ наказная память по челобитью Палеостровского монастыря Игумена Якова з братіею, Пудожского погоста на солдатовъ, на Сенку Томилова с товарищи, а в той памяти написано: велѣно ѣхать мнѣ въ Пудожской погостъ и допросить Пудожского погоста Поповъ по священству, а у Старостъ и у крестьянъ солдатовъ по Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Русіи, крестному цѣлованью, о речки о Рагнукѣ, Палеостровского монастыря о рыболовныхъ колахъ, что былъ колъ прошлого 189 году на речки на Рагнукѣ под монастырской мельницей Сеньки Томилова съ товарищи, и про тотъ колъ сыскать Поповъ по священству, Старостъ, и крестьянъ, и солдатовъ, изстари на томъ мѣстѣ рыболовные колы бывали, или нѣтъ до того Сеньки Томилова с товарищи, до прошлого 189, и тотъ сыскъ с ихней рѣчи велѣно записать Пудожского погоста Дьячку Земскому

и церковному, и Священикомъ к своимъ рѣчемъ руки приложить, и вмѣсто волостныхъ людей, дѣтей своихъ духовныхъ, тако жъ руку приложить; и я, Степанко, в Пудожской погостъ пріѣхалъ, и в оскресной день наказную память вычелъ в паперти, передъ Священниками, и передъ Старостами, и передъ волостными людьми, Октября въ 3 день, и наказную память выслушавъ, у Попа у Калистрата спрашивалъ по священству, а у Старостъ, у крестьянъ и у солдатовъ спрашивалъ по Государеву Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Русіи, крестному цѣлованію, и что на спросѣ который се рѣчи говорилъ, и я велѣлъ Пудожского погоста Дьячкомъ Церковнымъ писать, и онѣ не послушали, тѣхъ рѣчей не писали, а мнѣ отказали: мы того дѣла не вѣдаемъ, да и не пишемъ; и я у Старостъ и у волостныхъ людей Дьячка просилъ, и онѣ Дьячка мнѣ не дали, отказали, и получился тутъ Толвойской волости Дьячекъ Пимшко Мартирьевъ, и я ему велѣлъ тѣ спросные рѣчи писать, что Священникъ сказалъ, и Старосты, и волостные люди, и солдаты, и тотъ Дьячекъ тѣ ихъ спросные рѣчи записалъ, и велѣлъ Священнику къ своимъ его рѣчемъ руку приложить, и к своимъ рѣчемъ руку не приложилъ, и в мѣсто волостныхъ людей, дѣтей своихъ духовныхъ, тако жъ не приложилъ, и которые волостные люди на спросѣ сказать учали, и которые сказали, и пришелъ Сенка Томиловъ с отцемъ своимъ, з дѣтьми и з братьею, да Гришка Ушаковъ з дѣтми и з братьею, да Матюшка Гавриловъ з дѣтми и з братьею, и з своимъ заговоромъ, и учали ихъ бранить и уграживать всякими угрозами, и я имъ учалъ говорить: что вы их браните и уграживаете?... Не дайте имъ сказать противо наказной памяти; и онъ меня за то бранилъ матерною и всякою неподобною бранью, и бороду хотѣлъ вырвать: мы тебѣ плюемъ, и вонъ меня выгонялъ, а в тѣ поры были тутъ сторонніе люди Кижскаго погоста, Великогубскаго конца, солдатъ Борисъ Гостевъ, да Толвуйскаго погоста, Вяжицкаго монастыря, крестьянинъ Герасимъ Панкратьевъ. Да тутъ же, Государь, в наказной памяти написано, велѣно взять Пудожского погоста Поповъ, и Старостъ, и волостныхъ людей, сколько пригоже, и с тѣми людми ити на рѣчку на Рагнуксу, к мельницы Палеостровского монастыря, и отмѣрить отъ мельницы в низъ по рѣчьки, гдѣ стоялъ рыболовной колъ Сенки с товарищы 189 году, отъ мельницы за тритцать ли саженъ, или меньше тритцати саженъ, но Попы, и Старосты, и волостные люди, не послушали, сажени на рѣчку на

Рагнуксу отмѣрить не пошли, онѣ отказали; а которые сказали на опросе, и тѣ ихъ имяные рѣчи, написанные на списокъ, подклея под сею отпискою, к тебѣ, Государю, послалъ:

Лѣта 7161, Октября въ 3 день, Олонецкаго города посацкой человѣкъ Степанъ Васильевъ пріѣхалъ в Никольской в Пудожской погостъ, и вычелъ послѣ обѣдни наказную память в паперти, что прислана к нему з города с Олонца, от Окольничего и Воеводы, Василья Александровича Чоглокова, по челобитью Палеостровскаго монастыря Игумена Иякова з братьею, и велѣно ему, Стеѳану, сыскать Пудожского погоста Священниковъ по священству, а у Старостъ, и у крестьянъ, и у солдатовъ, по Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіі, крестьному цѣлованію, на рѣчкѣ на Рагнуксѣ под монастырской мельницей рыболовные колы, гдѣ Сенки Томилова с товарищи рыболовный колъ поставленъ 159 году, бывали ли иные колы какіе ни буди на томъ мѣстѣ? И память наказную выслушавъ, Священники, и Старосты, и волостные люди, и солдаты, и Священникъ Калистратъ Ивановъ, на спросѣ сказали по священству: яз былъ, какъ и запомнить учалъ, на томъ мѣсте рыболовный колъ не бывалъ, да и не помню прежъ сего Сенкина кола; прошлаго 159 году Старосты и нынешняго 161 году Елисей Спиридоновъ, да Баженъ Толвуяновъ, да прошлыхъ годовъ Старосты Никифоръ Кондратовъ, сказали, по Государеву Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіі, крестьному цѣлованію: на томъ мѣсте рыболовнаго кола не бывало, опричь того Сенки с товарищы; да прошлыхъ же годовъ Староста Петръ Алексѣевъ сказалъ: какъ запомнить, на томъ месте кола не бывало; да Пудожскія волости солдаты, Ѳарафонъ Ивановъ, Григорій Васильевъ, Андрей Ѳедоровъ, Василей Ероѳѣевъ сказали тѣ же рѣчи, что сказали Старосты да крестьяне: Третьяко Чюдиновъ, да Артемей Денисовъ, сказали тѣже рѣчи.

№ 14-й. Списокъ с мировой уговорной записи слово в слово:

Се язъ, Рожества Пречистые Богородицы Палеостровского монастыря слуга, Петръ Тимоѳеевъ, и вмѣсто Игумена Антония и всея братіи, дали есми на собя договорную мировую запись

Георгіевскаго Толвяного погоста Государевымъ крестьяномъ, выборнымъ людемъ, Ивану Мартинову, Девятому Сергіеву, Ефрему Германову, по выбору того же Толвуйского погоста Старостѣ Ануфрея Петрова, Павла Умянева, Сысоя Епиѳанова, волостныхъ людей Власа Климентьева, Томилы Матѳеева, Алексѣя Левонтьева, Леонтия Ларивонова, Прохора Гаврилова, Тита Доничаева, Максима Ѳокина, и всѣхъ крестьянъ того жъ Толвянскаго погоста, что в нынѣшнемъ во 182 году послалъ я в городъ на Олонецъ передъ Думнаго Дворянина и Воеводу, передъ Богдана Ивановича Ордина Нащокина, передъ Дьяка Андрея Богданова, к суду искать, по челобитью того нашего Палеостровскаго монастыря Игумена Антония з братиею, ихъ Толвяного погоста на крестьянъ, на Дмитрейка Кассиянова, на Кирилку Левонтеева, на Силку Клементеева, на Сусимна Ананина, на Стеѳейка Матѳеева Келарева, на Осташку Борисова, на Аксимку Антипова Лебедева, на Кирилку Ѳедосѣева, на Захарку Харитонова Духанина, на Якимка Ряхлова, на Яшку Андреева Варового, на Лучку Зиновьева, на Сенку Пиминова, на Ѳедоска Дружинина, на Пудку Демидова, на Митку Митроѳанова, на Родку Иванова, на Ивашка Ѳефилова, на Омелку Иванова, на Ротку Тяжелинова, на Ивашка Клементиева, на Ивашка Григорьева, на Домъяна Никонова, на Прошку Автономова с товарищы, в насильственномъ владѣніи на нашемъ монастырскомъ Государева жалованія рыбные ловли угодей на Онегѣ озерѣ, на Мягъ островѣ, что онѣ ихъ, того Толвуйского погоста крестьянѣ, рыбные ловцы Дмитрейко Касьяновъ, да Кирилка Леонтьевъ с товарищи, нашего Палеостровскаго монастыря старца Иякова и нашихъ же монастырскихъ работниковъ с тое нашей монастырской рыбные ловли с Мягъ острова, из рыболовнаго нашего стану, изгнали и нашихъ монастырскихъ ловецкихъ запасовъ остань ограбили грабежемъ, и в нашихъ монастырскихъ безпромыслицахъ в рыбные ловли в прилове, что было намъ в ыску цѣною в пятидесяти рубляхъ. И я, слушка Петръ Тимоѳеевъ, с ними, выборными тѣми, с Иваномъ Мартеновымъ с товарищи, поговоря межъ собою полюбовно, не ходя в судъ, приговоромъ излюбленыхъ своихъ третьихъ, Григорья Захарьева сына Лытнова, Семена Козмина сына Горгіева, да Андрея Иванова сына Исакова, да Семена Терентеева сына Дьякова, помирилися, по тому что ихъ Толвойского погоста Государевыхъ крестьянъ рыбные ловцы, Дмитрей Касияновъ с товарищи, на той нашей монастырской ловли угодей на Онеге

озерѣ, на Мягъострову, на нашее монастырское угодіе и на наше монастырское повытье, опричь Хутыня монастыря крестьянъ, Петра Исакова з братіею, наѣхали силой на рыболовли, помимо Указа Великаго Государя, своимъ насильствомъ, а по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росии Самодержца, по грамотѣ прошлого 179 году, велѣно, того ихъ Толвуйского погоста крестьянъ и бобылей взять на Великаго Государя и отписать со всякими угодьи, что было истари в вотчинѣ за Вяжицкимъ монастыремъ. А по Указу Великого Государя и по наказной памяти Дворянина и Воеводы, Ивана Ивановича Баклановскаго, да Дьяка Воина Белычева во 180 году по отводнымъ отписнымъ книгамъ Головы Стрелецкаго, Потапа Крекшина, да Подьячего Ивана Пятого, взяты онѣ Толвойского погоста крестьяне и отписаны на Великаго Государя со всякими угодьи, по ихъ, Толвуйскаго погоста крестьянъ, скаски, противъ писцевой книги лѣта семтысящь тридесять третьяго, писца Григорья Волосатаго; а по той его писцевой книгѣ той Мягъ островъ написанъ в Великомъ Новгородѣ изо Государевыхъ Дворцовыхъ угодій, Вяжицкого монастыря Игумену Іоакиму з братіею, в угодьи рыбные ловли на оброкъ, а не без оброку, в вотчину: а нашего Палеостровскаго монастыря Игумены, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михайла Ѳедоровича, всея Росіи, и по жалованной грамотѣ во 149 году пожалованы в Онегѣ озерѣ на Мягъ островѣ и в иныхъ Онежскихъ островахъ рыбною ловлею и спашенною пустошною землею из его, Государевыхъ, Дворцовыхъ угодей безоброчно. А в прошломъ во 150 году того жъ Толвойского погоста на крестьянъ, на сорокъ на три человѣка, в насильственномъ же владѣнии, по челобитью того жъ нашего Палеостровского монастыря Игумена Іасафа з братіею, взята была Великаго Государя из Большого Дворца зазывная грамота к отвѣту к Москвѣ, и того ихъ Толвуйского погоста Староста Патрикей Михайловъ и волостные люди Посникъ Максимовъ, Никифоръ Яковлевъ Пятой, Богданъ Григорьевъ, Захарей Тимоѳеевъ, Надора Никифоровъ, Томила Давыдовъ, Никита Жданов, Григорей Щатининъ, Иванъ Васильевъ Колмаковъ, Неждан Ряхловъ, Максимъ Яковлевъ, Алексѣй Васильевъ, Лука Прокопьевъ, и всѣ крестьяне, не ходя в судъ к отвѣту к Москве о томъ своемъ насильственномъ владѣнии нашихъ монастырскихъ угодей и о Мягъ островской ловли, и грабеже, и в

пролове, полюбовно помирились и дали на собя уговорную мировую запись, что имъ, Толвуйского погоста крестьяномъ, на наши монастырскіе угодья насильствомъ не наѣзжать и безъ нашего монастырского вѣдома ни чего не помышлять, а впредь по той ихъ уговорной и прежней мировой записи, за насильственно ихъ владѣлство, взять на нихъ, крестьянехъ, заставы сто рублевъ. И нынѣ я, слушка Петръ Тимоѳеевъ, с ними, выборными волостными людми, с Иваномъ Мартиновымъ с товарищи, договоря, вмѣсто Игумена Антонія з братіею, и той свой монастырской искъ, пятьдесятъ рублевъ, я, Петръ, с нихъ, выборныхъ, взялъ сполна, а заставныхъ денегъ сто рублевъ по прежней уговорной мировой записи прошлого сто пятдесятого года, Декабря въ 1 день. И в нынѣшнемъ Толвуйскаго погоста ловцевъ, Дмитрейка Касьянова, Кирилку Левонтьева с товарищи, в насильственномъ владѣніи, и на нихъ, крестьянехъ, того Толвуйскаго погоста, нашего Палеостровскаго монастыря Игумену Антонію з братіею, не спрашивать, и впредь ему, Игумену з братіею, или хто по немъ в томъ нашемъ Палеостровскомъ монастырѣ иные Игумены и братія впредь будутъ, о тѣхъ заставныхъ денгахъ по прежней мировой записи и в нынешнемъ нашемъ монастырскомъ иску в пядесятъ рублехъ, и в убыткахъ, и в проторахъ, и в пролове рыбные ловли, на нихъ, крестьянъ, Великому Государю не бити челомъ и убытка ни какого не учинить ни которыми дѣлми, а имъ, крестьяномъ, на наши монастырскіе угодья Государева жалованья 149 году по грамотѣ, чети пожаловано безоброчно в вотчину, на пашеную и лѣсопорожую землю, и на рыбные ловли въ Онегѣ озерѣ по островамъ и на Мягъ островѣ на томъ и около Онега озера по рѣкамъ, и по малымъ озерамъ, наше монастырское повитье своимъ насильствомъ впредь не наѣзжать и ни какого насильства Игумену з братіею в тѣхъ нашихъ монастырскихъ угодьяхъ не учинить, и без нашего монастырскаго вѣдома лѣсу не сѣчь и рыбы не ловить; а будетъ того нашего Палеостровского монастыря Игуменъ Антоній, или хто по немъ в томъ в Палеостровскомъ монастырѣ иные Игумены и братія впредь будутъ, и учнутъ на нихъ, крестьянъ Толвойского погоста, на рыбныхъ ловцовъ, о тѣхъ заставныхъ денгахъ по прежн[illegible] мировой записи и в нынешнемъ нашемъ монастырскомъ иску, въ пятиесятъ рублехъ, и в убыткахъ, и в проторехъ, и в проловѣ рыбные ловли, Великому Государю бить челомъ, и впреть того дѣла отрѣгевать, и

убытки, кои же учинимъ, и на насъ Палеостровского монастыря на Игуменѣ и на братіи, взять имъ, крестьяномъ Толвуиского погоста, заставы противъ прежней нашей мировой и нынешней уговорной записи и мировой с третейского приговору, за нашу неустойку в слове, денегъ сто рублевъ. И у сей нашей договорной мировой записи сидѣли излюбленные ихъ третьи и Олонецкаго города посадские люди: Григорей Захарьевъ сынъ Игумновъ, Семенъ Горбовъ, Андрей Чюсовъ, Семенъ Дьяковъ, да Палеостровского монастыря.... . договорную мировую запись, по его, Петрову, велѣнію. Олонецкой площади Подьячей. Лѣта 7182 году, Февраля въ 25 день.

А на задѣ подлинные мировыя записи пишетъ: У сей договорной мировой записи на третейскомъ былъ Олонца города посацкой человѣкъ Гришка Игумновъ и, вмѣсто товарища своего, Семена Терентьева, по его велѣнію, руку приложилъ.

У сей договорной Мегорского погоста Никольской Дьячекъ Колдаской волости Иванъ Титовъ, вмѣсто слуги, Петра Тимоѳеева по его велѣнію, руку приложилъ.

К сей третейской записи Севка Горбовъ на миру былъ и руку приложилъ.

К сей договорной записи города Олонца соборные церкви, по его, Сидорову, вмѣсто излюбленаго третьяго, Андрея Ивановича сына Чюсова, по его велѣнію, руку приложилъ.

№ 15. По Указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по наказной памяти Столника и Воеводы, Ивана Ивановича Панина, Дьяка Алексѣя Москова, велѣно Олонецкаго города Земскому Старосте, Якову Евстафьеву сыну Второго, пріѣзжать в Пудожской погостъ против.... . дѣла Палеостровскаго монастыря старца Никандра, да Пудожскаго погоста Степанка Аверкіева, допросити околними жители, которые живутъ поблизку тое монастырской мельницы, в поваль и обыскъ по святей непорочнѣй Евангельской заповеди Господни, еже ей, ей, в пра-

ву, что онъ, отвѣтчикъ Степашко Аверкіевъ, запруду своей мелницы Палеостровскаго монастыря к мелницы, послѣ ихъ монастырскаго челобитья, подвелъ ли, и проѣздъ судовой к монастырской мелницы заперъ ли, и встрѣчная вода от тое мелницы подходитъ ли, и тая Степашкова мелница которого году поставлена и по какому Великихъ Государей Указу построена, и оброкъ с тое мелницы платятъ ли, или нѣтъ, и хто платитъ. и хто что про то в повалнемъ обыску жилецкіе люди скажутъ и Пудожского погоста околніе жилецкіе люди, которые живутъ поблиску тое монастырской мелницы (дрв.), Сенниской Приказной Староста Афонасій Филипьевъ, Андрюшка Петровъ, Павелко Михайловъ, Андрѣйко Ларивоновъ (двр.) Скарабутской, Прошка Федоровъ, Алешка Прокопьевъ, Леонка Юрьевъ, деревни Левитской Митка Исаковъ, деревни Козлобовской Костка Васильевъ, Левка Васильевъ, с погоста Игнашко Осиповъ, Лавришка Григорьевъ, деревни Городинской Гришка Ларіоновъ, Петрушка Марковъ, деревни Жеребецкой Левка Евремьвъ, Власко Ларіоновъ, деревни Новинской Ивашко Митрофановъ, Федка Калининъ, Алешка Васильевъ, деревни Филимоногорской Степашка Пименовъ, Сидорко Михайловъ, Ирошка Яковлевъ, деревни Жеребцовой горы Афонка Никитинъ, Осташько Лаврентьевъ, Кирилка Герасимовъ, деревни Подпороской Аврамѣйко Елисеевъ, Якушко Ивановъ, деревни Харлавой горы Митрошка Семеновъ, Федотко Федоровъ, Ивашко Михіевъ, деревни Трощевой горы Ларка Ивановъ, Тимошка Андрѣевъ, Степашко Никитинъ, Андрюшко Емельяновъ, деревни Старцовой горы Евтихюшка и Коземка Семеновы, Якушко Васильевъ, деревни Дуплевой горы Федосѣй Козминъ, деревни Мечевской Симонко Тимофеевъ с товарищи, сказали ему, Якову, по святой непорочной Евангелской заповѣди, еже ей, ей, в правду, что онъ, отвѣтчикъ, Степашко Аверкіевъ, отъ своей мелницы запруды к монастырской Палеостровской мелницѣ не повелъ, а учинена у него запруда подъ своей мелницей черезъ рѣку, а судовнаго проезду у него к монастырской мелницы нѣтъ, а которой из насъ, мирскихъ людей, пріѣдетъ на мелницу с молченіемъ, и похочетъ ѣхати на монастырскую мелницу, и с молченіемъ мешки переносятъ носью черезъ его, Степашкову, запруду, за ихъ, монастырские, суды, что стоять выше его, Степашковой, мельницы о запруду, и в тѣ суды молчено покладаютъ, и с тѣмъ молченемъ подъѣжаютъ под ту Палеостровскую мелницу, и на мелницѣ мечютъ, и толкутъ, и мелютъ. А по какому

Великихъ Государей Указу та, Степашкова, мелница поставлена, и платятъ ли с ней оброкъ, или нѣтъ, про то мы, Староста и мирскіе люди, не знаемъ, а встрѣчная вода подходитъ ли отъ Степашковой мелницы к монастырской мелницы, или нѣтъ, про то не знаемъ же, а поставлена та мелница, оэвѣчика Степашка, на Государевой землѣ.........

№ 16. Саженъ на прямъ и по берегомъ в саженное число, измѣрили и воду и запръ досмотрѣли рѣки, черезъ запруда проѣзжихъ воротъ нѣтъ, а Шириною та рѣка повыше запруды верхняго конца, полсемъ сажени, а от мелницы Степашковой до монастырской мелницы на прямъ через наволокъ семдесятъ шесть саженъ, а по берегу сто двадцать пять саженъ, а по другому только жъ, а под монастырскою мельницею подъ плесомъ шириною через рѣку девять саженъ, а в руслахъ на мосту спертой воды девять верховъ, а в Степашковой мельницы поднято воды от нижней воды, что под запрудою, аршинъ с четю, а промежъ мельницами плесо тихое, а в монастырской мельницы в русле нижніе концы положены на земли, и под русломъ вымыло семь верховъ, а тѣ обѣ мельницы, монастырская и Степашкова, мелютъ и толкутъ. Досмотръ записалъ Яковъ Второго своею рукою.

У подлинного досмотру на задѣ пишетъ:

К сему досмотру и запискѣ Никольскаго Пудожскаго погоста Церковный Дьячекъ Никитка Ивановъ у досмотру былъ и, вмѣсто Приказнаго Дьяка, Алексѣя Матвѣева, да Старосты Аѳанасья Васильева и волостныхъ людей, которыхъ имена в сей запискѣ написаны, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

№ 17. Въ Шунскомъ погостѣ, на Васильевскомъ острову, монастырь Рожественской, на Онеге озерѣ, а на монастырѣ церковь Рожество Пречистые Богородицы, другая церковь во имя Святаго Пророка Илія, третья церковь во имя Чудотворца Николая, все деревянныя, да на монастыре жь келья Игуменская, 6 келей братскихъ, келья хлѣбенная, да келья поварная, да за монастыремъ дворъ конюшенной; да противъ Палья острова, чрезъ салму, на Речномъ острову, дворъ скотен, а в немъ живутъ старцы и

коровники; да того жъ монастыря вотчина въ Шунскомъ погостѣ, деревня Борково, Павловъ наволокъ тожъ, на Онежской губѣ, на Святухѣ, деревня на Путкѣ рѣчкѣ Филиповыхъ посиденье, да Васюка Ивановыхъ детѣй, Коныкова деревня на бору на Путкѣ рѣчкѣ, Ларіонково Федотково посиденье, а у тѣхъ деревень двѣ мельницы колесные с толчеями; да в техъ же деревнахъ 5 дворовъ монастырскихъ, а в нихъ живутъ старцы и монастырскіе работники, и в техъ деревняхъ крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ нетъ. А дана ся выпись въ Палеостровскій монастырь изъ Новгородскаго Приказа с писцовыхъ и с переписныхъ книгъ, по Указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Белыя Россіи Самодержцовъ, и по приказу Царственныя Болшія Печати и Государственныхъ Великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегателя, Ближняго Боярина и Наместника Новгородскаго, Князя Василья Васильевича Голицына, с товарищи, и по пометѣ на выпискѣ Дьяка Прокофья Возницына, а по челобитью Палеостровскаго монастыря Игумена Феодосія з братьею, въ нынешнемъ въ 194 году. Подлинную выписку скрѣпилъ по листамъ Дьякъ Василей Бобининъ; справилъ Ивашко Улановъ.

№ 18. Лета отъ сотворения мира 7206, Сентабря въ 9 день, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, по челобитью Королевскаго Величества Датскаго Комисара Андрея Ивановича Бутенанта Фонъ Розенъ-Буша, и по грамотѣ Великаго Государя, пріезжалъ Стольникъ Андрей Констентиновичь Курбатовъ, да Подьячей с нимъ Сергей Аникıевъ, для разводу Кижской земли и окольнихъ погостовъ и съ Палеостровскимъ монастыремъ: и проведена межа Кижская и Палеостровская отъ Нижняго Пигмоозера, отъ Кокорина острова, отъ великаго камени, тутъ на острову въ сосны грань, да в камени выбитъ крестъ, отъ того камени пошла межа нижнимъ Пигмоозеромъ под северикъ въ Карвасъ ручей, въ устье, озеромъ верста, да Карвасъ ручьемъ въ верхъ на Карвасъ озеромъ, да с Карвасъ озера въ болшое Пигмоозеро, въ полуденную губу, и тутъ въ сосны грань, отводы саженъ, от нижняго Пигмоозера до болшаго верхняго двѣ версты, по правую руку земля и вода Палеостровскаго монастыря, а по лѣвую Кижского погоста, да от тое сосны пошла межа по край берега Пигмоозера, по западную сторону

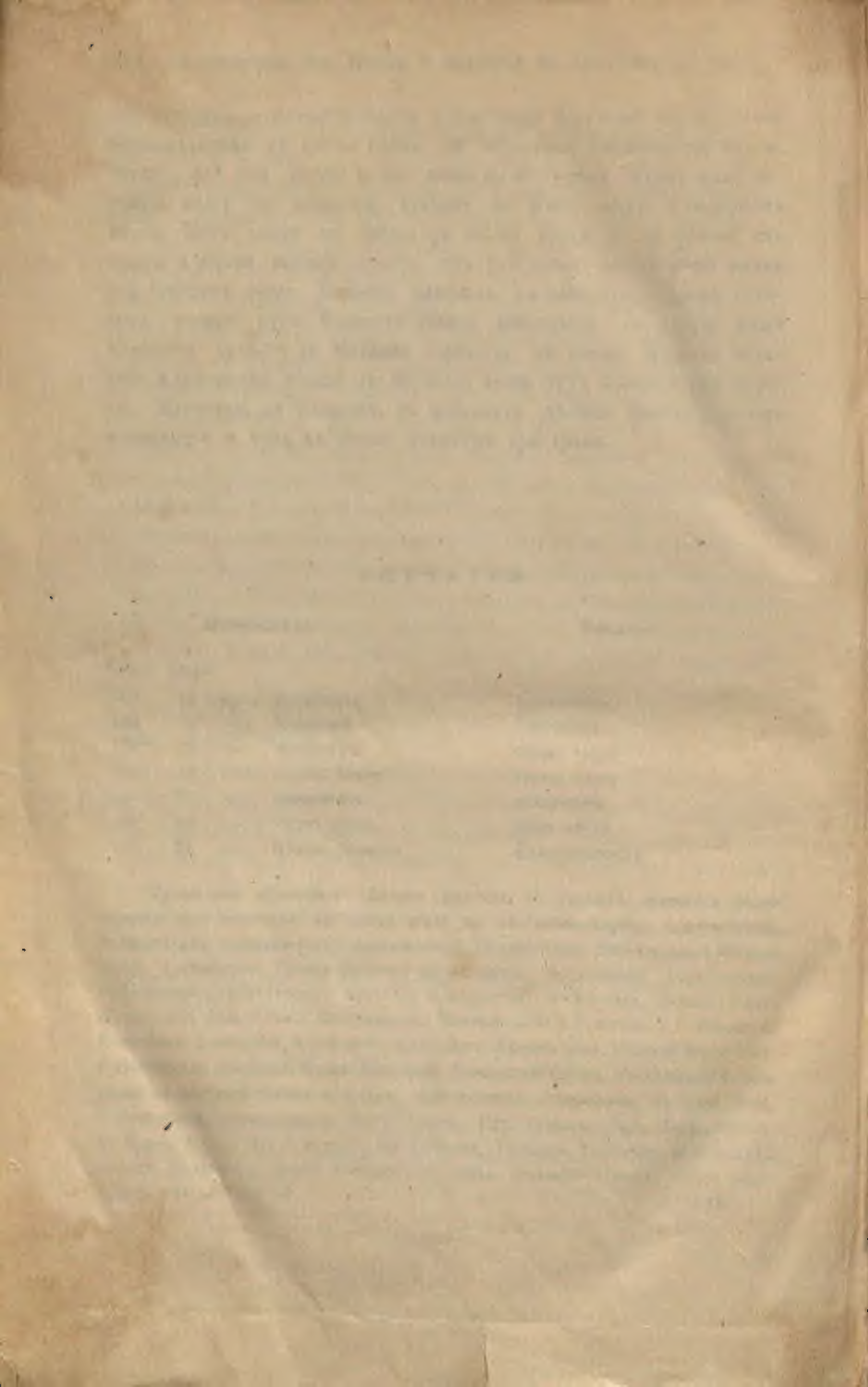
под северикъ, в северной конецъ Пигмоозера и на край берега, в северномъ концы въ сосны грань, до той сосны Пигмозеромъ восемъ верстъ, отъ той сосны пошла межа по северикъ мхомъ мимо коровью селгу по западную сторону на Пигъ селгу, в северномъ концы Пигъ селги на щельи въ сосны грань, да за сажень отъ сосны в щельи выбитъ крестъ, отъ той сосны пошла межа мхами под северикъ около Малдинъ наволока, по западную сторону наволока, правая рука Палеостровскаго монастыря, по лѣвую межи Кижскаго погоста до Малдинъ наволока, въ концы Малдинъ наволока в северномъ концы до Шунскія межи, тутъ сошлось три полосы, Шунская да Кижская, въ середкахъ полоса Палеостровскаго монастыря, и тутъ въ сосны положено три грани.

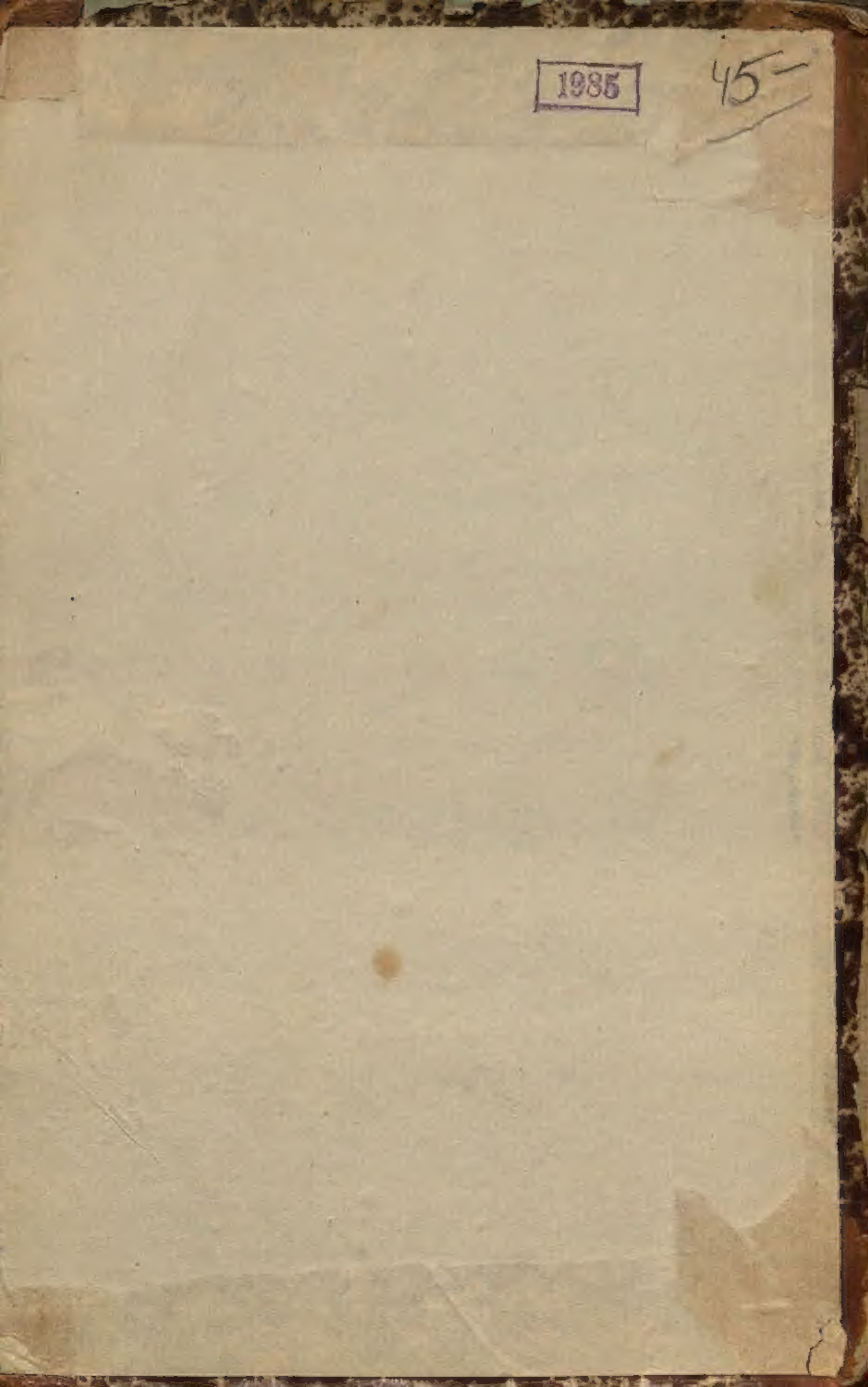
ОПЕЧАТКИ.

Стра.	*Стро.*		*Напечатано:*	*Читайте:*
164	14	сверху:	Ершевская	Сергиевская
166	3	—	Копцкомъ	Конецкомъ
174	25	—	межусперы	между сябры
—	14	—	черезъ Сеаму	черезъ саяму
—	21	—	пазококомъ	наволокомъ
—	22	—	мужто мѣста	мужа мѣста
—	24	—	Палаостровскаго	Палеостровскаго

Кромѣ того нѣкоторыя мѣстныя названія въ разныхъ грамотахъ разно звучатъ, хотя относятся къ одной и той же мѣстности; таковы: Асвеменовская, Асвмоковская, Асимоновская, Анисимовская, Симатовщина, Симоняевщина; Еремин-щина, Еремнащина, Еремки Иванова; Бродинщина, Бординщина, Бородинщина, Браднилыщина, Братилщина, Братилы, Братиловская; Федковская, Дюково тожъ, Жедковская, Диково тожъ; Мигнуевщина, Миткуевщина; у Соломяни, у Соломени; на Копникимъ, Конецкомъ, Коневскомъ, Конечномъ; Удахъвъ посъ, Стемахи горца тожъ, у Паховскаго, Лаховнаго Стежа Хижгорца; Евсеевской Слѣмъ, Евсевевской Слѣдъ, равно Андрѣевской Слѣжъ и Слѣдъ; Лукьяновская, Лукиновская на Хижъ горѣ; Олтоновщина, Онтоновщина; Путъ, Путсъ, Кутъ островъ; Ловъ, Ливъ островъ на Кулье, Кунье, Кунтѣ острове; на Талбочке, Талбачье, Тамбачке; на Подълудѣ Полудѣ, Полундѣ, и другія. Которое изъ этѣхъ названій вѣрнѣе, пусть опредѣлятъ мѣстные жители.

О. Б.




1985
45–